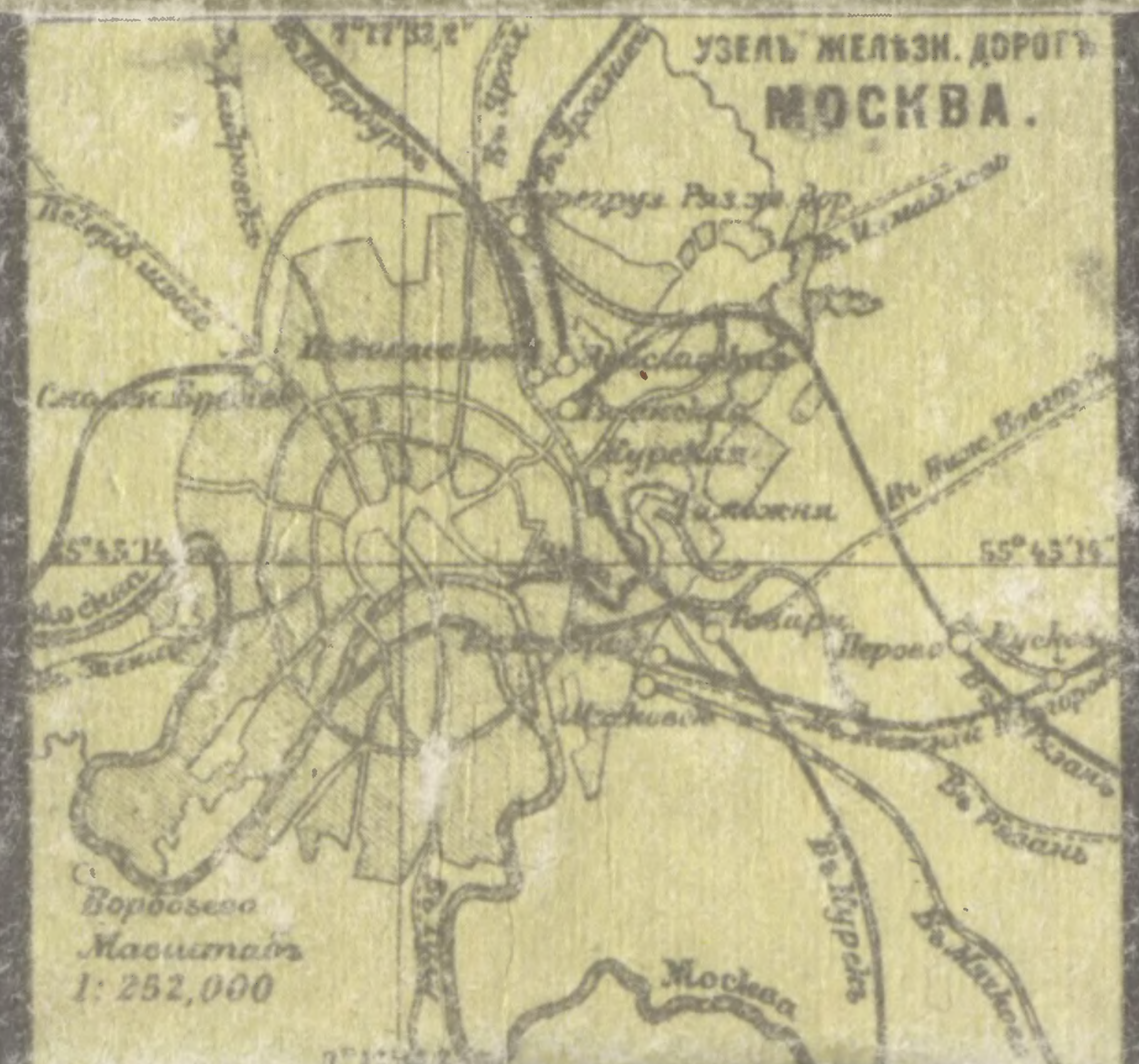
ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР

XIX ВЕК

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР
XIX ВЕК

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Составители:
П. П. ЕПИФАНОВ, О. П. ЕПИФАНОВА

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1991

ББК 74.263.1
Х91

Рецензент: учитель истории школы № 145 Фрунзенского района Москвы Т. В. Перевезенцева.

Хрестоматия по истории СССР, XIX в.: Кн. для учителя/
Х91 Сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова.— М.: Просвещение, 1991.— 288 с.— ISBN 5-09-003152-5.

В хрестоматию включены документы по истории народов нашей страны в XIX в. Они освещают экономическое развитие, политические события, культуру и быт. В книгу вошли отрывки из официальных документов, законодательства, международных договоров, воспоминаний и переписки, публицистики, извлечения из работ историков.

Материалы разделены по темам, к документам даны пояснения научного и методического характера. Подбор осуществлен в соответствии со школьной программой по истории.

Х $\frac{4306010000-235}{103(03)-91}$ инф. письмо—91, № 105 ББК 74.263.1

ISBN 5-09-003152-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая хрестоматия содержит письменные источники по истории СССР XIX в.— эпохи разложения и кризиса феодализма, становления и развития капитализма в России. В соответствии с программой курса истории СССР, изучаемого в IX классе средней школы и общепринятой научной периодизацией, хрестоматия состоит из двух разделов. В восьми главах первого раздела помещены документы, освещающие кризис феодализма и начало борьбы против царизма и крепостничества; в десяти главах второго раздела — документы, характеризующие процессы утверждения и развития капитализма, этап революционно-демократического движения и начало революционной борьбы пролетариата нашей страны. Документы хрестоматии в хронологической последовательности освещают закономерные процессы созревания капиталистического уклада в недрах феодального общества, углубления кризиса крепостничества в первые десятилетия XIX в., исторические предпосылки, сущность и последствия крестьянской реформы 1861 г. и последовавших за нею преобразований государственно-правового устройства Российской империи в 60—70-х гг., развития капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности, роста капиталистического хозяйства «вширь», на окраины огромной многонациональной страны. Документы снабжены вводными замечаниями и необходимыми пояснениями.

Общественные процессы в XIX в. стали более сложными, чем в предшествующие столетия, события внутренней и внешней жизни страны более масштабными и напряженными. Это отразилось и на составе письменных источников. Их можно разделить на документы официального происхождения: акты верховной власти — законы, указы, уставы и др., делопроизводство государственных учреждений; документы политических партий и организаций: программы, протоколы, уставы, листовки и др.; документы частных предприятий — банков, акционерных, промышленных и железнодорожных обществ; статистические источники и исследования; органы периодической печати — газеты и журналы различных направлений; документы отдельных лиц — воспоминания, дневники, переписка исторических деятелей и т. п.

Особую сложность и научную важность представляет изучение многочисленных памятников общественной и революционной мысли, программ и уставов революционных организаций, а также законодательных актов, характеризующих внутреннюю и внешнюю политику России, государственные реформы 60—70-х гг. XIX в. Преподаватель истории должен быть готов к тому, чтобы удовлетворить любознательность учащихся, просто и доступно растолко-

вать содержание и смысл документов, а для этого надо, что называется, по пунктам разобрать его, выделить главное и существенное, но не упускать из виду и важных деталей.

Документы хрестоматии с комментариями к ним открывают возможность для использования их для занятий в классах и во внеурочной работе, для творческой инициативы преподавателя и для самостоятельного чтения учащимися под его руководством, для усвоения курса истории СССР и для подготовки выпускников школы к вступительным экзаменам на историческом и других гуманитарных факультетах.

Яркие, эмоционально заряженные документы, отрывки из мемуаров или стихотворений могут оживить урок, повысить интерес учащихся к вопросам, освещаемым преподавателем. Активную, заинтересованную работу на уроке и при выполнении домашних заданий, состязательность в подготовке к опросу может обеспечить подготовка учащимися устных сообщений по отдельному вопросу темы, небольших письменных докладов (сочинений) об исторических деятелях, народных восстаниях, крупных сражениях и т. д., исторических карт, планов, рисунков. Опыт учителя, творческое отношение к делу помогут избежать стереотипов и формализма, однообразия и шаблона, создать творческую атмосферу на каждом уроке, развивать активность и самостоятельность мышления учащихся, способность не только запоминать, но и защищать, аргументировать свои умозаключения, в бесконечном калейдоскопе исторических событий находить основную нить, отделять главное от второстепенного, закономерное от случайного, прогрессивное от реакционного.

Уроки отечественной истории должны прививать подрастающим поколениям чувства патриотизма и интернационализма, глубокой любви к нашей многонациональной Родине, глубокого уважения к трудовым свершениям наших предков, к героическим делам борцов за свободу, к подвижникам науки и техники, к деятелям передовой культуры, просвещения и искусства.

Вследствие ограниченного объема хрестоматии в нее включены материалы по наиболее важным, узловым вопросам истории XIX столетия, с учетом доступности источников и публикаций документов исторических исследований по ряду дискуссионных проблем.

Составители

Глава 1

РОССИЯ В НАЧАЛЕ XIX в.

1. Профессор К. И. Арсеньев о населении России и крепостном праве

Крупный прогрессивный ученый, К. И. Арсеньев (1789—1865) в 1821 г. был удален из Петербургского университета в связи с гонениями против передовой профессуры. Впоследствии был преподавателем у наследника престола, будущего императора Александра II.

...Все жители России могут быть разделены на два главные класса — класс производящий и класс непроизводящий. К первому относятся те, кои способствуют посредственно или непосредственно умножению народного богатства, каковы: земледельцы, мануфактуристы или ремесленники и купцы. Ко второму классу принадлежат все граждане, живущие за счет первого класса, каковы духовенство, дворянство, чины гражданские и военные, войско сухопутное и морское, служители и прочие...

	(VI ревизия) 1812 г.	(VII ревизия) 1816 г.
Общее число производящего класса	18 956 000 м. п.	17 852 000 м. п.
Из них:		
Купцов	119 000	85 000
Мещан	750 000	740 000
Вольных людей	137 000	97 000
Казенных крестьян	6 700 000	6 400 000
Удельных крестьян	570 000	550 000
Помещичьих крестьян	10 500 000	9 800 000
Разных ведомств крестьян (дворцовых, конюшенных и др.) до	180 000	180 000
Непроизводящего класса жителей можно положить более	2 000 000	
Из них:		
Дворянства	225 000	
Духовенства	215 000	
Военных до	1 000 000	
Разночинцев и служащих всякого рода до	750 000	

Непроизводящий класс относится к производящему как 1:9, или что 9 производителей содержат 1 потребителя...

Крепостность земледельцев есть также великая преграда для улучшения состояния земледелия. Человек, не уверенный в полном возмездии за труд свой, в половине не произведет того, что в состоянии сделать человек, свободный от вечных уз принуждения. Доказано, что земля, возделанная вольными крестьянами, дает обильнейшие плоды, нежели земля одинакого качества, обработанная крепостными. Истина непреложная, утвержденная опытами многих веков протекших, что свобода промышленника и промыслов есть самое верное ручательство в приумножении богатства частного и общественного, и что для поощрения к большей деятельности и к большему произведению нет лучшего, надежнейшего средства, как совершенная, не ограниченная ничем, гражданская личная свобода, единый истинный источник величия и совершенства всех родов промышленности.

Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства.— СПб., 1818.— Ч. 1.— С. 65—107.

2. Наставление управляющему помещичьим имением

Крестьяне на господскую работу должны являться летом с восходом и уходить домой с захождением солнца; зимою же до рассвета обмолачивать хлеб.

Чаще осматривать и проверять, все ли тягловые крестьяне на господской работе... Малосильные старики, выписанные из тягла, и мальчики, еще не вписанные в тягло, ни под каким предлогом в полевых работах вместо тягловых быть не должны. Во время полевых работ не должно занимать никакими другими, но все до одного тягла должны быть в полевых работах налицо. В летнее время после половины дня на отдых полагается два, а в зимнее — полтора часа.

В работах разного рода, а тем более полевых, назначать уроки умеренные... от чего исправные скорее отделаются, а ленивые и в свои дни должны будут работать на господских полях...

Управляющему имением для успешного хода работ необходимо чаще смотреть на работников иногда из леса, из-под горы, вообще издали и стараться застать их врасплох. В больших имениях, где поля обширны, не худо иметь зрительную трубу. Я этим средством приучал к прилежному исполнению своей обязанности надзирателей, которые присматривали за работами, замечая издали, что они всегда по старой привычке спят по три и более часов, а работники в это время ничего не делают, а которые и работают, то не так, как бы следовало, или стоят, и, озираясь кругом, спрашивают друг у друга, не едет ли сам управляющий. От сего именно полевые и сенокосные работы всегда бывают не исправны или весьма дурно исполнены. Словом, кто привык управлять

крестьянами из комнаты и смотреть за работами из окошек, а сам не хочет за всем наблюдать, там о доходах нечего и спрашивать, ибо в нынешнее время от работников без строгого присмотра ничего не может быть хорошего. Если кто желает получать значительные доходы, тот должен, не полагаясь на других, быть всегда трудолюбивым, деятельным, везде быть и все видеть. Тогда доходы будут увеличиваться ежедневно.

Карнович Н. С. Хозяйственные опыты тридцатилетней практики, или Наставления для управления имениями.— СПб., 1837.

3. Истязания помещиком своих крепостных

Указы Петра I и Екатерины II об опеке над «беспутными» помещиками, разорявшими своих крестьян, приносившими ущерб и казенным доходам, не прекращали истязаний многими дворянами своих крестьян. Память о пугачевщине вынуждала власти в известной мере ограничивать произвол помещиков.

...Елецкой земской суд вместе с губернским стряпчим (чиновник по судебному надзору.— *Сост.)*, производя следствие в деревне елецкого помещика отставного майора Орлова о грабеже, причиненном ему посторонними людьми, и обнаружив преступников, приметили между тем в продолжение сего следствия великое количество больных, в деревне сей ими найденных; исследывая причины сей болезни, они нашли, что помещик Орлов содержит крестьян своих человек по 40 вместе со скотом, в двух тесных избах, в самом сыром, холодном и нестерпимом воздухе, изнуряет их до того, что не только больные лежат повержены на полу без всякого призрения, но и здоровые имеют вид бледный и весьма изнуренный, что, имея нарочитое в вотчине своей количество ржи, питает он крестьян своих мякинным хлебом, который по испытанию оказался едва годным к употреблению и во время совершенного голода, и тот раздавая весом и малыми участками; что они открыли, между прочим, его крепостного человека другой год закованного к стенной цепи, и что впрочем цепи, железа, рогатки и колодки суть наименьшие, и обыкновенные наказания, употребляемые им, изобретаются им с таким обдуманным свирепством, что без содрогания и выразить их не можно... в лютости таковой находя не только преступление гражданских обязанностей, но и паче отчуждение от страха Божия и крайнее повреждение ума и сердца, мы находим справедливым определить: 1) Помещика Орлова... заключить на покаяние в монастырь... на 10 лет... 2) ...имение его поручить дворянской опеке... доставляя из доходов оного помещику на содержание в монастыре не более 50 копеек на день; остальные же... законным его наследникам.

Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ): Собрание 1.— Т. 27.— № 20217.

4. Число промышленных предприятий и численность работников в обрабатывающей промышленности за 1804—1830 гг.

Годы	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Годы	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)
1804	2399	95,2	1821	4658	183,4
1811	2421	137,8	1822	4781	172,8
1812	2332	119,1	1823	4838	185,8
1814	3731	170,6	1824	5092	200,8
1815	4189	172,9	1825	5261	210,6
1816	4484	187,1	1826	5128	206,4
1817	4385	187,3	1827	5122	209,5
1818	4457	178,4	1828	5244	225,4
1819	4531	176,6	1829	5269	231,6
1820	4578	179,6	1830	5453	253,9

Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках.— М., 1950.— С. 27.

5. Удельный вес вольнонаемных рабочих (в процентах) в 1804 и 1825 гг.

Отрасли	1804	1825
Хлопчатобумажная	84,5	94,7
Кожевенная	96,9	93,2
Шелковая	74,0	83,1
Льняная	60,4	69,8
Стекольная и хрустальная	42,8	29,7
Производство стали, железа, чугуна	27,8	22,1
Суконная	9,7	18,4

Там же.— С. 33.

6. Работные люди казенной суконной мануфактуры. Указ 1809 г.

§ 1. Для приведения Екатеринославской суконной фабрики в лучшее ее устройство и состояние для увеличения выделки сукон обратить на оную 100 человек солдатских детей мужеска пола и одну роту инвалидов. § 2. По доставлении сих воспитанников на фабрику, поместить их в имеющихся при оной казармах и распределить по работам, по возрасту и способностям их соответственным, по распоряжению управляющего фабрикою... § 4. Как с поступлением их на фабрику по ненавыку к суконному делу и по малолетству содержать они сами себя не в состоянии, до 18-летнего возраста довольствовать их пищею и одеянием от фаб-

рики, и сверх того для большего поощрения их к труду отлагать 5-ю часть их задельной платы, сколько кто чего выработает; по достижении ж 18 лет, когда каждый из них поступает уже на свое содержание, выдать им те деньги, и задельную плату производить с того времени на общих правилах. § 5. Приспевшие 18-летнего возраста для лучшего и удобнейшего содержания могут составлять из себя артели, и тогда обще пекутся о своем продовольствии и хозяйстве. § 6. Кто из солдатских детей с достижением совершенных лет, проходя постепенные разные суконные работы, поступит потом в важнейшие мастерства, как то в ткачи и стригачи, таковому для лучшего обзаведения себя хозяйством выстроить от фабрики особый дом, а на снабжение нужными вещами выдать десять рублей из прибыльной по фабрике суммы, с предоставлением оных в его пользу. Правило сие распространить и на определенных прежде сего (на фабрику) ратников. § 7. Поступившие на фабрику солдатские дети остаются на оной навсегда... § 8. Инвалидов выбрать женатых, имеющих детей, предпочтительно же дочерей, коих не менее бы двух было у каждого... § 11. Жен инвалидов и детей их от 8 лет равным образом определять в работы, и из числа последних мужеск. пол отправляет оные до 18-летнего возраста; по достижении ж оного отсылаются в учреждаемое в Екатеринославле Военно-сиротское отделение для обучения грамоте и определения потом в полки, а дочери остаются при фабрике и продолжают работы; на сторону ни жены инвалидов, ни их дочери ни в какие работы отпускаемы быть не должны...

ПСЗ: Собрание 1.— Т. 30.— № 23997.

7. Записка Н. П. Румянцева «О разуме тарифа». 1801 г.

Выдающийся государственный деятель, сын фельдмаршала П. А. Румянцева, Н. П. Румянцев (1754—1826), занимая с 1801 по 1810 г. пост министра коммерции (с 1807 по 1812 г. он одновременно был министром иностранных дел), содействовал развитию мануфактурной промышленности, внутренней и внешней торговли, реорганизации таможенной службы, улучшению речных и сухопутных средств сообщения, новым географическим открытиям, организуя дальние морские экспедиции.

...Если разрешить привоз и выпуск всего, без всякого стеснения, очевидно, что подвергнутся вместе с тем существующие мануфактуры упадку и разрушению. Следовательно, с полною по торговле свободою внесется пламя, пожирающее собственные наши заведения, на которые правительство само прежде вызывало честных людей...

...После сего, разделяя по принятой мною методе торг на привозной, отпускной и транзитный, приступаю к основе самих правил.

В рассуждении привоза: 1) Возбранить привоз всего соблазнительного, что противно господствующей вере, государственным правилам и благонравию. 2) Оберегать подданных от непристойных и гибельных издержек, в которые обыкновенно вовлекает

вольность торговли и пример худой роскоши. 3) Давать небогатому классу народа удобность к продовольствию, в том понятии, когда он не имеет возможности умножать своих наслаждений, жестоко было бы надбавлять цену на то, что составляет его потребности. 4) Беречь свои мануфактуры, заведения, промыслы, все народные предприятия; и паче всего уважать самыми средствами, ведущими нацию к обогащению, к здоровью и к усовершенствованию моральному, в чем замыкается благосостояние. 5) Благоприятствовать привозу товаров в первоначальном виде, соразмеряясь с их надобностию для нас. 6) Обозреть трактаты с народами; для переду различить одни, которые поставлены по приличию только временных обстоятельств, от других, которые основаны на сущих взаимных пользах торговли, и вообще впредь от того удаляться. На какой конец и прилагается выписка из трактатов...

В рассуждении отпуска: 1) Расчислить налог по мере того, необходимы ли для иностранца наши товары, и в случае отягчения пошлиною не может ли он обойтись без нас, заимствуясь из другой земли, или заменяясь другим чем своим, ибо если наш товар ему необходим, платеж пошлины окончательно падет не на купца, а на иностранного консомматора[1]; следовательно, все то, без чего иностранец может обойтись, не отягчать, дабы тем более раздвинуть пространство торжища; 2) товары в грубом виде, могущие служить дома к упражнению искусств, обременить в сравнении с изделиями, приготовленными в том же роде. В сходственность чего и полагаю назначить пошлину вообще не свыше 10%, снисходя от сей черты к возможному уменьшению. I. A) Товары, к жизненным припасам принадлежащие, которые не необходимы для иностранца, обложить слегка, на основании 1-го правила, напр. рыба, мясо, масло коровье и пр. B) Товары сего рода, нужные для иностранца, обложить более, как-то: икра и пр. C) В рассуждении хлеба, который может для иностранца больше или меньше быть необходим, пошлину по временам надбавлять или убавлять; и сие правило разуметь подвижным, а отпуск открыть постоянно. II. D) Товары в первоначальном виде к рукоделиям служащие, по тому самому, что дома не обработаны, обложить на основании 2-го правила тяжелее, напр. пенька, лен, мягкая рухлядь, клей рыбий, а особливо сало говяжье. E) Пошлину товаров лесных пересмотреть; а поташ, как нужный иностранцу и как стоящий истребления лесов, отягчить. III. F) Товары в российском изделии разделяя также на нужные и просто потребные для иностранца... напр. полотно парусное, фламское, ревентук, юфть[2] и пр., могут вынесть нарочитую пошлину...

Архив Государственного совета.— СПб., 1878.— Т. 3.— Ч. 1.— Стб. 369—380.

---

[1] Здесь: потребителя привозного товара (сырья).

[2] *Мягкая рухлядь* — меха; *полотно фламское* — тонкое; *ревентук (равендук)* — толстое; *юфть* — кожа крупного рогатого скота, выделанная на дегте.

8. Учреждение Непременного совета и министерств

В царском «наказе» Непременному совету, учрежденному в 1801 г., сказано, что он учрежден «для рассуждения и уважения дел государственных», но не имеет «никакого действия внешнего, не входит ни в какие распоряжения по части исполнительной, и силы другой не имеет, кроме силы соображения... никаких указов и повелений от себя и имени своего не издает». Все решения Совета, принятые «большинством голосов», но «с прописанием различных мнений» его членов, должны были представляться на утверждение царю.

Манифестом 8 сентября 1802 г. учреждены вместо коллегий новые органы центрального управления — министерства, с министрами и их товарищами: военных сухопутных дел (С. К. Вязмитинов), военных морских дел (Н. С. Мордвинов), иностранных дел (А. Р. Воронцов, товарищ А. А. Чарторыйский), юстиции (Г. Р. Державин, товарищ Н. Н. Новосильцев), внутренних дел (В. П. Кочубей, товарищ П. А. Строганов), финансов (А. И. Васильев, товарищ Д. А. Гурьев), народного просвещения (П. В. Завадовский, товарищ М. Н. Муравьев), коммерции (Н. П. Румянцев). В Комитет министров входил также государственный казначей (Ф. А. Голубцов). По манифесту, «все министры суть члены Совета и присутствуют в Сенате», свои же дела решают «в Комитете, составленном единственно из них» под председательством канцлера, в присутствии в случае необходимости самого царя.

Из журналов Непременного совета

О Сенате. **Мнение графа Сергея Петровича Румянцева.** Разделить Сенат на две «Вышние палаты» — «Вышняя палата правительства», ее члены назначаются царем, и «Вышняя палата правосудия», ее членов избирать «баллотированием» из председателей губернских палат и сделать «независимыми» (от царской власти), «утвердив их в должности по жизнь». Ввести в Сенате должности «оберегателя государственных законов» и особенного чиновника, который «был бы ходатаем за делами неимущих, как то учреждено во многих государствах». При рассмотрении уголовных дел ввести «приглашение сторонних людей, которое установлено, как всем известно, в Англии». Смертные приговоры не только преступникам из дворян, но и из других сословий, должны (по апелляции) рассматриваться верховной властью. **Мнение графа Александра Воронцова.** Государством должны управлять не лица, визири или паши, как в Турции, а «сословия лиц», как «у народов европейских». Сенат на самом деле должен быть «правительствующим», «как он был при Петре Великом», и представлять собою «сословие из десяти или двенадцати особ состоящее», с правом «делать самодержавной власти представления, если повеления ее найдет он в исполнение неудобными или народу отяготительными». Сенат должен быть «блюстителем законов по всему государству», и нужно, чтобы он вызывал «уважение государства, а не был бы, так сказать, под влиянием у лиц, к охранению власти его представленных», как это стало «в последние времена». Сенат должен относиться к государю «яко главе и президенту его». Следует выработать новое Уложение («свод законов государства»), сообразное «с настоящими положениями России, от коих старое Уложение (1649 г.) во многих частях уже отстало». **Мнение графа В. П. Кочубея.** Отложить преобразование Сената до

того времени, «когда новое законоположение российское к окончанию приведено будет», «не касаться теперь ни до каких коренных по Сенату перемен...». (Одобрено Александром I.)

О крепостных людях.

(В Непременный совет поступили донесения о том, что) «из Рязанской губернии, так как и из некоторых других, привозятся на Урюпинскую ярмарку скованные помещичьи люди для продажи их в розницу». «Совет находит, что хотя продажа людей без земли существующими доселе узаконениями не воспрещена, но продажа их лично на ярмонках... никак не может быть признана обыкновенным перекреплением людей от одного помещика к другому; напротив, по существу своему она ближе может быть отнесена к продаже людей с аукциону и молотка, а сей род продажи законами давно уже запрещен. Посему Совет, признавая сей постыдный род торговли ни с человечеством, ни с законами несовместным и никак не терпимым, полагает (предписать начальникам губерний, где такая продажа имеет место), чтоб они наблюдали, дабы люди без земли лично и поименно для продажи на ярморках и торгах не были привозимы и продаваемы (такие сделки не будут законными, крестьяне) купившим их не крепкими (и будут зачисляться) в казенное ведомство, (а покупатели) подвергнутся взысканию, какое за насильное людьми владение положено. **Мнение министра коммерции Н. П. Румянцева.** (Применяемая рязанскими помещиками) постыдная продажа крестьян (не пресечется), доколе правительство не дойдет до корня и не очистит зла в самом основании, доколе поимянный торг людей не запретится с тем ограничением, чтобы помещику принадлежало единственное право продавать и покупать селения, с означением земли и числа душ ревизских, дотоле все частные... осторожности останутся столь же мало успешны, сколь выдумки корыстолюбия мало предвидеть можно.

Об отпуске крестьян на волю целыми селениями. 1803 года, января 12. Читано всеподданнейшее прошение действительного тайного советника графа (С. П.) Румянцева, в коем представляя, что многие помещики нашли бы существенную пользу, чтоб крестьян, вместо продажи их, отпускать на волю целыми селениями, если бы дозволено им было делать с ними условия и укреплять им в собственность участки земли каждому особенно, или целым обществам, испрашивает: 1) даровать помещикам таковое право и ненарушимость обоюдного согласия обеспечить законом; 2) из уволенных таким образом крестьян учредить новое в государстве сословие. К сему прошению приложен и проект указа, содержащий в себе подробные распоряжения, к предмету сему относящиеся. Распоряжения сии состоят в следующем: 1) чтоб селения, уволенные от помещиков, не были понуждаемы к избранию другого состояния, но оставались бы земледельцами, не быв подвержены, как только общим податям; 2) чтоб крестьян, не исполнивших условий, сделанных с их помещиками, по истечении срока отдавать годных в рекруты, а негодных в работу; 3) чтоб условия сего

рода вносимы были на рассмотрение Правительствующего Сената, от коего каждый раз должны быть они представляемы на Высочайшее утверждение.

Там же. — Стб. 31—832; Ч. 2. — Стб. 795—799.

Из журналов Комитета министров

5 января 1810 г. По жалобе оренбургских купцов, опоздавших прошедшею осенью отправить свои товары с бухарским караваном за границу из-за задержки в присылке им паспортов из Петербурга, разрешено купцам, отправляющимся в Хиву и Бухарию для торговых дел, выдавать паспорта на месте пограничным комиссиям.

По докладу министра народного просвещения разрешить крестьянам, принадлежащим Ярославскому, Демидовскому высших наук училищу, наравне с прочими казенными крестьянами, приписывать к их семействам вольноотпущенных людей для отдачи в рекруты на основании указа 3 ноября 1808 г.

28 сентября 1810 г. Записка министра полиции. По донесению пермского губернатора бывшие на Усть-Демидовском коммерции советника Губина заводе для работ крестьяне могилевского помещика Бржовского отправились с завода на место жительства своего, в числе 94 человек, без позволения и видов начальства, но Красноуфимским земским судом были остановлены и оставлены под присмотром в Бисерской крепости. Крестьяне показывали, что срок контракту, заключенному с их помещиком об отдаче их в работу Губину, уже прошел, и что они худое имели содержание. Когда же объявлено им, что по вновь заключенному с их помещиком контракту они обязаны пробыть на заводе до 1 сентября, то они, вооружась палками, ножами и копьями, вышли из крепости, но собранными исправником крестьянами все на пути перехвачены и главные зачинщики преданы суду. Министр полиции поручил губернатору, чтобы зачинщики помянутого возмущения были наказаны по законам, дабы не подать находящимся на других заводах работникам повода к неповиновению.

Записка министра юстиции. По случаю бывшей в прошедшем году в Киевской губернии засухи, опекун местечка Лисянки, бывший в Житомире маршалом, Букар, и управитель его шляхтич Адамович, отнеся сие к волшебству некоторых крестьянских жен, топили около сорока из них в реке, в том предположении, что которые не потонут, те должны почесться виновными в колдовстве, и 20 крестьянок, по мнению их оказавшихся волшебницами, заставляли возить бочки с водою и поливать поля. О сем происшествии произведено было следствие и виновные преданы суду.

19 июля 1811 г. Доклад военного министра. Управляющий чугунно-плавильными заводами помещика Яковлева Зотов изобрел машину для полировки артиллерийских снарядов до самой гладкой округлости, изобретение совершенно новое и весьма полезное,

ибо доселе чугунные снаряды употреблялись у нас без полировки. Комитет: сделать изобретателю достойное награждение.

24 мая 1811 г. Запрос костромского губернатора: наказывать ли удельных крестьян за побег от своих селений плетьми, или на основании указа 1754 года мая 13-го поступать с ними, как в оном изъяснено о помещичьих крестьянах, то есть по воле владельцев? Комитет решил: предоставить наказание беглых крестьян удельного ведомства местному удельному начальству.

10-го июня 1812 г. В 1808 г. бывший министр коммерции граф Румянцев исходатайствовал повеление, чтобы Российско-американской компании дозволено было учредить на острове Сахалине свою оседлость, сделать укрепление, завесть хлебопашество, кораблестроение, училища и тому подобное. Сибирский генерал-губернатор Пестель известил Российско-американскую компанию, что заселение Сахалина не принесет предполагаемой пользы. Компания же почитает необходимым приступить к заселению Сахалина и даже поспешить сим, дабы предупредить в оном других не менее предприимчивых европейских народов.

Журналы Комитета министров: Царствование Александра I.— СПб., 1891.— Т. 2.— С. 1—498.

9. Указ об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключению условий. 20 февраля 1803 г.

Указ разрешал графу С. П. Румянцеву и тем помещикам, кто «последовать примеру его пожелает», отпускать своих крестьян на волю по обоюдным условиям. Сложная процедура оформления перехода крепостных в сословие «свободных хлебопашцев», нежелание помещиков отказываться от прав неограниченной эксплуатации и распоряжения личностью крепостных привели к тому, что в числе «свободных» оказалось менее 50 тыс. бывших крепостных.

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих по одиночке или целыми селениями на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или и целую дачу; то сделав с ними условия, которые по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления нам; и если последует от нас решение желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в Гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин...

4) Крестьяне и селения, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев.

5) Дворовые люди и крестьяне, кои доселе отпущаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступать в сие состояние свободных земледельцев, если приобретут себе земли в собственность. Сие

распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, приемля на себя и все обязанности оного.

6) Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, внесут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою, и исправляя наравне с другими казенными крестьянами земские повинности, оброчных денег в казну не платят.

7) Они ведаются судом и расправою в тех же местах, где и казенные крестьяне; по владениям же землею разбираются по крепостям, как владельцы недвижимой собственности.

8) Как скоро исполнением условий крестьяне таковые получат землю в собственность, они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однакож участков менее 8 десятин; равно имеют они право вновь покупать земли, а потому и переходить из одной губернии в другую, но не иначе, как с ведома Казенной палаты...

ПСЗ: Собрание 1.— Т. 27.— № 20620.

10. Указ о пресечении бродяжничества (сыске беглых крестьян). 20 июля 1809 г.

Правительство неоднократно обращало внимание на пресечение ханжества и бродяжничества нищих... Несмотря на то повсюду почти крестьяне и других состояний люди, по телесным или естественным недостаткам и неспособности к труду, а нередко по собственному нерадению и порокам, в нищету впавшие и способов пропитания не имеющие, скитаются по городам, селам и дорогам для испрошения подаяния... А дабы между тем доставить вящщие и более верные способы к пресечению бродяжничества нищих, Е. В-ву угодно было повелеть: 1. Чтобы все нищие, по дорогам, городам и селениям шатающиеся и просящие милостыню, были забраны... и переписаны с означением, каким помещикам, или казенным волостям, или иным ведомствам принадлежат они. 2. Чтоб по учинении сей переписи препровождены или были к помещикам, в волостные правления, или в общества, которому кто принадлежит... 6. ...по вторичном примечании их в бродяжничестве... содержать их на счет Приказа общественного призрения, взыскивая с виновных в неосмотрении за ними и в непризрении их все то, чего содержание их Приказу стоить будет до самого возвращения их в волости, селения и общества, к коим они принадлежат.

Там же.— Т. 30.— № 23743.

11. Указ о цене «ревизской души». 3 августа 1806 г.

(При совершении купчих и дарений недвижимого имения установить) цену ревизской души (мужского пола) не менее 75 рублей, а женского пола в половину того.

Там же.— Т. 29.— № 22229.

12. Указ о «торгующих крестьянах». 8 декабря 1810 г.

1. Закупку в деревнях хлеба, масла, сена и прочих сельских произведений и доставление оных на продажу в города крестьянам повсеместно дозволить с тем только, чтоб они не заводили в городах для торговли сими припасами ни магазинов, ни лавок, а производили бы продажу на рынках и других установленных для сего местах.

Там же.— Т. 31.— № 24453.

13. Положение для евреев. 9 декабря 1804 г.

По жалобам «на разные злоупотребления и беспорядки во вред земледелию и промышленности обывателей в тех губерниях, где евреи обитают», в 1802 г. был образован комитет «для избрания средств к исправлению настоящего евреев положения». Предоставляя известные права еврейскому населению империи, Положение отражает «либеральные веяния» начала царствования Александра I, стремления опереться на зажиточные слои и поставить на службу государства финансовые средства и предприимчивость евреев.

1. Все дети евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех российских народных училищах, гимназиях и университетах. 2. Никто из детей еврейских, быв в училище во время его воспитания, не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учиться тому, что ей противно и даже несогласно с нею быть может. 3. Дети еврейские, в школах городских и уездных обучающиеся, могут носить платье еврейское; но обучающиеся в гимназиях должны быть одеты для единообразия и благопристойности в немецкое или польское платье. 4. Дети еврейские будут принимаемы и в Санкт-Петербургскую Академию Художеств, если окажут к тому способности и расположения; платье должны они будут тогда носить немецкое. 5. Те из евреев, кои способностями своими достигнут в университетах известных степеней отличия в медицине, хирургии, физике, математике и других знаниях, будут в оных признаваемы и производимы в университетские степени наравне с прочими Российскими подданными... 12. Земледельцы из евреев все свободны и ни под каким видом никому укрепляемы, ни во владение отдаваемы быть не могут. 13. Земледельцы из евреев, так как фабриканты, ремесленники, купцы и мещане, могут в губерниях Литовских, Белорусских, Малороссийских, Киевской, Минской, Волынской, Астраханской, Кавказской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической приобретать покупкою незаселенные земли, продавать их, закладывать, дарить и завещать в наследство... 14. Пользуясь правом покупать земли, евреи могут обрабатывать их наемными работниками по условиям с ними и контрактам... 20. Все роды фабрик дозволяется заводить евреям в губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с тою же свободою, как и всем подданным Российским. 21. При заведении фабрик нужнейших, каковы суть суконные, полотня-

ные, кожевенные и прочие сего рода, правительство может доставлять евреям особенные одобрения отводом нужной земли и доставлением им денежной ссуды... 23. Ремесленникам из евреев дозволяется в означенных губерниях упражняться во всех промыслах..., свобода вписываться в цех... 26. Всякого рода торговля внутренняя и внешняя дозволяется в означенных губерниях евреям на точном основании Городового положения и последующих узаконений... 28. Фабрикантам, ремесленникам, художникам и купцам дозволяемо будет приезжать по делам их... на известное время во внутренние губернии и даже в столицы, но не иначе, как по паспортам губернаторов... 42. Все евреи, в России обитающие, вновь поселяющиеся или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными. 43. Евреи, отличившиеся знаниями или важными Государству заслугами, будут соразмерно тому отличаемы и награждаемы... 49. Поелику суд должен быть общий для всех подданных в государстве, то и евреи во всех тяжбах по их мнению, в делах вексельных и уголовных, имеют ведаться судом и расправою в обыкновенных присутственных местах...

Там же.— Т. 28.— № 42547.

14. Учреждение Педагогического института в Петербурге. 16 апреля 1804 г.

Правила для Педагогического института: (в нем) образуются молодые люди в учители для губернских гимназий... для всех предметов. (Принимать в институт учеников) с отличными дарованиями и с достаточными в словесных науках и иностранных языках сведениями. (Профессоров 11 по предметам: чистая и прикладная математика, логика, метафизика, нравоучительная философия, география, история естественная, история всеобщая и российская, химия, опытная физика, политическая экономия, коммерческие науки, сельское домоводство, эстетика, язык и словесность латинская, французская и немецкая, рисование и черчение. Срок обучения три года. Разрешается принимать) слушателей, приходящих со стороны, как из любопытства, так и в намерении посвятить себя учительскому званию. (Директор), дабы поддержать в студентах доверие и уважение к своим наставникам, столь необходимые для успехов в науках... отнюдь не должен делать никаких примечаний при учащихся, а может сделать сие наедине или в общем собрании профессоров... Диктование в классах уроков запрещается, ибо от такового способа учения обыкновенно происходят две невыгоды: 1) что предметы наук по своей обширности ни довольно объяснены, ни к назначенному времени окончены быть не могут; 2) что юношество по большей части удерживает в памяти только то, что может написать по диктованию, не заботясь о том, чтобы напрягать силы разума и стараться размышлением приводить оные в совершенство. Но

дабы не впасть чрез то в другую крайность излишним доверием к памяти и старанию учащихся, всякий обучающий должен по окончании лекции, или когда ему заблагорассудится, давать студентам списывать вкратце труднейшие места пройденных ими материй, оставляя однакож им предметы на собственное размышление, дабы, списывая все принадлежащие к предмету учения, не сделали привычки учиться механически. Впрочем, профессора должны стараться, чтобы студенты при слушании лекций коротко записывали оные, дабы после могли сообразить и привести в порядок все слышанное ими от профессора... (По естественным наукам изучаются минералогия, «линнеева система», зоология, естественная история). Поелику же дело состоит в наглядном упражнении, то (профессор) показывает минералы в натуре, растения в натуре или по крайней мере на гербарии и в рисунках. Для лучших успехов по сей части студенты в летнее время ходят не токмо с профессором, но и без него в Кунсткамеру и Академический Ботанический сад. Во всех своих наставлениях он изъясняет технические наименования, новопринятые на русском языке, замечает все достойное внимания в произведении природы и употребление оных в общежитии.

Там же.— Т. 28.— № 21265.

15. Учреждение Царскосельского лицея. 12 августа 1810 г.

Учреждение Лицея имеет целию образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной, (он) составляется из отличнейших воспитанников, равно и наставников, воспитанники принимаются по предварительному испытанию (следующих) познаний... некоторое грамматическое познание российского и французского, либо немецкого языка (арифметики, начальной географии, древней истории). (Они должны быть) отличной нравственности, совершенно здоровы. Срок обучения шесть лет. Изучаются языки российский, латинский, французский, немецкий, закон божий, логика, математика (с алгеброй, тригонометрией, геометрией), физика, история, словесность. (Распорядок, с 6 до 7 утра — молитва, повторение уроков, в 8—9 часов — классы, 10—11 — завтрак и прогулка. 11—12 — классы, 12 — прогулка и повторение уроков, 1 час — обед, 2 часа — чистописание и рисование, 3—5 — классы, в 5 часов — отдых, полдник, гимнастические упражнения — танцы, фехтованье, верховая езда, плавание, 8 часов — ужин, прогулка, повторение уроков, 10 часов — сон).

Способ учения... Главное правило доброй методы или способа учения состоит в том, чтобы не затемнить ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие (новый материал после опроса не давать раньше, чем профессор удостоверится), что предъидущее все поняли... Хотя по различию

способностей трудно всех воспитанников вести, так сказать, по одной линии успехов, однако профессор должен стараться, чтоб ни один из воспитанников не отставал от его уроков, и где менее способностей, там он должен усилить свое внимание... Диктование уроков... запрещается... Руководствуя воспитанников в словесности, профессор должен тщательно избегать пустых школьных украшений. Напротив, он должен, занимая воспитанников предметами, возрасту их сообразными, прежде всего заставлять их мыслить, а потом уже искать выражений, и никогда не терпеть, чтоб они употребляли слова без ясных идей...

(Словесность). Главная цель сея науки есть изощрение и направление вкуса воспитанников к изящному слову. Сие направление не может быть вернее как примерами. Для сего чтение образцов (рекомендуются оды Ломоносова и Державина, басни Хемницера и Дмитриева, «избранные места» из французской и немецкой литературы) поставляется первым предметом их упражнений. Чтение избранных мест должно быть сопровождаемо разбором. (Воспитанники пишут сочинения), предметы сочинений должны быть располагаемы по успехам и возрасту. (История — в первом курсе дело) памяти, во втором курсе история должна быть делом разума... Лицей, после испытания воспитанников в конце года, имеет торжественное собрание, в котором должны быть читаны их сочинения, до наук и словесности относящиеся и предварительно рассмотренные и одобренные профессорами, до предмета коих оные касаются. В сих собраниях провозглашаются имена воспитанников, удостоившихся получить награды, кои директор им в сем собрании и разделяет. После чего имена получивших награды, с означением, в чем оные состоят, публикуются в ведомостях обеих столиц... Поощрения могут быть следующие: 1) Имена отличившихся изображаются на белой доске золотыми буквами и выставляются в классе. 2) Даются им книги с надписью директора и профессора той науки, в коей показали отличные успехи. 3) При испытаниях, в конце года производимых, определяются отличившимся золотые и серебряные медали... Наказания... 1) Отделение в классе за особенный стол. 2) Имена ленивых выставляются в классе на черной доске белыми буквами. 3) Лишение общего стола. Воспитанник сажается на хлеб и воду. 4) Уединенное заключение, в течение коего посещается директором, который делает ему приличное увещание. Такое наказание отнюдь не должно продолжаться более трех дней...

Там же.— Т. 31.— № 24325.

16. Манифест о присоединении Грузинского царства к России. 18 января 1801 г.

С давних уже времен Грузинское царство угнетаемое иноверными соседами истощало силы свои непрестанным ратованием в собственную оборону, чувствуя неизбежные следствия войны

почти всегда несчастливой. К сим присовокупились несогласия в доме царском, угрожающие довершить падение царства сего, возродя в нем междуусобную войну. Царь Георгий Ираклиевич, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины и сам народ грузинский прибегли ныне к покрову нашему и, не предвидя иного спасения от конечной гибели покорения врагам их, просили чрез присланных полномочных о принятии областей Грузинскому царству подвластных в непосредственное подданство императорскому Всероссийскому престолу. Внимая прошению сему по сродному нам ко всем единоверцам нашим милосердию и по всегдашнему нашему о пользах грузинского народа попечению, определили мы исполнить царя Георгия Ираклиевича и грузинского народа желание, и для того повелели, сколько для удержания внутреннего в земле устройства, столько для ограждения оной от внешних нападений, ввести войска наши в области грузинские. И сим объявляем... что по присоединении царства Грузинского на вечные времена под державу нашу... в целости соблюдены будут... новым подданным... все права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащая... что от сего времени каждое состояние народное вышеозначенных областей имеет пользоваться и всеми теми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древние подданные Российские... наслаждаются под покровом нашим...

Там же.— Т. 26.— № 19721.

17. Установление дипломатических отношений и торговли России с Соединенными Штатами Америки

Россия одной из первых европейских стран признала независимость Соединенных Штатов Америки, установила с ними равноправные дипломатические и торговые отношения. Торговля с США помогла преодолеть вредные последствия континентальной блокады, а для Америки открыла обширный русский рынок. В июле 1808 г. «по распространившимся сношениям нашим с Американскими Соединенными Штатами» генеральным консулом и поверенным в делах России в Филадельфии был назначен Андрей Дашков.

В 1802—1804 гг. Россия вывозила в США в среднем в год товаров на сумму 1 302 217 долларов, а в 1812 г. на 2 163 460 долларов. Ввоз товаров в Россию под флагом США в 1811 г. достиг суммы 6 137 657 долларов. В начале века в русские порты приходили лишь десятки американских судов, а после установления дипломатических отношений уже сотни. Так, в 1810 г. А. Дашков зарегистрировал 250 судов, направлявшихся из США в Россию. Публикуются извлечения из инструкции Александра I посланнику в США.

Соединенные Штаты Америки благодаря мудрости своего правительства и достоинства лиц, держащих в своих руках бразды правления, заслуженно добились уважения Европы. Но ни один из правящих на континенте монархов не питает к ним такого уважения, как я... Эти дружеские чувства подкрепляются политическими интересами моей империи. Я вижу в Соединенных Штатах своего рода соперника Англии. Я полагаю, что их собственные интересы заставляют их с рвением бóльшим, чем у держав

Европейского континента, заботиться о том, чтобы если и не покончить с пагубным деспотизмом Великобритании на море, то по крайней мере ограничить его... Когда с Вами будут говорить о континентальной системе, объясните, что я присоединился к ней и поддерживаю ее только как вернейший способ вызвать у Англии чувства миролюбия и гуманности, так чтобы она отказалась от осуществляемого ею деспотизма на море, на который сами Соединенные Штаты имеют столько оснований жаловаться. Моя империя и все державы заинтересованы в принятии всеобщего морского кодекса, который навсегда покончил бы со всеми пагубными спорами о правах нейтральных и воюющих стран. Россия положила этому начало заключением морской конвенции с Данией в 1780 г.[1]; к этой конвенции затем присоединились Швеция, Пруссия, Голландия, Австрия, Португалия, Неаполь и фактически Франция и Испания. (Он) с удовольствием (видит, что США) недвусмысленно признали наш принцип прав нейтральных стран... Ни одна держава не способна с таким успехом добиваться и добиться претворения в жизнь этого кодекса гуманности (как США). Ее форма правления, ее характер торговой державы, интересы государства и частных лиц — все это должно способствовать глубокому обсуждению столь важного вопроса. В результате этих дискуссий, без сомнения, родится оружие, способное разрушить софизмы[2] юрисконсультов, оплачиваемых британским кабинетом. Поэтому я хочу, чтобы Вы постарались использовать знания американцев, чтобы Вы проконсультировались с ними по этому предмету и сообщили мне об их мнении, а также о том, насколько правительство (США) намеренно способствовать этому благому начинанию[3]...

Внешняя политика России (далее ВПР): Серия I.— Т. 5.— Док. 163.

---

[1] В феврале-марте 1780 г., в разгар войны Северо-Американских Штатов за независимость, когда Англия, пользуясь преобладанием на море, захватывала суда и грузы нейтральных стран, плывущие в порты ее противников, Екатерина II издала декларацию о морском вооруженном нейтралитете, которая провозглашала и гарантировала, что суда нейтральных стран могут свободно плавать от одного порта к другому и мимо всех берегов воюющих стран, грузы нейтрального корабля не могут быть конфискованы. К этой декларации, сыгравшей важную роль в войне США за независимость, присоединились названные в инструкции государства.

[2] *Софизм* — умышленно ложно построенное умозаключение, формально кажущееся правильным. Ученые юристы Лондона изощренно доказывали «право» Великобритании на запрещение нейтральной торговли государств, не участвующих в вооруженном конфликте, обыска в море нейтральных судов и конфискации их грузов и т. д., что было провозглашено законами парламента, известными как «морской кодекс» Великобритании.

[3] Имеются в виду изданные в 1808—1809 гг. в России законы о нейтральной торговле, разрешавшие ввоз в российские порты без ограничения товаров из нейтральных стран, и учреждении для разбора документов иностранных кораблей «Комиссии по делам нейтрального плавания», обязанной соблюдать пользу такой торговли «для подданных наших». Протесты Наполеона, считавшего эти меры нарушением объявленной им в 1806 г. континентальной блокады, были решительно отклонены.

Глава 2
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

1. Постановление Чрезвычайного комитета о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим армии. 5 августа 1812 г.

Рассуждая, что назначение общего главнокомандующего армиями должно быть основано, во-первых, на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве, посему единогласно утверждается предложить к сему избранию генерала от инфантерии[1] князя Кутузова... Постановленную власть положением полевого военного уложения большой действующей армии надлежит при соединении армий предоставить уже одному общему главнокомандующему князю Кутузову[2].

Бородино: Документы, письма, воспоминания.— М., 1962.— С. 12.

2. Учреждение для управления Большой Действующей Армией. 27 января 1812 г.

В январе — июне 1812 г. были приняты «учреждение для управления Большой Действующей Армией» и «Дополнения» к нему о мерах по обороне пограничных губерний и крепостей, о снабжении Большой Действующей Армии лекарствами и медицинской помощью. Эти уставные положения сыграли большую роль в разгроме наполеоновской армии на полях России. Накануне отъезда из Петербурга к армии в конце августа 1812 г. М. И. Кутузов имел «личные объяснения» с царем, в результате которых, по свидетельству Дениса Давыдова, «был облечен почти в диктаторскую власть».

Власть Главнокомандующего. § 1. Главнокомандующий Большой Действующей Армией представляет лицо императора и облекается властию Е. В-ва... § 4. Приказания Главнокомандующего, как в Армии, так и всеми гражданскими чиновниками пограничных областей и губерний, исполняются яко Высочайшие именные повеления. § 5. Главнейшие чиновники Генерального Штаба и начальники корпусов назначаются по его избранию. § 6. Он может, без всякого различия звания и чина, отрешать от должности, высылать из Армии и предавать суду. § 7. Он утверждает окончательно смертные приговоры, лишение чинов и гражданскую смерть[3] по судам над обер-офицерами, штаб-офицерами[4] и пол-

[1] *Инфантерия* — пехота.

[2] Чрезвычайный комитет вручил Кутузову власть в объеме «Учреждения для управления Большой Действующей Армией» (см. далее).

[3] *Гражданская смерть* — лишение по суду принадлежащих сословию прав и привилегий с последующей ссылкой в Сибирь.

[4] *Обер-офицеры* — от прапорщика до капитана, *штаб-офицеры* — от майора до полковника.

ковниками, и приговоры сии приводятся в действие по его приказанию. § 8. Он может производить из унтер-офицеров в офицеры и нижним чинам[1] давать военные знаки отличия. § 9. Он может во время самого действия производить в офицерские чины до капитана и назначать за важнейшие блистательные подвиги знаки Военного Ордена 4 степени, св. равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, шпаги за храбрость и Ордена св. Анны 2 и 3 степени.

§ 16. Он может заключить с неприятелем перемирие, как скоро не предполагает оно никаких особенных условий и по краткости его продолжения не могло бы быть представлено на Высочайшее утверждение.

§ 17. В переговоры о мире не может вступать Главнокомандующий без особенных на то уполномочий...

(Полевое уголовное положение). § 61. Грабеж лиц, домов, селений и вообще собственности наказывается смертию. § 62. Наказывается равным образом зажигательство домов, истребление лесов и жатв и убийство жителей... § 65. Нападение с оружием на безоружного жителя, жену или детей его наказывается смертию. § 66. Насилие над женщиной, какого бы состояния ни была она, наказывается смертию... § 72. Офицер, забывший честь своего звания и покусившийся на грабеж, лишается всех чинов и изгоняется из Армии...

(Положение для военных госпиталей). § 49. Ни в каком случае и ни в каком месте больные и раненые не должны лежать на земле. В Главных госпиталях полагаются деревянные кровати, или нары, которые должны иметь достаточное число матрасов, набитых мочалами, простынь и одеял... § 57. Отделения Подвижного госпиталя... должны содержать в одной или двух фурах шесть полупостелей с принадлежностями, все потребности для перевозок, как то ящики с хирургическими инструментами, бандажи, корпию[2], компрессы, хлеб, горячее вино[3], уксус, соль, бульон и проч.

...§ 67... допускаются в военные госпитали все военнопленные больные и раненые...

(Дополнительные правила). Губернии, в военном положении объявленные, по управлению полиции и доставлению всех воинских потребностей состоят в начальстве Главнокомандующего Действующею Армиею, коего повеления начальники сих губерний обязаны выполнять беспрекословно... Главнокомандующий Армией может в сих губерниях собственною властию отрешать чиновников городской и земской полиции. Он может предавать виновных военному суду...

ПСЗ: Собрание 1.— Т. 32.— № 24975, 25035.

---

[1] *Нижние чины* — солдаты.

[2] *Корпия* — растеребленная ветошь или пушистая ткань для перевязки ран (заменяла вату и марлю).

[3] *Горячее вино* — крепкое, хлебная водка.

3. Манифесты о сборе земского ополчения 6 и 18 июля 1812 г.

...Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясть спокойствие великой сей державы... С лукавством в сердце и лестию в устах несет он вечные для ней цепи и оковы... не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнодержавные силы велики и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради, при всей твердой надежде на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо-нужное: собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и защиту домов, жен и детей каждого и всех.

Мы уже воззвали к первопрестольному граду нашему Москве; а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с ними единодушным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шагу верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина... Для первоначального составления предназначенных сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых им для защиты отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель...

Для того учреждаем: 1) Округа, состоящая из Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калугской, Смоленской губерний, примет самые скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устроению внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную столицу нашу Москву и пределы сего округа. 2) Округа, состоящая из Санкт-Петербургской и Новгородской губерний, сделает тож самое для охранения Санкт-Петербурга и пределов сего округа. 3) Округа, состоящая из Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губерний, приготовится расчислить и назначить людей, но до повеления не собирает их и не отрывает от сельских работ. 4) Все прочие губернии остаются без всякого по оным действиям, доколе не будет надобности употребить их к равномерным отечеству жертвам и услугам... Каждый из военачальников и воинов при новом звании своем сохраняет прежнее, даже не принуждается к перемене одежды, и по прошествии надобности, то есть по изгнании неприятеля из земли нашей, всяк возвратится с честию и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям. Государственные, экономические и удельные крестьяне в тех губерниях, из коих составляется вре-

менное внутреннее ополчение, не участвуют в оном, но предоставляются для обыкновенного с ним набора рекрут...

Там же.— № 25176, 25188.

4. Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородино. Август 1812 г.

...25-го августа армия французская находилась в виду нашей и построила пред своим фрунтом несколько укреплений, на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить, что намерение Наполеона состояло в том, чтоб напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска.

Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом итти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7000 человек Московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта Маркова.

От 3-го корпуса до левого крыла 2-й армии, которою командовал генерал от инфантерии князь Багратион, был промежуток, на версту продолжающийся и покрытый кустарниками, в котором для лучшей связи расположены были егерские полки 20-й, 21-й, 11-й и 41-й. Сводные гренадерские баталионы 2-й армии под командою г.-м. гр. Воронцова заняли все укрепления, устроенные пред деревнею Семеновскою; к сей деревне примыкало левое крыло нашей армии и от оной простиралась линия из полков 7-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Раевского в направлении к кургану, в середине армии находящемуся и накануне укрепленному. К правой стороне кургана примыкал 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова левым своим крылом...

26-го числа в 4 часа пополуночи первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердясь в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер. Шевардино...

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальника оного, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали (неприятеля). Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Колочь...

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался. К сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста, и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион,

видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командою генерал-лейтенанта Бороздина, которую он поставил уступами противу левого крыла за деревнею, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которою командовал полковник Богуславской, и понес величайший урон. Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему сильный огонь, равномерно и пехота (встретила) его самым пылким огнем ружейным, (но поражение) их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими баталионами ударил на них в штыки; сильный натиск сих баталионов смешал неприятеля, и он, отступая в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по Старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выждав на себя неприятеля, остановила его движение и заставила податься назад. Новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию... Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всею окружностию и, овладев оной, могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге ...и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нему наижесточайший огонь и, не медля нимало, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь, и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нем команду.

В 11 часов пополуночи неприятель, усилясь артиллерией и пехотою против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец, удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих

мы не успели свезти орудий. Но не долго он воспользовался сею выгодою: полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командою генерал-майора Бороздина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери... Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотною дивизией и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами...

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а там с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей нещастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын...

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в лес и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли... обратил внимание свое на сей пункт и, чтоб подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским оставались в резерве. За сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардский и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского... Вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник Главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфим-

ского пехотного полка баталион и, устроя сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й баталион Уфимского пехотного полка и 16-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левою сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находившегося; генерал-лейтенант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен... При сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова... Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокий батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большой потерию бежал...

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтоб оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг...

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, против коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коей однакож генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий...

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила...

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в баталионах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дралась отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнию за отечество.

Бородино: Документы, письма, воспоминания.— С. 134—141.

5. От Тарутина до Малоярославца. Партизанское движение

Публикуются отрывки из «Известий об армии», издававшихся в сентябре — октябре 1812 г.

Армия находится более недели близ села Тарутина на правом берегу Нары и, пребывая в совершенном спокойствии, получает от того новые силы. Полки укомплектовываются прибывающими из разных губерний формированными генералом от инфантерии князем Лобановым-Ростовским войсками. В лагере производится учение рекрут, горящих рвением сразиться с неприятелем...

Расстроенные силы неприятеля не позволяют делать ему против нас покушений. Удалением от пределов своих лишен он всех пособий; продовольствие его час от часу становится затруднительнее, и пленные уверяют единодушно, что в их армии употребляют в пищу лошадиное мясо...

Сильные отряды наши находятся на Можайской, Санкт-Петербургской, Коломенской и Серпуховской дорогах, и редко проходит день, в который бы не приводили 300 человек и более пленных.

Самые крестьяне из прилежащих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Крестьяне, горя любовию к родине, устраивают между собою ополчения. Случается, что несколько соседних селений ставят на возвышенных местах и колокольнях часовых, которые, завидя неприятеля, ударяют в набат. При сем знаке крестьяне собираются, нападают на неприятеля с отчаянием и не сходят с места битвы, не одержав конечной победы. Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии. Ежедневно приходят они в главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности и их снабжают ружьями, пистолетами и порохом...

...Г-н генерал-майор Дорохов отряжен был с частию войск для истребления неприятеля, укрепившегося в Верее, и для разрушения его работ. Мещане того города Петр Жуков, Василий Прокудин, Борис Гаврилов и Ларион Дементьев, явясь к нему, предложили из усердия к славе оружия и на поборение врагов... быть проводниками на штурм; г. генерал-майор Дорохов, приняв сие

с признательностью, 29 сентября с рассветом атаковал неприятельские укрепления, которые были выстроены на крутой горе... и чрез полчаса холодным ружьем взял оные штурмом. Касательно помянутых мещан, бывших проводниками: когда уже приспела минута спускаться в ров и всходить на вал, тогда командующие колоннами просили их скрыться позади колонн, дабы избавиться опасности, но сии почтенные люди с твердостию объявили, что они русские и что... хотят быть проводниками и на вал, и с сими словами дерзнули на смерть. Один из сих достопочтенных людей Жуков ранен пулею в ногу. Неприятель потерял множество на месте убитыми, в числе коих и комендант, 15 штаб- и обер-офицеров и 377 рядовых взяты в плен... Г-н генерал-майор Дорохов слишком 500 ружей, взятых у врага, роздал крестьянам...

При сем же случае священник верейской соборной церкви Иван Скобеев собрал до 1000 человек, которые срыли бывшие укрепления...

Поселяне одной Калужской губернии с того времени, как неприятель коснулся их границ, будучи вспомоществуемы казаками Быхалова, убили и взяли в плен с лишком 6000 человек неприятелей; ежедневно приходят они просить оружие, умоляют начальников отрядов дать им случай к поражению врага, и просьбы их по возможности выполняются. Много есть подвигов знаменитых, учиненных почтенными нашими поселянами; но они не могут на первый случай быть обнародованы, ибо неизвестны еще имена храбрых; приняты меры, чтобы узнать об них и предать отечеству для должного почтения...

Артиллерии капитан Фигнер, отважностию своею сделавшийся известным, неоднократно под разными видами проводил целые ночи между армиею неприятельскою и его авангардом, и даже оттуда доставлял пленных. Сей неутомимый офицер, равно как и полковник князь Кудашев и гвардии капитан Сеславин, до сих пор наносят повсюду отборным войскам неприятельским в самом их тылу и во флангах большое поражение доставлением множества пленных, истреблением его запасов, где бы он ни собирал, и отнятием сокровищ святотатски ограбленных храмов наших. Генерал-адъютант барон Винценгероде, находящийся с отрядом легких войск на дорогах С.-Петербургской, Ярославской, и частию Владимирской, в течение последних трех недель взял в плен до 50 штаб- и обер-офицеров и до 3000 нижних чинов...

Гордый неприятель... мнил поработить Россию. Ныне является ясно, что он обманулся в своих надеждах. Изнуренный голодом, ослабленный ежедневными частными сражениями, изнемогал он. Наконец, сражение 6 октября совершенно принудило его оставить надменную мысль поработить когда-либо Россию...

Москва совершенно уже очищена от неприятеля...

Отряды наши, на многих пунктах находящиеся, везде наносят неприятелю удары. Артиллерии капитан Фигнер снова взял в плен 5 офицеров и 345 рядовых, убил 6 офицеров и до 360 рядовых... Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов, нахо-

дящийся с своим отрядом с тылу неприятеля, 4-го числа сего месяца со всем своим отрядом занял большую дорогу от Вязьмы до Семлева, разделив отряд свой на три части... В сей день отряд подполковника Давыдова убил у неприятеля 375 чел., в числе коих 3 офицера, в плен взял 490 рядовых...

Генерал от кавалерии Платов, переправясь 13-го числа с несколькими казачьими и 20-м егерским полками чрез реку Лужу в пяти верстах выше Малого Ярославца, напал на 40-пушечный неприятельский парк... и взял 11 пушек. Хотя неприятель и выслал сильный отряд кавалерии для отбития отнятых пушек, но полковник Кайсаров, засевший в кустарниках со стрелками 20-го егерского полка, удержал сильное стремление неприятельской кавалерии и тем способствовал переправе пушек...

Листовки Отечественной войны 1812 г.— М., 1962.— С. 49—50, 52—54, 55—58.

6. А. Коленкур о походе Наполеона в Россию

Арман Огюстен Луи де-Коленкур (1773—1827) — один из приближенных Наполеона. Выходец из аристократической семьи, Коленкур получил из рук императора титул герцога Виченцского. В 1807—1811 гг.— посол в Петербурге. Высказывался против войны с Россией. Сопровождал Наполеона в походе 1812 г. и во время бегства от реки Березины до Парижа.

...Внимательно выслушав меня (доводы Коленкура о трудностях предстоящей войны с Россией), император перечислил мне, какими он располагает силами и средствами. Как только он взялся за эту тему, я уже больше не сомневался, что нет никакой надежды на мир, так как этот военный подсчет кружил ему голову...

(Вызвав к себе одного своего министра, Наполеон сказал ему): Я решился на большую экспедицию. Мне нужен громадный транспорт, потому что моим отправным пунктом будет Неман...

(По приказу Наполеона в Данциге была создана) крупная база войскового сообщения — тот пункт, где в течение двух лет все организовывалось и приготовлялось, пункт, которому император уделял наибольшее внимание, так как эта надежная крепость должна была снабжать его (в походе на Россию) всем необходимым...

(В начале войны Наполеон) всех приезжавших (в его ставку)... прежде всего спрашивал: — Сколько взято пленных? К его великому сожалению, стычки (с русскими) оставались безрезультатными...

(Уже в Витебске армия испытывала лишения, в ней не было) порядка, дисциплинированности войск, в том числе даже среди гвардии. Наши больные и раненые погибали из-за отсутствия хотя бы малейшей помощи. Многочисленные ящики, огромные запасы всякого рода, которые собирались в течение двух лет ценою таких затрат, исчезли — были разграблены или потеряны из-за отсутствия перевозочных средств. Ими была усеяна дорога... Эта кампания... от Вильно до Витебска уже стоила армии

больше, чем два проигранных сражения... Все наши транспорты были приспособлены для шоссированных дорог... они отнюдь не годились для дорог той страны, по которой нам предстояло проходить...

Беспорядок был повсюду: в городе, как и в окрестностях, все терпели нужду... Склады и пайки часто приходилось охранять со шпагой в руке... Лошади не были подкованы... кузницы вместе с обозами остались позади... ничего не было предусмотрено... все делалось с прохладцей... Через десять дней после нашего прибытия в Витебск, чтобы раздобыть продовольствие, приходилось уже посылать лошадей за 10—12 лье от города. Оставшиеся жители все вооружились, нельзя было найти никаких транспортных средств... при этом и люди и лошади подвергались риску, ибо они могли быть захвачены казаками или перерезаны крестьянами, что частенько и случалось...

(Потеряв надежду разбить русскую армию в пограничном сражении, Наполеон заявил): Я обоснуюсь в Витебске. Я поставлю под ружье Польшу, а потом решу, если будет нужно, идти на Москву или на Петербург...

(Узнав о назначении главнокомандующим русской армией М. И. Кутузова, Наполеон заявил, что после сражения) через две недели император Александр окажется без столицы и без армии...

(О Бородинском сражении). Еще никогда мы не теряли в одном сражении столько генералов и офицеров... Пленных было мало. Русские проявили большую отвагу... Их ряды не приходили в расстройство... Император много раз повторял, что он не может понять, каким образом редуты и позиции, которые были захвачены с такой отвагой и которые мы так упорно защищали, дали нам лишь небольшое число пленных...

Никаких пленных, никаких трофеев — вот что больше всего раздражало императора, и он часто жаловался на это...

(Наполеон о характере войны). Освобождение крестьян не соответствовало личным мнениям императора... и не принесло бы пользу делу, так как оно осталось бы безрезультатным и придало бы этой войне революционный характер, отнюдь не подходящий для государя, который с полным основанием хвалился тем, что он восстановил общественный порядок в Европе...

(При отступлении от Москвы до с. Красного) мы не встречали нигде ни одного крестьянина, никого, кто мог бы служить нам проводником. Никаких способов получить сведения... Мы не знали, что происходит вокруг нас... (В Толочино Наполеон был) ошеломлен, узнав об эвакуации нашими войсками Минска...

(Два маршала разговаривали у постели отдыхающего Наполеона). О чем? — спросил Наполеон.— Мы мечтали о воздушном шаре...— Для чего? — Чтобы увезти ваше величество...

(В Сморгони Наполеон заявил): При нынешнем положении вещей... я могу внушить почтение Европе только из дворца в Тюильри...(и)... объявил о своем решении отправиться в Париж...

(Вместе с Коленкуром Наполеон в молчании, тайно пробирался от Сморгони до Варшавы в дормезе, а от Варшавы до Парижа в санях, опасался, что его могут захватить и посадить «в железную клетку»...).

Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию.— М., 1943.— С. 52—334.

7. Разгром «великой армии» в России

Перечень числа неприятельских войск, вступивших в Россию

1) При главной квартире Наполеона	4 000
2) Императорская гвардия	47 000
3) 1-й пехотный корпус Даву	72 000
4) 2-й пехотный корпус Удино	37 000
5) 3-й пехотный корпус Нея	40 000
6) 4-й пехотный корпус итальянского короля (Евгения Богарне)	45 000
7) 5-й (польский) пехотный корпус И. Понятовского	36 000
8) 6-й (баварский) пехотный корпус Сен-Сира	25 000
9) 7-й (саксонский) пехотный корпус Ренье	17 000
10) 8-й (вестфальский) пехотный корпус Вандамма	18 000
11) 9-й пехотный корпус Виктора	33 000
12) 10-й пехотный корпус Макдональда	32 500
13) 11-й (резервный) пехотный корпус Ожеро	27 000
14) Австрийский корпус Шварценберга	33 000
15) 1-й резервный кавалерийский корпус Нансути	12 000
16) 2-й резервный кавалерийский корпус Монбрена	10 000
17) 3-й резервный кавалерийский корпус Груши	10 000
18) 4-й резервный кавалерийский корпус Латур-Мобура	8 000
19) Осадные парки, фурштат	21 500
20) Маршевые части и полки, сформированные в Литве	80 000
Всего	608 000

Хрестоматия по русской военной истории.— М., 1947.— С. 317.

Численность войск Наполеона перед отступлением из Москвы по А. Коленкуру

	Пехота	Кавалерия	Артиллерия
Гвардия	17 000	4 500	112 орудий
1 корпус	27 000	1 400	130 »
3 корпус	9 400	850	66 »
4 корпус	23 500	1 600	86 »
5 корпус	4 600	850	45 »
8 корпус	2 000	760	32 »
Спешенные кавалеристы	4 000	—	—
Кавалерийский резерв	—	4 800	60 »
Итого	87 500	14 760	533 орудия

Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию.— С. 196.

8. Из приказа М. И. Кутузова. 21 декабря 1812 г. Вильно

Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца сряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствий и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.

Хрестоматия по русской военной истории.— С. 395.

9. Воззвание М. И. Кутузова к народам Германии. Декабрь 1812 г.

...Немцы! Вся русская армия бьется за ваше благополучие. Неужели вы при таких благоприятных для вас обстоятельствах останетесь равнодушными? Неужели вы так слепы, что при теперешнем положении вещей не сделаете ничего, что необходимо для вашего собственного блага? Враг находится далеко от своей земли, он в вашей стране... Неужели вы хотите вашей услужливостью облегчить его положение? Неужели вы будете действовать вопреки вашим собственным интересам? Не забывайте, что вверенная мне храбрая армия окажет вам любую поддержку. Я надеюсь победоносно отразить нападение этого врага всей Европы; пусть он убедится в том, что еще существуют народы, верные своему отечеству и своим государям; что у этих народов есть еще достаточно воли и силы, чтобы не дать надеть на себя железное ярмо гнета. Сколь ни вероятен подобный успех, тем не менее его императорское величество не удовлетворится им, пока враг не будет прогнан к границам своей собственной земли. Это будет единственным средством для возрождения независимости вашего отечества и прочным фундаментом для установления всеобщего мира и спокойствия...

Будьте сильны духом, мужественные и честные немцы!

...Собирайтесь под знаменами тех ваших монархов, которые, несмотря на злосчастные события наших дней, сумели сохранить чувство чести и достоинства. Принесите в жертву великому и благородному делу освобождения вашей родины от чужеземного ига все ваши мелкие раздоры, все разделяющие вас несогласия и тогда вы станете грозной силой...

Листовки Отечественной войны 1812 г.— С. 124—125.

10. Воззвание М. И. Кутузова к французским солдатам. Декабрь 1812 г.

И вот вы на берегах Вислы, в трехстах лье от вашей родины, претерпевающие голод и капризы климата... подвержены болезням, которые являются его следствием, и всем опасностям длительного и потому безрассудного похода. От чего все это? От того, что Бонапарт, разгромив и разграбив пол-Европы, льстил себя надеждою найти на севере новые сокровища, чтобы удовлетворить свою ненасытную жадность и алчность своей семьи; оттого, что Бонапарт, щедро одарив большинство своих родственников, водворив одного из своих братьев в Голландии, другого — в Неаполе, захотел посадить третьего на новый, созданный им трон.

Признайтесь, французы, что вы слишком добры, соглашаясь платить за это своей кровью и страданиями и быть, таким образом, слепыми орудиями чужеземца, который в опьянении эгоизма думает лишь об удовлетворении своего безграничного честолюбия; его не останавливает справедливый ропот вашей разоренной родины, лишенной возможности вести торговлю и всех источников процветания, с нею связанных, родины, которая вынуждена посылать на смерть последних своих детей ради жесточайшего деспотизма.

Именно на Россию изливает сейчас Наполеон свою неистовую ненависть к человеческому роду... Он не подумал, что обе нации равно храбры и могущественны, что по сути нет ничего такого, что бы стояло между ними, что они должны не истреблять, а взаимно уважать друг друга и развивать связи во всех областях промышленности, торговли, искусства и науки и, наконец, должны содействовать достижению всеобщего согласия для сохранения мира и покоя на земле...

Подумайте о том, что вскоре вам придется, продолжая вести бои с русской армией, которая уже доказала вам, что вы не являетесь непобедимыми, одновременно сражаться со всей Европой. Таково ваше положение. Но вы еще можете предупредить развитие событий. Возвращайтесь мирно на родину, приведите туда с собой узурпатора и потребуйте от него полного отчета о пролитой французской крови и обо всех богатствах, безрассудно растраченных им отнюдь не для блага Франции, а исключительно ради своих выгод и на горе человечеству. Тогда ненависть, кото-

рую вы сегодня вселяете, уступит место чувствам доверия и уважения, которые вы уже давно заслужили своей храбростью и достойным поведением. Русский народ, сражающийся против вас с сожалением, одним из первых вернется к этим чувствам, которые кажутся столь естественными; вы приобретете право на признательность всей Европы, и память о вас будут чтить самые отдаленные потомки.

Там же.— С. 126—127.

11. Акт Священного союза

Акт Священного союза был подписан 14(26) сентября 1815 г. в Париже монархами Австрии, Пруссии и России. Он стал идеологической основой реакционной внутренней и внешней политики государств, вошедших в Священный союз. Публикуется один из первоначальных вариантов акта, написанный Александром I.

Их в-ва император австрийский, король прусский и император российский, вследствии великих происшествий, ознаменовавшихся в Европе течении трех последних лет, наипаче же вследствии благодеяний, которые Божию провидению было угодно излиять на государства, коих правительства возложили свою надежду и упование на единого Бога, восчувствовав внутреннее убеждение в том, что ранее установленный державами образ взаимных отношений должно совершенно переменить и что крайне необходимо прилагать старания, дабы заменить его порядком, основанным единственно на высоких истинах, внушаемых вечным законом Бога Спасителя.

Объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть пред лицом вселенной их непоколебимую решимость как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться на будущие времена не иными какими-либо правилами, как заповедями любви, правды и мира, которые, отнюдь не ограничиваясь приложением их единственно к частной жизни, как сие представлялось до сих пор, долженствуют напротив того непосредственно управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями, яко единое средство, утверждающее их несовершенства. На сем основании их в-ва согласились в следующих статьях:

Статья I.

Соответственно словам Священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, подданные трех договаривающихся сторон пребудут соединены узами действительного братства, и, взаимно почитая себя как бы единоземцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь. То же самое возымеет отношение и к их войскам, которые одинаково будут почитать себя не иначе, как частью одной армии, призванной охранять религию, мир и справедливость.

Статья II.

Единое преобладающее правило да будет как между помянутыми властями, так и подданными их приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа под именем христианской нации, поелику три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя областями сего одного народа, а именно: Австриею, Пруссиею и Россиею, исповедуя, таким образом, что самодержец народа христианского, во многом единого, не иной есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечные, то есть наш Божественный Спаситель, Иисус Христос, глагол Всевышнего, Слово жизни. Соответственно с сим, их в-ва с нежнейшим попечением убеждают подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в коих наставлял человеков Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Статья III.

Все государства... могут всеохотно и с любовию быть приняты в сей священный союз.

ВПР: Серия I.— Т. 8.— С. 504—505.

Глава 3

ДВОРЯНСКИЙ ЭТАП ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

1. А. А. Бестужев. Об историческом ходе свободомыслия в России

Наконец, Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые *ощутил свою силу,* тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России. Правительство само произнесло слова: «Свобода, освобождение». Само *рассевало сочинение о злоупотреблении* неограниченной власти Наполеона, и клик русского монарха огласил берега Рейна и Сены. Еще война длилась, когда ратники, возвратясь в домы, первые разнесли ропот в классе народа. «Мы проливали кровь, говорили они, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас вновь тиранят господа»... Тогда-то стали говорить военные: «для того ль освободили мы Европу, чтобы наложить цепи на себя? для того ль дали конституцию Франции, чтобы не сметь говорить о ней, и купили кровью первенство между народами, чтобы нас унижали дома?»

...А как ропот народа, от истощения и злоупотребления земских и гражданских властей происшедший, грозил кровавою революциею, то общества вознамерились отвратить меньшим злом большее и начать свои действия при первом удобном случае... Солдаты роптали на истому ученьями, чисткою, караулами; офицеры — на скудость жалованья и непомерную строгость; матросы — на черную ·работу, удвоенную по злоупотреблению, морские офицеры — на бездействие. Люди с дарованиями жаловались, что им заграждают дорогу по службе, требуя лишь безмолвной покорности; ученые — на то, что им не дают учить молодежь, на препятствия в учении. Словом, во всех углах виделись недовольные лица, на улицах пожимали плечами, везде шептались — все говорили: к чему это приведет? Все элементы были в брожении. Одно лишь правительство беззаботно дремало над волканом; одни судебные места блаженствовали, ибо только для них Россия была обетованною землею. Лихоимство их взошло до неслыханного степени бесстыдства. Писаря заводили лошадей, повытчики покупали деревни, и только возвышение цены взяток отличало вышние места, так что в столице под глазами блюстителей производился явный торг правосудием... Прибыльные места продавались по таксе и были обложены оброком... Одним словом, в казне, в судах, в комиссариатах, у губернаторов, у генерал-губернаторов — везде, где замешался интерес, кто мог, тот грабил, кто не смел, тот крал...

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.— М., 1951.— Т. I.— С. 491—496.

2. Проект конституции Никиты Муравьева

Вступление

Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ; что она не согласна ни с правилами святой веры нашей — ни с началами здравого рассудка. Нельзя допустить основанием правительства — *произвол* одного человека — невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне — а все обязанности на другой. Слепое повиновение может быть основано только на страхе и не достойно ни разумного повелителя — ни разумных исполнителей... *Федеральное* или *Союзное Правление* одно разрешило сию задачу, удовлетворило всем условиям и согласило *величие народа* и *свободу граждан.*

Под надзором государя одно законодательное Собрание находится в столице и делает все распоряжения, общие для всего государства; частные расположения, касающиеся до областей, предоставлены областным законодательным собраниям, образованным наподобие *Столичного,* и таким образом доставляется благосостояние *целого* и частей.

Глава I. О народе русском и правлении

1. Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства.

2. Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя.

3. *Правление* России есть *уставное* и *союзное.*

Глава II. О гражданах

4. *Гражданство* есть право участвовать в общественном управлении, определенном в сем уставе порядком, *посредственно* — т. е. выбирать чиновников или их избирателей, или *непосредственно* — т. е. быть избранным в какое-либо общественное звание, по *законодательной, исполнительной* или *судебной* части...

6. Чтоб быть гражданином, необходимы следующие условия: 1-е. Лета — не менее 21-го года возраста. 2-е. Местопребывание — известное и постоянное жительство. 3-е. Здравие ума. 4-е. Личная и по имению независимость. 5-е. Исправность платежа общественных повинностей. 6-е. Непорочность перед лицом Закона. 7-е. Собственность отдельная на свое имя, а оной: 1-е. *Недвижимой* на 500 р. серебром или — 2-е. *Движимой* (вещей или капитала) на 1000 руб. серебром.

Глава III. О состоянии, личных правах и обязанностях русских

13. Все Русские равны перед лицом Закона.

14. Русскими признаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившиеся в России, достигшие совершеннолетия, если они объявили желание остаться в России.

15. Каждый Русский обязан носить общественные повинности — повиноваться Законам и властям Отечества — быть всегда готовым к защите Родины и должен явиться к знаменам, когда востребует того Закон.

16. Крепостное состояние и рабство отменяются. Разделение между *благородными* и *простолюдинами* не принимается — поелику оно изображение гордости и высокомерия и противно христианской вере — по которой все люди *братья,* все рождены *благо,* ибо рождены по воле божией — все рождены для *блага* и все *просто* люди, ибо перед ним слабы.

17. Всякий имеет право излагать невозбранно свои мысли и чувства и сообщать их посредством печати своим соотечественникам. Вредные книги, подобно другим преступлениям, преследуются судом и подлежат присяжным.

18. Всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим: *земледелием, скотоводством, охотою, рыбной ловлею, рукоделями, заводами, торговлею...*

21. В судах *безопасность, жизнь* и *собственность* обеспечиваются присяжными...

24. Право собственности, заключающее в себе *одни вещи,* священно и неприкосновенно. Церковные земли остаются навсегда за ними.

25. Земли помещиков остаются за ними. Особый закон определит вознаграждение, которое обязаны им сделать поселяне, которые вздумают оставить свое селение и переселиться в другое место — за временное прервание в порядке получения доходов с возделываемой сими поселянами земли...

30. *Военные поселения* немедленно уничтожаются. Поселенные батальоны и эскадроны с родственниками их вступают в звание *общих владельцев...*

32. Разделение людей на 14 классов отменяется. Гражданские чины, заимствованные у немцев и ничем не отличающиеся между собой, отменяются сходственно с древними постановлениями народа Русского.

Там же.— С. 295—299.

3. «Русская правда» Павла Пестеля

Введение

§ 12. Определение, цель и действие Русской Правды... Русская Правда есть наказ или наставление временному Верховному правлению для его действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может...

Глава III. О сословиях, в России обретающихся

§ 4. Все должны быть перед законом равны... Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тягости, нераздельные с государственным устроением. Из сего явствует, что все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны и что всякое постановление, нарушающее сие равенство всех перед законом, есть нестерпимое зловластие, долженствующее непременно быть уничтоженным...

§ 6. Дворянство... Довольно долго существовала возможность для некоторых угнетать всех прочих; пора теперь положить решительный конец сему гнусному и неистовому распорядку вещей. Добрые дворяне, истинные сыны отечества, с удовольствием и радостью примут сие постановление... Что же касается дворян, закостеневших в своих враждебных противу массы народной предрассудках и мыслящих, что вся Россия для них одних существует, то крепкую питать можно надежду, что таковых дворян окажется весьма мало. Однакоже, ежели, паче чаяния, найдутся таковые недостойные сыны отечества, то противу них надлежит принять меры решительные, дабы в полной мере укротить свирепый их нрав и поставить в невозможность отечеству вре-

дить, хотя бы к тому и нужными были действия скорой и непреклонной строгости.

§ 11. Дворянские крестьяне... Успехи общего просвещения, повсюду более и более распространяющиеся... дух времени, стремящийся к свободе, на законах основанной,— все сие заставляет желать, чтобы рабство было совершенно в России уничтожено... Но поелику таковое важное предприятие требует зрелого обдумания и весьма большую в государстве произведет перемену, то и не может оное иначе к успешному окончанию приведено быть, как введением постепенным. О сим предмете должно Верховное правление потребовать проекты от грамотных дворянских собраний и по оным мероприятия распорядить, руководствуясь следующими тремя главными правилами: 1) освобождение крестьян от рабства не должно лишить дворян дохода, ими от поместий своих получаемого; 2) освобождение сие не должно произвести волнений и беспорядков в государстве, для чего и обязывается Верховное правление беспощадную строгость употреблять против всяких нарушителей общего спокойствия; 3) освобождение сие должно крестьянам доставить лучшее положение противу теперешнего, а не мнимую свободу им даровать...

Дележ земель

I. У кого есть 1000 душ и более.

1. Если на каждую душу имеется по 10 или более десятин земли, тогда половина земли остается за помещиком, а другая половина отберется для волости без всякого помещику возмездия.

2. Если на каждую душу менее 10 десятин земли, но не менее пяти, тогда половина земли остается за помещиком, а другая половина отберется для волости, а за оною получит помещик возмездие... ему добавляется к его земле из казенных земель нужное число десятин, дабы итог всех его земель составлял 5000 десятин.

3. Если на каждую душу имеется менее 5-ти десятин земли, тогда к половине, остающейся за помещиком, додается точно такое же число десятин, каковое от него отберется...

1. Если у помещика имеется 10 000 десятин земли или более, тогда отбирается у него половина земли без всякого возмездия.

2. Если у помещика имеется менее 10 000, но не менее 5000 десятин земли, тогда за отбираемую половину земли дается ему возмездие, состоящее в таком числе десятин земли, чтобы итог возмездной земли... составлял всего-навсего 5000 десятин.

3. Если у помещика имеется менее 5000 десятин земли, тогда ему дается за отбираемую для волости землю таковое же точно число десятин возмездной земли.

4. Число десятин возмездной земли может быть выдано из казны помещику деньгами или натурою. Если выдаваться будет деньгами, то ценность определяется показанием волости или помещика...

...4) Весь российский народ составляет одно сословие — гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая различные свои названия, составляют один народ русский. Все россияне расписаны по волостям...

5) Вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части: волостную и частную. Первая принадлежит всему обществу, вторая — частным людям. Первая составляет собственность общественную, вторая собственность частную. Волостная земля есть неприкосновенна, она разделяется на участки, участки раздаются по требованиям членов волости. Остальная земля отдается в наем посторонним людям не иначе, как на один год...

8) ...Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную.— Первая поручается *Народному вечу*, вторая — *державной Думе*. Сверх того нужна еще власть *блюстительная*, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блюстительная поручается *верховному собору*.

9) *Народная веча* состоит из народных представителей, выбранных народом на 5 лет. Каждый год пятая часть нисходит и заменяется новыми выборами. Тот же самый может опять быть выбран... Председатель выбирается ежегодно из членов, последний год заседающих. Народная веча есть одно целое и на каморы не разделяется. Вся законодательная власть в ней обретается. Она объявляет войну и заключает мир... Никто не может распустить Народной вечи. Она представляет волю в государстве, душу народа.

10) *Державная дума* состоит из 5 членов, народом выбранных на 5 лет. Ежегодно один из Думы выходит и заменяется другим выбором. Председатель есть член, заседающий последний, или пятый год. Ежегодно предлагает каждая губерния кандидата. Из числа сих кандидатов выбирает *Народная веча* окончательно. Державная Дума имеет всю верховно-исполнительную власть, ведет войну и производит переговоры, но не объявляет войны и не заключает мира. Все министерства и все вообще правительствующие места состоят под ведомством и начальством державной Думы, но действуя с разрешением и исполняя с приказанием. Она имеет собственную свою канцелярию.

11) Верховный собор состоит из 120 членов, именуемых *боярами*. Бояре назначаются на всю жизнь и не могут участвовать ни в законодательном, ни в исполнительном порядке. Губернии назначают кандидатов, а *Народная веча* замещает упразднившееся число бояр. Председатель выбирается на год самим собором. Собор имеет верховно-блюстительную власть. *Народная веча* препровождает к нему на утверждение свои законы. Собор не рассуждает о сущности предметов, но смотрит на одни формы, дабы во всем соблюдено законное... Сам же собор не действует...

Там же.— Т. 2.— С. 85—162.

4. С. П. Трубецкой. Манифест

Спаси Господи люди твоя и благослови достояние твое!

В Манифесте Сената объявляется.

1. Уничтожение бывшего Правления.

2. Учреждение временного до установления постоянного, выборными.

3. Свободное тиснение, и потому уничтожение цензуры.

4. Свободное отправление богослужения всем верам.

5. Уничтожение права собственности, распространяющейся на людей.

6. Равенство всех сословий пред Законом, и потому уничтожение военных судов и всякого рода судных комиссий, из коих все дела судные поступают в ведомство ближайших судов гражданских.

7. Объявление права всякому гражданину заниматься чем он хочет, и потому дворянин, купец, мещанин, крестьянин — все равно имеют право вступать в воинскую и гражданскую службу и в духовное звание, торговать оптом и в розницу, платя установленные повинности для торгов. Приобретать всякого рода собственность, как то земли, дома в деревнях и городах. Заключать всякого рода условия между собою, тягаться друг с другом пред судом.

8. Сложение подушных податей и недоимок по оным.

9. Уничтожение монополий, как то: на соль, на продажу горячего вина и проч., и потому учреждение свободного винокурения и добывания соли, с уплатою за промышленность с количества добывания соли и водки.

10. Уничтожение рекрутства и военных поселений.

11. Убавление срока службы военной для нижних чинов и определение оного последует по уравнению воинской повинности между всеми сословиями.

12. Отставка без изъятия нижних чинов, прослуживших 15 лет.

13. Учреждение волостных, уездных, губернских и областных правлений и порядка выборов членов сих правлений, кои должны заменить всех чиновников, доселе от Гражданского правительства назначаемых.

14. Гласность судов.

15. Введение присяжных в суды уголовные и гражданские.

Учреждается Правление из 2-х или 3-х лиц, которому подчиняются все части высшего управления, то есть все министерства, Совет, Комитет министров, армии, флот. Словом, всю верховную исполнительную власть, но отнюдь не законодательную и не судную.— Для сей последней остается Министерство, подчиненное временному правлению, но для суждения дел, не решенных в нижних инстанциях, остается департамент Сената уголовный и учреждается департамент гражданский, кои решают

окончательно и члены коих останутся до учреждения постоянного правления.

Временному правлению поручается приведение в исполнение:

1. Уравнение прав всех сословий.
2. Образование местных волостных, уездных, губернских и областных правлений.
3. Образование внутренней народной стражи.
4. Образование судной части с присяжными.
5. Уравнение рекрутской повинности между всеми сословиями.
6. Уничтожение постоянной армии.
7. Учреждение порядка избрания выборных в палату представителей народных, кои долженствуют утвердить на будущее время имеющий существовать порядок Правления и Государственное Законоположение.

Там же.— Т. 1.— С. 363—364.

5. Восстание 14 декабря 1825 г. в Петербурге по воспоминаниям декабриста В. И. Штейнгеля

...В тот же вечер (12-го декабря 1825 г.) у Рылеева, который уже знал о заготовлении манифеста, было собрание многих членов, которые беспрестанно приходили и уходили, чтоб узнать, на что решились директоры. Всем объявлено, что сборное место — площадь перед Сенатом и что явится диктатор в лице князя Трубецкого для распоряжения. На другой день, 13-го числа, повторилось почти то же. Беспрестанно приходили из полков с известиями и уверениями о готовности восстать за свободу; но тут же узнали, что на Финляндский полк и артиллерию надежда сомнительна...

Наконец, настало роковое 14 декабря... Это было сумрачное декабрьское петербургское утро, с 8° мороза. До девяти часов весь правительствующий Сенат был уже во дворце. Тут и во всех полках гвардии производилась присяга. Беспрестанно скакали гонцы во дворец с донесением, где как шло дело. Казалось все тихо. Некоторые таинственные лица показывались на Сенатской площади, в приметном беспокойстве... Часов в 10 на Гороховом проспекте вдруг раздался барабанный бой и часто повторяемое «ура!». Колонна Московского полка с знаменем, предводимая штабс-капитаном князем Щепиным-Ростовским и двумя Бестужевыми, вышла на Адмиралтейскую площадь и повернула к Сенату, где построилась в каре. Вскоре к ней быстро примкнул Гвардейский экипаж, увлеченный Арбузовым, а потом баталион лейб-гренадеров, приведенных адъютантом Пановым и поручиком Сутгофом. Сбежалось много простого народа, и тотчас разобрали поленницу дров, которая стояла у заплота, окружающего постройки Исаакиевского собора. Адмиралтейский бульвар наполнился зрителями...

Первою жертвою пал вскоре граф Милорадович, невредимый в столь многих боях. Едва успели инсургенты построиться в каре,

как он показался скачущим из дворца в парных санях, стоя, в одном мундире и в голубой ленте... Увещая солдат с самонадеянностью старого отца-командира, граф говорил, что сам охотно желал, чтобы Константин был императором; но что же делать, если он отказался; уверял их, что он сам видел новое отречение, и уговаривал поверить ему. Один из членов тайного общества, князь Оболенский, видя, что такая речь может подействовать, выйдя из каре, убеждал графа отъехать прочь, иначе угрожал опасностью. Заметя, что граф не обращает на то внимания, он нанес ему штыком легкую рану в бок. В это время граф сделал вольтфас, а Каховский пустил в него из пистолета роковую пулю, накануне вылитую...

Тут выразилась вполне важность восстания, которою ноги инсургентов, так сказать, приковались к занимаемому ими месту. Не имея сил итти вперед, они увидели, что нет уже спасения назади. Жребий был брошен. Диктатор к ним не явился. В каре было разногласие. Оставалось одно — стоять, обороняться и ждать развязки от судьбы. Они это сделали.

...Вскоре после того, как государь выехал на Адмиралтейскую площадь, к нему подошел с военным респектом статный драгунский офицер, которого чело было под шляпою повязано черным платком (декабрист Якубович.— *Сост.*), и после нескольких слов пошел в каре; но скоро возвратился ни с чем. Он вызвался уговорить *бунтовщиков* и получил один оскорбительный упрек. Тут же по повелению государя был арестован — и понес общую участь осужденных. После его подъезжал к инсургентам генерал Воинов, в которого Вильгельм Кюхельбекер... сделал выстрел из пистолета... и тем заставил его удалиться. К лейб-гренадерам явился полк. Стюрлер, и тот же Каховский ранил его из пистолета. Наконец подъезжал сам великий князь Михаил и тоже без успеха: ему отвечали, что хотят, наконец, царствования законов. И с этим поднятый на него пистолет того же Кюхельбекера заставил его удалиться. Пистолет был уже и заряжен.

После этой неудачи ...вышел Серафим — митрополит в полном облачении... Подошед к каре, он начал увещание. К нему вышел другой Кюхельбекер, брат того, который заставил удалиться великого князя Михаила Павловича. Моряк и лютеранин, он не знал высоких титлов нашего православного *смирения,* потому сказал просто, но с убеждением: «Отойдите, *батюшка,* не ваше дело вмешиваться в это дело!» Митрополит обратил свое шествие к Адмиралтейству...

Когда, таким образом, совершился весь процесс укрощения мирными средствами, приступили к действию оружия. Генерал Орлов с полною неустрашимостию дважды пускался со своими конногвардейцами в атаку; но пелотонный огонь (повзводная стрельба.— *Сост.*) опрокидывал нападение. Не победя каре, он однакож завоевал этим целое фиктивное графство... На северо-восточном углу Адмиралтейского бульвара появилась ultima ratio (последний довод) — орудия гвардейской артиллерии. Командую-

щий ими генерал Сухозанет подъехал к каре и кричал, чтобы положили ружья, иначе будут стрелять картечью. В него самого прицелились ружьем, но из каре послышался презрительно-повелительный голос: «Не троньте этого... он не стоит пули». Отскакав к батарее, он приказал сделать залп холостыми зарядами: но не подействовало! Тогда засвистали картечи; тут все дрогнуло и рассыпалось в разные стороны, кроме павших. Можно было этим уже и ограничиться; но Сухозанет сделал еще несколько выстрелов вдоль узкого Галерного переулка и поперек Невы, к Академии художеств, куда бежали более из толпы любопытных!..

Практикум по истории СССР (XIX век)/Сост. П. П. Епифанов.— М., 1955.— С. 44—51.

Глава 4

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX в. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

1. В. И. Ленин. Из книги «Развитие капитализма в России». Три стадии развития капитализма в промышленности

Главных стадий этого развития три: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы) — капиталистическая мануфактура — фабрика (крупная машинная индустрия)... Связь и преемственность указанных нами форм промышленности — самая непосредственная и самая тесная... Может быть, одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма». Савва Морозов был крепостным крестьянином (откупился в 1820 г.), пастухом, извозчиком, ткачом-рабочим, ткачом-кустарем, который пешком ходил в Москву продавать свой товар скупщикам, затем владельцем мелкого заведения — раздаточной конторы-фабрики. Умер он в 1862 г., когда у него и у его многочисленных сыновей было 2 большие фабрики. В 1890 г. на 4 фабриках, принадлежавших его потомкам, было занято 39 тысяч рабочих, производивших изделий на 35 млн. руб. В шелковом производстве Владимирской губ. целый ряд крупных фабрикантов вырос из ткачей-рабочих и ткачей-кустарей. Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска (Куваевы, Фокины, Зубковы, Кокушкины, Бобровы и мн. др.) вышли из кустарей. Парчевые фабрики Московской губ. все были кустарными светелками. Фабрикант Павловского района, Завьялов, еще в 1864 г. «живо помнил то время, когда он сам был простым работником у мастера Хабаро-

ва». Фабрикант Вырыпаев был мелким кустарем; Кондратов был кустарем, пешком ходил в Павлово с кошелем своих изделий. Фабрикант Асмолов был погонщиком лошадей у коробейников, потом мелким торговцем, владельцем маленькой мастерской табачных изделий — затем фабрики с многомиллионными оборотами. И т. д., и т. д. Интересно бы посмотреть, как определили бы экономисты-народники в этих и подобных случаях начало «искусственного» капитализма и конец «народного» производства?..

Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 542—543.

2. Сельское хозяйство и промышленность перед отменой крепостного права в России

Процент барщинных и оброчных крестьян накануне 1861 г.

Губернии	% барщинных	% оброчных
Нечерноземные	41,1	58,9
Черноземные	71,2	28,8
Поволжские	73,3	26,7
Восточные степные	83,0	17,0
Белорусские	92,4	7,6
Правобережные Украинские	97,4	2,6
Левобережные Украинские	99,3	0,7
Степные (Новороссийские)	99,9	0,1

Число фабрик и заводов и численность работников обрабатывающей промышленности за 1830—1860 гг.

Годы	Число фабрик и заводов	Число рабочих (тыс.)
1830	5453	253,9
1835	6054	288,1
1840	6863	435,8
1845	8302	507,6
1850	9843	501,6
1855	10943	438,2
1860	15338	565,1

Общая численность и процент вольнонаемных рабочих (без горных, винокуренных, пивоваренных заводов и мельниц) в 1825—1860 гг.

Годы	Число заведений	Число рабочих (в тыс.)	% вольнонаемных рабочих
1825	5 261	210,6	54
1860	15 388	565,1	87

Выплавка чугуна в России и других странах в 1830—1860 гг. (в т.)

Годы	Россия	Великобритания	США	Германия	Франция
1830	188,1	692,3	167,7	49,7	270,7
1840	185,7	1424,6	291,6	106,6	357,8
1850	227,7	2295,8	559,0	124,0	412,3
1860	335,5	3982,0	934,2	388,2	892,2

Железнодорожное строительство в России в 1838—1860 гг.

Годы	Сдано линий за год	Длина сети на конец года, км
1838	27	27
1845	117	144
1846	134	278
1848	14	382
1850	119	501
1851	503	1004
1859	166	1336
1860	290	1626

Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР.— М., 1947.— Т. 1.— С. 485—535; Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения.— М., 1925; Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках.— М., 1950.— С. 27—94.

8. Реакция 20—50-х гг. XIX в. по мемуарам Ф. Ф. Вигеля, А. В. Никитенко, С. М. Соловьева

Ф. Ф. Вигель (1786—1856) — чиновник и литератор, дворянин, в своих интересных «Записках», охватывающих время от царствования Павла I до смерти Николая I, дал меткие, но зачастую пристрастные оценки многих государственных деятелей, писателей и журналистов, столичных и провинциальных представителей господствующего класса, быта и нравов дворянства. На словах либеральный фрондер, на деле Вигель прочно стоял на позициях «охранительной» литературы николаевского времени.

О «Ревизоре» Н. В. Гоголя. Автор выдумал какую-то Россию и в ней какой-то городок, в котором свалил он все мерзости, которые изредка на поверхности настоящей России находишь: сколько накопил он плутней, подлостей, невежества. Я, который жил и служил в провинциях, смело называю это клеветой в пяти действиях. А наша-то чернь хохочет, а нашим-то боярам и любо; все эти праздные трутни, которые далее Петербурга и Москвы России не знают, половину жизни проводят за границей, которые готовы смешивать с грязью и нас, мелких дворян

и чиновников, и всю нашу администрацию, они в восторге оттого, что приобретают новое право презирать свое отечество, и, указывая на сцену, говорят: вот она Россия...

О воцарении Николая I. Все действия императора Николая были согласны с моими правилами и моими желаниями. Либерализм, столь нам несвойственный, обезоружен и придавлен; слова правосудие и порядок заменили сакраментальное дотоле слово свобода. Строгость его никто не смел да и не хотел назвать жестокостию: ибо она обеспечивала как личную безопасность каждого, так и вообще государственную безопасность. Везде были видны веселые и довольные лица, печальными казались только родственники и приятели мятежников 14 декабря... Затем учрежден Верховный уголовный суд, составленный из всех членов Государственного совета, синода и сената, к коим присовокуплено было несколько полных генералов. В числе судящих находился Сперанский, в числе подсудимых задушевный друг его, инженерный полковник Батенков, с которым он познакомился в Сибири... и которого удалось ему перевести в Петербург... В первых числах июля... над виновными совершен приговор суда. Полтораста осужденных выведены на гласис перед крепостию, им прочтено решение суда, над ними переломлены шпаги, сняты с них мундиры и фраки, они облечены в крестьянское платье и отправлены в ссылку. Пять человек были повешены. Все это происходило вскоре по восхождении солнца и в отдаленной части города, следственно зрителей не могло быть много. Несмотря на то, в этот день жители Петербурга исполнились ужаса и печали. Более шестидесяти лет после Мировича не видели они торговой, смертной казни...

(А. X. Бенкендорф назначен главноуправляющим III отделения собственной е. в-ва канцелярии, он же был шеф) корпуса жандармов, которому поручен был надзор за порядком в целом государстве. Этот корпус составлен был из нескольких округов; к каждому из них принадлежало несколько губерний. Окружными начальниками назначаемы были генералы, а в губернии определяемы были один штаб и несколько обер-офицеров... трудно было сначала склонить несколько порядочных людей войти в него. Голубой мундир, ото всех других военных своим цветом отличный как бы одеждой доносчиков, производил отвращение даже в тех, кои решались его надевать. Учреждение сего нового рода полиции, кажется, имело двоякую цель. Жандармы обязаны были открывать всякие дурные умыслы против правительства и если где станут проявлять смелые политические, вольнолюбивые идеи, препятствовать их распространению... Потом всякий штаб-офицер сего корпуса должен был... наблюдать за справедливым решением дел в судах, указывать губернаторам на всякие вообще беспорядки, на лихоимство гражданских чинов, на жестокое обращение помещиков и доносить о том своему начальству. Намерение, конечно, казалось наилучшим, но к исполнению его где было сыскать людей добросовестных, беспристрастных, све-

дущих и прозорливых?.. Многим из штаб-офицеров, поступивших в жандармскую команду, было любо жить в губернии, совершенно независимыми, без всякого постоянного, определенного занятия и для всех быть грозою. От самых неблагонамеренных людей, изгнанных из общества, принимали они изветы и с своими дополнениями отправляли в Петербург. Если по следствию окажется, что их донесения ложны, что за беда? Они от усердия могли ошибиться и не подлежали никакой за то ответственности. И где было искать защиты против них губернским начальствам, а кольми паче частным людям, когда и сам глава их Бенкендорф некоторым образом поставлен был надсмотрщиком над другими министрами, (он подписывал бумаги не читая и потому иногда) слепо и неумышленно губил людей...

Вигель Ф. Ф. Записки.— М., 1928.— Т. 1.— С. 24—25; Т. 2.— С. 269—277.

Исполняя обязанности цензора (1833—1848 гг.), профессор А. В. Никитенко, происходивший из крепостных, был умеренным либералом, противником А. И. Герцена.

1848 г. Декабрь 1. Чудная эта земля Россия! Полтораста лет прикидывались мы стремящимися к образованию. Оказывается, что это было притворство и фальшь: мы улепетываем назад быстрее, чем когда-либо шли вперед... Когда Бутурлин предлагал закрыть университеты, многие считали это несбыточным. Простаки! Они забыли, что того только нельзя закрыть, что никогда не было открыто. Вот теперь тот же Бутурлин[1] действует в качестве председателя какого-то высшего негласного комитета по цензуре и действует так, что становится невозможным что бы то ни было писать или печатать. Вот недавний случай. Далю запрещено писать. Как? Далю, этому умному, доброму, благородному Далю! Неужели и он попал в коммунисты и социалисты? В «Москвитянине»[2] напечатаны его два рассказа. В одном из них изображена цыганка-воровка. Она скрывается: ее ищут и не находят, обращаются к местному начальству и, все-таки, не могут отыскать. Бутурлин отнесся к министру внутренних дел с запросом, не тот ли это самый Даль, который служил у него в министерстве? Перовский[3] призвал к себе Даля, выговорил ему за то, что, дескать, охота тебе писать что-нибудь кроме бумаг по службе, и в заключение предложил ему на выбор любое: «писать — так не служить; служить — так не писать».

Но этим еще не кончилось. Бутурлин представил дело государю в следующем виде: что хотя Даль своим рассказом и вселяет в публику недоверие к начальству, но, по-видимому, делает это без злого умысла, и так как сочинение его вообще не пред-

[1] Сенатор Д. П. Бутурлин в 1848 г. возглавил вновь учрежденный «секретный комитет» для надзора за печатью.

[2] *«Москвитянин»* — журнал, издаваемый М. П. Погодиным в Москве в 1844—1856 гг.

[3] *Л. А. Перовский* — министр внутренних дел.

ставляет в себе ничего вредного, то он, Бутурлин, полагал бы сделать автору замечание, а цензору выговор. Последовала резолюция: «сделать и автору выговор, тем более, что и он служит».

Декабря 6. Вчера один из молодых магистров (Н. А.) Варнек защищал в университете диссертацию... на диспуте произошла непристойность. Диспутант, по обыкновению, сопровождал свою речь в иных местах латинскими терминами, иногда немецкими и французскими... Из этого профессор Шиховский вывел заключение, что Варнек не любит своего отечества и презирает свой язык, о чем велеречиво и объявил автору диссертации. Последний был до того озадачен этим новым способом научного опровержения, что растерялся и не нашел что отвечать. Тогда профессор начал намекать на то, что диспутант якобы склонен к материализму... Итак, вот один из профессоров, вместо ученого диспута, направился прямо к полицейскому доносу...

1849 год.

Января 7. В городе невероятные слухи о закрытии университетов. Проект этот приписывают (Я. И.) Ростовцеву[1], который, будто бы, подал государю записку о преобразовании всего воспитания, образования и самой науки в России, и где он предлагает на место университета учредить в Петербурге и Москве два большие высшие корпуса, где науки преподавались бы специально только людям высшего сословия, готовящимся к службе. Правда, обскуранты полагают, что спасение России, т. е. их самих, в крепостном состоянии и в невежестве, и они находят себе сочувствие в таких лицах, кои решают вещи одним росчерком пера. Лица эти давно уже ненавидят университеты, а современные события в Германии ненавидят до ярости. Следовательно, невозможного в городских слухах ничего нет... Во всяком случае, ненависть к науке очень сильна...

Февраля 12. В «Современнике» печатается чрезвычайно любопытная статья профессора Московского (университета) (С. М.) Соловьева. Никто еще из наших историков не обнаруживал такого основательного и глубокого анализа, как этот ученый... Но вот что случилось. Безгласный комитет[2] или, лучше сказать, Бутурлин нашел, что эти статьи Соловьева хотя благонамеренны и безвредны, однако, ему не следовало говорить в них о Болотникове!! — особенно в журнале. Цензору велено сделать замечание.

Я заходил в цензурный комитет. Чудные дела делаются там. Например, цензор Мехелин вымарывает из древней истории имена всех великих людей, которые сражались за свободу отечества или были республиканского образа мыслей — в республиках Греции и Рима...

---

[1] *Я. И. Ростовцев* (1803—1860) — генерал-адъютант Николая I, в период подготовки крестьянской реформы председатель Редакционных комиссий, привлекший к их работе ряд либеральных деятелей.

[2] *Безгласный комитет* — ироническое название Негласного комитета, учрежденного 2 апреля 1848 г.

1852 год.

Января 11... Граф А. С. Уваров рассказывал мне на днях, как он боролся с цензурою при печатании своей книги... «О греческих древностях, открытых в южной России». Надо было, между прочим, перевести на русский язык несколько греческих надписей. Встретилось слово: демос — народ. Цензор никак не соглашался пропустить это слово и заменил его словом: граждане. Автору стоило большого труда убедить его, что это был бы не перевод, а искажение подлинника. Еще цензор не позволял говорить о римских императорах, убитых, что они убиты, и велел писать: погибли и т. д.

Апреля 7. Вчера (И. С.) Тургенев, автор «Записок охотника», по высочайшему повелению посажен на съезжую[1] за статью, напечатанную им о Гоголе в «Московских ведомостях», где Гоголь назван великим. Тургенева велено продержать на съезжей месяц, а потом выслать из столицы, в деревню, под надзор полиции.

Апреля 20. Погодина велено отдать под надзор полиции за статью, напечатанную в «Москвитянине» на пьесу Кукольника «Денщик», и за то еще, что он выпустил 1-й номер своего журнала с черным бордюром на обложке по случаю смерти Гоголя...

Дневник А. В. Никитенко.— СПб., 1893.— С. 378—408.

С. М. Соловьев (1820—1879 гг.) в своих содержательных «Записках», опубликованных полностью лишь в 1907 г., нарисовал яркую картину николаевского царствования, личного характера царя и лиц из его окружения.

...Не помню, которого числа после обеда, тесть мой... принес журнал с известиями о февральской революции; прочитавши известия, я сказал: «Нам, русским ученым, достанется за эту революцию!» Сердце мое сжалось черным предчувствием.

Пророчество мое слишком оправдалось. Чтоб показать, почему оно оправдалось, нужно мне рассказать состояние русского общества под державою Николая 1-го и характер сего державца. Известно, что добрый и благонамеренный Александр I подписал самодержавное «Быть по сему» под манифестом, в котором в неопределенных выражениях приказывалось всем народам, кроме русского, быть свободными и счастливыми. Благословенный ждал благословений за свой подвиг и сильно оскорбился, когда увидал, что народы вместо того, чтоб довольствоваться манифестом, начали хлопотать об определении форм, под которыми они должны быть свободны и счастливы, и начали хлопотать об этом, не спросясь манифестодателей. Известно, в каком колеблющемся положении находилась Европа во время смерти Александровой; известно, каким несчастным событием в России сопровождалось восшествие на престол преемника Александрова. Это событие — великой важности, ибо оно объясняет многое в жизни русского

[1] *Съезжая* — арестантское помещение при полицейском участке.

общества... дело римских заговорщиков было произведением обветшалости римского общества, дело же наших декабристов было произведением незрелости русского общества. Попытка не удалась в самом начале; Цезарь восторжествовал, Бруты и Кассии погибли позорною смертью.

Но кто же был этот Цезарь? Это была воплощенная реакция всему, что шевелилось в Европе с конца прошлого века: на лице Николая всякий легко мог прочесть страшные *«мани, факел, фарес»* для России: «остановись, плесней, разрушайся!». Эта колоссальная фигура Николая олицетворяла в себе ту бездну материализма, которая ныне давит духовное развитие России в его царствование. Деспот по природе, имея инстинктивное отвращение от всякого движения, от всякого выражения индивидуальной свободы и самостоятельности, Николай любил только бездушное движение войсковых масс по команде. Это был страшный нивелировщик: все люди были пред ним равны, и он один имел право раздавать им по произволу способности, ум, все, что мы называем дарами божиими; нужды нет, что в этом нечестивом посягновении на права бога он беспрестанно ошибался: он не отставал до конца от своего взгляда и направления, до конца не переставал ненавидеть и гнать людей, выдававшихся из общего уровня по милости божией, до конца не переставал окружать себя посредственностями и совершенными бездарностями, произведенными в великие люди по воле начальства, по милости императора. Не знаю, у какого другого деспота в такой степени выражалась ненависть к личным достоинствам, природным и трудом приобретенным, как у Николая...

В таком-то господине воплотилась реакция тому движению, которое знаменует русскую историю во все продолжение XVIII и в первую четверть XIX века. Начиная с Петра до Николая, *просвещение* народа было целью правительства... Век с четвертью толковали только о благодетельных плодах просвещения, указывали на вредные следствия невежества в раскольничестве, в суевериях. Самодержцы и самодержицы, разумеется, смотрели односторонне на дело, именно смотрели на него с одной материальной стороны: им нужно было просвещение для материальных успехов, для материальной силы; они покровительствовали просвещению, заводили академии и университеты, ласкали ученых и поэтов, давали права образованным молодым людям, преследовали невежество, ибо представителями последнего был для них буйный, строптивый раскольник, смотрящий на их герб как на печать антихристову; представителем же просвещения был профессор, говорящий на актах похвальные слова им, или поэт, подносящий торжественную оду...

По воцарении Николая, просвещение перестало быть заслугою, стало преступлением в глазах правительства; университеты подверглись опале; Россия предана была в жертву преторианцам; военный человек, как палка, как привыкший не рассуждать, но исполнять и способный приучить других к исполнению

без рассуждений, считался лучшим, самым способным начальником везде; имел ли он какие-нибудь способности, знания, опытность в делах — на это не обращалось никакого внимания. Фрунтовики воссели на всех правительственных местах, и с ними воцарилось невежество, произвол, грабительство, всевозможные беспорядки. Смотр стал целью общественной и государственной жизни. Вся Россия 30 лет была на смотру у державного фельдфебеля. Все делалось на показ, для того, чтоб державный приехал, взглянул и сказал: «Хорошо! Все в порядке!» Отсюда все потянулось на показ, во внешность, и внутреннее развитие остановилось...

Что же было следствием? Все остановилось, заглохло, загнило... Таковы были общие явления в народной нравственной жизни в несчастную эпоху от 1848 до 1855 года...

Соловьев С. М. Избранные труды. Записки.— М., 1983.— С. 308—315.

4. А. И. Герцен. О развитии революционных идей в России

Двадцать пять лет, которые следуют за 14 (26) декабря, труднее характеризовать, нежели весь истекший период со времени Петра I. Два противоположных течения — одно на поверхности, а другое в глубине, где его едва можно различить,— приводят в замешательство наблюдателя. С виду Россия продолжала стоять на месте, даже, казалось, шла назад, но, в сущности, все принимало новый облик, вопросы становились все сложнее, а решения менее простыми.

На поверхности официальной России, «фасадной империи», видны были только потери, жестокая реакция, бесчеловечные преследования, усиление деспотизма. В окружении посредственностей, солдат для парадов, балтийских немцев и диких консерваторов, виден был Николай, подозрительный, холодный, упрямый, безжалостный, лишенный величия души,— такая же посредственность, как и те, что его окружали. Сразу же под ним располагалось высшее общество, которое при первом ударе грома, разразившегося над его головой после 14 декабря, растеряло слабо усвоенные понятия о чести и достоинстве. Русская аристократия уже не оправилась в царствование Николая, пора ее цветения прошла; все, что было в ней благородного и великодушного, томилось в рудниках или в Сибири. А то, что оставалось или пользовалось расположением властелина, докатилось до той степени гнусности или раболепия, которая известна нам по картине нравов, нарисованной Кюстином [1].

Затем следовали гвардейские офицеры; прежде блестящие и образованные, они все больше превращались в отупелых унте-

[1] Книга Кюстина «La Russie en 1839. Par le marquis de Custine» (Paris, 1843, т. 1—4) содержала резкую и пристрастную оценку России и русского общества.

ров... Обстоятельства изменились, и гвардия разделила судьбу аристократии; лучшие из офицеров были сосланы, многие оставили службу, не в силах выносить грубый и наглый тон, введенный Николаем. Освободившиеся места поспешно заполнялись усердными служаками или столпами казармы и манежа... После 1825 года вся администрация, ранее аристократическая и невежественная, стала мелочной и искусной в крючкотворстве. Министерства превратились в конторы, их главы и высшие чиновники стали дельцами или писарями... Казарма и канцелярия стали главной опорой николаевской политической науки...

...Добавим к сему и графа Бенкендорфа, шефа корпуса жандармов — этой вооруженной инквизиции, полицейского масонства, имевшего во всех уголках империи, от Риги до Нерчинска, своих братьев *слушающих и подслушивающих,*— начальника III отделения канцелярии его величества (так именуется центральная контора шпионажа), который судит все, отменяет решения судов, вмешивается во все, а особенно в дела политических преступников... Словом, картина официальной России внушала только отчаяние...

Зато внутри государства совершалась великая работа — работа глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная; всюду росло недовольство, революционные идеи за эти двадцать пять лет распространились шире, чем за все предшествовавшее столетие, и тем не менее в народ они не проникли...

Жажда образования овладевает всем новым поколением; гражданские ли школы или военные, гимназии, лицеи, академии переполнены учащимися; дети самых бедных родителей стремятся в различные институты. Правительство, которое еще в 1804 году приманивало детей в школы разными привилегиями, теперь всеми способами сдерживает их прилив; создаются трудности при поступлении, при экзаменах; учеников облагают платой; министр народного просвещения издает приказ, ограничивающий право крепостных на образование. Тем не менее Московский университет становится храмом русской цивилизации; император его ненавидит... но университет процветает, влияние его растет... Цвет молодежи из соседних с Москвой губерний направляется в ее университет, и каждый год фаланга окончивших курс рассеивается по всему государству в качестве чиновников, врачей или учителей...

Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т.— М., 1956.— Т. 7.— С. 209—213.

5. Указ об обязанных крестьянах. 2 апреля 1842 г.

В статьях... Свода Законов о состояниях (т. IX) установлены правила, на основании коих помещикам дозволено обращать крестьян своих в свободные хлебопашцы, с уступкою им в собственность помещичьих земель... Желая, в общих видах государственной пользы, чтобы, при заключении таковых условий, принадлежащие помещикам земли... охранены были от отчуждения из

владения дворянских родов, мы признали за благо... предоставить тем из помещиков, которые сами сего пожелают, заключать с крестьянами своими, по взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы, не стесняясь постановлениями о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли надлежащее им полное право вотчинной собственности на землю, со всеми ее угодьями и богатствами, как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за установленные повинности...

1) Повинности крестьян, в пользу помещиков, могут быть определены в договорах денежным образом, произведениями, обрабатыванием помещичьей земли, или другою работою.

2) В случае неисполнения крестьянами приемлемых ими на себя по договору обязанностей, они понуждаются к тому земскою полициею под руководством уездных предводителей дворянства и под высшим наблюдением губернского правления.

3) Крестьяне, по надлежащем утверждении заключенных между ними и помещиками договоров, принимают название обязанных крестьян.

4) Помещики учреждают в селениях обязанных крестьян вотчинное управление и имеют высшее наблюдение за сельскою в них полициею и за исполнением законов о сельском благоустройстве; им принадлежит также право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях обязанных крестьян и первоначальный разбор взаимных между ними тяжб и споров...

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 17.— № 15462.

6. Крестьянское движение 20—50-х гг. XIX в. по отчетам III отделения и шефа жандармов Николаю I

1827 г.

Крепостные... Среди этого класса встречается гораздо больше рассуждающих голов, чем это можно было бы предположить с первого взгляда. Приходя в соприкосновение с казенными крестьянами и живя с согласия своих господ в городах, крепостные невольно учатся ценить те преимущества, коими пользуются свободные сословия. Надо заметить, что всякий крепостной, которому удалось своим трудом скопить несколько тысяч рублей, употребляет их прежде всего на то, чтобы купить себе свободу. Они хорошо знают, что во всей России только народ-победитель, русские крестьяне, находятся в состоянии рабства; все остальные: финны, татары, эсты, латыши, мордва, чуваши и т. д.— свободны... Среди крестьян циркулирует несколько пророчеств и предсказаний: они ждут своего освободителя... и дали ему имя Метелкина. Они говорят между собой: «Пугачев попугал господ, а Метелкин пометет их». В начале каждого царствования мы видим бунты, потому что народные страсти не довольствуются же-

лаииями и надеждами. Так как из этого сословия мы вербуем своих солдат, оно, пожалуй, заслуживает особого внимания со стороны правительства...

1831 г.

...В июле месяце бедственные происшествия в военных поселениях Новгородской губернии произвели всеобщее изумление и навели грусть на всех благомыслящих. Происшествия сии возбудили в то же время и толки, сколь вредно и опасно может быть для столицы соседство военных поселений, и распространившийся вслед за тем слух о намерении правительства уничтожить новгородское военное поселение радовал всех, но вместе с тем... возбудил опасение, чтобы мера сия не была принята поселянами как победою, над правительством одержанною.

В начале 1831 г. в Судогодском, Ковровском и Муромском уездах Владимирской губернии появились записки, коими возмущались крестьяне против своих помещиков и которые были подкидываемы на дорогах, в селениях и самых уездных городах...

Когда живущие в Казанской губернии, в Чистопольском уезде, более пяти тысяч ревизских, мужеского пола, душ крестьян, именовавшиеся пахотными солдатами и малолетками, оказали неповиновение именному в. и. в. указу... тогда подполковник Булыгин... способствовал вице-губернатору Филиппову расположить ослушников к повиновению и внушил им долг безусловной покорности...

1834 г.

Год от года распространяется и усиливается между помещичьими крестьянами мысль о вольности. В 1834 г. много было примеров неповиновения крестьян своим помещикам и почти все таковые случаи... происходили не от притеснений, не от жестокого обращения, но единственно от мысли иметь право на свободу... Поныне все случаи сии были отдельны один от другого, не имели между собою никакой общей связи, и потому правительство без особенных усилий имело возможность прекращать таковые беспорядки. Но могут явиться неблагоприятные обстоятельства: внешняя война, болезни, недостатки; могут явиться люди, которым придет пагубная мысль воспользоваться сими обстоятельствами... и тогда провозглашением свободы их из помещичьего владения легко будет произвести великие бедствия...

Майор Горемыкин... в минувшем октябре... был командирован в Лугский уезд, по случаю возмущения крестьян, принадлежащих помещику Пантелееву... вооруженною силою напал на неповинующихся, а из среды их извлек зачинщика, усмирил непокорных, из коих виновнейшие 14 человек преданы военному суду, а прочие полицейскими мерами обращены к долгу повиновения своему владельцу...

1835 г.

По случаю неповиновения казенных крестьян в двух уездах Пермской губернии... майор Новицкий... был послан на место сих

беспорядков — для открытия тех подстрекателей, кои нарушили спокойствие и повиновение крестьян. В короткое время он обнаружил в Перми пять исключенных из службы чиновников, которые действительно распространяли ложные толкования... подстрекали крестьян к сопротивлению и писали им жалобы, извлекая для себя пользу из простодушных просителей. Сих ябедников ваше величество повелели судить военные судом. Но когда вскоре затем неповиновение крестьян возросло до самого бунта, и когда они... дерзнули, в числе более 3000 человек напасть вооруженною рукою на военный отряд, который был послан для восстановления спокойствия, то... для преследования виновных... и для принятия решительных мер... благоугодно было назначить... генерал-майора графа Апраксина, предоставя ему власть предавать виновных военному суду.

Граф Апраксин немедленно прибыл в город Кунгур... 64 человека, как главнейших зачинщиков, передал военному суду, несколько сот человек наказал на главном месте их преступления при сборе народа; затем в каждой волости, где происходили беспорядки, подвергал при себе менее виновных полицейскому наказанию в страх другим и везде внушал крестьянам повиновение начальству... Он успел в самое короткое время водворить в возмутившихся волостях совершенную тишину и безусловное повиновение к властям...

1837 г.

Здесь не излишне будет упомянуть об одном весьма странном обстоятельстве, обнаруженном в Москве, во время пребывания там государя императора. Помещичий крестьянин... слыша жалобы крестьян на помещиков и земские начальства, людей фабричных на фабрикантов, солдат на тягость службы, возымел мысль о составлении некоего посредничества между правительством и народом, через избранных из среды народа представителей, для улучшения быта простых людей. Мысль сию обдумывал он, как по исследованию оказалось, в продолжение нескольких лет и толковал о ней с разными людьми простого звания, которые его слушали и на которых он... имел в этом отношении и значительное влияние...

1838 г.

По случаю неповиновения, оказанного крестьянами владельцу своему помещику Козловскому, находящийся в Вологодской губернии полковник Соколов принимал в сем деле участие, оправданное таким успехом, что крестьяне восчувствовали свое заблуждение и приведены к покорности...

До высочайшего сведения доведено 14 случаев; главные причины неповиновения были: жестокое обращение помещиков, обременительные работы и введение новых владельцев... В течение 1838 года за жестокое обращение убито крестьянами 7 помещиков и 1 управитель.

1839 г.

...По поводу бракосочетания великой княжны Марии Николаевны в народе разнеслась весть, что крестьяне будут освобождены. Толки всегда одни и те же: царь хочет, да бояре противятся. Простой народ ныне не тот, что был за 25 лет пред сим. Подьячие, тысячи мелких чиновников, купечество... имеющие один общий интерес с народом, привили ему много новых идей и раздули в сердце искру, которая может когда-нибудь вспыхнуть... Вообще крепостное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же и что ныне составилась огромная масса беспоместных дворян из чиновников, которые, будучи воспалены честолюбием и не имея ничего терять, рады всякому расстройству... начать когда-нибудь и с чего-нибудь надобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока начнется снизу, от народа... Но что это необходимо и что крестьянское состояние есть пороховая мина, в этом все согласны... В течение 1839 года убито крестьянами за жестокое обращение и дурное содержание восемь помещиков и один управитель...

1841 г.

Важнейшим, по своим последствиям, было волнение крестьян в Лифляндии, которые желали переселиться в южные губернии... Равным образом в Могилевской губернии... крестьяне разных помещиков приходили в волнение по поводу распространившихся слухов, что дарована будет свобода тем, которые переселятся в южные губернии, и до 1178 душ обоего пола крестьян... оставив дома свои, бежали в Черниговскую губернию...

Крестьяне на золотых промыслах княгини Бутера в Пермской губ., на Ревдинском горном заводе Демидовой, на заводах Баташева во Владимирской губернии и в имении графа Борха Витебской губ. возобновляли и в текущем году беспорядки... В последнем имении ожесточение крестьян доходило до такой степени, что они вооруженные напали на баталион пехоты, командированный для их усмирения... Пример особенного ожесточения крестьян представляется также в имении тверской помещицы Барковой, где ни убеждения местного начальства, ни строгие наказания не обратили крестьян к повиновению; узнав о выгодном положении поселенцев в Сибири, они единодушно решились лучше быть сосланными, нежели оставаться в крепостном состоянии... Вообще неповиновение крестьян, кроме Лифляндской губернии, оказано было в 27 имениях, и большею частию представлялось необходимость в употреблении воинской помощи для усмирения упорствовавших в ослушании; в имениях же графа Борха и Демидовой начальство принуждено было действовать вооруженною рукою, и в первом убито 21 и ранено 31, а в последнем убито 33 и ранено до 114... Неповиновение крестьян наиболее происходило от желания их избавиться от помещичьей власти и от притеснений самих

помещиков или управителей. В 1841 году убито крестьянами: помещиков 4, управителей имениями 7...

1842 г.

...Между помещичьими крестьянами примеры неповиновения владельцам были в особенности следствием невежественных разглашений по случаю обнародования высочайшего указа относительно обязанных крестьян... Сия правительственная мера произвела некоторое волнение, в особенности в губерниях: Новгородской, Тверской, Московской, Смоленской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Черниговской и Полтавской...

1845 г.

Всех случаев возмущения крестьян в 1845 году было 29... Возмущения крестьян... происходили в 6 казенных и 23 помещичьих имениях... В 9 случаях обнаружено было постороннее подстрекательство, в том числе в 3-х местными священниками... В продолжение 1845 года убито крестьянами 8 помещиков и 9 управителей, безуспешных покушений к тому обнаружено 12, всего 29 случаев. Кроме того, в 11 имениях открыты зажигательства крестьянами домов своих владельцев... Жестокости владельцев над своими крестьянами обнаружены в 9 имениях; 24 помещика и 70 управителей и приказчиков обвинены в смертельном наказании крестьян. Число умерших от того простирается до 80 человек обоего пола, исключая 9 малолетних и 34 мертворожденных...

1848 г.

Всех случаев неповиновения крестьян... было 70; более против 1847 года 22-мя... Подстрекателей обнаружено до 40 человек; из них: 14 священников, 5 дьячков, 4 чиновника, 1 дворянин; остальные принадлежат низшему сословию...

1849 г.

Вообще случаев неповиновения крестьян... было 42... кроме того, было шесть возмущений рабочих людей на заводах и фабриках... Из этого числа в великороссийских губерниях 22, в западных 6, в Малороссии 6, в Новороссийском крае 5...

1850 г.

С работ на с.-петербургско-московской железной дороге в июле месяце самовольно ушли две партии крестьян Витебской и Калужской губерний, и когда первая настигнута была поручиком корпуса жандармов Анисимовым, то произвела буйство и посягала на жизнь этого офицера... Всех случаев неповиновения крестьян в 1850 году было 34... Крестьяне лишили жизни своих по-

мещиков 10, управителей и сельских старшин 6, кроме того, безуспешных посягательств было 17...

Крестьянское движение 1827—1869.— М., 1931.— Вып. I.— С. 9—95.

Глава 5

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ В 20—50-х гг. XIX в.

1. А. И. Герцен о славянофилах в «Былом и думах»

Рядом с нашим кругом были наши противники nos amis les ennemis[1], или, вернее, nos ennemis les amis[2] — московские славянофилы.

Борьба между нами давно кончилась, и мы протянули друг другу руки; но в начале сороковых годов мы должны были встретиться враждебно — этого требовала последовательность нашим началам. Мы могли бы не ссориться из-за их детского поклонения детскому периоду нашей истории; но, принимая за серьезное их православие, но видя их церковную нетерпимость в обе стороны,— в сторону науки и в сторону раскола,— мы должны были враждебно стать против них. Мы видели в их учении новый елей, помазывающий царя, новую цепь, налагаемую на мысль, новое подчинение совести раболепной византийской церкви.

На славянофилах лежит грех, что мы долго не понимали ни народа русского, ни его истории; их иконописные идеалы и дым ладана мешали нам разглядеть народный быт и основы сельской жизни.

Православие славянофилов, их исторический патриотизм и преувеличенное, раздражительное чувство народности были вызваны крайностями в другую сторону. Важность их воззрения, его истина и существенная часть вовсе не в православии и не в исключительной народности, а в тех *стихиях* русской жизни, которые они открыли под удобрением искусственной цивилизации.

Идея народности, сама по себе,— идея консервативная, выгораживание своих прав, противоположение себя другому; в ней есть и юдаическое понятие о превосходстве племени, и аристократические притязания на чистоту крови и майорат. Народность как знамя, как боевой крик только тогда окружается революционной ореолой, когда народ борется за независимость, когда свергает иноземное иго. Оттого-то национальные чувства, со всеми их преувеличениями, исполнены поэзии в Италии, в Польше и в то же время пошлы в Германии.

Нам доказывать нашу народность было бы еще смешнее, чем немцам: в ней не сомневаются даже те, которые нас бранят; они нас ненавидят от страха, но не отрицают, как Меттерних отрицал Италию. Нам надо было противупоставить нашу народность

---

[1] Наши друзья-враги (франц.).
[2] Наши враги-друзья (франц.).

против онемеченного правительства и своих ренегатов. Эту домашнюю борьбу нельзя было поднять до эпоса. Появление славянофилов как школы и как особого ученья было совершенно на месте, но если б у них не нашлось другого знамени, как православная хоругвь, другого идеала, как «Домострой» и очень русская, но чрезвычайно тяжелая жизнь допетровская, они прошли бы курьезной партией оборотней и чудаков, принадлежащих другому времени. Сила и будущность славянофилов лежала не там. Клад их, может, и был спрятан в церковной утвари старинной работы, но ценность-то его была не в сосуде и не в форме. Они не делили их сначала.

К собственным историческим воспоминаниям прибавились воспоминания всех единоплеменных народов. Сочувствие к западному панславизму приняли наши славянофилы за тождество дела и направления, забывая, что там исключительный национализм был с тем вместе воплем притесненного чужестранным игом народа...

Война 1812 года сильно развила чувство народного сознания и любви к родине, но патриотизм 1812 года не имел старообрядчески-славянского характера. Мы его видим в Карамзине и Пушкине, в самом императоре Александре. Практически он был выражением того инстинкта силы, который чувствуют все могучие народы, когда чужие их задевают; потом это было торжественное чувство победы, гордое сознание данного отпора. Но теория его была слаба; для того чтоб любить русскую историю, патриоты ее перекладывали на европейские нравы...

При Николае патриотизм превратился в что-то кнутовое, полицейское, особенно в Петербурге.

Для того чтоб отразиться от Европы, от просвещения, от революции, пугавшей его с 14 декабря, Николай, с своей стороны, поднял *хоругвь православия, самодержавия и народности,* отделанную на манер прусского штандарта...

Встреча московских славянофилов с петербургским славянофильством Николая была для них большим несчастием. Николай бежал в народность и православие от революционных идей. Общего между ними ничего не было, кроме слов. Их крайности и нелепости все же были бескорыстно нелепы и без всякого отношения к III отделению или к управе благочиния...

Страстный и вообще полемический характер славянской партии особенно развился вследствие критических статей Белинского; и еще прежде них должны были сомкнуть свои ряды и высказаться при появлении «Письма» Чаадаева и шуме, который оно вызвало.

«Письмо» Чаадаева было своего рода последнее слово, рубеж. Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь; тонуло ли что и возвещало свою гибель, был ли это сигнал, зов на помощь, весть об утре или о том, что его не будет,— все равно надобно было проснуться...

Герцен А. И. Собр. соч.— Т. 9.— С. 133—171.

2. Н. Г. Чернышевский о славянофилах и западниках в «Очерках гоголевского периода русской литературы»

Мы никогда не разделяли и не чувствуем ни малейшего влечения разделять мнения славянофилов, но по всей справедливости должны сказать, что если понятия их и надо признать ошибочными, то нельзя не сочувствовать им, как людям, проникнутым сочувствием к просвещению... Горячая ревность к основному началу всякого блага, просвещению, одушевляет их. Нет нужды лично знать их, чтобы быть твердо убежденному, что они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе; а эти качества достаточно ручаются за чистоту и возвышенность их намерений... Кстати, невозможно сомневаться в том, что славянофилы говорят об этих элементах (в жизни старинной, допетровской Руси.— *Ред.)* без непосредственного знакомства с объяснениями и взглядами лучших специалистов, наших и европейских. По всему очевидно, что они представляют себе эти элементы не в том истинном виде, как они излагаются в специальных сочинениях, а сообразно своим личным понятиям,— понятиям дилетантов, не углублявшихся в тяжелые специальные сочинения, а узнавших о содержании этих сочинений из рецензий, писанных людьми отсталыми.

Кроме главной мысли об односторонности западной цивилизации и неспособности ее к дальнейшему развитию... одностороннее пристрастие к своему. Чувство любви к своему хорошо, но оно должно быть поверяемо анализом фактов.

Вообще должно сказать, что славянофильство навеяно к нам с Запада; нет ни одной существенной мысли в нем (решительно ни одной), которая не была бы заимствована из некоторых второстепенных французских и немецких писателей, преимущественно из писателей, недовольных тем, что их различные отсталые понятия или наивные ожидания не подтверждаются наукой. Но известно, что многое, уже ненужное в одной стране, еще может приносить некоторую пользу в некоторых других странах...

Но мало сказать в оправдание славянофильства, что оно приносит относительную или отрицательную пользу. Есть в нем некоторые стороны и безусловно хорошие. Посредственные французские или немецкие писатели, которыми оно навеяно, конечно, сами не могли бы придумать ничего особенно хорошего; зато они мало и придумали своего; почти все у них взято из писателей действительно хороших. Правда, многие из книг, откуда они почерпали, слишком заплесневели от ветхости; но кое-что, и даже довольно многое (преимущественно критика всех пережитых современною наукою и жизнью ступеней развития), заимствовано из современных гениальных писателей[1]. Правда, они иногда

---

[1] Имеются в виду И. Г. Фихте (1762—1814), Г. Гегель (1770—1831), Ф. Шеллинг (1775—1854) — представители классической философии, оказавшие сильное влияние на славянофилов.

порядочно искажают заимствуемые гениальные мысли, но все-таки не все живое стерли с них...

Можно отыскать и много других хороших сторон в славянофильстве; но мы боимся, что уже утомили читателей слишком длинным отступлением. Поэтому скажем только, что для развития той части русской публики, которая им увлекается, эти убеждения гораздо более полезны, нежели вредны, служа переходною ступенью от умственной дремоты, от индифферентизма или даже вражды против просвещения к совершенно современному взгляду на вещи, к совершенному разрыву с нашей старинной бездейственностью и холодностью в деле общем. Потому-то люди, которых в насмешку называли «западниками», и славянофилы, несмотря на жаркие споры между собою, были сподвижники в одном общем стремлении, которое тем и другим было в сущности дороже всего остального, что их разделяло...

В самом деле, в последнее время деятельности Белинского одна отрасль нашей ученой литературы, именно разработка русской истории, благодаря трудам новой исторической школы (гг. Соловьев, Кавелин и др.) получила для общества важность, какой не имела прежде. С того времени это общее сочувствие к ученым вопросам постепенно возрастает, и мало-помалу наше общество начинает расширять круг своих умственных интересов. В последнее время мы даже видели, что журнал, вызывающий к себе внимание публики преимущественно статьями ученого содержания, пользуется в публике вниманием, не меньшим того, какое обращено на журналы, успех которых основан преимущественно на беллетристике и беллетристической критике. Пятнадцать, даже десять лет тому назад едва ли было бы возможно такое явление...

Чернышевский Н. Г. Избр. соч.— М., 1934.— С. 292—300, 440.

3. В. Г. Белинский. Письмо к Н. В. Гоголю. 15 июля 1847 г.

Вы только отчасти правы, увидав в моей статье *рассерженного* человека: этот эпитет слишком слаб и нежен для выражения того состояния, в какое привело меня чтение Вашей книги. Но Вы вовсе не правы, приписавши это Вашим действительно не совсем лестным отзывам о почитателях Вашего таланта. Нет, тут была причина более важная. Оскорбленное чувство самолюбия еще можно перенести, и у меня достало бы ума промолчать об этом предмете, если б все дело заключалось только в нем; но нельзя перенести оскорбленного чувства истины, человеческого достоинства; нельзя умолчать, когда под покровом религии и защитою кнута проповедуют ложь и безнравственность как истину и добродетель...

Я не в состоянии дать Вам ни малейшего понятия о том негодовании, которое возбудила Ваша книга во всех благородных

сердцах, ни о том вопле дикой радости, который издали, при появлении ее, враги Ваши — и не литературные (Чичиковы, Ноздревы, Городничие и т. п.), и литературные, которых имена Вам известны... Я думаю это от того, что Вы глубоко знаете Россию только как художник, а не как мыслящий человек, роль которого Вы так неудачно приняли на себя в своей фантастической книге. И это не потому, чтоб Вы не были мыслящим человеком, а потому, что Вы столько уже лет привыкли смотреть на Россию из Вашего *прекрасного далека,* а ведь известно, что нет легче, как издалека видеть предметы, такими, какими нам хочется их видеть... Поэтому вы не заметили, что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, строгое, по возможности, их выполнение. А вместо этого она представляет собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, каким лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр — не человек; страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: *Ваньками, Стешками, Васьками, Палашками;* страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей. Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть. Это чувствует даже правительство... что доказывается его робкими и бесплодными полумерами в пользу белых негров и комическим заменением однохвостового кнута треххвостою плетью... И в это-то время, великий писатель, который своими дивно-художественными, глубоко-истинными творениями так могущественно содействовал самосознанию России, давши ей возможность взглянуть на себя самое как будто в зеркале,— является с книгою, в которой во имя Христа и церкви учит варвара-помещика наживать от крестьян больше денег, ругая их *неумытыми рылами!..* И это не должно было привести меня в негодование?.. Да если бы Вы обнаружили покушение на мою жизнь, и тогда бы я не более возненавидел Вас за эти позорные строки...

Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что Вы делаете? Взгляните себе под ноги; ведь Вы стоите над бездною...

...Неужели Вы искренно, от души, пропели гимн гнусному русскому духовенству?.. Неужели же и в самом деле Вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа? Про кого русский народ расска-

5 Заказ № 1289

зывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочку, попова работника... Не есть ли поп на Руси, для всех русских, представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства?.. По-Вашему русский народ — самый религиозный в мире: ложь! Основа религиозности есть пиэтизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе задницу... Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности. Суеверие проходит с успехами цивилизации, но религиозность часто уживается с ними: живой пример Франция... Русский народ не таков: мистическая экзальтация вовсе не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительного в уме: и вот в этом-то, может быть, и заключается огромность исторических судеб его в будущем... Религиозность проявилась у нас только в раскольнических сектах, столь противуположных, по духу своему, массе народа и столь ничтожных перед нею численно...

Не буду распространяться о вашем дифирамбе любовной связи русского народа с его владыками. Скажу прямо: этот дифирамб ни в ком не встретил себе сочувствия и уронил Вас в глазах даже людей, в других отношениях очень близких к Вам, по их направлению. Что касается до меня лично, предоставляю Вашей совести упиваться созерцанием божественной красоты самодержавия (оно покойно, да, говорят, и выгодно для Вас); только продолжайте благоразумно созерцать ее из вашего *прекрасного далека;* вблизи-то она не так красива и не так безопасна...

Вспомнил я еще, что в Вашей книге Вы утверждаете как великую и неоспоримую истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. Что сказать Вам на это? Да простит Вас Ваш византийский бог за эту византийскую мысль, если только, передавши ее бумаге, Вы не знали, что творили...

Белинский В. Г. Полн. собр. соч.— М., 1956.— Т. 10.— С. 212—216.

4. А. И. Герцен. Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству

Свою первую прокламацию, изданную в июне 1853 г. Вольной русской типографией в Лондоне, Герцен посвятил крестьянскому вопросу.

Первое вольное русское слово из-за границы пусть будет обращено к вам.

В вашей среде развивалась потребность независимости, стремление к свободе и вся умственная деятельность последнего века.

Между вами находится то самоотверженное меньшинство, которым искупается Россия в глазах других народов и в собственных своих.

Из ваших рядов вышли Муравьев и Пестель, Рылеев и Бестужев.

Из ваших рядов вышли Пушкин и Лермонтов.

Наконец, и мы, оставившие родину, для того чтоб хоть вчуже раздавалась свободная русская речь, вышли из ваших рядов.

К вам первым мы и обращаемся.

Не с словами упрека, не с невозможным на сию минуту зовом на бой, а с дружественной речью об общем горе, об общем стыде и с братским советом.

Горестно, стыдно быть рабами, но всего горестнее и больнее сознавать, что рабство наше необходимо, что оно в порядке вещей, что оно естественное следствие.

На нашей душе лежит великий грех, мы его унаследовали и в этом не виноваты, но мы удерживаем неправо унаследованное, оно стягивает нас, как тяжелый камень, на дно, и с ним на шее мы не всплывем.

Мы рабы — потому что наши праотцы продали свое человеческое достоинство за нечеловеческие права, а мы пользуемся ими.

Мы рабы — потому что мы господа.

Мы слуги — потому что мы помещики, и помещики без веры в наше право.

Мы крепостные — потому что держим в неволе наших братий, равных нам по рождению, по крови, по языку.

Нет свободы для нас, пока проклятие крепостного состояния тяготит над нами, пока у нас будет существовать гнусное, позорное, ничем не оправданное рабство крестьян...

Многие из вас желали освобождения крестьян. Пестель и его друзья ставили освобождение их своим первым делом. Спорили сначала о том — с землею или без земли дать волю? Потом все увидели нелепость освобождения в голод, в бродяжничество, и вопрос шел только о количестве земли и о возможном возмездии за нее...

Тульское дворянство подало проект; в десяти других губерниях совещались, делали предложения.

И вдруг дворяне и правительство перепугались, и из их дрожащих рук выпали все благие начинания.

А бояться было вовсе нечего: разлив 1848 года был слишком мелок, чтоб понять наши степи.

С тех пор все заснуло...

Наше сонное бездействие, вялая невыдержка, страдательная уступчивость наводят грусть и отчаяние. С этой распущенностью мы дошли до того, что правительство нас не гонит, а только пугает, и если б не юношеская, полная отваги и безрассудства история Петрашевского и его друзей, можно бы было подумать, что вы поладили с Николаем Павловичем и живете с ним душа в душу.

А между тем в деревнях становится неловко. Крестьяне посматривают угрюмо. Дворовые меньше слушаются. Всякие вести бродят. Там-то помещика с семьей сожгли, там-то убили другого цепами и вилами, там-то приказчика задушили бабы на поле, там-то *камергера* высекли и взяли с него подписку молчать.

Крепостное состояние явным образом надоело мужикам, они только не умеют приняться сообща за дело. Вы с своей стороны знаете, что шагу вперед нельзя сделать без освобождения крестьян. Но оно-то, по счастию, всего больше зависит от вас.

Зависит сегодня. Мы не знаем, что будет завтра...

Взвесьте, что вам выгоднее — освобождение крестьян с землею и с вашим участием или борьба против освобождения с участием правительства? Взвесьте, что выгоднее — начать собою новую, свободную Русь и полюбовно решить тяжелый вопрос с крестьянами или начать против них крестовый поход с ружьем в одной руке, с розгой в другой...

Если вы не сумеете ничего сделать, они все-таки будут свободны — по царской милости или по милости пугачевщины...

Больно, если освобождение выйдет из Зимнего дворца, власть царская оправдается им перед народом и, раздавивши вас, сильнее укрепит свое самовластие, нежели когда-либо.

Страшна и пугачевщина, но, скажем откровенно, если освовобождение крестьян не может быть куплено иначе, то и тогда оно не дорого куплено. Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

Это будет одна из тех грозных исторических бед, которые предвидеть и избегнуть заблаговременно можно, но от которых спастись в минуту разгрома трудно или совсем нельзя.

Вы читали историю пугачевского бунта, вы слыхали рассказы о старорусском восстании...

Мы еще верим в вас, вы дали залоги, наше сердце их не забыло, вот почему мы не обращаемся прямо к несчастным братьям нашим для того, чтоб сосчитать им их силы, которых они не знают, указать им средств, о которых они не догадываются, растолковать им вашу слабость, которую они не подозревают, для того, чтоб сказать им:

«Ну, братцы, к топорам теперь. Не век нам быть в крепости, не век ходить на барщину да служить во дворе; постоимте за святую волю, довольно натешились над нами господа, довольно осквернили дочерей наших, довольно обломали палок об ребра стариков... Ну-тка, детушки, соломы к господскому дому, пусть баричи погреются в последний раз!»

Вместо этой речи мы вам говорим: предупредите большие бедствия, пока это в вашей воле.

Спасите себя от крепостного права и крестьян от той крови, которую они должны будут пролить...

Но торопитесь — время страдное, ни одного часа терять нельзя...

Наступающий переворот не так чужд русскому сердцу, как прежние. Слово *социализм* неизвестно нашему народу, но смысл его близок душе русского человека, изживающего век свой в сельской общине и работнической артели.

В социализме встретится Русь с революцией...

Герцен А. И. Собр. соч.— М., 1957.— Т. 12.— С. 80—86.

5. «Колокол»

С 1855 г. Герцен издавал в Лондоне периодический сборник «Полярная звезда», названный им так же, как выходивший в 1823—1825 гг. альманах А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева. С 1857 г. началось издание газеты «Колокол» (выходила до 1867 г.).

«Vivos voco!»[1]

«Полярная звезда» выходит слишком редко — мы не имеем средств издавать ее чаще. Между тем события в России несутся быстро, их надобно ловить на лету, обсуждать тотчас. Для этого мы предпринимаем новое повременное издание. Не определяя сроков выхода, мы постараемся ежемесячно издавать один лист, иногда два, под заглавием «Колокол».

Успех «Полярной звезды», превзошедший наши ожидания, позволяет нам надеяться на хороший прием ее спутника.

О направлении говорить нечего; оно то же, которое в «Полярной звезде», то же, которое проходит неизменно через всю нашу жизнь. Везде, во всем, всегда быть со стороны воли против насилия, со стороны разума против предрассудков, со стороны науки против изуверства, со стороны развивающихся народов против отстающих правительств. Таковы общие догматы наши.

В отношении к России мы хотим страстно, со всей горячностью любви, со всей силой последнего верования, чтоб с нее спали наконец ненужные старые свивальники, мешающие могучему развитию ее. Для этого мы теперь, как в 1855 году, считаем необходимым, неминуемым, неотлагаемым шагом:

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛОВА ОТ ЦЕНЗУРЫ,
ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН ОТ ПОМЕЩИКОВ,
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОДАТНОГО СОСЛОВИЯ ОТ ПОБОЕВ.

Не ограничиваясь, впрочем, этими вопросами, «Колокол», посвященный исключительно русским вопросам, будет звонить, чем бы ни был затронут — нелепым указом или глупым гонением раскольников, воровством сановников или невежеством сената. Смешное и преступное, злонамеренное и невежественное — все идет под «Колокол».

А потому обращаемся ко всем соотечественникам, делящим нашу любовь к России, и просим их не только слушать наш «Колокол», но и самим звонить в него.

Первый лист выйдет около 1 июня.

Лондон, 13 апреля 1857.

Там же.— Т. 12.— С. 357—358.

6. К. С. Аксаков. Опыт синонимов. Публика — народ. 1857 г.

В 1857 г. в Москве славянофил К. С. Аксаков (1817—1860) издавал газету «Молва». В передовых статьях издатель в популярной форме излагал взгляды московского кружка славянофилов 40—50-х гг. XIX в. Газета вызвала не-

[1] Зову живых (лат.).

довольство правительства и под нажимом властей быстро прекратила свое существование (такова судьба большинства славянофильских изданий; по словам брата К. Аксакова Ивана, «ни один западник, ни один русский социалист не подвергается такому гонению»). В статье «Опыт синонимов. Публика — народ» К. Аксаков развивает славянофильские идеи отрыва высших слоев общества от народа в результате реформ Петра I и проповедует нравственное превосходство простого народа (прежде всего крестьянства, живущего общинным бытом) перед «публикой». Идеи славянофилов о крестьянстве, о сельской общине и ее роли в жизни России оказали существенное влияние на формирование концепции русского социализма А. И. Герцена.

Было время, когда у нас не было публики... Возможно ли это? скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга. Публика — явление чисто западное, и была заведена у нас вместе с разными нововведениями. Она образовалась очень просто: часть народа отказалась от русской жизни, языка и одежды и составила публику, которая и всплыла над поверхностью. Она-то, публика, и составляет нашу постоянную связь с Западом; выписывает оттуда всякие, и материальные и духовные, наряды, преклоняется перед ним, как перед учителем, занимает у него мысли и чувства, платя за это огромною ценою: временем, связью с народом и самой истиной мысли. Публика является над народом как будто его привилегированное выражение, в самом же деле публика есть искажение идеи народа.

Разница между публикою и народом у нас очевидна (мы говорим вообще, исключения сюда нейдут).

Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что она принимает чужое, принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает это своим, усвоит. У публики свое обращается в чужое. У народа чужое обращается в свое. Часто, когда публика едет на бал, народ идет ко всенощной; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве — Кузнецкий Мост[1]. Средоточие народа — Кремль.

Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ — по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ — в русском. У публики — парижские моды. У народа — свои русские обычаи. Публика (большею частью, по крайней мере) ест скоромное[2]; народ ест постное. Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большею частью ногами по паркету); народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ; народ прощает публике. Публике всего полтораста лет, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща; народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте; в народе — золото в грязи. У публики — свет (monde[3], балы и пр.); у наро-

[1] *Кузнецкий мост* — место модных французских магазинов и лавок.

[2] *Скоромная пища* — запрещенная к употреблению в постные дни мясная и молочная пища.

[3] Светское общество, свет (франц.).

да — мир (сходка). Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас — почтеннейшая, народ — православный.

«Публика, вперед! Наро́д, назад!» так воскликнул многозначительно один хожалый [1].

Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства Константин Аксаков.— СПб., 1912.— С. 72—73.

7. В. Г. Белинский. Кобзарь Т. Шевченко. 1840 г.

Имя г. Шевченко, если не ошибаемся, в первый раз еще появляется в русской литературе, и нам тем приятнее было встретить его на книжке, в полной мере заслужившей одобрение критики.

Стихотворение г-на Шевченка ближе всего подходят к так называемым народным песнопениям: они так безыскусственны, что вы их легко примете за народные песни и легенды малороссиян: это одно уже много говорит в их пользу... Что же такое «Кобзарь»? А вот, прочтите начало стихотворения «Тарасова ночь», и вы узнаете:

На распутти кобзарь сыдыть,
Та на кобзи грае;
Кругом хлопци та дивчата,
Як мак росцвитае.
Грае кобзарь, прыспивуе,
Вымовля словами,
Як москали, орда, ляхы
Былысь с козаками;
Як сбиралася громада
В недиленьку вранци,
Як ховалы козаченька
В зеленим байраци.
Грае кобзарь, прыспивуе,
Аж лыхо смиетця...

Здесь есть и поэтические думы, и исторические легенды, и чары оставленной любви, и простодушная история любви Катерины,— словом, все элементы народной поэзии юга нашего отечества.

Но зачем г. Шевченко пишет на малороссийском, а не на русском языке? Если он имеет поэтическую душу, почему не передает ее ощущений на русском? — скажут многие.— На это можно отвечать вопросом же: а если г. Шевченко вырос в Малороссии; если его поставила судьба в такое отношение к языку, на котором мы пишем и изъясняемся, что он не может выразить на нем своих чувств? если с младенчества его представления одевались в формы южного наречия, то неужели для этого должно зарывать талант в землю? Неужели должно заглушить в душе святые звуки, потому только, что несколько человек в модных фраках не поймет этих звуков, не поймет или не захочет понять родного отголоска славянского языка, отголоска, летящего с юга, из колыбели славы и религии России...?

Белинский В. Г. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 171—172.

[1] *Хожалый* — в разговорной речи — полицейский; в доцензурном варианте статьи — полицмейстер (начальник полиции в крупных городах России).

8. Т. Г. Шевченко. Сон

Чего тебе жаль? Или ты не видала
Страданий, не слышала стонов людских?
Так слушай! А я подымуся от них
За синие тучи высоко, высоко;
Там нету ни власти, ни кары жестокой,
Там горем ничья не надорвана грудь,
А в этом раю, что под солнцем сияет,
Сермягу в заплатах с калеки снимают,
Со шкурой снимают — одеть и обуть
Княжат малолетних. А вон — распинают
Вдову за оброки; а сына берут,—
Любимого сына, единого сына,—
В солдаты отраду ее отдают,—
Все мало им! Вон умирает под тыном
Опухший, голодный ребенок! А мать
Угнали пшеницу на барщине жать...
Видит ли господь сквозь тучи
Наши слезы — горе?
Видит он да помогает,
Как вон эти горы,
Вековые, облитые
Кровью человечьей!..
Душа моя, твои муки
Мне утешить нечем!
Так упьемся горьким ядом,
Уснем под снегами,
Пошлем думу прямо к богу,
Там за облаками.
Спросим: долго ль кровопийцам
Царствовать над нами?..

Шевченко Т. Г. Кобзарь в переводе русских поэтов. — Л., 1939. — С. 167—168.

9. Обвинительное заключение и приговор по делу Т. Г. Шевченко

Шевченко, вместо того, чтобы вечно питать благоговенные чувства к особам августейшей фамилии, удостоившим выкупить его из крепостного состояния, сочинял стихи на малороссийском языке самого возмутительного содержания. В них он то выражал плач о мнимом порабощении и бедствиях Украины, то возглашал о славе гетманского правления и прежней вольницы казачества, то с невероятною дерзостью изливал клеветы и желчь на особ императорского дома, забывая в них личных своих благодетелей. Сверх того, что все запрещенное увлекает людей с слабым характером, Шевченко приобрел между друзьями своими славу знаменитого малороссийского писателя, а потому стихи его вдвойне вредны и опасны. С любимыми стихами в Малороссии могли поселяться и впоследствии укорениться мысли о мнимом блаженстве времен гетманщины, о счастии возвратить эти времена и о возможности Украине существовать в виде отдельного государства. Судя по тому чрезмерному уважению, которое питали и лично к Шевченко, и к его стихотворениям все украйно-славянисты, сначала казалось,

что он мог быть если не действующим лицом между ними, то орудием, которым они хотели воспользоваться в своих замыслах; но, с одной стороны, эти замыслы были не столько важны, как представлялось при первом взгляде, а с другой, и Шевченко начал писать свои возмутительные сочинения еще с 1837 г., когда славянские идеи не занимали киевских ученых; равно и все дело доказывает, что Шевченко не принадлежал к Украйно-Славянскому обществу, а действовал отдельно, увлекаясь собственной испорченностью. Тем не менее, по возмутительному духу и дерзости, выходящей из всяких пределов, он должен быть признаваем одним из важных преступников...

Из приговора суда

Художника Шевченку, за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким здоровьем, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, с правом выслуги, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него, ни под каким видом, не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений.— Приписка Николая I: «Под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать».

Полн. собр. творений Тараса Шевченко.— Т. 4.— С. 298—299.

10. Донесение III отделения и корпуса жандармов о толпах простого народа на могиле Т. Г. Шевченко. 1861 г.

О разных политических преступлениях. В мае месяце в числе других лиц, сопровождавших из С.-Петербурга тело умершего малороссийского поэта и художника Шевченки, прибыл в город Канев, Киевской губернии, служащий в канцелярии капитула орденов коллежский секретарь Честоховский. Оставшись в Каневе для обделки Шевченковой могилы, упомянутый чиновник сближался с простым народом, читал им стихи покойного поэта, рассказывал им о прежней истории малороссиян, о набегах гайдамаков и о том, как они резали польских панов. Эти рассказы привлекали толпы простого народа к могиле Шевченки и навели страх на помещиков и евреев, которые боялись, чтобы и ныне не повторялась прежняя резня. Распространившиеся об этом слухи, с прибавлением разных нелепых толков, поставили местное начальство в необходимость отправить в Канев сотню казаков...

Крестьянское движение 1827—1869.— Вып. 2.— С. 3.

11. М. В. Буташевич-Петрашевский. Краткий очерк основных начал системы (учения) Фурье

Два обстоятельства сильно поразили Фурье в его молодости и сделали его тем, чем он впоследствии явился — гением из гениев. Первое — потеря имущества во время первой Французской рево-

люции и ужасы терроризма, это заставило его ненавидеть всякое революционное движение. А неисполнение Французской большой революцией ее блистательных обещаний для благосостояния общественного внушило ему пренебрежение ко всем политическим переворотам и реформам вообще. Другое обстоятельство, не менее сего его поразившее, была выброска в море целого груза корицы — с целью этим возвысить ее цену; это сделано было в глазах его, в бытность его прикащиком в одном из приморских городов. Это... убедило, что эта промышленность, эта торговля ведется неправильно, и что купцы по большей части (9/10) это паразиты, живущие на чужой счет... Это направило ум его на рассмотрение явлений жизни общественной и внушило ему желание отыскать способы для устранения таких удручительных явлений из общежития.

Зная всю бесплодность нравоучения пред голосом страсти и внутреннего влечения, видя неосуществление у христианских народов после 1800-летнего проповедования обязанности «любви к ближнему, как (к) самому себе» в жизни практической, удостоверяем будучи всем, что всякий человек пребывает под влиянием необходимости, обстоятельств, и что главным образом причина преступности человека лежит так сказать вне его, что она заключается часто в бедности, силе страстей, противоречии интересов одного лица с интересами другого, выгод семьи с выгодами общими и т. п.;... что большая часть страданий людей происходит от неправильности их развития — и что поэтому источника всего худого не следует искать в природе человеческой, но в самом устройстве житейских отношений — и что чрез соделание этих отношений правильными — могут быть устранены все вредные явления. Чтоб это сделать, надо:

1. Чтобы выгоды всех были между собою тесно связаны.

2. Чтоб было довольство материальное — обилие средств удовлетворения потребностей.

3. Чтоб все в людях способности были правильно развиты, употреблены и направлены...

Когда им такой разбор был сделан — ему уже нетрудно было прийти к мысли о фаланстере, т. е. общине, в которой соединялись бы удобства частного отдельного хозяйства с удобствами хозяйства в складчину — (общинного). Все отрасли промышленности, как земледельческой, так и ремесленной и мануфактурной, все отрасли человеческой деятельности без различия... нашли надлежащее применение и оценку, все способности человеческие получили правильное развитие и употребление, все потребности естественные — возъимели соответственное удовлетворение, а тесная связь интересов всех между собою членов общины — удалила всякую враждебность между ними, а обилие средств жизни дало всем возможность благоденствовать...

Определив таким образом то, что должен был выполнить фаланстер,— ему оставалось устроить его, соответственно с таковым его назначением... Около (кв.) мили должно составлять так ска-

зать территорию фаланстера, а около 2000 чел. должны составлять его население...

Когда есть земля, капиталы и люди, готовые вступить (в) фаланстерийскую общину,— тогда является новый вопрос: как распределить их занятия — как установить вознаграждение каждому за труд — и какое вознаграждение давать труду накопленному предшествующих поколений — капиталу.

Вот наблюдения, которые были для Фурье руководством для разрешения этого вопроса...: 1. Что, если занимаешься не тем, к чему имеешь естественную склонность, то занимаешься этим лениво — и дело идет плохо. 2. Что, если занимаешься... долго и постоянно одним и тем же делом,— если это будет знание умственное, то приобретаешь настроение ума одностороннее; если будет это труд механический, то будет одностороннее развитие известных органов или членов тела насчет других, напр., у кузнецов руки развиты насчет других органов... 3. Что занятие уединенно от других не так весело идет, как в компании. 4. Надежда заслужить одобрение за дела свои от других — есть один из важнейших подстрекателей к деятельности и т. п. 5. Что никто во всех частях какого-либо занятия — не бывает равно силен, совершенен и т. п.

Поэтому при распределении занятий Фурье следовало их распределить так, чтобы всякий мог: 1, заниматься тем, к чему склонен; 2, переходить от одного занятия к другому... 3, заниматься вместе с другими и даже теми, к которым он имеет более так сказать естественной симпатии; 4, быть уверенным, что его талантливость или достоинства справедливо оценятся и вознаградятся; 5, и чтоб распределение занятий было донельзя дробное...

Потом в конце года все произведенное в фаланстере сосчитывается — и разделяется на 3 части, из которых 4/12 отделяются тем, которые вложили свои капиталы, 5/12 тем, кто работою одною участвовал, и 3/12 тем, кто по талантам заслужил дивиденд... Таким образом устраняется противоречие интересов, источник вражды и преступлений в обществе...

Всякий в фаланстере в праве вести жизнь как ему угодно. Если он обладает капиталом достаточным, что может без труда обходиться совершенно, никто его не приневоливает чем-нибудь заниматься. Капиталист, если его средства позволяют, может занимать несколько комнат и т. п. Хотите — вы можете обедать за общим столом. Нет... на это есть особые залы — или у себя в комнате одни — это все исполнится...

Дело петрашевцев.— М.; Л., 1937.— Т. 1.— С. 75—83.

12. Д. Д. Ахшарумов. Автобиографическая записка. 1848 г.

...Каждый человек может единственно быть счастливым вполне тогда, когда ему возможно удовлетворить всем своим страстям, и по той мере, сколько они не удовлетворяются, столько он портит-

ся постоянно и чем меньше получает он того, чего требует его характер, его природа, тем он хуже... Просто нет средства жить. Вместо занятий, приносящих наслажденья, тяжелые работы в грязных мастерских заваливают нас; болезни, раны обезображивают тело — так проходит вся жизнь. Чтобы все это уничтожить, есть средство одно — фаланстер Фурье... Но каким образом построить фаланстер, в котором переработается, воскреснет и осчастливится все человечество. Нет сомненья, что первое средство — осведомить людей об этом важном открытии, которое переменит все; потом приобрести капитал. Но к этому самое большое препятствие — наше глупое, пустое, злое и сильное правительство...

Надо конституцию, которая дала бы свободу книгопечатания, открытое судопроизводство, устроила б особое министерство для рассмотрения новых проектов о улучшении общественной жизни, и чтобы не было никаких вмешательств в дела частных людей, в каком бы числе они ни сходились вместе...

Трудно говорить о том, какое правление в России скорее приведет к цели. С одной стороны: если от Июльской революции во Франции прошло 18 лет до нынешней революции и их конституционное правление разрушено не иначе, как трудами 18 лет, то какая вероятность предполагать, чтобы у нас оно не тянулось так же долго со всеми подлостями, интригами и вмешательством правительства в дела частных людей. С другой стороны: стоять непременно и дожидаться упрямо республиканского правления — значит терять время, потому что конституционное лучше монархического неограниченного. Пока у нас нет человека, известного всем, у которого был бы авторитет и популярность, то надобно иметь царя, но предоставить ему самые ничтожные преимущества... так, наприм.: оставить ему титул, голос его в народном собрании считать за несколько голосов (за 3, даже за 10) и тому подобное, но чтобы у него не было права ни распускать, ни созывать собрание, ни назначать время его, чтоб войско не было в руках его.

Дела все рассматриваются в одной палате, президент избирается на короткое время. Потом, когда собрание получит доверенность народа, то можно обойтись без царя.

Говорить с народом так: Вот, ребята, вы крепостные, вы платите оброк, ходите на барщину. Вы стеснены, у вас нет ничего своего, все помещичье, теперь он вас может переселить, продать, прогнать, полиция дерет с вас все, что хочет, ваши справедливые жалобы на дворян не слушают, а когда вы сами дотронетесь до дворянина рукой, вас секут за это до смерти и сзывают всех дворников смотреть для примера и страха — а сколько дворян с царем?.. — несколько тысяч; а вас сколько всех? миллионы; так сделайте же вот что: пускай кто из вас потолковее, расскажет все это и многое другое, чего вам недостает и что вы лучше знаете сами, сначала вам, а потом пошлите его в город, туда же пришлют и другие деревни своих толковых людей, чтобы они поговорили; посоветовавшись все вместе с выборными также горожана-

ми, они выберут из себя тех, которые лучше всех умеют хорошо говорить... и пошлют их в губернский город, в котором от всех уездов соберутся человек 50, 60 или более; из них еще выберут лучшие (на 10 один)... Всего до 1000 человек представителей явятся в Москву, центр государства, и там уничтожат все дурное.

Мне кажется даже, что теперь с нашим народом можно говорить уже так; в нем есть уже люди, которые поймут свою пользу и готовы остановить других, если те что-нибудь затеют недоброе. Эти люди заметны в большом числе между горожанами, между работниками, приходящими в разные города, особенно в столицы, для постройки домов и для других (работ), лодошники, извозчики, ремесленники, торговцы разных губерний, вольные крестьяне — между этими людьми, которых я встречал в разных городах и с которыми иногда говорил, заметно очень много общественности, любезности, склонности к разговору... Впрочем, я ничего наверное не знаю, знаю только то, что все зависит от народа, без них мы не продвинемся, не уйдем вперед; нам надо короче узнать наш народ и сблизиться с ним. Для этого не только не упускать ни одного случая при встрече с этими людьми, но даже нарочно искать встречи, придумать, каким бы образом чаще видеться и говорить с ним.

О распространении между собою. Первое, с чего нам начать,— распространить мнения в своем кругу. Надо приобресть людей различных характеров, различных состояний, мужчин и женщин, кроме того людей специальных познаний, ученых, людей практических... взять в свои руки университет, лицей, правоведение, училища артиллерийское и инженерное, кадетские корпуса и гимназии. Для этого все мы должны вести жизнь деятельную, стараться узнавать всякого знакомого, иметь при себе готовые книги... Составлять кружки, библиотеки и, для осторожности, чтобы несколько только человек знали обо всех знакомых, чтоб можно было знать число и силу всех нас. Необходимо тоже выдумать источник капитала. Необходимо тоже иметь частные разговоры, сношения между собой о том, каким образом все это устроить во всех подробностях, и действовать надо не по случаю, а систематически, хотя без всяких формальностей. Не может быть, чтоб мы так далеко вперед ушли ото всех; отвсюду с разных сторон являются те же самые мысли, которые даже становятся модою между молодыми людьми...

Там же.— С. 488—490.

13. Н. А. Спешнев. Проект обязательной подписки для членов тайного общества. 1845 г.

Я, нижеподписавшийся, добровольно, по здравом размышлении и по собственному желанию вступаю в Русское общество и беру на себя следующие обязанности, которые в точности исполнять буду:

1. Когда Распорядительный комитет общества, сообразив силы общества, обстоятельства и представляющийся случай, решит, что настало время бунта, то я обязываюсь, не щадя себя, принять полное и открытое участие в восстании и драке, т. е. что по извещению от Комитета обязываюсь быть в назначенный день, в назначенный час в назначенном мне месте, обязываюсь явиться туда и там, вооружившись огнестрельным или холодным оружием, или тем и другим, не щадя себя, принять участие в драке и как только могу споспешествовать успеху восстания.

2. Я беру на себя обязанность увеличивать силы общества приобретением обществу новых членов. Впрочем, согласно с правилом Русского общества обязываюсь сам лично больше пятерых не афильировать.

3. Афильировать, т. е. присоединять к обществу новых членов, обязываюсь не наобум, а по строгом соображении, и только таких, в которых я твердо уверен, что они меня не выдадут, если б даже и отступились после от меня; что они исполнят первый пункт и что они действительно желают участвовать в этом тайном обществе. Вследствие чего и обязываюсь с каждого, мною афильированного, взять письменное обязательство, состоящее в том, что он перепишет от слова до слова сии самые условия, которые и я здесь даю, все с первого до последнего слова, и подпишет их. Я же, запечатав оное его письменное обязательство, передаю его своему афильятору для доставления в Комитет, тот — своему и так далее. Для сего я и переписываю для себя один экземпляр сих условий и храню его у себя, как форму для афильяции других.

Там же.— М.; Л., 1951.— Т. 3.— С. 445—446.

14. Обряд смертной казни над петрашевцами. Из воспоминаний Д. Д. Ахшарумова

Посмотрев кругом, я увидел знакомую мне местность — нас привезли на Семеновскую площадь. Она была покрыта свежевыпавшим снегом и окружена войском, стоявшим в карэ. На валу вдали стояли толпы народа и смотрели на нас; была тишина, утро ясного зимнего дня, и солнце, только что взошедшее, большим, красным шаром блистало на горизонте сквозь туман сгущенных облаков.

Солнца не видал я 8 месяцев, и представшая глазам моим чудесная картина зимы и объявший меня со всех сторон воздух произвели на меня опьяняющее действие... Из этого забвенья в созерцании природы выведен я был прикосновением посторонней руки: кто-то взял меня бесцеремонно за локоть, с желанием подвинуть вперед, и, указав направление, сказал мне: «Вон туда ступайте!». Я подвинулся вперед, меня сопровождал солдат, сидевший со мною в карете. При этом я увидел, что стою в глубоком снегу, утонув в него ступнею; я почувствовал, что меня обнимает

холод. Мы были взяты 22 апреля в весенних платьях и так в них и вывезены 22 декабря на площадь.

Направившись вперед по снегу, я увидел налево от себя, среди площади, воздвигнутую постройку — подмостки, помнится, квадратной формы, величиною в 3—4 сажени, со входною лестницею, и все обтянуто было черным трауром — наш эшафот. Тут же увидел я кучку товарищей, столпившихся вместе и протягивающих друг другу руки и приветствующих один другого после столь насильственной злополучной разлуки. Когда я взглянул на лица их, то был поражен страшной переменой; там стояли: Петрашевский, Львов, Филиппов, Спешнев и некоторые другие. Лица их были худые, замученные, бледные, вытянутые, у некоторых обросшие бородой и волосами. Особенно поразило меня лицо Спешнева: он отличался от всех замечательною красотою, силою и цветущим здоровьем. Исчезла красота и цветущий вид; лицо его из округленного сделалось продолговатым; оно было болезненно, желто-бледно, щеки похудалые, глаза как бы ввалились и под ними большая синева; длинные волосы и выросшая большая борода окружали лицо.

Петрашевский, тоже сильно изменившийся, стоял нахмурившись,— он был обросший большой шевелюрой и густою, слившеюся с бакенбардами, бородою: «должно быть, всем было одинаково хорошо»,— думал я. Все эти впечатления были минутные; кареты все еще подъезжали, и оттуда один за другим выходили заключенные в крепости. Вот Плещеев, Ханыков, Кашкин, Европеус... все исхудалые, замученные, а вот и милый мой Ипполит Дебу,— увидев меня, бросился ко мне в объятия: «Ахшарумов! и ты здесь!» — Мы же всегда вместе,— ответил я. Мы обнялись с особенным чувством свидания перед неизвестной разлукой. Вдруг все наши приветствия и разговоры прерваны были громким голосом подъехавшего к нам на площади генерала...

«Теперь нечего прощаться! Становите их»,— закричал он... Вслед за его громким криком явился перед нами какой-то чиновник со списком в руках и, читая, стал вызывать нас, каждого по фамилии.

Первым был поставлен Петрашевский, за ним Спешнев, потом Момбелли и затем шли все остальные — всех нас было 23 человека (я поставлен был по ряду восьмым). После того подошел священник с крестом в руке и, став перед нами, сказал: «Сегодня вы услышите справедливое решение вашего дела,— последуйте за мною!»

Нас повели на эшафот, но не прямо на него, а обходом, вдоль рядов войск, сомкнутых в карэ. Такой обход, как я узнал после, назначен был для назидания войска, а именно Московского полка, так как между нами были офицеры, служившие в этом полку — Момбелли, Львов... Священник, с крестом в руке, выступал впереди, за ним мы все шли один за другим по глубокому снегу. В карэ стояли, казалось мне, несколько полков, потому обход наш по всем 4 рядам его был довольно продолжительный... Нас

интересовало всех, что будет с нами далее. Вскоре внимание наше обратилось на серые столбы, врытые с одной стороны эшафота; их было, сколько мне помнится, много... Мы шли, переговариваясь: «Что с нами будут делать? — Для чего ведут нас по снегу? — Для чего столбы у эшафота? Привязывать будут, военный суд,— казнь расстрелянием. Неизвестно, что будет,— вероятно, всех на каторгу...»

...Мы медленно пробирались по снежному пути и подошли к эшафоту... С нами вместе взошли и нас сопровождавшие солдаты и разместились за нами. Затем распоряжались офицер и чиновник со списком в руках. Начались вновь выкликивание и расстановка, причем порядок был несколько изменен. Нас поставили двумя рядами перпендикулярно к городскому валу... Когда мы были уже расставлены... войскам скомандовано было «на-караул», и этот ружейный прием, исполненный одновременно несколькими полками, раздался по всей площади свойственным ему ударным звуком. Затем скомандовано было нам: «шапки долой!» — но мы к этому не были подготовлены, и почти никто не исполнил команды, тогда повторено было несколько раз: «снять шапки, будут конфирмацию читать» и с запоздавших приказано было стащить шапку сзади стоявшему солдату. Нам всем было холодно, и шапки на нас были хотя и весенние, но все же закрывали голову. После того, чиновник в мундире стал читать изложение вины каждого в отдельности, становясь против каждого из нас. Всего невозможно было уловить, что читалось,— читалось скоро и невнятно, да и притом же мы все содрогались от холода...

Чтение это продолжалось добрых полчаса, мы все страшно зябли... По изложении вины каждого, конфирмация оканчивалась словами: «Полевой уголовный суд приговорил всех к смертной казни — расстрелянием, и 19 сего декабря государь император собственноручно написал: «Быть по сему».

Мы все стояли в изумлении; чиновник сошел с эшафота. Затем нам поданы были белые балахоны и колпаки, саваны, и солдаты, стоявшие сзади нас, одевали нас в предсмертное одеяние...

Взошел на эшафот священник,— тот же самый, который нас вел,— с евангелием и крестом, и за ним принесен и поставлен был аналой. Поместившись между нами на противоположном входу конце, он обратился к нам с следующими словами: «Братья! Пред смертью надо покаяться... Кающемуся спаситель прощает грехи... Я призываю вас к исповеди»...

Никто из нас не отозвался на призыв священника,— мы стояли молча, священник смотрел на всех нас и повторно призывал нас к исповеди. Тогда один из нас — Тимковский — подошел к нему и, пошептавшись с ним, поцеловал евангелие и возвратился на свое место. Священник, посмотрев еще на нас и видя, что более никто не обнаруживает желания исповедаться, подошел к Петрашевскому с крестом и обратился к нему с увещанием, на что Петрашевский ответил ему несколькими словами... Затем священник, окончив дело это, стоял среди нас как бы в раздумьи. Тогда

раздался голос генерала, сидевшего на коне возле эшафота: «Батюшка! Вы исполнили все, вам больше здесь нечего делать!»

Священник ушел, и сейчас же взошли несколько человек солдат к Петрашевскому, Спешневу и Момбелли, взяли их за руки и свели с эшафота, они подвели их к серым столбам и стали привязывать каждого к отдельному столбу веревками... Им затянули руки позади столбов и затем обвязали веревки поясом. Потом отдано было приказание: «колпаки надвинуть на глаза», после чего колпаки опущены были на лица привязанных товарищей наших. Раздалась команда: «Клац» и вслед затем группа солдат — их было человек 16, стоявших у самого эшафота,— по команде направила ружья к прицелу на Петрашевского, Спешнева и Момбелли... Момент этот был, по истине, ужасен. Видеть приготовление к расстрелянию, и притом людей, близких по товарищеским отношениям, видеть уже наставленные на них, почти в упор, ружейные стволы и ожидать — вот прольется кровь и они упадут мертвые, было ужасно, отвратительно, страшно... Сердце замерло в ожидании, и страшный момент этот продолжался с полминуты. При этом не было и мысли о том, что и мне предстоит то же самое, но все внимание было поглощено наступающею кровавою картиною. Возмущенное состояние мое возросло еще более, когда я услышал барабанный бой, значение которого я тогда еще, как не служивший в военной службе, не понимал. «Вот конец всему!»... Но вслед затем увидел я, что ружья, прицеленные, вдруг все были подняты стволами вверх. От сердца отлегло сразу, как бы свалился тесно сдавивший его камень! Затем стали отвязывать привязанных Петрашевского, Спешнева и Момбелли и привели снова на прежние места их на эшафоте. Приехал какой-то экипаж, оттуда вышел офицер — флигель-адъютант — и привез какую-то бумагу, поданную немедленно к прочтению. В ней возвещалось нам дарование государем императором жизни и, взамен смертной казни, каждому, по виновности, особое наказание... Сколько мне помнится, Петрашевский ссылался в каторжную работу на всю жизнь, Спешнев — на 20 лет (на 10 лет.— *Сост.*)... Я был присужден к ссылке в арестантские роты военного ведомства на 4 года, а по отбытии срока — рядовым в Кавказский отдельный корпус. Братья Дебу ссылались тоже в арестантские роты, а по отбытии срока — в военно-рабочие роты. Кашкин и Европеус назначались прямо рядовыми в Кавказский корпус, а Пальм переводился тем же чином в армию. По окончании чтения этой бумаги с нас сняли саваны и колпаки.

Затем взошли на эшафот какие-то люди, вроде палачей, одетые в старые цветные кафтаны,— их было двое,— и, став позади ряда, начинавшегося Петрашевским, ломали шпаги над головами поставленных на колени ссылаемых в Сибирь... После этого нам дали каждому арестантскую шапку, овчинные, грязной шерсти, тулупы и такие же сапоги...

После всего этого на середину эшафота принесли кандалы... взяли Петрашевского и, выведя его на середину, двое, по-видимо-

6 Заказ № 1289

му кузнецы, надели на ноги его железные кольца и стали молотком заклепывать гвозди. Петрашевский сначала стоял спокойно, а потом выхватил тяжелый молоток у одного из них и, сев на пол, стал заколачивать сам на себе кандалы...

Между тем подъехала к эшафоту кибитка, запряженная курьерской тройкой, с фельдъегерем и жандармом, и Петрашевскому было предложено сесть в нее, но он, посмотрев на поданный экипаж, сказал: «я еще не окончил все дела!»

— Какие у вас еще дела? — спросил его, как бы с удивлением, генерал, подъехавший к самому эшафоту.

— Я хочу проститься с моими товарищами! — отвечал Петрашевский.

— Это вы можете сделать,— последовал великодушный ответ...

Петрашевский в первый раз ступил в кандалах; с непривычки ноги его едва передвигались. Он подошел к Спешневу, сказал ему несколько слов и обнял его, потом подошел к Момбелли и также простился с ним, поцеловав и сказав что-то. Он подходил по порядку, как мы стояли, к каждому из нас и каждого поцеловал, молча или сказав что-нибудь на прощание. Подойдя ко мне, он, обнимая меня, сказал: «Прощайте, Ахшарумов, более уже мы не увидимся!» На что я ответил ему со слезами: «А может быть, и увидимся еще!» Только на эшафоте впервые полюбил я его!

Простившись со всеми, он поклонился еще раз всем нам и, сойдя с эшафота, с трудом передвигая непривычные еще к кандалам ноги, с помощью жандарма и солдата сошел с лестницы и сел в кибитку; с ним рядом поместился фельдъегерь и вместе с ямщиком жандарм с саблею и пистолетом у пояса; тройка сильных лошадей повернула шагом и затем, выбравшись медленно из кружка столпившихся людей и за ними стоявших экипажей и повернув на Московскую дорогу, исчезла из наших глаз...

Стали подъезжать кареты, и мы, ошеломленные всем происшедшим, не прощаясь один с другим, садились и уезжали по одному. В это время один из нас, стоя у схода с эшафота в ожидании экипажа, закричал: «Подавай карету!» Дождавшись своего экипажа, я сел в него. Стекла были заперты, конные жандармы с обнаженными саблями точно так же окружали наш быстрый возвратный поезд, в котором недоставало одной кареты — Михаила Васильевича Петрашевского!..

Петрашевцы в воспоминаниях современников: Сб. материалов.— М.; Л., 1926.— С 203—210.

Глава 6

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА 20—50-х гг. XIX в. ПРИСОЕДИНЕНИЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА И РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ С НИМИ

1. Грамота султанам Большой киргиз-кайсацкой орды. 13 мая 1824 г.

...Султанам Большой киргиз-кайсацкой[1] орды, сыновьям умершего султана Адиля и прочих родов, беям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволение.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Капцевич, донес нам в прошлом 1823 году о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой орды с подведомственным им народом на вечные времена в совершенное подданство Российской державы.

На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне прибывшими в нашу столицу депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой орды, мы всемилостивейше соизволяем, в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкий, им подвластный, пребудут навсегда верными нашему престолу, внутри своих кочевьев; сохранят незыбленный мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряжения нашего пограничного начальства к пользам Сибирского края. При соблюдении сего верноподданнического долга, султаны и весь киргиз-кайсацкий народ, им подвластный, постоянно будут пользоваться нашею великою монаршею милостию и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время.

В подтверждение чего, снисходя на всеподданническое прошение киргизских депутатов Большой орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов, беям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, им подвластному...

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 39.— № 29907.

2. М. М. Сперанский. Устав «Об управлении инородцев». 1822

Будучи в 1819—1821 гг. генерал-губернатором Сибири, М. М. Сперанский (1772—1839) разработал устав, определявший устройство, права и обязанности оседлых, кочевых и «бродячих» народов и племен, проживавших на огромной территории, называвшейся тогда Сибирью. Основные идеи устава — сохранение существующих общественных отношений, опора на местную родоплеменную и феодальную верхушку.

[1] Киргиз-кайсаками в официальных документах называли казахов.

Часть I. Права инородцев

Глава I. Разделение

§ 1. Все обитающие в Сибири инородные племена, именуемые поныне ясачными, по различному степени гражданского их образования и по настоящему образу жизни, разделяются на три главные разряда. В первый разряд включаются оседлые, то есть живущие в городах и селениях; во второй кочевые, занимающие определенные места, по временам года переменяемые; в третий бродячие или ловцы, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам.

§ 2. Первого разряда или оседлые инородцы суть: 1) торговые, как-то: подданные Бухарцы и Ташкинцы и гости из сих народов; 2) земледельцы, а именно: Татары, Бухтарминцы, некоторые ясачные Бийского и Кузнецкого края; 3) малочисленные роды, обитающие смешанно с россиянами; 4) инородцы, издавна в работах у поселян живущие.

§ 3. Второго разряда или кочевые инородцы суть: 1) кочующие земледельцы, как-то: Буряты Хоринские, Селенгинские, Аларские, Кудинские и Верхоленские; некоторые Качинцы и часть других ясачных Бийского и Кузнецкого ведомства; 2) южные скотоводцы и промышленники, как-то: Сагайцы, Бийские и Кузнецкие ясачные, Буряты: Тункинские, Китойские и Ольхонские, Буряты и Тунгусы Нижнеудинские; инородцы Нерчинские, Селенгинские Тунгусы и пр.; 3) северные скотоводцы и промышленники, как-то: Якуты, Остяки Нарымские, Березовские и Обские, Вогуличи Пелымские, Тунгусы: Енисейские, Обские, Баргузинские, Киренские и проч.

Примечание. К кочующим инородцам причисляются Киргиз-Кайсаки и управляются по особому о них уставу.

§ 4. Инородцы третьего разряда или бродячие суть: Самоеды Обдорские, инородцы Туруханские, Карагасы, низовые инородцы Якутской области, то есть: Коряки, Юкагиры, Ламуты и проч. инородцы Охотские, Гижигинские и Камчатские.

§ 5. Чукчи и Зюнгорские двоеданцы, поелику в образе их отношений к России разнствуют от всех прочих, составляют особый разряд.

§ 6. Инородцы, на гряде Курильской и Алеутской обитающие, равно и прибережные жители Северной Америки, в зависимости Российской Американской компании состоящие, составляют также особенный разряд.

§ 7. По сему общему разделению инородцев определяются права их и обязанности...

Глава II. Общие права оседлых инородцев

§ 12. Оседлые инородцы, христианскую веру исповедующие, не отличаются от Россиян никаким особым названием; те же из них, кои исповедают языческую или магометанскую веру, для различия от прочих, именуются оседлыми иноверцами.

§ 13. Все вообще оседлые инородцы сравниваются с Россиянами в правах и обязанностях по сословиям, в которые они вступят. Они управляются на основании общих узаконений и учреждений...

Глава IV. Права оседлых земледельцев

§ 17. Все иноверцы, живущие особыми деревнями и занимающиеся свойственными земледельцам упражнениями, имеют быть включены в число государственных крестьян.

§ 18. Иноверцы сии сравниваются с крестьянами во всех податях и повинностях, кроме рекрутской, от которой они освобождаются.

§ 19. Состоящие из сих иноверцев в казачьем звании остаются в оном, как в особом Уставе о казаках предписано.

§ 20. Владеемые ныне по древним правам сими иноверцами земли утверждаются за ними. Для тех же, которым земель против положения о крестьянах недостаточно, отвесть из ближайших пустопорожних...

Глава V. Общие права кочевых инородцев

§ 25. Кочующие инородцы остаются вообще на прежних их правах. Им внушить надлежит, что с умножением хлебопашества они отнюдь не будут против воли их обращаемы в звание крестьян и вообще без собственного их желания не будут включены ни в какое другое сословие.

§ 26. Кочующие инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли.

§ 27. Подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих по жеребью или другим их обыкновениям...

§ 29. Инородцы имеют полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами на водах и землях, каждому роду назначенных...

§ 34. Инородцы управляются собственными своими родоначальниками и почетными людьми, из коих составляется их степное управление.

§ 35. Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным.

§ 36. В уголовных только преступлениях кочующие судятся в присутственных местах и по общим государственным установлениям.

§ 37. Уголовными делами относительно инородцев почитать: 1) возмущение, 2) намеренное убийство, 3) грабеж и насилие, 4) делание ложной монеты и вообще похищение казенного и общественного имущества. Все же прочие дела, не выключая и кражу, пока нравы их образованием не умягчатся, считать исковыми...

Глава VII. О инородцах, носящих почетные звания

§ 63. Все инородцы, носящие почетные звания между своими родовичами, как-то: князцы, тоены, тайши, зайсаны, шуленьги и проч., удерживают сие звание и пользуются теми почестями,

какие в местах их жительства обычай и степные законы им предоставляют...

§ 65. Для занятия должностей по управлению инородцами утверждаются они Российским правительством...

Часть II. Состав управления инородцами

Глава I. Управление оседлыми инородцами

§ 81. Торговые инородцы в тех местах, где находятся они в большом числе, как-то в Петропавловске и Семипалатинске, могут, буде пожелают, составить собственную ратушу и словесные суды.

§ 82. Ратуши сии и суды имеют тот же состав, как подобные русские установления в Сибирских губерниях и областях.

§ 83. Ратуши сии и суды производят дела на татарском языке обыкновенного там наречия...

§ 88. Оседлые земледельцы, живущие особыми деревнями, избирают сельских старост на общих правилах о сих старостах в русских селениях...

§ 90. Состав и обязанности волостного управления суть те же, какие и в волостях, из россиян состоящих...

Глава II. Состав управления кочующими инородцами

§ 94. Каждое стойбище или улус, в котором считается не менее 15 семейств, имеют собственное свое родовое управление...

§ 96. Родовое управление состоит из старосты и одного или двух помощников из почетных и лучших родовичей...

Глава III. Состав управления бродячими инородцами или ловцами

§ 111. Родовое управление ловцов состоит из одного старосты. Назначение сие приемлют нынешние князцы и других наименований почетные люди, ловцами управляющие...

Глава IV. Степные Думы

§ 114. Многие роды, соединенные в одну общую зависимость, а именно: Забайкальские буряты, имеют свою Степную Думу...

§ 115. Степная Дума состоит из Главного Родоначальника, как-то: тайши и тому подобного, и из избранных Заседателей, как-то: из тайшей, зайсанов, шуленьг и проч., число коих зависит от принятого обычая или признаваемой родовичами надобности...

§ 117. Степная Дума производит дела письменно и имеет своего письмоводителя.

§ 118. Письмоводитель сей не имеет голоса в суждениях и распоряжениях Думы.

§ 119. Обязанность Степной Думы состоит: 1) в народосчислении; 2) в раскладке сборов; 3) в правильном учете всех сумм и

общественного имущества; 4) в распространении земледелия и народной промышленности; 5) в ходатайстве у высшего начальства о пользах родовичей.

Там же.— Т. 38.— № 29126.

3. Развитие торговых связей России с Казахстаном и Средней Азией

Профессор Московского университета И. И. Янжул (1846—1909) одну из своих работ по экономике и статистике России посвятил изучению по первоисточникам и трудам предшественников состояния и развития русской торговли с Казахстаном и Средней Азией.

В 1817 году издан таможенный устав и тариф по азиатской торговле для Астрахани, Кавказа, Оренбурга и Сибирской линии до Бухтармы. По этому тарифу купеческие корабли, приходящие с товарами из-за границы, должны были подать объявления о грузе судна, но приходящие от туркменских берегов были от сего изъяты и азиатцу, не имеющему денег для уплаты пошлин, дозволено оставлять в залог часть товаров сроком на месяц, а с 1836 г. на три месяца. Привоз азиатских товаров в 1817 году по тарифу дозволен был через все таможни, но пошлина с провозных товаров, кроме вымененного от киргизов (казахов.— *Сост.*), взималась только в некоторых таможнях. Со всех отпускаемых из России товаров взимался 1% пошлины. Бумажный сырец, шелк, шерсть, хлеб, скот, рыба живая, клей рыбий, аптекарские припасы дозволены к привозу беспошлинно; с прочих же товаров и изделий пошлина большей частью от 10—25%, с плодов от 10 до 20 копеек, с пряных кореньев от 28 копеек до 2 рублей, а с москательных товаров от 25 копеек до 5 рублей с пуда. Вывозить по азиатской торговле запрещено было: российскую монету, ассигнации, оружие, военные снаряды, суда мореходные и служащие для них снасти...

В 1824 году велено караваны из Оренбурга в Бухару и обратно провожать военным конвоям, а купечеству оренбургскому 2-й и 3-й гильдии предоставлено право заграничной торговли в Азии и отправлять товары в тамошние области и вывозить оттуда с ограничением сего дозволения на 5 лет, которое после продолжено было. В 1827 году уменьшена плата за торговые свидетельства с купцов Восточной и Западной Сибири, продолжено право оренбургским купцам 2 и 3-й гильдии иностранной торговли с Средней Азией; то же право предоставлено купцам 3 гильдии Западной Сибири и крестьянам, торгующим по свидетельству 3 разряда по сибирской границе, а в 1852 году тоже и для 2 и 3-й гильдии Астраханской губернии. В 1841 году дозволено евреям из Средней Азии приезжать для торга наравне с другими, а также всем вообще среднеазиатским купцам, кроме трех главных ярмарок, разрешено торговать и на Тюменской, а в 1846 году дозволен вывоз из России всех льняных изделий и без пошлины. В 1848 году для развития торговли на Мангышлаке и привлечения туда рус-

ских допущены многие облегчения: меновую торговлю могут производить свободно все русские подданные, привоз и вывоз товаров в Новопетровском укреплении свободен, все товары, вывозимые из России, освобождены от обыкновенной азиатской 1% пошлины и т. д. В этом же году дозволено в течение 5 лет всем рыбопромышленникам привозить с реки Сыр-Дарьи и Аральского моря через Оренбургскую линию внутрь России всякие рыбные товары, посоленные хотя бы иностранной солью, без платежа пошлин. В 1851 году даны разные льготы по рыболовству поселенцам на Мангышлаке, в Тюк-Караганском заливе и в других водах восточного берега Каспийского моря вообще всем русским.

Обозрев ход среднеазиатской торговли, обратим теперь внимание на успехи ее, главным образом начинающиеся с 1758 года. В течение 46 лет, с 1758 года до 1804 г., отпуск в Среднюю Азию увеличился в 3, а привоз в 6 раз; в следующие 49 лет, с 1804 до 1853 года, отпуск в $3^1/_2$ раза, а привоз в $2^1/_2$ раза. Вообще по этой торговле, в течение всех 96 лет, с 1758 года по 1853 г., цена отпуска увеличилась в $12^1/_2$ раз, а привоз в 16 раз, в том числе отпуск изделий увеличился от 174 000 до 2 171 000 рублей серебром, т. е. в 13 раз, а привоз изделий от 37 000 до 676 000, или почти в 18 раз...

Главнейшие предметы, отпуск которых сильно увеличился, это изделия вообще и металлические в особенности. В прошлом столетии главный отпуск составляли краски, кошениль, индиго, иностранные сукна с русских фабрик, а также шерсть. В нынешнем же столетии, кроме увеличивавшегося отпуска сахару и табаку, а также русских сукон (вследствие тарифа 1822 года) начали отпускать в те страны железо, медь и другие металлы, и ценность их отпуска в 1851, 52, 53 годах возросла на $^2/_3$ цены отпуска этого рода товаров. В 1758, 59 и 60 годах отпуск всякого рода изделий простирался всего до 174 000 рублей, а в 1851, 52 годах на 2 171 000 рублей, в том числе на 1 336 000 рублей бумажных изделий, на 200 000 рублей шерстяных и на 270 000 рублей юфти (выделанная кожа.— *Сост.*) и выделанных кож, т. е. в течение 96 лет отпуск изделий увеличился с лишком в 13 раз; в числе разных отпускных товаров через Оренбург и Сибирскую линию главные статьи составляют: мягкая рухлядь и лошади. Привоз же главным образом теперь состоит из шерсти, козьего пуха, фруктов и (самое важное) из хлопка в виде сырца. До 1842 года к нам доставлялось более пряденой бумаги, нежели сырой, но с этого года сырец получил в привозе преобладание. Американская война оказала сильное влияние на привоз среднеазиатского хлопка...

Бросив взгляд на исторический ход среднеазиатской торговли и видя ее успехи, нельзя не предсказать ей блестящей будущности... Это будущее великое торговое значение Средней Азии, тесно связанное с политическим подчинением ее России, вполне сознается не только русскими (наиболее компетентными судьями в этом случае, как людьми более знакомыми с Средней Азией, чем

другая нация), но одинаково и иностранцами, знакомыми с Азией...

С окончательным подчинением ее русские мануфактуры найдут в ней не только верный, но сравнительно с нынешним гораздо обширнейший рынок. За завоеванием политическим последует торговое. Китайский Туркестан и Кабул, в настоящее время мало доступные русской торговле, войдут в ее круг, а там дадут возможность нашей фабричной деятельности развиться еще более. Но главное и неиссякаемое богатство Средней Азии заключается в хлопке и шелководстве. Со временем, при более рациональных приемах их разведения и обрабатывания, Россия, которая переплачивает за границу ежегодно по нескольку десятков миллионов за эти продукты, будет иметь свой хлопок и шелк, и русские фабрики будут снабжаемы ими настолько, что не будут нуждаться в получении из-за границы...

Московские университетские известия.— 1859.— № 5.— С. 339—366.

4. Туркманчайский мир 10 (22) февраля 1828 г. между Россией и Ираном

Статья III. Его величество шах персидский от своего имени, и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и ханство Нахичеванское...

Статья VI. Его величество шах персидский, в уважении значительных пожертвований, причиненных Российской империи возникшею между обоими государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения... стороны постановили в десять куруров томанов раидже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение оного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий трактат от слова до слова...

Статья VIII. Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оного, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право, с тем, что кроме России никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 3.— № 1794.

5. Адрианопольский мир 2 (14) сентября 1829 г.

Статья III. Границею между обеими империями, по-прежнему, будет река Прут, от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоле черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море, так, что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же ее берег, по-прежнему, останется во владении Порты Оттоманской. Между тем постановляется, что оный правый берег, начиная с точки, где гирло Георгиевское отделяется от Сулинского, пребудет незаселенным на расстоянии двух часов пути от реки, и что на нем не будет никаких заведений; а также и на островах, переходящих во владение двора Российского, не будет дозволено устраивать никаких заведений или укреплений, кроме карантинных. Купеческим судам обеих держав предоставляется свободное плавание по всему течению Дуная, разумея, что таковые суда под флагом Оттоманским могут невозбранно входить в гирла Киликийское и Сулинское, и что гирло Георгиевское остается общим для военного и купеческого флотов обеих империй. Однако же российские военные корабли не должны ходить вверх по Дунаю далее места его соединения с Прутом.

Статья IV. Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области Закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи: сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персиею в Туркманчае 10 февраля 1828 года, ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями, по всей помянутой черте, границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими империями. Вследствие сего положено признавать отныне границею между владениями в Азии императорского Российского двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходит до границы Имеретии, и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карсского пашалыков соединяется с Грузинскою, таким образом, чтобы город Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на севере от помянутой черты, и в расстоянии не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большею частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечном владении Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани св. Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи.

Вследствие того императорский Российский двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его пашалыком, город Баязид с его пашалыком, город Арзерум с его пашалыком, а также все места, занятые российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты...

Статья VII. Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской империи, на суше и на морях, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною им в трактатах, доныне между обеими высокими договаривающимися державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары, будут ограждены от всякого насилия и притязания: первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием министра (посла.— *Сост.*) и консулов российских; а суда российские не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманских властей, ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейдах Турецкой империи; товары же всякого рода, или припасы, российским подданным принадлежащие, по очищении установленною тарифами таможенною пошлиною, беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазины хозяев или их поверенных, или перегружены на другое судно какой бы то державы ни было, так, что о сем российские подданные не обязаны извещать местные начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. Притом постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу оного никогда и ни под каким предлогом не будет делаемо затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плавание по Черному морю, не подвергались каким-либо препятствиям. На сей конец она признает и объявляет, что ход чрез Константинопольский канал и Дарданелльский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих проходить из Черного моря в Средиземное, или из Средиземного в Черное. Сии суда, если токмо будут купеческие, не взирая ни на величину их, ни на количество их груза, не будут подвергаться ни остановке, ни притеснению, согласно с тем, как выше поставлено. Оба императорские двора войдут между собою в соглашение об удобнейших средствах отвратить всякую медленность в снабжении судов надлежащими видами при их отправлении.

На сем же основании, и при соблюдении тех же условий, какие поставлены для судов под российским флагом, ход чрез Константинопольский канал и Дарданелльский пролив объявляется

свободным и открытым для купеческих судов и всех держав, состоящих в дружбе с Высокою Портою, будут ли оные суда плыть в российские гавани, на Черном море лежащие, или возвращаться оттуда с грузом или балластом...

Там же.— Т. 4.— № 3128.

Глава 7

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853—1856 гг. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Крымская война 1853—1856 гг. между Россией и коалицией государств в составе Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинского королевства была вызвана обострением противоречий между соперниками в южных морях, на Балканах и Ближнем Востоке, в Закавказье. Турция намеревалась отторгнуть от России Крым и Кавказ, западные союзники — ослабить влияние России среди народов Кавказа и Балканского полуострова, установить свое господство на морских торговых путях и рынках отсталых стран Востока, осуществить территориальные захваты за счет России.

«Моя заветная цель в войне, начинающейся против России,— писал накануне нее британский премьер лорд Пальмерстон,— такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции; часть остзейских провинций России... передать Пруссии; восстановить самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию и Молдавию и устье Дуная отдать Австрии... Крым, Черкесию и Грузию отторгнуть от России; Крым и Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана».

В Крымской войне Россия выставила армию в 700 тыс. человек. союзники — до 1 млн. человек. Кроме того, угроза вступления в войну Австрии, Пруссии и Швеции вынуждала Россию держать значительные силы армии и флота на сухопутных и морских границах с этими державами, отвлекать часть войск в войне с восставшими горцами. (Общие потери союзников в войне 1853—1856 гг. составили до 620 тыс. человек, т. е. превысили потери Наполеона I в походе на Россию в 1812 г.)

Грубые дипломатические промахи правительства Николая I компенсировались острыми противоречиями и раздорами в лагере антирусской коалиции, ошибки и неспособности командования русской сухопутной крымской армии — столь же крупными просчетами, ошибками и провалами союзных правительств и военных предводителей в обеспечении своих войск продовольствием и обмундированием, лечением и медикаментами, в их тактике полевых сражений и особенно осадных действий, повлекших за собой тяжелые потери личного состава.

Поражение царизма в войне 1853—1856 гг. явилось следствием отсталости России в сравнении с более развитыми странами Европы — Англией и Францией. Опыт Крымской войны лег в основу военных реформ 60—70-х гг. XIX в.

1. Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о Синопском сражении. 18 ноября 1853 г.

Эскадра, мне вверенная для крейсерства у мыса Керемпе на сообщении Константинополя с портами Анатолии[1] и состоявшая из 84-пуш(ечных) кораблей «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и фрегата[2] «Кагул», по соединении с эскадрою контр-ад-

[1] *Анатолия*,— в древности название Малой Азии, сейчас — азиатской части Турции.

[2] *Фрегат* — трехмачтовое военное судно с одной закрытой батареей.

мирала Новосильского из 120-пуш(ечных) кораблей «Париж», «Великий князь Константин» и «Три святителя» и фрегата «Кулевчи», сего 18-го числа в полдень при умеренном восточном ветре с дождем атаковала турецкую эскадру из 7 больших фрегатов, шлюпа, 2 корветов[1], 2 транспортов и 2 пароходов, стоявшую между батареями на Синопском рейде, и в 2½ часа совершенно ее уничтожила; суда были отброшены на отмель, и два фрегата взорваны на воздух, батареи срыты.

Донося о сем блистательном деле, имею честь доложить, что корабли, хотя и потерпели значительные в корпусах своих и особенно в рангоуте[2] повреждения, но по возможности исправлены и те, которые нуждаются в помощи, будут буксироваться фрегатами и пароходами, пришедшими к эскадре из Севастополя во время самого сражения с генерал-адъютантом Корниловым и начальником пароходного отряда контр-адмиралом Панфиловым.

Неприятель в бою этом потерял все суда, из них которые не были взорваны нашими бомбами во время сражения или сожжены самими турками, были впоследствии сожжены нашими фрегатами и пароходами по свозе пленных и раненых и по отведении в места, отдаленные от города. Укрепления все срыты, каменная батарея возле верфи и (батарея) в стенах древней зубчатой стены, окружающей собственно турецкий квартал, уничтожены, причем, к сожалению, произошел пожар во всей этой части города. Начальник эскадры Осман-паша и несколько офицеров сдались военнопленными. По окончании дела мною послан был парламентер для объявления городовому начальству, что флот е. и. в. пришел на Синопский рейд для истребления турецкого, и что даже было приказано сколь возможно избегать от стрельбы по городу, что и исполнено, сколько собственная оборона от выстрелов с батарей дозволяла. Начальства в городе не найдено, а впоследствии явились депутации от греков с просьбою взять их с семействами на корабли для охранения от турок, в чем им по неимению приказаний мною отказано и предложено обратиться к европейским консулам.

С нашей стороны убитых — 37, раненых — 233, вообще, флагмана и капитаны выказали и знание своего дела, и самую неколебимую храбрость, равно как и подчиненные им офицеры, нижние же чины дрались как львы и, несмотря на утомление в сражении, работали без отдыха, дабы привести суда в возможность плыть, что по случаю позднего осеннего времени представляло большие затруднения, ибо большая часть кораблей имела сквозные пробоины в мачтах и реях. Стрельба с кораблей производилась с особенным искусством. Корабли «Великий князь Константин» и «Па-

---

[1] *Шлюп* — военное судно, близкое к фрегату; *корвет* — трехмачтовый корабль, малый фрегат, от которого отличается тем, что пушки (до 24) стоят не под палубой, а на ней.

[2] *Рангоут* — деревянные или металлические изделия и предметы парусного вооружения кораблей: мачты, стеньги, реи и др., предназначенные для постановки и несения парусов, флагов, сигналов и пр.

рижь», снабженные бомбическою артиллериею, стреляли с неимоверным искусством и взорвали своих противников в начале дела.

Подробности битвы, равно как и испрошение наград отличившимся, я буду иметь честь представить впоследствии.

П. С. Нахимов: Документы и материалы.— М., 1954.— С. 278—279.

2. Начало укрепления Севастополя. Черноморские казаки-пластуны

Севастополь не был подготовлен для борьбы с суши. В начале осады на всей оборонительной линии имелось всего около 200 орудий. После сражения на реке Альма в короткое время были созданы укрепления, позволившие удерживать Севастополь около года. Отрывок из записок участника обороны рисует картины первых мер по усилению обороны Севастополя.

В Севастополе везде кипела работа; все бегало, суетилось. Почти все полки были вооружены лопатами, кирками, мотыгами и другими орудиями, необходимыми при постройке укреплений. Рабочие таскали землю в корзинах, в мешках, в полах шинелей, во всем, в чем было можно. Всюду носили и возили бревна, доски, станки и орудия, снятые с потопленных кораблей. Работали не только солдаты, но даже женщинам была дана работа: они построили батарею...

Войск в Севастополе было мало. Незадолго до первой бомбардировки прибыли черноморские пластуны-казаки, в своих изношенных до крайности полуазиатских костюмах, т. е. в чекменях, папахах, шальварах различных цветов и узоров. Этот костюм дополнялся лаптями и постолами из сырой, невыделанной воловьей кожи. Мы на пластунов мало имели надежды, судя по их малорослости и немолодым уже летам: некоторые пластуны имели от 40 до 50 лет. Со строем они решительно не были знакомы, но вооружение имели хорошее: бельгийские штуцера, или «штучера», по их произношению. Таким оружием вооружались в то время стрелковые батальоны. Словом, и поодиночке и в целом пластуны были неказисты. Мы над ними подсмеивались: «вот еще в России какое пряничное войско», говорили наши доморощенные остряки... Но пластунам принадлежали первые подвиги с самого дня вступления их в Севастополь, а насмешка наша над ними обратилась на нас самих с 5 октября 1854 г., когда загорелась первая знаменитая бомбардировка...

Дубровин Н. Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. — СПб., 1871.— Вып. 2.— С. 269—272.

3. Жены и дети моряков в Севастополе

Южные предместья города, обращенные в укрепления, росли не по дням, а по часам,— создались: бастионы, редуты и батареи и соединились между собою лабиринтом ходов сообщения. Вновь

возведенные укрепления страшны были сколько своею силою, столько могучею стойкостью моряков и гарнизона,— Севастополь сделался неодолимою твердынею.

Жители города, жены и дети моряков, несмотря на ядра и бомбы, бросаемые в город, покойно оставались в своих домах, никто не покидал осажденной крепости, и только настоятельные требования начальства, перед вторым бомбардированием, заставили некоторых оставить родное жилище.

Дети, начавшие говорить в эпоху знаменитой осады Севастополя, вопреки веками освященных родных слов: папа, мама или няня,— явственно выговаривают: бомба!

Дети матросов играют в бомбы. В таких играх составляются две партии, из которых одна представляет русских, другая осаждающих врагов.

Более взрослые дети играют в игру более опасную. Мальчики от 10-летнего возраста являются на бастионы, где с необыкновенным самоотвержением под самым сильным неприятельским огнем остаются на батареях, помогая артиллерийской прислуге, поднося заряды и снаряды; так, сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко, мальчик 12 лет, во время самого сильного бомбардирования города, в продолжение 5, 6 и 7-го числа октября, собирал ложившиеся в Аполлонову балку ядра и носил их на бастион Корнилова. Когда стихала канонада, Максим Рыбальченко не покидал бастионы и с 22 марта, за шесть дней до последнего бомбардирования, явился на Камчатский люнет[1], прося о принятии его в артиллерийскую прислугу к орудиям. В настоящее время Максим Рыбальченко находится на батарее Камчатского люнета и исполняет обязанности нумера, подающего снаряды к орудию. Товарищ Рыбальченки, сын матроса 30-го флотского экипажа, Кузьма Горбаньев, с первых дней осады Севастополя явился на бастион № 4 и просил командовавшего там определить его в число артиллерийской прислуги. 2 апреля Кузьма Горбаньев ранен и после перевязки возвратился к своему месту.

Максим Рыбальченко и Кузьма Горбаньев за храбрость награждены медалями на Георгиевской ленте.

Там же.— Вып. 5.— С. 492.

4. Л. Н. Толстой о защитниках Севастополя

Л. Н. Толстой участвовал в обороне Севастополя с ноября 1854 г. до августа 1855 г. Публикуется извлечение из его письма брату Сергею.

...Дам тебе понятие, в каком положении наши дела в Севастополе. Город осажден с одной стороны, с южной, на которой у нас не было никаких укреплений, когда неприятель подошел к нему. Теперь у нас на этой стороне более 500 орудий огромного калибра и несколько рядов земляных укреплений, решительно непри-

---

[1] *Люнет* — открытое с тыла укрепление, состоявшее из 1—2 фронтальных валов (фасов) и боковых валов.

ступных. Я провел неделю в крепости и до последнего дня блудил, как в лесу, между этими лабиринтами батарей. Неприятель уже более трех недель подошел в одном месте на 80 сажен и не идет вперед; при малейшем движении вперед его засыпают градом снарядов. Дух в войске выше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо «здорово, ребята», говорил: «нужно умирать, ребята, умрете?» — и войска отвечали: «умрем, ваше превосходительство, ура!» И это не был эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а взаправду, и уже 22 000 исполнили это обещание.

Раненый солдат, почти умирающий, рассказывал мне, как они брали 24-ю французскую батарею и их не подкрепили; он плакал навзрыд. Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами. Солдаты вырывают трубки из бомб (противника.— *Сост.*). Женщины носят воду на бастионы для солдат. Многие убиты и ранены. Священники с крестами ходят на бастионы и под огнем читают молитвы. В одной бригаде, 24-го, было 160 человек, которые раненые не вышли из фронта. Чудное время!..

Бомбардирование 5-го числа останется самым блестящим, славным подвигом не только в русской, но и во всемирной истории. Более 1500 орудий два дня действовали по городу и не только не дали сдаться ему, но не заставили замолчать и одну двухсотую наших батарей. Ежели, как мне кажется, в России невыгодно смотрят на эту кампанию, то потомство поставит ее выше всех других; не забудь, что мы с равными, даже меньшими силами, с одними штыками и с худшими войсками в России (как 6-й корпус), деремся с неприятелем многочисленнейшим и имеющим флот, вооруженный 3000 орудиями, отлично вооруженным штуцерами, и с лучшими его войсками...

Письма Л. Н. Толстого 1846—1910 гг.— М., 1910.— С. 42—45.

5. Предписание П. С. Нахимова командиру парохода «Владимир» капитану 2 ранга Г. И. Бутакову о проведении вылазки против англо-французских пароходов. Рапорт П. С. Нахимова о вылазке. 23—24 ноября 1854 г.

I. Союзные неприятельские флоты расположились в виду нашего Севастополя, как в своем порте. Для наблюдения за движениями на рейде они не удостаивают нас даже фрегатом. Вот уже несколько дней небольшой железный пароход безнаказанно следит за нами, оставаясь на якоре и без паров почти на расстоянии пушечного выстрела от наших батарей. Такое неуважение к нам требует урока. Получив на это разрешение е. с-ти г. главнокомандующего, я избираю ваш превосходный «Владимир» и «Херсонес» напомнить им необходимость осторожности в военное время.

Поручая эти суда в ваше распоряжение, я предлагаю вам, выйдя из Севастополя, атаковать неприятельский пароход, стоящий на фарватере, и уничтожить его или завладеть им. В случае появления превосходных сил возвратиться, не подвергаясь неравному бою.

Я вполне уверен, что ваши опытность и благоразумная распорядительность докажут неприятелям, что дело с Черноморским флотом у них еще не кончено, и что победы на море мы не забыли.

II. Вследствие разрешения... сего дня в один час пополудни я отделил от вверенной мне эскадры пароходы «Владимир» и «Херсонес». Поручив их в ведение командира первого из них капитана 2 ранга Бутакова, я предписал ему атаковать железный винтовой пароход, стоявший на фарватере против Песочной бухты для наблюдения за движениями наших судов на рейде. Капитан 2 ранга Бутаков взял на себя атаку этого парохода, предоставив командиру парохода «Херсонес» капитан-лейтенанту Рудневу наблюдение и действие по Стрелецкой бухте, где в глубине залива стояли на швартовах два неприятельских парохода. Выбежав из-за бонов[1], «Владимир» полным ходом следовал к своему противнику, на пути приветствовал несколькими меткими выстрелами неприятельский лагерь, расположенный по восточному склону Стрелецкой бухты, и пароходы, в ней находящиеся.

Заметив намерение «Владимира», винтовой пароход сделал сигнал флоту и спешил поднять пары; бросив несколько неудачных ядер по «Владимиру», он выпустил цепь, торопясь укрыться под выстрелами кораблей, расположенных у Камышевой бухты; «Владимир» преследовал его за Песочную бухту, действуя по нем двумя носовыми орудиями. Видя безуспешность погони и уже почти под выстрелами кораблей, он положил лево руля и продолжал огонь по бежавшему всеми орудиями левого борта до тех пор, покуда выстрелы его были действительны; тогда, поворотив к Стрелецкой бухте, «Владимир» присоединился к «Херсонесу», с живостью бросавшему бомбы по лагерю и пароходам; чтобы не помешать выстрелам «Владимира», идя контрагалсом[2], «Херсонес» также поворотил и продолжал действие с правой стороны так же, как и первый. Быстрый и меткий огонь двух пароходов произвел большое смятение как на берегу, так и в бухте, отчего выстрелы неприятельских пароходов и нескольких полевых орудий, выдвинутых ими к берегу, были недействительны. На одном из первых (неприятельских пароходов.— *Сост.*) показавшийся из-под палубы в большом количестве пар дает право заключить, что у него был пробит паровой котел...

Молодецкая вылазка наших пароходов напомнила неприятелям, что суда наши, хотя разоружены, но по первому приказу

---

[1] *Боны* — водные заграждения из бревен или металлических предметов на плаву для защиты гаваней, портов рейдов, стоянок флота.

[2] *Галс* — курс судна относительно ветра — правый или левый, каждый из них есть *контрагалс* другого.

7 Заказ № 1289

закипят жизнью, что, метко стреляя на бастионах, мы не отвыкли от стрельбы на качке, что, составляя стройные батальоны для защиты Севастополя (из моряков, снятых с кораблей.— *Сост.*), мы ждем только случая показать, как твердо помним уроки покойного адмирала Лазарева...[1].

П. С. Нахимов: Документы и материалы.— С. 443—445.

6. П. С. Нахимов о матросах военного флота

Высказывания П. С. Нахимова приводятся в записи В. И. Зарудного, служившего в 1853 г. в чине лейтенанта на фрегате «Кулевчи» и пароходе «Метеор».

...Пора нам перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми. Матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют. Матрос управляет парусами, он же наводит орудие на неприятеля; матрос бросится на абордаж, ежели понадобится; все сделает матрос, ежели мы, начальники, не будем эгоистами, ежели не будем смотреть на службу как на средство для удовлетворения своего честолюбия, а на подчиненных как на ступени для собственного возвышения. Вот кого нам нужно возвышать, учить, возбуждать в них смелость, геройство, ежели мы не себялюбцы, а действительные слуги отечества.

Вы помните Трафальгарское сражение? Какой там был маневр, вздор-с, весь маневр Нельсона заключался в том, что он знал слабость своего неприятеля и свою силу и не терял времени, вступая в бой. Слава Нельсона заключается в том, что он постиг дух народной гордости своих подчиненных и одним простым сигналом возбудил запальчивый энтузиазм в простолюдинах, которые были воспитаны им и его предшественниками. Вот это воспитание и составляет основную задачу нашей жизни; вот чему я посвятил себя, для чего тружусь неусыпно и, видимо, достигаю своей цели: матросы любят и понимают меня; я этою привязанностью дорожу больше, чем отзывами каких-нибудь чванных дворянчиков-с. У многих командиров служба не клеится на судах, оттого что они неверно понимают значение дворянина и презирают матроса, забывая, что у мужика есть ум, душа и сердце, так же как и у всякого другого...

Там же.— С. 613.

7. Парижский мирный договор 30 марта 1856 г.

Статья I. Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между е. в-вом императором всероссийским, с одной, и его в-вом императором фран-

[1] М. П. Лазарев (1788—1851) — выдающийся русский флотоводец и мореплаватель, ученый, исследователь Антарктиды, адмирал. В 1833—1851 гг. командовал Черноморским флотом. В. А. Корнилов, П. С. Нахимов и другие военные моряки полагали себя учениками и воспитанниками М. П. Лазарева.

цузов, ее в-вом королевою Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, его в-вом королем сардинским и его императорским в-вом султаном — с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Статья II. Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены. О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Статья III. Е. в-во император всероссийский обязуется возвратить е. в-ву султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части Оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Статья IV. Их в-ва император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е. в-ву императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками...

Статья VII. Е. в-во император всероссийский, е. в-во император австрийский, е. в-во император французов, ее в-во королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в-во король прусский и е. в-во король сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующей в выгодах общего права и союза держав европейских. Их в-ва обязуются каждый с своей стороны уважать независимость и целость империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оного действия вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Статья VIII. Если между Блистательною Портою и одною или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникает какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение, чрез свое посредничество...

Статья XI. Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оного формально и навсегда воспрещается военным судам как прибрежных, так и всех прочих держав...

Статья XIII. Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военно-морских на берегах оного арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е. в-во император всероссийский и е. в-во султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала...

Статья XX. Взамен городов, портов и земель, означенных в статье IV настоящего трактата, и для вящщего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е. в-во император всероссийский соглашается на проведение новой граничной линии в Бессарабии. Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда, и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катомора на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения...

Статья XXI. Пространство земли, уступленное Россиею, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховною властию Блистательной Порты. Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распоряжаться своею собственностью.

Статья XXII. Княжества Валахское и Молдавское будут под верховною властию Порты и при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не представляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. — СПб., 1909. — Т. 15.— С. 312—320.

Глава 8

КУЛЬТУРА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина

В 1843—1846 гг. В. Г. Белинский опубликовал в журнале «Отечественные записки» одиннадцать статей о сочинениях А. С. Пушкина. Глубокий анализ истории русской литературы со времен Г. Р. Державина, национальных истоков, места и значения творческого наследия Пушкина, художественных достоинств его произведений в равной мере характеризуют воззрения самого Белинского и его заслуги как основателя русской критики и передовой публицистики.

Година безвременной смерти Пушкина, с течением дней, отодвигается от настоящего все далее и далее, и нечувствительно привыкают смотреть на поэтическое поприще Пушкина не как на прерванное, но как на оконченное вполне. Много творческих тайн унес с собою в раннюю могилу этот могучий поэтический дух; — но не тайну своего нравственного развития, которое достигло своей апогеи и потому обещало только ряд великих в художественном отношении созданий, но уже не обещало новой лите-

ратурной эпохи, которая всегда ознаменовывается не только новыми творениями, но и новым духом. Исключительные поклонники Пушкина, с ним вместе вышедшие на поприще жизни и под его влиянием образовавшиеся эстетически, уже резко отделяются от нового поколения своею закоснелостию и своею тупостию в деле разумения сменивших Пушкина корифеев русской литературы. С другой стороны, новое поколение, развившееся на почве новой общественности, образовавшееся под влиянием впечатлений от поэзии Гоголя и Лермонтова, высоко ценя Пушкина, в то же время судит о нем беспристрастно и спокойно. Это значит, что общество движется, идет вперед через свой вечный процесс обновления поколений, и что для Пушкина настает уже потомство...

Наблюдая за ходом отечественной литературы, мы, естественно, часто должны были в прошедшем отыскивать причины настоящего и прозревать в историческую связь явлений. Чем более думали мы о Пушкине, тем глубже прозревали в живую связь его с прошедшим и настоящим русской литературы и убеждались, что писать о Пушкине — значит писать о целой русской литературе: ибо как прежние писатели русские объясняют Пушкина, так Пушкин объясняет последовавших за ним писателей. Эта мысль сколько истинна, столько и утешительна: она показывает, что, несмотря на бедность нашей литературы, в ней есть жизненное движение и органическое развитие, следственно, у нее есть история...

Признаемся: не без некоторой робости приступаем мы к критическому рассмотрению такой поэмы, как «Евгений Онегин». И эта робость оправдывается многими причинами. «Онегин» есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. Оценить такое произведение значит — оценить самого поэта во всем объеме его творческой деятельности. Не говоря уже об эстетическом достоинстве «Онегина», эта поэма имеет для нас, русских, огромное историческое и общественное значение...

Прежде всего в «Онегине» мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития. С этой точки зрения «Евгений Онегин» есть поэма *историческая* в полном смысле слова, хотя в числе ее героев нет ни одного исторического лица. Историческое достоинство этой поэмы тем выше, что она была на Руси первым и блистательным опытом в этом роде. В ней Пушкин является не просто поэтом только, но и представителем впервые пробудившегося общественного самосознания: заслуга безмерная! ...

Все сказанное нами было необходимым отступлением для опровержения неосновательного мнения, будто бы в деле литературы чисто русскую народность должно искать только в сочинениях, которых содержание заимствовано из жизни низших и необразованных классов. Вследствие этого странного мнения, оглашающего

«не русским» все, что есть в России лучшего и образованнейшего,— вследствие этого лапотно-сермяжного мнения какой-нибудь грубый фарс с мужиками и бабами есть национально-русское произведение, а «Горе от ума» есть тоже русское, но только уже не национальное произведение; какой-нибудь площадной роман, вроде «Разгулья купеческих сынков в Марьиной роще», есть хотя и плохое, однако тем не менее национально-русское произведение, а «Герой нашего времени», хотя и превосходное, однако, тем не менее русское, но не национальное произведение... Нет, и тысячу раз нет! ... Мы далеки уже от того блаженного времени, когда псевдоклассическое направление нашей литературы допускало в изящные создания только людей высшего круга и образованных сословий, и если иногда позволяло выводить в поэме, драме или эклоге простолюдинов, то не иначе, как умытых, причесанных и говорящих не своим языком... но пора уже отдалиться нам и от этого псевдоромантического направления, которое, обрадовавшись слову «народность» и праву представлять в поэмах и драмах не только честных людей низшего звания, но даже воров и плутов, вообразило, что истинная национальность скрывается только под зипуном, в курной избе, и что разбитый на кулачном бою нос пьяного лакея есть истинно шекспировская черта,— а главное, что между людьми образованными нельзя искать и признаков чего-нибудь похожего на народность...

«Истинная национальность (говорит Гоголь) состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа; поэт может быть даже и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами...»

Велик подвиг Пушкина, что он первый в своем романе поэтически воспроизвел русское общество того времени и в лице Онегина и Ленского показал его главную, т. е. мужскую сторону; но едва ли не выше подвиг нашего поэта в том, что он первый поэтически воспроизвел, в лице Татьяны, русскую женщину...

Белинский В. Г. Полн. собр. соч.— Т. 7.— С. 99—473.

2. В. Г. Белинский о русском театре и М. С. Щепкине

На прошлой неделе... публика прощалась с знаменитым московским артистом Щепкиным, которого она успела полюбить так горячо в короткий срок пребывания его в Петербурге. И как прощалась она?.. Надобно было присутствовать при этом, чтобы видеть торжество гениального артиста и умилительное выражение привязанности к нему публики. Еще в начале спектакля, в возобновленной пьесе «Ссора, или Два Соседа», публика приняла Щепкина, превосходно выполнившего роль Вспышкина, с необыкновенным радушием и восторгом; но когда, наконец, в последний раз

поднялся занавес и начались сцены из «Наталки-Полтавки»[1], восторг публики доходил до высочайшей степени... Каждый романс публика заставляла Щепкина повторить несколько раз. Когда же все, что заключалось в этих сценах, выбранных нарочно для Щепкина, было пропето и повторено и занавес должен был опуститься, Щепкин, тронутый и взволнованный, как бы поняв грустное чувство публики, задержал еще на мгновение минуту расставанья и запел эти восхитительные по своей простоте и грации куплеты из пьесы «Москаль-чарывник»[2], которыми в течение своего пребывания в Петербурге постоянно приводил в восторг публику... Невозможно описать восторга благодарных зрителей. Едва только Щепкин окончил последний куплет, как громкие рукоплескания и восклицания «браво! фора! Bis!» загремели со всех сторон... Оглушителен был восторженный крик этой тронутой и взволнованной массы, заполнившей театр сверху дониза...

Торжество Щепкина было таково, какие редки вообще, еще более редки в сфере русского драматического искусства, и тем более оно замечательно, что было вполне заслуженное. Щепкин своим пребыванием в Петербурге сделал решительный переворот на русской сцене. Посещение его будет долго памятно, потому что бросило семена, которые не могут не принести плодов. Одно уже то, что Щепкин слухами о своем необыкновенном искусстве и даровании, которые блистательно оправдывались на деле, заставил посещать Александринский театр тех, которые давно уже не посещали его,— чего-нибудь да стоит. Сверх того, Щепкин произвел благодетельное влияние вообще на публику Александринского театра, приблизив ее к настоящему понятию о том, что такое драматическое искусство и что такое истинный актер. А публика Александринского театра, должно признаться,— была далека от истинного понятия о таких вещах. В понятии ее существовали и существуют доныне два рода артистов — *трагические* и *комические*. Поэтому при появлении на сцене Г. Каратыгина 1-го[3] она считает непременною своею обязанностию — приходить в ужас и восторгаться; при появлении г-на Мартынова[4], напротив, она непременно готовится хохотать, потому что убеждена, что он, как актер, по ее понятиям, комический, должен смешить. И долго бы еще оставалась она в этом убеждении, если б Щепкин несколько не поколебал его очень простым образом: при появлении его она не знала и до сей поры не знает, какой он актер —

[1] *«Наталка-Полтавка»* — пьеса украинского писателя И. П. Котляревского (1769—1838) о любви бедной девушки Наталки и парня Петра, которых пытались разлучить богачи и чиновники.

[2] *«Москаль-чаривник»* — пьеса Котляревского. Восторженную оценку исполнения в ней Щепкиным роли Чупруна давали Белинский и Шевченко.

[3] В. А. Каратыгин (1802—1853) — русский актер-трагик, играл в Александринском театре с 1832 г.

[4] А. Е. Мартынов (1816—1860) — великий русский актер, один из родоначальников критического реализма в театре. Играл в Александринском театре с 1836 г., с большой силой и выразительностью воплощал на сцене образы героев А. Н. Островского (Тихон в «Грозе»), И. С. Тургенева (Мошкин — «Холостяк») и т. д.

трагический или комический, ибо он не подходит ни под одну из известных ей мерок. Отчего же так? — Оттого, что, говоря, собственно, ни трагических, ни комических актеров в природе нет и быть не может, как нет и быть не может людей с одним патетическим элементом в характере, без примеси чего-нибудь смешного, и наоборот... Истинный актер изображает характер, страсть, развиваемую автором, и чем вернее, полнее передаст он ее, какова бы она ни была, возвышенная или низкая, тем более он истинный актер...

Там же.— Т. 8.— С. 414—418.

3. А. И. Герцен о В. Г. Белинском

Статьи Белинского судорожно ожидались молодежью в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца. Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли «Отечественные записки»; тяжелый номер рвали из рук в руки. «Есть Белинского статья?» — «Есть»,— и она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорами... и трех-четырех верований, уважений как не бывало.

Недаром Скобелев, комендант Петропавловской крепости, говорил шутя Белинскому, встречаясь на Невском проспекте: «Когда же к нам? У меня совсем готов тепленький каземат, так для вас его и берегу».

Я в другой книге говорил о развитии Белинского и об его литературной деятельности, здесь несколько слов об нем самом.

Белинский был очень застенчив и вообще терялся в незнакомом обществе или в очень многочисленном; он знал это и, желая скрыть, делал пресмешные вещи. К. уговорил его ехать к одной даме; по мере приближения к ее дому Белинский все становился мрачнее, спрашивал, нельзя ли ехать в другой день, говорил о головной боли. К., зная его, не принимал никаких отговорок. Когда они приехали, Белинский, сходя с саней, пустился было бежать, но К. поймал его за шинель и повел представлять даме...

Но в этом застенчивом человеке, в этом хилом теле обитала мощная, гладиаторская натура; да, это был сильный боец! Он не умел проповедывать, поучать, ему надобен был спор. Без возражений, без раздражения он не хорошо говорил, но когда он чувствовал себя уязвленным, когда касались до его дорогих убеждений, когда у него начинали дрожать мышцы щек и голос прерываться, тут надобно было его видеть: он бросался на противника барсом, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким, и по дороге с необычной силой, с необычайной поэзией развивал свою мысль. Спор оканчивался очень часто кровью, которая у больного лилась из горла; бледный, задыхающийся, с глазами, остановленными на том, с кем говорил, он дрожащей рукой поднимал платок ко рту и останавливался, глубоко огорченный, уничтоженный своей физической слабостью. Как я любил и как жалел я его в эти минуты! ...

Герцен А. И. Былое и думы.— М., 1979.— С. 366—370.

4. Чтение А. С. Пушкиным трагедии «Борис Годунов»

Чтение происходило 12 октября 1826 г. в Москве. Публикуется извлечение из воспоминаний М. П. Погодина (1800—1875) — русского историка, профессора Московского университета.

Какое действие произвело на всех нас это чтение — передать невозможно. До сих пор еще, а этому прошло почти 40 лет, кровь приходит в движение при одном воспоминании. Надо припомнить — мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, которых все мы знали наизусть. Учителем нашим был Мерзляков. Надо припомнить и образ чтения стихов, господствовавший в то время. Это был распев, завещанный французской декламацией, которой мастером считался Кокошкин и последним представителем был, в наше время, граф Блудов. Наконец, надо себе представить самую фигуру Пушкина. Ожиданный нами величавый жрец высокого искусства,— это был среднего роста, почти низенький человек, вертлявый, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми быстрыми глазами, с тихим приятным голосом, в черном сюртуке, в темном жилете, застегнутом наглухо, в небрежно повязанном галстуке. Вместо высокопарного языка богов мы услышали простую, ясную, обыкновенную и, между тем, пиитическую, увлекательную речь!

Первые явления выслушаны тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорием всех ошеломила. Мне показалось, что мой родной и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена, мне послышался живой голос русского древнего летописателя. А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков «да ниспошлет господь покой его душе, страдающей и бурной», мы просто все как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет. То молчанье, то взрыв восклицаний, например, при стихах самозванца:

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила,
И в жертву мне Бориса обрекла.

Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления...

Явилось шампанское, и Пушкин одушевился, видя такое свое действие на избранную молодежь. Ему было приятно наше волнение. Он начал нам, поддавая жару, читать песни о Стеньке Разине, как он выплывал ночью по Волге на востроносой своей лодке, предисловие к «Руслану и Людмиле»: «У лукоморья дуб зеленый...»,

начал рассказывать о плане для Дмитрия Самозванца, о палаче, который шутит с чернью, стоя у плахи на Красной площади в ожидании Шуйского, о Марине Мнишек с самозванцем,— сцену, которую он написал, гуляя верхом, и потом позабыл вполовину, о чем глубоко сожалел.

О, какое удивительное то было утро, оставившее следы на всю жизнь. Не помню, как мы разошлись, как докончили день, как улеглись спать. Да едва ли кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм...

Русский архив.— 1865.— Стб. 1249—1251.

5. Чтение Н. В. Гоголем «Ревизора»

Отрывок из «Литературных и житейских воспоминаний» И. С. Тургенева о встречах с Гоголем.

Меня свел к Гоголю покойный Михаил Семенович Щепкин. Помню день нашего посещения: 20-го октября 1851 года. Гоголь жил тогда в Москве, на Никитской, в доме Талызина, у графа Толстого. Мы приехали в час пополудни: он немедленно нас принял. Комната его находилась возле сеней направо. Мы вошли в нее — и я увидел Гоголя, стоявшего перед конторкой с пером в руке...

Дня через два происходило чтение «Ревизора» в одной из зал того дома, где проживал Гоголь. Я выпросил позволение присутствовать на этом чтении... Он принялся читать — и понемногу оживился. Щеки покрылись легкой краской; глаза расширились и просветлели. Читал Гоголь превосходно... Я слушал его тогда в первый — и в последний раз. Диккенс, также превосходный чтец, можно сказать, разыгрывает свои романы, чтение его — драматическое, почти театральное: в одном его лице является несколько первоклассных актеров, которые заставляют вас то смеяться, то плакать; Гоголь, напротив, поразил меня чрезвычайной простотою и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью, которой словно и дела нет — есть ли тут слушатели и что они думают. Казалось, Гоголь только и заботился о том, как бы вникнуть в предмет для него самого новый и как бы вернее передать собственное впечатление. Эффект выходил необычайный — особенно в комических, юмористических местах; не было возможности не смеяться — хорошим, здоровым смехом; а виновник всей это потехи продолжал, не смущаясь общей веселостью и как бы внутренно дивясь ей, все более и более погружаться в самое дело — и лишь изредка, на губах и около глаз, чуть заметно трепетала лукавая усмешка мастера. С каким недоумением, с каким изумлением Гоголь произнес знаменитую фразу Городничего о двух крысах (в самом начале пиесы): «Пришли, понюхали и пошли прочь!» — Он даже медленно оглянул нас, как бы спрашивал объяснения такого удивительного происшествия. Я только тут понял, как вообще неверно, поверхностно, с каким желанием только поскорей насмешить обыкновенно разыгрывается на сцене «Ревизор». Я сидел, погруженный в радостное умиление: это был для

меня настоящий пир и праздник. К сожалению, он продолжался недолго. Гоголь еще не успел прочесть половину первого акта, как вдруг дверь шумно растворилась и, торопливо улыбаясь и кивая головою, промчался через всю комнату один еще очень молодой, но уже необыкновенно назойливый литератор,— и, не сказав никому ни слова, поспешил занять место в углу. Гоголь остановился, с размаху ударил рукой по звонку — и с сердцем заметил вошедшему камердинеру: «Ведь я велел тебе никого не впускать!» Молодой литератор слегка пошевелился на стуле — а впрочем не смутился нисколько. Гоголь отпил немного воды — и снова принялся читать; но уж это было совсем не то. Он стал спешить, бормотать себе под нос, не доканчивать слов; иногда он пропускал целые фразы — и только махал рукою. Неожиданное появление литератора его расстроило: нервы его, очевидно, не выдерживали малейшего толчка. Только в известной сцене, где Хлестаков завирается, Гоголь снова ободрился и возвысил голос: ему хотелось показать актеру, исполнявшему роль Ивана Александровича, как должно передавать это действительно затруднительное место. В чтении Гоголя оно показалось мне естественным и правдоподобным. Хлестаков увлечен и странностию своего положения, и окружающей его средой, и собственной легкомысленной юркостью; он и знает, что врет,— и верит своему вранью: это нечто вроде упоения, наития, сочинительского восторга — это не простая ложь, не простое хвастовство. Его самого «подхватило». «Просители в передней жужжат, 35 тысяч эстафетов скачет — а дурачье, мол, слушает, развесив уши, и какой я, мол, бойкий, игривый, светский молодой человек!» Вот какое впечатление производил в устах Гоголя хлестаковский монолог. Но, вообще говоря, чтение «Ревизора» в тот день было — как Гоголь сам выразился — не более как намек, эскиз; и все по милости непрошеного литератора, который простер свою нецеремонность до того, что остался после всех у побелевшего, усталого Гоголя и втерся за ним в его кабинет. В сенях я расстался с ним и уже никогда не увидал его больше; но его личности было еще суждено возыметь значительное влияние на мою жизнь.

Тургенев И. С. Собр. соч.— М., 1956.— Т. 10.— С. 315—321.

6. Н. Г. Чернышевский. Эстетические отношения искусства к действительности

В своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) Н. Г. Чернышевский обосновал принципы материалистической эстетики и критического реализма, подверг критике идеалистические теории искусства, сторонников теории «искусства для искусства». Он продолжил и развил взгляды на искусство своего предшественника В. Г. Белинского.

...Вот главнейшие из выводов, к которым привело это исследование:

1) Определение прекрасного: «прекрасное есть полное проявление общей идеи в индивидуальном явлении» — не выдерживает критики; оно слишком широко, будучи определением формального стремления всякой человеческой деятельности.

2) Истинное определение прекрасного таково: «прекрасное есть жизнь»; прекрасным существом кажется человеку то существо, в котором он видит жизнь, как он ее понимает; прекрасный предмет — тот предмет, который напоминает ему о жизни.

3) Это объективное прекрасное, или прекрасное по своей сущности, должно отличать от совершенства формы, которое состоит в единстве идеи и формы, или в том, что предмет вполне удовлетворяет своему назначению...

9) Действительность не только живее, но и совершеннее фантазии. Образы фантазии только бледная и почти всегда неудачная переделка действительности...

16) Потребность, рождающая искусство в эстетическом смысле слова (изящное искусство), есть та же самая, которая очень ясно выказывается в портретной живописи. Портрет пишется не потому, чтобы черты живого человека не удовлетворяли нас, а для того, чтобы помочь нашему воспоминанию о живом человеке, когда его нет перед нашими глазами, и дать о нем некоторое понятие тем людям, которые не имели случая его видеть. Искусство только напоминает нам своими воспроизведениями о том, что интересно для нас в жизни, и старается до некоторой степени познакомить нас с теми интересными сторонами жизни, которых не имели мы случая испытать или наблюдать в действительности.

17) Вопроизведение жизни — общий характеристический признак искусства, составляющий сущность его; часто произведения искусства имеют и другое значение — объяснения жизни; часто имеют они и значение приговора о явлениях жизни.

Чернышевский Н. Г. Избр. соч.: Эстетика. Критика.— М., 1934.— С. 111.

7. Первый опыт электрического освещения в России

30 марта 1853 г. профессор физики Казанского университета А. С. Савельев (1820—1860) осуществил в Казани один из первых опытов по использованию электричества для освещения университетского двора.

30 марта в Казани происходил опыт гальванического освещения университетского двора. Профессор физики Савельев, уступая общей просьбе, решился сделать его в большом виде и с наблюдением некоторых ученых вопросов; говоря короче, опыт имел двоякую цель: первую — осветить город, вторую — определить достоинство различным образом подготовленных углей. Выполнение первой цели опыта потребовало довольно сильной гальванической батареи и возвышенного помещения прибора. Вследствие этого была взята г. Савельевым батарея Даниеля в 108 элементов и Грове в 36 элементов, а самый прибор помещен на крыше физи-

ческого кабинета, с которой открывается вид решительно на весь город. Опыт начат был в 9 часов вечера и продолжался до часа пополуночи, следовательно, четыре безостановочные часа. Ровность света была довольно удовлетворительная; более значительные перерывы были неизбежны при перемене углей. Ближайшие здания были освещены превосходно, но в отдаленных от университета частях города действие света не оказывалось, не потому, чтобы свет не достигал этих мест, но потому, что он шел поверху и едва задевал крыши. Чтобы судить о распространении этого света и силе его на значительном расстоянии, приведем наблюдение одного лица, живущего на Арском поле, более чем в двух верстах от университета; из окон его квартиры крыша физического кабинета совершенно была видна. Светящий прибор казался на этом расстоянии блестящею звездою, втрое более Венеры, света ровного, блестящего, без игры и колебаний колорита, цвета такого же, как цвет неподвижных звезд. Свет этот, попадая в окна, рисовал в комнате резкую тень окна, совершенно сходную с освещением лунным. Что касается ученой стороны этого опыта, то, по словам г. Савельева, он пришел к следующим заключениям: 1) Что регулятор, придуманный поручиком Шпаковским, оказался вполне соответствующим своей цели. 2) Что уголь, пропитанный сернокислым натром, оказался лучшим между всеми как по удобству, с каким проводит ток, так и по ровности сожигания. 3) Третье заключение г. Савельева — одно из самых интересных: во время опыта ему пришла мысль вставить в цепь две пары приборов (при одной и той же батарее) и посмотреть, разделится ли сила света, т. е. будет ли каждый прибор светить вполовину менее. На деле однакож это не подтвердилось: ток без всякого ослабления из одного прибора переходил в другой, и каждый прибор светил равносильно с другим, и притом отнюдь не слабее против того, когда он один пользовался всею батареей. Эта заметка весьма важна и интересна и требует подробных исследований...

Журнал Министерства народного просвещения. — 1853. — Т. 79. — Отд. III. — С. 26—28.

Глава 9

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ 1859—1861 гг.

1. Отчет о действиях III отделения за 1855 г.

Между крестьянами, по объявлении высочайшего манифеста о государственном ополчении, происходили в некоторых местах беспорядки.

В Киевской губернии, особенно в трех уездах, где еще памятно казачество, помещичьи крестьяне православного исповедания, по

недоразумению и по нерасположенности к владельцам, просили позволения всем ополчиться, с зачислением их в казаки и с освобождением от работ в пользу помещиков. Тут явились и подстрекатели, из которых бывший студент Розенталь в селении Волянки читал воззвание будто бы англичан и французов о возмущении против правительства; но крестьяне того селения силою отобрали воззвание от Розенталя, который однакоже успел скрыться от них и потом пробрался за границу. Хотя таким образом цель крестьян была не возмущение, но тем не менее беспорядки в Киевской губернии увеличивались, так что в некоторые селения должно было ввести и воинские команды, а в двух необходимость заставила действовать вооруженною рукою. При этом в одном селении пятеро крестьян убито и четверо ранено, в другом 20 убито и 40 ранено. Доверенные лица, посланные местным начальством, успокаивали волнение, а из С.-Петербурга отправлен был для этого генерал-адъютант Ефимович. При этом высочайше повелено было: не охлаждая проявившегося в крестьянах чувства преданности к престолу и отечеству, принять все нужные меры к отвращению беспорядков. Заблудшие крестьяне вскоре были образумлены, и спокойствие везде восстановлено. Бежавший и переданный из Галиции студент Розенталь, равно другие два подстрекателя, экономический писарь Сковронский и вольноотпущенный крестьянин Рябоконь, преданы военному суду; менее виновные крестьяне Терновский и Белопол отданы в киевские арестантские роты: первый — на три, второй — на два года.

Во время этих беспорядков дворянин Волынской губернии Врублевский составлял просьбы крестьянам о нежелании их оставаться в помещичьем владении. Хотя он делал это только из корыстных видов, не имея никакой другой цели, но тем не менее мог увеличивать волнения крестьян. Врублевский выслан в Пензу, с учреждением над ним строгого полицейского надзора...

Между тем превратные толки о свободе и слухи о волнении жителей Киевской губернии возбудили неповиновение помещичьих крестьян и в других уездах Воронежской губернии. В Бобровском и Павловском уездах это волнение доходило до того, что в имении Звенигинцевых, по прибытии туда губернатора и воинской команды, толпа возмутителей бросилась на солдат, а понятые казенные крестьяне не оказали последним никакого содействия. В Острогожском же уезде крестьяне помещика Вульферта, требуя смены управителя и уменьшения работ, вооружились кольями, оскорбили окружного начальника и прогнали понятых. Беспорядки эти прекращены строгими мерами, немедленно принятыми губернатором. Зачинщики буйства преданы военному суду, и из них наиболее виновные заключены под стражу.

Для усмирения этих волнений в Воронежскую губернию командирован был флигель-адъютант полк. князь Багратион...

Крестьянское движение 1827—1869 гг.— М., 1931.— Т. 1.— С. 104—105.

2. Донесение Московского Горного правления министру финансов об уходе с работы мастеровых Кирицкого завода для поступления «охотниками» на военную службу. 6 июля 1854 г.

...19-го июня во 2-м часу дня мастеровые Кирицкого завода, собравшись на улице толпою в числе не менее двухсот человек, начали между собою прощаться и отправились в путь по тракту в село Перевлес. В то же самое время сотский словесно донес конторе, что означенные мастеровые отправились охотниками в военную службу и предполагали объявить о своем желании в Москве начальству. По дальнейшим расспросам в заводе обнаружилось, что того же 19 числа на рассвете прошло чрез завод человек 20 помещичьих крестьян Сапожковского уезда, отправившихся из своих деревень с тою же целью поступать на службу; что люди эти объявили заводским, будто в их уезде вызывают в церквах охотников, что правительство обещает им и их семействам после 3 лет службы свободу, что выдает в месяц по 8 руб. сер. жалованья на человека, а по окончании службы ордена и пенсию. Не имея средств удержать толпу народа, он тотчас же объявил о происшествии земской полиции и велел составить список об ушедших. За исключением воротившихся, оказалось бежавших до 60 человек. Находя случай сей особенно важным, он, управляющий, в ночь отправился в г. Рязань для личного объявления о том начальнику губернии. 20 числа утром он настиг бежавших верстах в 30 от Кирицы. Толпа человек около ста шла в стороне от большой дороги; на пути ему сказали, что вместе с заводскими были крестьяне и других деревень... Скорые и деятельные меры, принятые... к поимке беглецов, оправдались успехом. Перед вечером 20 числа рязанский становой пристав привел к исправляющему должность начальника губернии всех бежавших в числе 55 человек; люди сии, по приказанию г. вице-губернатора, тотчас же были отведены в острог, на другой день наказаны при полиции розгами и назначены к отправлению по этапу для водворения в завод Кирицу. Между тем в ночь на 21 число к нему, управляющему, в Рязань прислано было с нарочным донесение из приписанного к заводу села Доброго-Ста о побеге оттуда 12 человек охотников. Доведя и о сих людях до сведения Рязанской земской полиции и г. вице-губернатора, он... поспешил отъездом оттуда в Кирицу. Неподалеку от Истьинского завода он встретил... вторую партию бежавших из Кирицы охотников вместе с посторонними, человек около 50... Вследствие сего Горное правление просило их (московского обер-полицмейстера и Рязанское губернское правление.— *Сост.*) сделать должное распоряжение о розыске отлучившихся с Кирицкого завода мастеровых в количестве 72 человек...

Рабочее движение в России в XIX в.— М., 1951.— Т. 1.— С. 770—771.

3. О причинах крестьянских волнений в 1840—1850 гг.

Причины и обстановку крестьянских волнений накануне отмены крепостного права более детально раскрывают материалы, извлеченные из архива Министерства внутренних дел, департамента полиции исполнительной.

Тяжелое экономическое положение крепостных крестьян, наряду с личной зависимостью их от помещиков и полным гражданским бесправием, вызывало ответную реакцию в крепостной среде в виде более или менее открытого неповиновения помещичьей власти. Чем интенсивнее шло хозяйственное развитие России, чем резче становилось противоречие между потребностями нарастающего капитализма и тесными рамками крепостного строя, тем хуже жилось крестьянам, тем чаще они восставали против своих угнетателей... Восставая против частных сторон крепостного права и крепостных отношений, крестьяне в большинстве случаев стремились не только улучшить свое положение, но и вовсе освободиться из помещичьего владения...

В 1845 г. в имениях сестер Зиновьевых, расположенных в трех уездах Новгородской губернии, произошли волнения, имевшие исключительно экономическую подкладку. Имениями управляли братья Вебер, которые не только сурово и неукоснительно проводили предписания Зиновьева (заведывавшего имениями за малолетством сестер), но и явно злоупотребляли своей властью. Крестьяне ездили в Петербург к своим помещикам, но не были приняты, подавали жалобы уездному предводителю дворянства и, не получив удовлетворения, вышли наконец из повиновения. В ответ на жалобу крестьян Зиновьев представил записку, в которой подробно изложил экономические условия поместий. Согласно этой записке, все крестьяне распределены на три разряда: 1) чисто оброчные, которые платят по 60 руб. в год с тягла; 2) оброчные с десятидневной работой, которые платят по 40 руб. оброка и выставляют с апреля по ноябрь по десяти дней мужских, женских и конных с тягла, и 3) барщинные, которые работают по три дня в неделю и никаких других повинностей не несут; первые две группы, напротив, должны вносить ежегодно по 20 пудов сена и сбор по раскладке для уплаты казенных повинностей и на другие нужды в сумме приблизительно от 16 до 21 руб. с тягла. Сопоставляя с этим изложением жалобу крестьян, мы находим в ней частью недовольство приведенными правилами и нормами, частью указание на несоблюдение их. Вторая группа оброчников, по-видимому, считает слишком обременительным для себя платить в год 40 руб. оброка, 20 пудов сена и 20 с лишним рублей за «неизвестные им различные поборы», особенно принимая во внимание, что управляющий гоняет их на барщину сверх положенных десяти дней «без расчету на столько дней, на сколько ему заблагорассудится». Кроме того, крестьяне указывают, что со всех девок взимается по 15 руб. в год, а «которая не в состоянии платить этого оброка, то обязана ходить по очереди на господский двор со своим хлебом, что составит почти одну треть года».

Далее крестьяне жалуются, что у них отобрана была лучшая земля по одной десятине на каждые 20 тягол для мирской запашки, а между тем хлеб с нее собираемый в казенные магазины не поступает и неизвестно куда девается, с крестьян же собирается для этих магазинов установленное количество хлеба натурою из их собственной запашки...

Особенное возмущение крестьян вызывал установленный в имениях единовременный сбор на рекрут. Этот сбор слагался из двух частей: все мужчины, негодные в рекруты, вносили по 200 рублей с рассрочкой на 10 лет, а годные в рекруты, как семейные, так и одинокие,— по 500 руб. с рассрочкой на 5 лет. Эти деньги образуют рекрутский капитал, предназначенный для покупки зачетных рекрутских квитанций. Однако же, по уверению крестьян, «квитанции до сего времени еще не куплены, рекруты ставятся натурой из той же вотчины, а собранные деньги на что употребляются неизвестно»...

Помимо этих претензий, крестьяне... говорят, что дошли почти до совершенного разорения, терпят нужду в продовольствии и, занимаясь барщиною в хорошее время года, свои работы оставляют не сделанными и тем лишаются возможности на будущее время исправно платить оброк и подати. При малейшем же ропоте на это управляющий наказывает их жестоко, не принимая во внимание ни неурожайного времени, ни бедности их, увеличивающейся с каждым годом...

Крайне бурное, затопленное кровью, восстание крестьян, имевшее место в 1853 г. в Ставропольской губернии в имении помещиков Калантаровых, проходившее под лозунгом освобождения от крепостной зависимости, имело несомненно серьезные экономические причины. По следствию, произведенному же после усмирения, выяснилось, что «Калантаров позволял себе обременять крестьян непомерными налогами и тягостями. Между прочим, он заставлял крестьян, вместо определенных по закону в пользу владельца трех дней в неделю, работать в течение нескольких недель сряду, предоставляя равное число дней в пользу крестьянина, но тогда уже, когда удобное для работ время прошло, а также посылал крестьян для господских работ в дальние места, не считая в их пользу те дни, которые они провели в следовании туда и обратно». Кроме того, крестьяне при отбывании барщины должны были выходить на пахоту со всем своим рабочим скотом и земледельческими орудиями, что являлось для них крайне обременительным и могло возбудить, даже по мнению властей, «справедливый ропот крестьян»...

В 1850 г. произошли волнения в имении Петровского, расположенном в Рязанской губернии. Основной причиной волнений была уверенность крестьян, что они должны быть свободны от крепостной зависимости по неправильности владения Петровского его имением... Крестьяне жаловались на экономические притеснения, начавшиеся со времени вступления во владение Петровского... Крестьяне обрабатывали на помещика по 6 десятин на каждое

8 Заказ № 1289

тягло... В 1849 и 1850 гг. крестьяне отрабатывали барщину брат на брата или поголовно, а «случалась поголовная работа и такая, что они посылались из своего села верст за 12 на работу». Жены однотягольных крестьян также не освобождались от исполнения полевых и других господских работ, не исключая и женщин с едва родившимися грудными детьми. Работали крестьяне понедельно, кроме праздников, которые им давались для себя; поэтому крестьяне отправлялись на целую неделю и более в поле, запирая свои дома. Поля их оставались необработанными. Кроме того, они обязывались возить зимой на двух подводах в Москву господский хлеб. По приезде же в Москву они посылались помещиком за 40 верст за дровами и сеном, причем сами оплачивали путевые расходы... Беспорядки, возникшие в имении Петровского Рязанской губернии, имели за собой достаточно серьезные правовые основания. Крестьяне жаловались, что по смерти их старой помещицы... во владение вступил человек, «ложно именующийся ее племянником, рожденный от кучера Варлама Дмитриева и жены его Агафьи, находившийся на службе, дослужившийся до офицерских чинов и именующийся Петровским». Имение перешло к нему не по наследству, а по купчей крепости. Отказывая в повиновении Петровскому, крестьяне опирались на изданный в 1842 г. закон, запрещавший лицам, происходящим из крепостного состояния и дослужившимся до потомственного дворянства, покупать имения, где их отцы и деды были записаны по ревизским сказкам... (Однако) имение было приобретено Петровским в 1840 и 1841 гг., а воспретительный закон вышел в 1842 г.

Архив истории труда в России.— Пг., 1923.— Т. 9.— С. 42—53.

4. А. И. Герцен. Письма из Франции и Италии 1847—1852 гг.

В этом труде Герцена отражено его глубокое разочарование в буржуазных революциях и демократии. Он противопоставляет им особый путь исторического развития России через освобождение крестьян и общинное владение землей к социализму.

Начавши с крика радости при переезде через границу, я окончил моим духовным возвращением на родину.

Вера в Россию — спасла меня на краю нравственной гибели...

Вопрос социальный совсем не так далек от нас, как думают, мы середь него. Освобождение крестьян с землею — начало великого экономического переворота, в который Россия вступает...

Европа идет ко дну оттого, что не может отделаться от своего груза, в нем бездна драгоценностей, набранных в дальнем опасном плавании,— у нас это искусственный балласт, за борт его — и на всех парусах в широкое море!

Мы входим в историю, деятельно и полные сил, именно в то время, когда все политические партии поблекли, стали анахронизмом и все указывают — с упованием одни, с отчаянием другие —

на приближающуюся тучу экономического переворота. Вот и мы, глядя на соседей, перепугались грозы и, как они, не находим лучше средства, как молчать об опасности...

Полноте бояться, успокойтесь, на нашем поле есть громоотвод — *общинное владение землею*!

...Буржуазия явилась на сцене самым блестящим образом в лице хитрого, увертливого, шипучего, как шампанское, цирюльника и дворецкого, словом — в лице Фигаро; а теперь она на сцене в виде чувствительного фабриканта, покровителя бедных и защитника притесненных. Во время Бомарше Фигаро был *вне закона*, в наше время Фигаро — *законодатель*: тогда он был беден, унижен, стягивал понемногу с барского стола и оттого сочувствовал голоду, и в смехе его скрывалось много злобы; теперь его бог благословил всеми дарами земными, он обрюзг, отяжелел, ненавидит голодных и не верит в бедность, называя ее ленью и бродяжничеством...

Буржуазия не имеет великого прошедшего и никакой будущности. Она была минутно хороша как отрицание, как переход, как противуположность, как отстаивание себя. Ее сил стало на борьбу и на победу; но сладить с победою она не смогла: не так воспитана... Наследник блестящего дворянства и грубого плебеизма, буржуа соединил в себе самые резкие недостатки обоих, утратив достоинства их. Он богат, как вельможа, но скуп, как лавочник... В то время вы уже встречаете во Франции класс людей, который при общей потере приобретает: дворянство лишается прав — они усугубляют свои; народ умирает с голоду — они сыты; народ вооружается и идет громить врагов — они выгодно поставляют сукна, провиант. Народ завоевывает всю Европу, по всей Европе течет реками его кровь — они пользуются континентальной системой...

Они обратились тоже к политической экономии.

Но какой ответ, какое наставление могли они найти в науке, последовательно говорившей неимущему: «не женись, не имей детей, поезжай в Америку, работай 12, 14 часов в сутки, или ты умрешь с голоду!» ...

Эксплуатация пролетария была приведена в систему, окружена всею правительственной силой, нажива делалась страстью, религией,— жизнь сведена на средство чеканить монету, государство, суд, войско — на средство беречь собственность...

Герцен А. И. Собр. соч.— М., 1955.— Т. 5.— С. 33—63.

5. Подготовка реформы 1861 г. Рескрипт В. И. Назимову

20 ноября 1857 г. в ответ на адрес, представленный царю Александру II виленским генерал-губернатором В. И. Назимовым от дворян Виленской, Гродненской и Ковенской губерний с ходатайством об «освобождении крестьян от крепостной зависимости, сохранив неприкосновенными права помещиков на

земли», был дан царский рескрипт (имевший силу закона ответ императора) В. И. Назимову об учреждении из числа местных помещиков этих губерний губернских комитетов для подготовки местных проектов «улучшения быта помещичьих крестьян». 5 декабря 1857 г. последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору П. Н. Игнатьеву, а в 1858 г. остальным губернаторам. Созданный в январе 1857 г. Секретный комитет в феврале 1857 г. был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу.

В губерниях Ковенской, Виленской и Гродненской были учреждены особые Комитеты из Предводителей Дворянства и других помещиков, для рассмотрения существующих там инвентарных правил[1].

Ныне Министр Внутренних Дел довел до Моего сведения о благих намерениях, изъявленных сими Комитетами, относительно помещичьих крестьян означенных 3-х губерний.

Одобряя вполне намерения сих представителей Дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерний, как соответствующие Моим видам и желаниям, Я разрешаю Дворянскому сословию оных приступить теперь же к составлению проектов, на основании коих предположения Комитетов могут быть приведены в действительное исполнение, но не иначе, как постепенно, дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих имений.

Для сего повелеваю:

1. Открыть теперь же в губерниях Ковенской, Виленской и Гродненской по одному в каждой приуготовительному Комитету, а потом для всех 3-х губерний вместе одну общую Комиссию в г. Вильне.

2. Каждому Губернскому Комитету состоять под председательством Губернского Предводителя Дворянства, из следующих Членов: а) по одному от каждого уезда губерний, выбранному из среды себя Дворянами, владеющими в том уезде населенными имениями, и б) двух опытных помещиков той же губернии по непосредственному назначению Начальника оной, и

3. Общей Комиссии состоять из следующих лиц: а) двух Членов каждого из 3-х Губернских Комитетов по их выбору; б) одного опытного помещика из каждой губернии по вашему назначению; и в) одного Члена от Министерства Внутренних дел. Председателем Комиссии представляется вам назначить одного из ее Членов, принадлежащих к местному Дворянству.

Губернские Комитеты, по открытии их, должны приступить к составлению по каждой губернии, в соответственность собственному вызову представителей Дворянства, подробного проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян оной, имея при этом в виду следующие главные основания:

1. Помещикам сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они,

---

[1] Введенные в 40—50-х гг. XIX в. в западных губерниях инвентарные правила определяли размеры крестьянских наделов и повинностей.

в течение определенного времени, приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того представляется в пользование крестьян надлежащее, по местным удобствам, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред Правительством и помещиком, количество земли, за которое они или платят оброк, или отбывают работу помещику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция, и

3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян, должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей и денежных сборов.

Развитие сих оснований и применение их к местным обстоятельствам каждой из 3-х означенных губерний предоставляется Губернским Комитетам. Министр Внутренних Дел сообщит вам свои соображения, могущие служить пособием Комитетам при их занятиях.

Комитеты сии, окончив свой труд, должны представить оный в Общую Комиссию, Комиссия, обсудив и рассмотрев все предположения Губернских Комитетов, а также сообразив их с изложенными выше основаниями, должна постановить окончательное по всему делу заключение и составить проект общего для всех 3-х губерний Положения с нужными по каждой изъятиями или особыми правилами.

Поручая вам главное наблюдение и направление сего важного дела вообще во вверенных вам Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, Я предоставляю вам дать, как Губернским Комитетам сих 3-х губерний, так и общей Комиссии нужные наставления для успешного производства и окончания возлагаемых на них занятий. Начальники губерний должны содействовать вам в исполнении сей обязанности. Составленный общею Комиссиею проект вы имеете с своим мнением препроводить к Министру Внутренних Дел, для представления на Мое усмотрение.

Открывая таким образом Дворянскому сословию Ковенской, Виленской и Гродненской губерний средства привести благие его намерения в действие на указанных Мною началах, Я надеюсь, что Дворянство вполне оправдает доверие, Мною оказываемое сему сословию призванием его к участию в сем важном деле, и что, при помощи Божией и при просвещенном содействии Дворян, дело сие будет кончено с надлежащим успехом.

Вы и Начальники вверенных вам губерний обязаны строго соблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь в полном повиновении помещикам, не внимали никаких злонамеренных внушениям и лживым толкам.

Пребываю вам навсегда благосклонный.

Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости.— СПб., 1861.— Т. 1.— С. 1—4.

6. Помещичьи проекты крестьянской реформы

1) Записка кн. П. П. Гагарина

При избрании мер к утверждению правильности в отношениях между помещиками и крестьянами должны быть приняты во внимание все сословные интересы, образовавшиеся от законных прав, освященных давними постановлениями, а потому осуществление средств, которые для этой цели будут установлены, должно быть предоставлено непринужденному начинанию дворянства: помещики, как поземельные собственники, составляют собой твердую опору престола и государства, следовательно, всякое стеснение их интересов и владельческих прав не может оставаться без влияния на быт империи...

Простые соображения и правильный взгляд на исторические права крестьян и помещиков приводят к заключению, что в самодержавной империи нашей свобода может только быть лично дарована крестьянам, без прав на землю, и должна состоять в личном их ограждении от притеснений землевладельцев...

Дарование помещикам права освобождать крестьян целыми селениями *без условий и без земли* есть мера самая благодетельная, так как она упрочивает за помещиками право поземельной собственности и оставляет крестьян под тем влиянием, с которым они свыклись и которое охраняло общий порядок в государстве, но допускает при этом некоторые ограничения во власти дворян в отношении личности крестьян разрешением им приносить жалобы на помещика, как на агента правительства, уездному предводителю дворянства, в качестве мирового судьи.

Вестник Европы. — 1911. — № 2. — С. 58—59.

2) Записка М. П. Позена

Записка крупного полтавского помещика, члена Полтавского губернского комитета об «улучшении быта помещичьих крестьян» М. П. Позена подана Александру II в 1857 г. в Киеве. В ней выражены интересы владельцев барщинных имений черноземной полосы.

Основные пункты манифеста должны быть следующие:

1) Крестьяне всех наименований в государстве уравниваются во всех гражданских правах и несут одинаковые государственные повинности.

2) Личное крепостное право навсегда отменяется и не может существовать ни под какою формою.

3) Крестьяне крепки земле, на которой теперь поселены. Из них все, поселенные на собственной земле, пользуются ею на общем владельческом праве — бесплатно; поселенные же на чужих землях обязываются платежом за них оброка, деньгами или работою: в удельных имениях — уделу, в казенных — казне, в помещичьих — помещику...

6) На отвод земли, определение годового платежа и оценку работ назначается один общий срок по всему государству.

7) До истечения сего срока сохраняются настоящие отношения между помещиками и крестьянами...

8) С окончанием отвода и утверждения расценок на землю и работную плату прекращается всякая ответственность со стороны помещиков за уплату податей и за продовольствие крестьян. Земли назначаются и отводятся не отдельно каждому лицу, а целому крестьянскому обществу, которое распределяет участки между своими членами, по мере способов каждого для обработки ее и уплаты за нее, по оценке трудом или деньгами.

9) Посему и уплата за землю тем или другим способом лежит тоже на ответственности целого общества...

11) В оброчных имениях сохраняется тот размер оброка, который будет существовать в каждом имении при издании высочайшего манифеста; уменьшение оброка всегда зависит от владельца земли; увеличение же его не допускается без особого утверждения губернского комитета.

12) В имениях задельных (барщинных.— *Сост.*) годовая плата за землю рассчитывается на деньги, но производится, со стороны крестьян, работою — по оценке.

13) Земли отводятся крестьянам в таком количестве, какое признает возможным владелец; но при самом приступе к делу губернские комитеты постановляют минимум наделения на каждую душу. Этот размер наделения обязателен и для помещика, и для крестьянина, из которых первый — должен дать его, а последние — принять; увеличение же этого размера зависит от обоюдного согласия землевладельцев и крестьян.

14) Кроме рабочих дней, которые крестьяне задельных имений дают помещику в виде уплаты оброка за землю, губернские комитеты назначают для всех четырех времен года по нескольку экстренных рабочих дней, которые крестьяне обязаны давать землевладельцу за ту же рабочую плату; при этом комитеты наблюдают, однако, чтобы общее число рабочих дней, очередных и экстренных, отнюдь не превышало существующего ныне трехдневного расчета в неделю.

Позен М. П. Бумаги по крестьянскому делу.— Дрезден, 1864.— С. 36—40.

3) Записка А. М. Унковского

Записка помещика Тверской губернии А. М. Унковского, губернского предводителя дворянства и председателя Тверского губернского комитета, представлена Александру II в 1857 г. В ней сформулированы требования дворянства нечерноземных, промышленно развитых губерний России, заинтересованных в высоком вознаграждении за личность отпускаемых «на волю» крестьян.

При освобождении крестьян с землею, с отделением их совсем от помещика, т. е. с уничтожением всяких взаимных их обязательных отношений, свобода крестьян, даже при большей или меньшей крепости их земле, неоспорима; помещик, получив за крестьян с

землею капитальный выкуп деньгами или облигациями, по возможности вознагражден, а исполнение крестьянами обязанностей пред правительством обеспечивается землею, отдаваемою им в собственность. Вот единственное и верное средство *освободить крестьян не словом, а делом, не постепенно, а разом,* единовременно и повсеместно, не нарушить ничьих прав, не порождая ни с какой стороны неудовольствий и не рискуя будущим России.

Справедливость требует, чтобы при таком освобождении крестьян помещики были вознаграждаемы как за землю, отходящую из их владения, так и *за самих освобождаемых крестьян.*

Ценность всякого населенного имения, состоящего на крепостном праве, заключается не в одной земле, но и в людях, за которых помещик должен быть так же вознагражден, как и за землю, тем более что в некоторых местностях земля без людей не имеет никакой ценности. Конечно, освобождаемые крестьяне должны сами купить отходящую к ним землю; но кто же вознаградит помещиков за личную свободу крестьян и дворовых людей? Неужели можно допустить, чтобы в этом случае ценность людей была присоединена к ценности земли и те же самые люди, у которых была отнята свобода во имя государственной необходимости, были принуждены выкупать свою неволю...

Вознаграждение убытков помещиков должно состоять из двух элементов: вознаграждения за людей и выкупа земли, отходящей из их владения, из которых первое должно падать на государство, а второе — на самих освобожденных крестьян. По нашему мнению, это вознаграждение должно быть рассчитано не иначе, как денежный капитал, и выдано помещикам облигациями, приносящими проценты и совершенно обеспеченными. Такая выдача капитала необходима для поддержания помещичьих хозяйств и приспособления их к обработке наемными руками...

Джаншиев Г. А. М. Унковский и освобождение крестьян.— М., 1894.— С. 63—67.

4) Проект Ю. Ф. Самарина

Проект освобождения крестьян Ю. Ф. Самарина, помещика Самарской губернии, члена губернского комитета, видного славянофила, изложен им в статье «О теперешнем и будущем устройстве помещичьих крестьян...», напечатанной в 1858 г. в журнале «Сельское благоустройство». Самарин выражал интересы дворян, владевших барщинными имениями степной полосы и испытавших недостаток рабочих рук для выполнения барщины.

Очевидно, что окончательная развязка существующих ныне отношений между помещиками и крестьянами требует непременно отмены обязательной барщины; удержав ее, хотя бы в самом незначительном размере, мы впали бы опять в переходное положение. Барщина действует убийственно на крестьян, балует помещиков, мешает развитию сельского хозяйства — все это неоспоримо, и никто искреннее нас не желает ее упразднения; тем не менее, мы думаем, что *внезапная и обязательная* отмена ее повлекла бы за

собою большие неудобства, ибо на первых порах нечем было бы заменить ее. Доселе вольный труд в применении к сельскому хозяйству составлял у нас предмет самого ограниченного запроса; с упразднением барщины немедленно возникнет очень сильное на него требование; но средства к удовлетворению этого требования, то есть свободные руки, не могут явиться в ту ж минуту, по первому зову. Сперва нужно, чтобы спрос огласился в местностях, густо населенных, чтобы тамошние работники удостоверились в верности заработков, ожидающих их в той или другой губернии; наконец — чтоб успели, так сказать, протоптать во все главные пункты постоянного запроса на вольный труд внутренние пути, подобные исстари проложенной и никогда не зарастающей тропе из Пензенской и Курской губернии в Заволжский край, по которой ежегодно движутся многочисленные артели жнецов и косцов. Все это не может сделаться скоро, ибо народные привычки образуются и меняются вообще очень медленно, а у нас в особенности...

По этим причинам следовало бы, пока не установится само собою равновесие между предложением и запросом на вольный труд — этот почти небывалый у нас товар, оставить помещику право на несколько обязательных рабочих дней (8 или 10 с тягла), как вспомогательную повинность лет на 10 или 12.

Самарин Ю. Ф. Соч.— М., 1885.— Т. 3.— С. 40—42.

7. «Материалы для решения крестьянского вопроса» Н. Г. Чернышевского

Сторонник полного и безусловного освобождения крестьян с землей без всякой оплаты помещикам, Н. Г. Чернышевский в статье, опубликованной в журнале «Современник» за 1859 г., горячо отстаивал интересы трудящихся, защищая их от посягательств на осуществление грабительских поползновений дворянства и самодержавия.

Когда у нас думали, как приступить к освобождению крестьян, большинству рассуждавших представлялось, что главная сторона дела состоит именно в освобождении личности. Правда, многие и тогда уже предвидели, что очень большую важность имеет также вопрос о земле. Но почти никто не предугадывал, какой решительный оборот всему делу даст на практике связь личности с землею.

...Комитеты не сделали и не могли сделать всего, что нужно для успешного решения этой задачи. Одной из причин такой недостаточности надобно считать обстоятельства, при которых были созваны комитеты. Вопрос тогда представлялся еще очень смутно... Еще важнее было влияние самого состава комитетов: они были представителями исключительно только одной стороны, интересов которых касается крестьянский вопрос... В статьях, ряд которых мы теперь начинаем, мы хотим самым умеренным и спокойным образом обозначить, какое решение вопроса могло бы,

хотя до некоторой степени, соответствовать идеям, с незапамятных времен существующих в поселянах.

...Определение надела землею

Почему комитеты признали невозможным освобождение без земли? Потому что национальное чувство было бы возмущено таким освобождением, потому что оно непреклонно хочет сохранения земли за крестьянином. Какую же землю хочет сохранить оно за крестьянином? Ту, которой он теперь владеет,— ту самую землю, в том самом объеме, те самые участки... А если раздражать национальное чувство нельзя, то нельзя и уменьшать нынешнего надела, нельзя и переносить крестьянских участков принудительным образом с одного места на другое: эти уменьшения и перемены были бы точно так же противны национальному чувству, как и освобождение без земли.

...Основания и размер вознаграждения

Признается ли национальным чувством хотя какой-нибудь выкуп? ...Нация спорит о том, что должно быть с господскими полями и лугами: останутся ли они за помещиком или также отойдут к крестьянам? ... О выкупе не бывает в этих спорах и помина. Просим прислушаться к голосу нации и проверить, правду ли мы говорим.

...*Можно ли оставить обязательный труд принудительным способом уплаты выкупа?*

...Сохранить обязательный труд — значило бы в сущности сохранить крепостное право. Народ не мог бы понять этого иначе и был бы прав. Нет надобности говорить, какие последствия были бы произведены, если бы народ остался при убеждении, что крепостное право уцелело.

Чернышевский Н. Г. Полн. собр соч.— М., 1950.— Т. 5.— С. 711, 713, 718—719, 733, 737.

Глава 10

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ. ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ 60-х гг. XIX в.

1. Манифест 19 февраля 1861 г.

Божиим Провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский Всероссийский Престол, в соответствие сему призванию Мы положили в сердце своем обет обнимать **Нашею** Царскою любовию и попечением всех **Наших** верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владею-

щаго мечем на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленным орудием, от проходящаго высшую службу Государственную до проводящаго на поле борозду сохою или плугом.

Вникая в положение званий и состояний в составе Государства, **Мы** усмотрели, что Государственное законодательство, деятельно благоустрояя высшия и средняя сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они, частию старыми законами, частию обычаем, потомственно укреплены под властию помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроять их благосостояние. Права помещиков были доныне обширны и не определены с точностию законом, место котораго заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрыя патриархальныя отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушнаго повиновения крестьян. Но при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений, при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, при впадении иногда помещичьих прав в руки людей, ищущих только собственной выгоды, добрыя отношения ослабевали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьян, и неблагоприятному для их благосостояния, чему в крестьянах отвечала неподвижность к улучшениям в собственном быте.

Усматривали сие и приснопамятные Предшественники **Наши** и принимали меры к изменению на лучшие положения крестьян; но это были меры, частию нерешительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому действованию помещиков, частию решительныя только для некоторых местностей, по требованию особенных обстоятельств, или в виде опыта. Так **Император Александр** 1-й издал постановление о свободных хлебопашцах, и в Бозе почивший Родитель **Наш Николай** 1-й постановление о обязанных крестьянах. В губерниях западных инвентарными правилами определены наделение крестьян землею и их повинности. Но постановления о свободных хлебопашцах и обязанных крестьянах приведены в действие в весьма малых размерах.

Таким образом **Мы** убедились, что дело изменения положения крепостных людей на лучшее, есть для **Нас** завещание Предшественников **Наших** и жребий, через течение событий, поданый нам рукою Провидения.

Мы начали сие дело актом **Нашего** доверия к Российскому Дворянству, к изведанной великими опытами преданности его Престолу и готовности его к пожертвованиям на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили **Мы**, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, при чем Дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и подъять трудности преобразования, не без уменьшения своих выгод. И доверие **Наше** оправдалось. В Губернских Комитетах, в лице членов их, облеченных доверием всего Дворянского об-

щества каждой губернии, Дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей. В сих Комитетах, по собрании потребных сведений, составлены предположения о новом устройстве быта находящихся в крепостном состоянии людей, и о их отношениях к помещикам.

Сии предположения, оказавшиеся, как и можно было ожидать по свойству дела, разнообразными, сличены, соглашены, сведены в правильный состав, исправлены и дополнены в Главном по сему делу Комитете; и составленныя таким образом новыя положения о помещичьих крестьянах и дворовых людях разсмотрены в Государственном Совете.

Призвав Бога в помощь, **Мы** решились дать сему делу исполнительное движение.

В силу означенных новых положений, крепостные люди получат в свое время полныя права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащия им земли, предоставляют крестьянам, за установленныя повинности, в постоянное пользование усадебную их оседлость, и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред Правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенныя в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадебную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевыя земли и другие угодья, отведенныя им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определеннаго количества земли, крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего положения, они получат полное освобождение и срочныя льготы...

Обращая внимание на неизбежныя трудности предприемлемаго преобразования, **Мы** первее всего возлагаем, упование на всеблагое Провидение Божие, покровительствующее России.

За сим полагаемся на доблестную о благе общем ревность Благороднаго Дворянского сословия, которому не можем не изъявить от нас и от всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное действование к осуществлению **Наших** предначертаний. Россия не забудет, что оно добровольно, побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианскою любовию к ближним, отказалось от упраздняемаго ныне крепостнаго права и положило основание новой хозяйственной будущности крестьян. Ожидаем несомненно, что оно также благородно употребит дальнейшее тщание к приведению в исполнение новых положений в

добром порядке, в духе мира и доброжелательства; и что каждый владелец довершит в пределах своего имения великий гражданский подвиг всего сословия, устроив быт водворенных на его земле крестьян и его дворовых людей на выгодных для обеих сторон условиях и тем даст сельскому населению добрый пример и поощрение к точному и добросовестному исполнению Государственных постановлений.

Имеющиеся в виду примеры щедрой попечительности владельцев о благе крестьян, и признательности крестьян к благодетельной попечительности владельцев, утверждают **Нашу** надежду, что взаимными добровольными соглашениями разрешится большая часть затруднений, неизбежных в некоторых случаях применения общих правил к разнообразным обстоятельствам отдельных имений, и что сим способом облегчится переход от стараго порядка к новому и на будущее время упрочится взаимное доверие, доброе согласие и единодушное стремление к общей пользе.

Для удобнейшаго же проведения в действие тех соглашений между владельцами и крестьянами, по которым сии будут приобретать в собственность, вместе с усадьбами, и полевыя угодья, от Правительства будут оказаны пособия, на основании особых правил, выдачею ссуд и переводом лежащих на имениях долгов.

Полагаемся и на здравый смысл **Нашего** народа.

Когда мысль Правительства о упразднении крепостного права распространилась между не приготовленными к ней крестьянами, возникали было частныя недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному разсуждению, свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей, и по закону христианскому, всякая душа должна повиноваться властям предержащим (Рим. XIII. 1), воздавать всем должное, и в особенности кому должно, урок, дань, страх, честь (7); что законно приобретенныя помещиками права не могут быть взяты от них без приличного вознаграждения или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться от помещиков землею и не нести за сие соответственной повинности.

И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди, при открывающейся для них новой будущности, поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное Благородным Дворянством для улучшения их быта.

Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности, и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными, пред обществом и пред самими собою, благотворность новаго закона дополнить верным благонамеренным, и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе, как неослабным трудом, благоразум-

ным употреблением сил и средств, строгою бережливостью и вообще честною в страхе Божием жизнию...

Великая реформа.— СПб., 1911.— Т. 5.

2. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости

Положение включает 207 статей, в том числе: Введение (ст. 1—20); Раздел I. О правах крестьян, вышедших из крепостной зависимости, гл. 1 о правах личных и по состоянию (ст. 21—30) и гл. 2 о правах по имуществу (ст. 31—39); Раздел II. Об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления (шесть глав, ст. 40—163); Раздел III. О казенных, земских и мирских повинностях (четыре главы, ст. 148—207).

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей, отменяется навсегда, в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных, Положениях и Правилах.

2. На основании сего Положения и общих законов крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют, за установленные повинности, в постоянное пользование крестьян, усадебную их оседлость и, сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в местных положениях.

4. Крестьяне, за отведенный, на основании предыдущей статьи, надел, обязаны отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности работою или деньгами.

5. Возникающие из сего обстоятельства поземельные отношения между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых местных положениях...

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика, определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению, с соблюдением лишь следующих условий:

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование, для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен, с этою целию, в местных положениях;

2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе, как временными

договорами, на сроки не долее трех лет (при чем не воспрещается однако же возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не долее, как на трехлетний срок)...

Во всех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и отправление ими повинностей производятся на точном основании местных положений.

7. На сих основаниях составляются «уставные грамоты», в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так на рассмотрение и введение их в действие, назначается два года со дня утверждения сего Положения...

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость, посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в местных положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут, сверх усадебной оседлости, приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела, или определенной в местных положениях части оного, прекращаются все обязательные поземельные отношения между помещиками и означенными крестьянами...

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются «временно-обязанными крестьянами».

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положениях изложенных, именуются «крестьянами-собственниками».

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют, по делам хозяйственным, сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведывание общественными делами предоставляется миру и его избранным, на основаниях, в сем Положении изложенных.

18. Помещику, впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян, на основании статей 148—163 сего Положения.

19. Крестьяне и общественные их учреждения подчиняются общим губернским и уездным управлениям...

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных. На сем основании, для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейственных делах, не требуется дозволения помещиков...

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право, наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением установленных в общих законах и в сем Положении правил:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин...;

2) открывать и содержать, на законном основании, фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения;

3) записываться в цехи; производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия, как в селениях, так и в городах...;

4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды...

29. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели, получают также следующие права по состоянию:

1) на основании правил, в сем Положении изложенных, участвовать на сходах в составлении мирских приговоров и в общественных выборах; равно отправлять по выборам общественные должности, установленные законом;

2) перечисляться в другие сословия и общества, по правилам, в сем Положении изложенным, а равно по собственному желанию, поступать в военную службу и наниматься в рекруты, на общем для сельских обывателей основании;

3) отлучаться от места жительства, с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим Положением;

4) отдавать детей своих в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям, на основании правил, установленных на сей предмет для свободных податных сословий, по увольнительным свидетельствам, с исключением из податного оклада...

30. Крестьяне не могут быть лишены прав состояния или ограничены в сих правах иначе, как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленным в сем Положении...

31. По обнародовании сего Положения крестьянам оставляется их усадебная оседлость, впредь до приобретения ими оной в собственность, на правилах, определенных в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии Правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий. Все движимое имущество крестьян, как-то: домашний и рабочий скот, земледельческие орудия и пр., на основании существующих постановлений, принадлежит вполне крестьянам; мирские денежные капиталы и мирские же хлебные запасы составляют собственность крестьянского общества.

32. Земли, дома и вообще недвижимые имущества, приобретенные крестьянами в прежнее время на имя их помещиков, укрепляются за крестьянами или их наследниками окончательно, по утверждении за ними сих имуществ самими помещиками или решением мирового учреждения, на основании особых правил, при сем приложенных.

33. Каждый крестьянин может приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их в залог и вообще распоряжаться ими, с соблюдением общих узаконений, установленных на сей предмет для свободных сельских обывателей...

40. «Сельское общество» составляется из крестьян, водворенных на земле одного помещика; оно может состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных и, во всяком случае, ближайших между собою поселков (как-то: выселков, починков, хуторов, застенков, односелий, или отдельных дворов, и т. п.), пользующихся всеми угодьями, или некоторыми из них сообща, или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды...

42. «Волости» образуются из состоящих в одном уезде и, по возможности, смежных сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробляются.

43. Для волости полагается наименьшее число жителей — около трех сот ревизских мужского пола душ, а наибольшее — около двух тысяч. Наибольшее расстояние отдаленнейших селений волости от средоточия управления оной полагается около двенадцати верст...

46. Сельское общественное управление составляют:

1) сельский сход; — и

2) сельский староста.

Сверх того, общества, кои найдут то необходимым, могут иметь особых сборщиков податей; смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц; лесных и полевых сторожей; сельских писарей и т. п. . . .

69. «Волостное управление» составляют:

1) волостной сход;

2) волостной старшина, с волостным правлением, и

3) волостной крестьянский суд...

148. Помещику предоставляется, на основаниях и в пределах, ниже сего означенных, вотчинная полиция в сельском обществе временно-обязанных крестьян, на земле его поселенных, и с сим вместе помещик есть попечитель того сельского общества.

149. Помещик имеет право надзора за охранением общественного порядка и общественной безопасности на пространстве принадлежащего ему имения...

155. Как попечитель сельского общества временно-обязанных крестьян, водворенных на его земле, помещик имеет право, в случае неправильного обложения сельского общества казенными податями и повинностями, а равно, если он заметит беспорядки по предметам, непосредственно относящимся к благосостоянию означенного общества, обращать на сие внимание того лица, или места, от коего зависит устранение сих неправильностей или беспорядков. Если представления помещика будут оставлены без

надлежащего удовлетворения, то он может доводить о том до сведения установлений, коим сии лица или места подведомы...

160. Помещик, буде усмотрит в мирском приговоре распоряжение, противное существующим постановлениям, или вредное для благосостояния сельского общества, или же нарушающее права помещичьи, то, приостанавливая исполнение такого приговора, доводит о сем до сведения мирового посредника, который обязан немедленно удовлетворить законные требования помещика. Если требование помещика не будет посредником признано основательным, то мировой приговор вступает в силу. В случае, когда от приостановления исполнения приговора последовали для крестьян убытки, помещик вознаграждает их за оные...

164. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, обязаны нести следующие казенные и земские денежные повинности: 1) подушную подать; 2) сбор на обеспечение продовольствием; 3) земские сборы, как государственные, так общие губернские и частные, и 4) сбор на заготовление окладных листов по податям и сборам...

187. Каждое сельское общество, как при общинном, так и при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею, отвечает, круговою порукою, за каждого из своих членов в исправном отбывании казенных, земских и мирских повинностей.

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 36.— Отд. I.— № 36657.

3. Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий

...2. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость.

3. Приобретение в собственность крестьянами, вместе с усадебной оседлостью, полевых земель и угодий, отведенных им в постоянное пользование, допускается не иначе, как с согласия помещика...

9. Усадебная оседлость, в каждом селении, может быть выкупаема: или в полном ее составе, одновременно, целым обществом, имеющим одну общую оседлость, или отдельно, каждым домохозяином...

15. Для исчисления выкупной суммы за усадебную оседлость... часть оброка помножается на шестнадцать и две трети; таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадьбы, полагается выкупная сумма в 16 р. 67 коп. ...

113. Крестьяне, приобревшие в собственность землю, при посредстве выкупной операции, обязаны вносить в казну ежегодно,

взамен следовавшего помещику на сию землю оброка, по шести копеек на рубль с назначенной Правительством выкупной ссуды, впредь до погашения оной. Таковые платежи именуются «выкупными».

114. Выкупная ссуда погашается взносом выкупных платежей в продолжение сорока девяти лет со дня выдачи ссуды...

158. Крестьяне-собственники отправляют казенные и мирские повинности, как денежные, так и натуральные (в том числе и повинность рекрутскую), наравне с другими крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и тем же порядком, как и сии последние...

160. Когда земля выкуплена целым сельским обществом, то она признается собственностью всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между своими членами. Как первоначальная разверстка земли, так и всякие последующие переделы оной между крестьянами, допускаются не иначе, как по приговору, утвержденному, по крайней мере, двумя третями общего числа всех крестьян, имеющих право голоса на сходе.

165. До уплаты выкупной ссуды, выдел участков отдельным домохозяевам, из земли, приобретенной обществом, допускается не иначе, как с согласия общества. Но если домохозяин, желающий выделиться, внесет в Уездное Казначейство всю причитающуюся на его участок выкупную ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину, сделавшему такой взнос, соответственный оному участок, по возможности к одному месту, по усмотрению самого общества, а впредь до выдела крестьянин продолжает пользоваться приобретенною им частию земли в составе мирского надела, без взноса выкупных платежей.

Там же.— № 36659.

4. Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости

4. Со дня обнародования Положений о крестьянах, и впредь до введения в действие уставной грамоты, крестьяне, продолжая пользоваться теми же самыми усадьбами и полевыми угодьями, которыми до того пользовались, обязаны: состоящие на оброке — платить оброк владельцу в прежнем размере, а состоящие на барщине — отправлять оную в прежнем размере...

5. Со дня обнародования Положений, немедленно и повсеместно отменяются всякие, существовавшие доселе, добавочные сборы с крестьян или дани сельскими произведениями, как-то: птицею, баранами, маслом, яйцами, ягодами, грибами, разными съестными припасами, холстом, сукном, пряжею, шерстью и т. п. Не отменяются лишь те существующие в некоторых местностях сборы зерновым хлебом, свекловицею и льном, на которые прямо указано в местных положениях...

(Статьями 7—10 определены размеры барщины — женская не свыше двух дней в неделю с тягла, мужская — не свыше трех дней в неделю с тягла.— *Сост.*)

Там же.— № 36660.

5. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских

9. ...Размер надела крестьян землею и другими угодьями в постоянное пользование определяется преимущественно по добровольным между помещиком и крестьянами соглашениям... В тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиком и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею в постоянное пользование производится на основании правил, изложенных в следующих статьях.

10. Губернии, поименованные в ст. 1 настоящего Положения, разделяются для определения в каждой из них размеров душевого надела на три полосы: первую, вторую и третью (нечерноземную, черноземную и степную.— *Сост.*)...

16. В полосах первой и второй для определения количества мирской земли, предоставляемой в постоянное пользование сельским обществам, установляется по каждой местности два размера наделов на душу: высший и низший... Низший душевой надел полагается в одну треть против высшего...

18. Если нынешний крестьянский надел превышает высший размер надела, рассчитанный на целое сельское общество..., то помещику предоставляется отрезать сей излишек в свое непосредственное распоряжение.

19. Если нынешний крестьянский надел менее низшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество..., то помещику предоставляется или прирезать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьян соразмерно количеству земли, недостающему против низшего размера надела. Впрочем, если крестьяне предпочтут уменьшение их повинностей увеличению их надела, то дозволяется им отказаться от прирезки к оному...

20. Если бы в первой и второй полосах за оставлением в пользовании крестьян их надела... осталось в непосредственном распоряжении помещика менее одной трети общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении до одной трети общей совокупности удобных земель...

22. Крестьяне в третьей полосе наделяются указным для их местности на каждую душу количеством земли, кроме тех только случаев, когда за отводом крестьянам указного надела осталось бы в непосредственном распоряжении помещика менее половины общего количества угодий; в таком случае помещик может удер-

жать в своем непосредственном распоряжении до половины общей совокупности принадлежащих ему удобных земель...

123. В случае если помещик по добровольному соглашению с крестьянами ... подарит обществу крестьян часть их надела и если эта часть, заключая в себе усадебную оседлость крестьян, составляет вместе с оною не менее, на каждую ревизскую душу, одной четверти высшего, в степной же полосе указного размера надела, установленного для той местности, в коей находится имение, то крестьяне, получившие такой дар от помещика, могут отказаться от обязательного пользования остальной частью своего надела, которая и поступает затем в полное распоряжение помещика...

189. За высший (в первой или второй полосах) или указный (в третьей полосе) душевой надел назначается во всех трех полосах 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год...

236. До истечения двух лет со времени утверждения сего Положения, как целые сельские общества, так и отдельные дворы или тягла, отбывающие издельную повинность, могут переходить с нее на оброк не иначе, как с согласия помещика. По истечении этого двухгодового срока право переходить с издельной повинности на оброк предоставляется как целым сельским обществам, так и отдельным дворам или тяглам без согласия помещика или сельского общества, но во всяком случае не иначе, как предварив о том заблаговременно помещика...

237. Правом перехода на оброк пользуются те крестьянские дворы, на которых нет ни казеных, ни помещичьих недоимок.

Там же.— № 36662.

6. Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в Тифлисской губернии. 13 октября 1864 г.

Крестьянскую реформу на территории Закавказья, подчиненной Кавказскому наместничеству, характеризуют приводимые ниже извлечения из Положения 13 октября 1864 г. по Тифлисской губернии. В этом Положении 174 статьи в двух разделах — «О наделе и пользовании крестьян землею и другими угодьями» (1—135) и «О повинностях крестьян в пользу помещиков» (136—174).

...3. Для обеспечения быта крестьян и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, предоставляется в постоянное пользование крестьян... надлежащее, по местным удобствам, количество земли, за которое крестьяне отбывают установленные повинности.

4. Размер надела крестьян землею и другими угодьями в постоянное пользование определяется преимущественно по добровольным между помещиками и крестьянами соглашениям, с соблюдением лишь следующих условий: 1) чтобы в пользовании крестьян оставалось земли не менее того количества, которое опре-

делено... в статье 10 сего Положения; если же нынешний надел крестьян менее сего количества, то он оставляется в существующем размере и не может быть уменьшен, и 2) чтобы заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставленных крестьянам по Общему Положению 19 февраля 1861 г. ...

5. В каждом селении в постоянном пользовании крестьян оставляются: усадебная их оседлость, виноградные, фруктовые и тутовые (где имеются) сады и полевые (пахотные и сенокосные) земли, коими пользовался каждый крестьянский дым до утверждения настоящего Положения...

6. Если бы, за оставлением в пользовании крестьян пахотных и сенокосных мест, согласно статье 5, осталось у помещика менее половины общего количества пахотных и сенокосных мест, принадлежащих ему в том селении, где водворены крестьяне, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении половину общей совокупности таковых земель, т. е. пахотных и сенокосных.

7. Помещик, ни в каком случае, не обязан оставить в постоянном пользовании крестьянского общества, по расчету на каждый дым, более высшего размера подымного полевого участка. Высший же размер подымного полевого участка устанавливается: для поливных земель десятидневное паханье на каждый дым; для неполивных земель двадцатидневное паханье на каждый дым[1]. ...

8. Когда в одном селении общее количество пахотных и сенокосных земель, состоящих в пользовании всех крестьянских дымов, в совокупности будет превышать... высший, определенный предыдущею статьею, размер подымного полевого участка, то помещику предоставляется отрезать сей излишек в свое непосредственное распоряжение. Если помещик предложит крестьянам оставить такой излишек в их постоянном пользовании, то условия сего пользования определяются по добровольному соглашению помещика с крестьянами...

14. Кустарник, находящийся в крестьянских полях и на покосах, оставляется в пользовании крестьян, и земля под оным полагается также в счет крестьянского надела. Равным образом полагаются в счет надела и пространства, поросшие камышом и состоявшие в постоянном пользовании крестьян до утверждения сего Положения.

15. Крестьянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой этот был общим у помещика с крестьянами, то он остается в общем пользовании...

22. Торговые и базарные площади, доход с которых поступает непосредственно в пользу помещика, не включаются в состав крестьянской усадебной оседлости, но остаются в распоряжении помещика, с сохранением за крестьянами свободного по ним проезда,

[1] Однодневное пахание равнялось 0,5 дес.

а также прогона и выпуска для скота, где крестьяне таковыми пользовались.

23. На торговых и базарных площадях, остающихся в распоряжении помещика, крестьяне могут производить дозволенную в законах торговлю наравне с посторонними лицами, не подвергаясь за то никаким особым сборам...

52. В случае обращения в пользу помещика крестьянского виноградного сада, помещик обязывается дать крестьянину другой сад, который бы служил полным вознаграждением за отошедший от него сад. В случае неимения у помещика сада, которым бы мог он заменить отобранный у крестьянина сад, помещик отводит крестьянину удобную под разведение сада землю в том же количестве, какое было занято прежним крестьянским садом. Кроме того, помещик вознаграждает крестьянина, по оценке, за все сопряженные с таковым обязательным заменом потери...

56. Помещику предоставляется право требовать обязательного для крестьян перенесения усадьб, без согласия на то крестьян, в следующих случаях: 1) если крестьянское усадебное строение находится ближе 50 сажен, а овины, кузницы или другие огнем действующие заведения ближе 100 сажен от существующих помещичьих строений... 2) если вне черты селения или поселка, посреди господских земель, находится отдельная крестьянская усадьба, к которой не приурочено надела полевыми угодьями; 3) если для разграничения помещичьих полевых угодий с крестьянскими встретится необходимость в перенесении нескольких или всех усадьб селения...

92. Водяные мельницы, с устроенными при них канавами, принадлежащие крестьянским обществам или отдельным крестьянам и выстроенные на их счет, остаются в их распоряжении.

94. Каждый крестьянин на своей усадьбе может, не испрашивая на то особого разрешения ни у помещика, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричные, промышленные и торговые заведения, на общем с прочими сельскими свободными обывателями основании...

95. Ярмарки и торги, а равно питейные заведения и харчевни (духаны) в пределах крестьянского надела могут быть открываемы на основании общих установленных правил, но не иначе, как с согласия сельского схода и с разрешения помещика...

123. Крестьяне, не наделенные ни полевою, ни усадебною землею, увольняются из общества по собственному их желанию...

142. За усадебную землю, находящуюся в подымном пользовании крестьян, каждый из них облагается, по количеству земли, к его усадебной оседлости принадлежащей, денежною платою (оброком).

143. С однодневного паханья усадебной земли определяется ежегодная плата по 3 рубля...

144. В тех местах, где торговля или промышленность и густота народонаселения обеспечивает выгодный сбыт произведений и высокие заработки, усадебная земля может быть оценена на день-

ги, но не свыше 120 рублей за однодневное паханье, и с этой суммы назначается ежегодная плата, равная пяти процентам...

146. За виноградные сады крестьяне взносят вином под названием «кулухи», которая определяется в одну четвертую часть урожая...

148. За полевую пахотную землю крестьяне взносят повинность под названием «гала», которая определяется в одну четвертую часть с урожая всех земных произведений.

149. За землю под сенокосами крестьяне взносят повинность в одну третью часть с укоса...

163. По требованию помещика о взыскании с неисправного крестьянина недоимки с пенею... сельское начальство обязано произвести взыскание; для сего оно может:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семьи в заработки односельному крестьянину; но на работу к их помещику крестьяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия помещика;

3) отдать недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки на сторону, в том же уезде или соседственном той же губернии, за исключением Елисаветпольского, до пополнения недоимки, если чрез это дом не лишится единственного работника...;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянами усадьбы, которая, в течение первых девяти лет с утверждения сего Положения, продаже на пополнение недоимки не подлежит...

164. Если означенными в ст. 163 мерами недоимка с пенею не будет взыскана, то относится ли недоимка сия до повинности деньгами или земными произведениями, отбирается у крестьянина прежде всего... виноградный сад, состоящий в постоянном пользовании его, и оный обращается в непосредственное распоряжение помещика...

Там же.— Т. 39.— № 41350.

7. Из отчетов III отделения и корпуса жандармов 1861 г.

По обнародовании высочайшего манифеста об освобождении помещичьих крестьян беспорядки обнаружились в Пензенской губернии от неправильных объяснений крестьянам их прав священниками в имениях: помещика Апокова, княгини Кугушевой и графа Уварова. Крестьяне перестали работать, и когда в последнем имении, Чембарского уезда в сел. Черном Гае, земский исправник при содействии роты Тарутинского пехотного полка арестовал зачинщиков, то толпа до 2 тыс. человек, вооружась кольями, напала на нижних чинов и вынудила их отступить; при этом сделанными в толпу тремя залпами убито до 16 человек;

крестьяне захватили трех нижних чинов, исправника, управителя и приказчика, заключив последних трех в оковы с намерением судить их; но они вскоре были тою же ротою освобождены. Между тем крестьяне расставили по дорогам свои караулы и задерживали проезжающих... Керенского уезда в селе Кандеевке, помещика Волкова, ежедневно собирались из окрестностей до 10 тыс. человек, совещались платить оброк только царю и не повиноваться местным властям, подозревая, что все чиновники подкуплены помещиками, учредили по всем трактам патрули и почты для передачи в другие селения нелепых слухов и для наблюдения за ходом дела.

В Пермской губернии... в селе Егве, графини Строгановой, крестьяне, собираясь толпами, не слушали никаких внушений, буйствовали, и даже после предостережений посланного туда с отрядом нижних чинов командира баталиона внутренней стражи, что он прикажет в них стрелять, они начали бросать в патруль камни; посему сделано два залпа из ружей, и толпа была рассеяна, один крестьянин убит и два ранены. Виновные в подстрекательстве к неповиновениям вместе с их сообщниками были преданы военному суду, наказаны и частью удалены из имения...

В Смоленской губернии... в имении... князя Павла Голицына, в Гжатском уезде, произошло наиболее упорное волнение. По введении туда двух рот Колыванского пехотного полка и местной инвалидной команды, крестьяне, более 2 тыс. человек, не слушая внушений флигель-адъютанта Слепцова, шумели, угрожали побоями увещевавшему их священнику, а один крестьянин, выступив из толпы, громко оскорблял словами Слепцова и уездных начальников. За это он немедленно наказан шпицрутенами чрез 60 человек два раза; после того было приказано нижним чинам окружить толпу, но при этом крестьяне, бросаясь на солдат, вырвали у некоторых ружья и трех рядовых ранили; команда, стеснив буйствовавших прикладами, захватила наиболее дерзких 125 человек, которые тут же были подвергнуты наказанию розгами; по отступлении толпы оказалось на месте задавленных 22 и ушибленных 23 человека...

В Войске Донском до 500 душ крестьян слободы Чистяковки, Миусского округа, помещиков Леоновых и Барсуковой, прекратив работы, оскорбляли своих владельцев и подожгли амбар с имуществом Барсуковой. По вступлении же туда сотни казаков при штаб-офицере... вооружились вилами, не выдали зачинщиков и, бросая камни в казаков, двух из них ранили. Посему отряд был усилен другою сотнею, и когда приехал флигель-адъютант Дурново с начальником штаба этого войска, то крестьяне покорились и указали виновных 8 человек, которые и отправлены в острог, а прочие, по наказании некоторых из них розгами, подвергнуты денежному штрафу для пополнения понесенных помещиками убытков...

Всего в 1861 году, кроме незначительных ослушаний, прекращенных без содействия местных властей, оказано было времен-

но обязанными крестьянами неповиновение в 1176 имениях; воинские команды были введены в 337 имений; из них в 17 крестьяне нападали на нижних чинов; в 48 сопротивлялись арестованию виновных или насильно освобождали задержанных; в 126 буйствовали при укрощении неповиновавшихся. Из числа их убиты или от нанесенных ран умерли 140, легко ранены и ушиблены 170 человек; были заключены под стражу 868, из которых преданы суду военному 223, гражданскому 257; наказаны шпицрутенами 117, сосланы в Сибирь 147, отданы временно в арестантские роты и в рабочие дома 93 человека. Кроме того, были подвергнуты наказанию розгами 1807 человек.

О подстрекателях крестьян к неповиновению

...В Грязовецком уезде, Вологодской губернии, при открытии волостного правления крестьянин имения помещика Перелешина Блохин объявил на мирском сходе, что земля сотворена для всех, а потому и оброк за нее платить не следует... предписано заключить его под стражу и предоставить суду...

Бессрочно-отпускной рядовой лейб-гвардии Семеновского полка Пунг, приехав на родину в Дерптский уезд, назвался унтерофицером и ходатаем по делам эстонских крестьян, вместе с крестьянином Пинтом объяснял превратно положение о крестьянах и возбудил между сельским населением на мызе помещика Браша ослушание и сопротивление властям. За это оба они, равно как и зачинщики беспорядка, преданы суду...

Всех виновных в ложных толкованиях положений крестьянам или в подстрекательстве их к волнению, по дошедшим сведениям, оказалось 422. Из них ... духовного сословия 37; дворян и чиновников 22; нижних воинских чинов 36; остальные 328 принадлежат к податному состоянию...

1862 г.

В помещичьих имениях по открытии сельских обществ еще в 1861 г. замечено уклонение крестьян от соглашений с помещиками или от подписания уставных грамот в ожидании новых льгот. Мысль эта с началом 1861 г. распространилась повсеместно. Меры разъяснений не действовали. Крестьяне упорно верили общей между ними молве, что им будет дарована совершенная свобода с безусловным пользованием землею...

Продолжительное неповиновение крестьян было Воронежской губернии в Острогожском уезде, в принадлежащей гвардии штабротмистру Черткову слободе Ольховатке с хуторами, жители которых в числе 6½ тысячи душ отказались в феврале месяце избрать уполномоченных для подписи уставных грамот, собирались ежедневно толпою до 2 тыс. душ и не повиновались внушениям властей... Посланный туда штаб-офицер корпуса жандармов увещевал эту толпу в продолжение трех дней без успеха; после

чего, при содействии введенных в слободу пяти рот Украинского пехотного полка, арестовал 4 зачинщиков для предания их суду и, подвергнув наказанию наиболее виновных 30 человек, восстановил спокойствие... уставные грамоты были введены. Несмотря однако на то, крестьяне... вновь уклонялись от повинностей и даже свои поля оставили без посева. Примеру их последовали и жители соседних волостей Богучарского и Бирюченского уездов... было предписано принять решительные меры к прекращению означенных волнений... Начальник Воронежской губернии, отправясь в конце сентября на место, вынужден был... наказать более 60 домохозяев и этим довел прочих до согласия исполнять их обязанности...

Всего в 1862 г. ... наиболее значительные неповиновения крестьян произошли в 400 имениях; воинские команды были введены в 193 имения; из них в 93 крестьяне буйствовали, в 4 нападали на нижних чинов, в 44 сопротивлялись арестованию виновных или насильно освобождали задержанных. Под стражу было заключено 844 человека; предано суду: военному 144, уголовному 366; наказано: шпицрутенами 27 человек, розгами 1546; сосланы в Сибирь 47; удалены временно в арестантские роты и рабочие дома 51; отданы под надзор полиции 66 человек.

О подстрекателях крестьян к неповиновению

...Вообще виновных в распространении превратных слухов или в подстрекательстве крестьян к неповиновению в 1862 г. оказалось 491; в том числе лиц духовного сословия 11, дворян и чиновников 17, нижних воинских чинов 23, волостных старшин 8, сельских старшин 26, других должностных лиц 10. Остальные 396 были жители преимущественно тех местностей, где волнения происходили. Все эти лица подвергнуты взысканию...

Об убийствах

Симбирской губернии в Ардатовском уезде, в имении помещицы Угловой, убит крестьянами ее муж, коллежский советник Углов, приехавший туда для введения уставной грамоты... Наиболее подозреваемые в том три крестьянина заключены под стражу, а дело передано на судебное решение...

1863 г.

...В некоторой части помещичьих имений проявлялось и в этом году стремление крестьян к получению безусловной; свободы. Они с нетерпением ожидали наступления 19 февраля, собирались к этому дню в города, наполняли церкви и ожидали объявления указа о безвозмездной отдаче им земли и прекращении обязательных повинностей...

Наиболее беспорядков между сельским населением произошло в Пермской губернии. Крестьяне-земледельцы, желая пользоваться льготами, дарованными заводским мастеровым, не имевшим надела земли, уклонялись в некоторых местах от рекрутской повинности, от работ и платежа оброка... В Оренбургской губернии продолжалось с 1862 г. неповиновение крестьян Белорецкого и Тирлянского заводов майора Пашкова. Они были убеждены, что помещичья земля поступит в их владение безусловно, отказывались от повинностей, сопротивляясь понудительным мерам. ...в заводские селения были введены две роты Оренбургского линейного № 6 батальона, и по задержании зачинщиков буйства, они высланы в г. Верхнеуральск для предания суду. Вслед за ними отправилась толпа крестьян с намерением отбить их от конвоя, но к исполнению этого не допущена. Между тем до 200 других крестьян самовольно ушли в Оренбург с собранными деньгами на ходатайство об отводе им дарового надела. Они были также остановлены и под военным конвоем обращены в имение...

В Западном крае в начале года возникали беспорядки между крестьянами от убеждения их, что по прошествии двух лет со времени освобождения от крепостного состояния они имеют право владеть землею без всяких обязанностей помещикам...

В 9 значительных имениях графа Зиберга-Платера, находящихся в Динабургском у. Витебской и в Иллукстском Курляндской губ., оказано крестьянами неповиновение в одно и то же время. Витебские, состоявшие на издельной повинности, по предварительному, вероятно, между собою уговору, объявили вдруг во всех фольварках двух имений, что они отказываются от работ, и самовольно разошлись по домам. ...начальник губернии, приехав на место... приказал арестовать зачинщиков; но прочие крестьяне отняли их и допустили скрыться.

По вводе туда трех рот пехоты все неповиновавшиеся покорились и приступили к работам. Руководители беспорядков, семь человек, подвергнуты наказанию, а уличенные в подстрекательстве других четыре крестьянина и временно-отпускной рядовой 26-го Могилевского полка Устинов преданы суду... Оказавшиеся участниками означенного буйства 118 человек строго наказаны розгами, а неповиновавшиеся 9 домохозяев заключены в оковы и отправлены в Митаву... Эти беспорядки прекращены, и в половине августа воинские команды возвращены на свои места...

Всего в 1863 г. наиболее значительные неповиновения крестьян произошли в 386 имениях; воинские команды были введены в третью часть этих имений; из них в 30 крестьяне буйствовали, в 11 нападали на нижних чинов, в 39 сопротивлялись арестованию виновных или насильно освобождали задержанных. Подвергнуто исправительному наказанию 1280 человек; предано суду 223; выслано в другие губернии 26...

Крестьянское движение 1827—1869 годов.— М.; Л., 1931.— Вып. II.— С. 7—76.

8. Восстание крестьян в с. Бездне Казанской губернии

Извлечение из письма очевидца восстания дворянина Н. А. Крылова.

...В селе Бездне какой-то старовер Антон Петров в «Положении» (19 февраля 1861 г.) доискался истинной воли, которую до него, хотя и немногие видели, но никто понять не мог. Именно, в «Положении», где напечатано «образец уставной грамоты», написано: «дворовых 00, крестьян 00, земли 00» и т. д. Эти нули Антона не привели в смущение, он растолковал, что это есть истинная воля и запечатана она крестом св. Анны. А крест св. Анны — переверните назад страницу: прямо против «дворовых 00» стоит 10%. Это, говорит, и есть крест св. Анны, которым потайным образом запечатана истинная воля.

Сидит Антон в избе в Бездне, смотрит на эти нули, читает без запинки: «Помещичьи земли — горы да долы, овраги да дороги и песок да камыш, лесу им — ни прута. Переступит он шаг с своей земли — гони добрым словом, не послушался — секи ему голову, получишь от царя награду».

Народу такая воля нравилась, со всех сторон стекались толпы слушать истинную волю и приносили с собой «Положения», в которых он отмечал, где находить истинную волю. Так проповедывал Антон пять дней сряду. Потом Антон распустил слух, что получил от царя грамоту и дочитался в Библии до пророчества, смешал то и другое и проповедывал, что истинную волю тогда только получите, когда сохраните того человека, который найдет вам ее. Истинная воля до тех пор не двинется, пока не прольется много крови христианской. Крепко-накрепко царь приказал того человека караулить денно и нощно, и конным и пешим, сохранять от всякой напасти и не допускать до него ни господ, ни попов, ни чиновников. А паче того его не выдавать и от избы его не отходить. Если зажгут село с одного конца — не отходите от избы, если зажгут село с другого конца — не отходите от избы. Будут к вам приходить и старые и младые, не допускайте до меня и не выдавайте меня. Будут вас обманывать, говорить, что от царя пришли,— не верьте им... А когда придет час, приедет сюда от царя младый юноша 17 лет, на правом плече золотая медаль, а на левом серебряная,— тому поверьте и меня выдайте. Станут вас стращать войском, не бойтесь, никто не смеет бить народ православный без царского приказа. А если дворяне подкупят и будут в вас стрелять, то и вы рубите топорами тех царских ослушников...

На сходке решили на другой день на барщину не выходить; слышал несколько выходок такого рода, что по бревнам нужно растащить барские усадьбы, потому что Антон говорит, что все вольные с десятой ревизии (1858 г.— *Сост.*) уже, а до сих пор дворяне крали волю и несправедливо заставляли работать, следовательно, с них надо взыскать...

Бунт поднялся не на шутку...

12 апреля утром пришла рота в Бездну... Собрались все против дома Антона, шагах в полутораста. Дом Антона, двор, крыша, вся улица перед домов шагов на пятьдесят были наполнены народом. Стали народ усовещать, просить, чтобы разошлись или выдали Антона, долго их просили, но, кроме крику и грубых выходок, ничего от толпы не добились. Стал поп речь держать; он их умолял сперва разойтись, его обругали. Переменил поп речь, объявил им, что их будут расстреливать за неповиновение, что кто не хочет, пусть тот отойдет... Попа обругали опять...

«Командуйте, капитан!» Раздался залп из нескольких ружей, в средине толпы свалилось три человека.— «Отбой!» Опять начались усовещания... Ничего, кроме брани из толпы.

«Командуйте!» Опять залп, человек пять убито.— «Отбой!» Снова усовещевание и опять безуспешно. Число ружей увеличили, после залпов падало по 15 (человек) и больше, и на толпу не производило заметного влияния... Велели стрелять целой ротой, человек 40 от залпа упало — толпа осталась непокорна. Еще залп ротой, все засуетились, побежали, а кому от давки нельзя было бежать, завопил: «Выдадим, выдадим!» Пальбу остановили; мужики бежать куда попало, многие бросились через реку, друг друга давят, бегут по задам, через плетни и повети. Из избы вывели Антона, со двора толпа народа за ним; у него на голове «Положение»... Только что Антон отделился, подъехали казаки, взяли его.

Антону лет 35, худой, маленький, бледный, как полотно, страшно перепугался — он думал, что его будут тотчас же расстреливать. Толпа рассеялась. Убитых и раненых 150 человек...

Ночевал я в Гусихе, 3 версты от Бездны, Антона считают святым, мертвых — мучениками. Бунт хотя и утих, но бредни из головы не вышиблены.— «Слава богу,— говорят,— теперь воля христианской кровью облилась, будет много уже легче ее взять»... Рассказывают, что на Антона граф надел свое платье, ордена свои, посадили в карету и повезли к царю... что где-то народ резал крестьян, вдруг приехал Константин. «Дети мои, тише, тише, что вы делаете?» — «Дворян рубим, ваше высочество...» — «Ну, спасибо, что исполняете службу царскую, собаке — собачья смерть»...

Красный архив.— 1929.— Т. 35.— С. 195—200.

9. Н. Г. Чернышевский. Воззвание «к барским крестьянам»

Барским крестьянам от их доброжелателей поклон

Ждали вы, что даст вам царь волю, вот вам и вышла от царя воля.

Хороша ли воля, какую дал вам царь, сами вы теперь знаете. Много тут рассказывать нечего. На два года остается все попрежнему; и барщина остается, и помещику власть над вами оста-

ется, как была. А где барщины не было, а был оброк, там оброк остается, либо какой прежде был, либо еще больше прежнего. Это на два года, говорит царь. В два года, говорит царь, землю перепишут да отмежуют. Как не в два года! Пять лет, либо десять проволочат это дело. А там что? Да почитай, что то же самое еще на семь лет; только та разница и будет, что такие разные управления устроят, куда, вишь ты, можно жаловаться будет на помещика, если притеснять будет. Знаете вы сами, каково это слово «жалуйся на барина». Оно жаловаться-то и прежде было можно, да много ли толку было от жалоб? Только жалобщиков же оберут, да разорят, да еще пересекут, а иных, которые смелость имели, в солдаты забреют, либо в Сибирь да в арестантские роты сошлют. Только и проку было от жалоб. Известно дело: коза с волком тягалась, один хвост остался. Так оно было, так оно и будет, покуда волки останутся, значит, помещики да чиновники останутся. А как уладить дело, чтобы волков не осталось, это дальше все рассказано будет. А теперь покуда не об этом речь, какие новые порядки надо вам завести; покуда об том речь идет, какой порядок вам от царя дан,— что значит, не больно-то хороши для вас нонешние порядки, а что порядки, какие по царскому манифесту да по указам заводятся, все те же самые прежние порядки. Только в словах и выходит разница, что названья переменяются. Прежде крепостными, либо барскими вас звали, а ноне срочно-обязанными вас звать велят; а на деле перемены либо мало, либо вовсе нет. Эки слова-то выдуманы! Срочно-обязанные,— вишь ты глупость какая! Какой им черт это в ум-то вложил такие слова. А по-нашему надо сказать: вольный человек, да и все тут. Да чтобы не названием одним, а самым делом был вольный человек. А как бывает в исправду вольный человек, и каким манером вольными людьми можно вам стать, об этом обо всем дальше написано будет. А теперь покуда о царском указе речь, хорош ли он.

Так вот оно как: два года ждите, царь говорит, покуда земля отмежуется, а на деле земля-то межеваться будет пять, либо и все десять лет; а потом еще семь лет живите в прежней неволе, а по правде-то оно выйдет опять не семь лет, а разве что семнадцать, либо двадцать, потому что, как сами видите, в проволочку идет. Так, значит, живите вы по-старому в кабале у помещика все эти годы, два года да семь лет, значит девять лет, как там в указе написано, а с проволочками-то и заправду выйдет двадцать лет, либо тридцать лет, либо и больше. Во все эти годы оставайся мужик в неволе, уйти никуда не моги: значит не стал еще вольный человек, а все остается срочно-обязанный, значит все тот же крепостной. Не скоро же воли вы дождетесь,— малые мальчики до бород, аль и до седых волос дожить успеют, покуда воля-то придет по тем порядкам, какие царь заводит.

Ну, а покуда она прийдет, что с вашей землей будет? А вот что с нею будет. Когда отмежевывать станут, обрезывать ее велено против того, что у вас прежде было, в иных селах четвертую

долю отрежут из прежнего, в иных третью, а в иных и целую половину, а то и больше, как придется где. Это еще без плутовства от помещиков, да без потачки им от межевщиков по самому царскому указу. А без потачки помещикам межевщики делать не станут, ведь им за то помещики станут деньги давать; оно и выйдет, что они оставят вам земли меньше чем на половину против прежней; где было на тягло по две десятины в поле, оставят меньше одной десятины. И за одну десятину, либо меньше, мужик справляй барщину почти что такую же, как прежде за две десятины, либо оброк плати почти такой же, как прежде за две десятины. Ну а как мужику обойтись половиной земли? Значит должен будет прийти к барину просить: дай, дескать, землицы побольше, больно мало мне под хлеб по царскому указу оставили. А помещик скажет: мне за нее прибавочную барщину справляй, либо прибавочный оброк давай. Да и заломит с мужика сколько хочет. А мужику уйти от него нельзя, а прокормиться с одной земли, какая оставлена ему по отмежевке, тоже нельзя. Ну, мужик на все и будет согласен, чего барин потребует. Вот оно и выйдет, что нагрузит на него барин барщину больше нонешней, либо оброк тяжелее нонешнего.

Да за одну ли пашню надбавка будет! Нет, ты барину и луга подавай, ведь сенокос-то почитай весь отнимут у мужика по царскому указу. И за лес барин с мужика возьмет, ведь лес-то почитай что во всех селах отнимут; сказано в указе, что лес — барское добро, а мужик и валежнику подобрать не смей, коли барину за то не заплатит. Где в речке или в озере рыбу ловили, и за то барин станет брать. Да за все, чего ты не коснись, да за все станет с мужика барин либо к барщине, либо к оброку надбавки требовать. Все до последней нитки будет барин брать с мужика. Просто сказать, всех в нищие поворотят помещики по царскому указу.

Да еще не все. А усадьбы-то переносить? Ведь от барина зависит. Велит перенести — не на год, а на десять лет разоренья сделает. С речки на колодцы пересадит, на гнилую воду, да на вшивую; с доброй земли на солончак, либо на песок, либо на болото,— вот тебе и огороды, вот тебе и конопляники, вот тебе и выгон добрый, все поминай как звали. Сколько тут перемрет народу, на болотах-то да на гнилой-то воде! А больше того ребятишек жаль: их лета слабые, как мухи будут на дрянной-то земле да на дрянной-то воде мереть. Эх горькое оно дело! А гробы-то родительские, от них-то каково отлучаться?

Тошно мужику придется, коли барин по царскому указу велит на новые места переселяться. А коли не переселил барин мужиков, так они значит в чистой, как есть, в кабале у него; на все у него одно такое словцо есть, что в ноги ему упадет мужик да завопит: «батюшка, отец родной, чего хочешь требуй, все выполню, весь твой раб». А словцо это у барина таково: «Коли не хочешь такую барщину справлять, либо такой оброк платить, как я хочу,— перенеси усадьбу». Ну, и сделаешь все по этому словечку.

А то вот что еще скажет: ты на меня работал этот день, да его в счет не ставлю: плохо ты работал; завтра приходи отрабатывать. Ну, и придешь. На это тоже власть барину дана по указу царскому.

Это все о том говорится, как мужикам будет жить, покуда их срочно-обязанными звать будут, значит, девять лет, как в бумаге обещано, а на деле больше будет, лет до двадцати, либо до тридцати.

Ну, так; а потом-то что будет, когда значит мужику разрешено будет отходить от помещика? Оно пожалуй что и толковать-то об этом нечего, потому что долго еще ждать этого по царскому указу. А коли любопытство у вас есть, так и об этом дальнем времени рассудить можно.

Когда срочно-обязанное время кончится, волен ты будешь отходить от помещика. Оно так в указе обещано. Только в нем вот что еще прибавлено: а коли ты уйдешь, так земля твоя останется за помещиком. А помещик и сам, коли захочет, может тебя прогнать с нее. Потому, вишь ты, что земля, которая тебе была отмежевана, все же не твоя была, а барская, а тебе барин только разрешение давал ее пахать, либо сено с нее косить; покуда ты срочно-обязанным назывался, он тебя с нее прогнать не мог; а когда перестал ты срочно-обязанным называться, он тебя с нее прогнать может. В указе не так сказано напрямки, что может прогнать, да на то выходит. Там сказано: мужик уйти может, когда срочно-обязанное время кончится. Вот вы и разберите, что выходит. Барину-то у мужиков землю отнять хочется; вот он будет теснить их да жать, да сожмет так, что уйдут, а землю ему оставят,— оно попросту сказать и значит, что барин у мужиков землю отнять может, а мужиков прогнать.

Это об этом времени, когда срочно-обязанными вас называть перестанут. А покуда называют, барину нельзя мужиков прогнать всех с одного разу, а можно только по отдельности прогонять, ноне Ивана, завтра Сидора, послезавтра Карпа, поочередно; оно впрочем на то же выходит.

А мужику куда итти, когда у него хозяйство пропало? В Москву что ли, али в Питер, или на фабрики? Там уж все полно, больше народу не требуется, поместить некуда. Значит походишь, походишь по свету, по большим-то городам да по фабрикам, да все туда же в деревню назад вернешься. Это спервоначала пробу мужики станут делать. А на первых-то глядя, как они нигде себе хлеба не нашли, другие потом и пробовать не будут, а прямо так в том околотке и будут оставаться, где прежде жили. А мужику в деревне без хозяйства да без земли что делать, куда деваться, кроме как в батраки наняться. Ну, и наймешься. Сладко ли оно батраком-то жить? Ноне, сами знаете, не больно вкусно; а тогда и гораздо похуже будет, чем ноне живут батраки. А почему будет хуже, явное дело. Как всех-то погонят с земли-то, как везде будут сотни да тысячи народу шататься, да просить поме-

щиков, чтобы в батраки их взяли. Значит уж помещичья воля будет, какое им житье определить, они торговаться не могут, как ноне батрак с хозяином торгуется; они куску хлеба рады будут, а то у самого-то в животе-то пусто, да семья-то приюта не имеет. Есть такие поганые земли, где уж давно заведен этот порядок: вот вы послушайте, как там мужики живут. У вас ноне избы плохи, а там таких нет: в землянках живут да в хлевах; а то в сараях больших, в одном сарае семей десяток набито, все равно как там табун скота какого. Да и хлеба чистого не едят, а дрянь всякую, как у нас в голодные годы, а у них вечно так. У нас в русском царстве есть такая поганая земля — где города Рига, да Ревель, да Митава стоят; а народ там христианский и вера у него тоже хорошая; да не по вере эта земля поганая, а потому, как в ней народ живет: коли хорошо мужику жить в какой земле, то и добрая земля; а коли дурно, то и поганая.

Так вот оно к чему по царскому-то манифесту да по указам дело поведено; не к воле, а к тому оно идет, чтобы в вечную кабалу вас помещики взяли, да еще и в такую кабалу, которая гораздо и гораздо хуже нонешней.

А не знал царь что ли, какое дело он делает? Да сами вы посудите, мудрено ли это разобрать. Значит, знал. Ну и рассуждайте, чего надеяться вам на него. Оболгал он вас, обольстил он вас. Не дождетесь вы от него воли, какой вам надобно. А почему не дождетесь, тоже рассудить можно. Сам-то он кто такой, коли не тот же помещик? Удельные-то крестьяне чьи же? Ведь они его крестьяне крепостные. Да и вас-то в крепостные помещикам все цари же отдали, иных давно, так что вам уж и не памятно; а других не больно давно, так, что деды помнят, прабабка нонешнего царя Екатерина отдала в крепостные вольных. А есть еще такие неразумные, что ее матушкою Екатериной величают. Хороша матушка, детей в кабалу отдала.

Вы у помещиков крепостные, а помещики у царя слуги, он над ними помещик. Значит, что он, что они — все одно. А сами знаете, собака собаку не ест. Ну, царь и держит барскую сторону. А что манифест да указы выпустил, будто волю вам дает, так он только для обольщения сделал. А почему сделал, вот почему. У французов да у англичан крепостного народа нет, вот они ему глаза и кололи, что у тебя, говорят, народ в кабале. Ему и стыдно было перед ними. Вот он им пыль-то в глаза и подпустил: для похвальбы это сделано, для обману сделано.

Волю, слышь, дал он вам! Да разве такая в исправду-то воля бывает? Хотите знать, так вот какая.

Вот у французов есть воля. У них нет разницы: сам ли человек землю пашет, других ли нанимает свою землю пахать; много у него земли — значит, богат он; мало — так беден, а разницы по званью нет никакой, все одно как богатый помещик, либо бедный помещик, — все одно помещик. Надо всеми одно начальство, суд для всех один и наказание всем одно. Вот у англичан есть воля, а воля у них та, что рекрутства у них нет: кто хочет, иди на воен-

ную службу, все равно, как у нас помещики тоже юнкерами и офицерами служат, коли хотят. А кто не хочет, тому принужденья нет. А солдатская служба у них выгодная, жалованье солдату большое дается; значит доброй волей идут служить, сколько требуется людей. А то и вот еще в чем воля и у французов и у англичан: подушной подати нет. Вам это может и в ум не приходило, что без рекрутчины да без подушной подати может царство стоять. А у них стоит. Вот значит умные люди, коли так устроить себе умели. А то вот еще в чем у них воля: паспортов нет; каждый ступай куда хочет, живи где хочет, ни от кого разрешенья на это ему не надо.

А вот еще в чем у них воля: суд праведный. Чтобы судья деньги с кого брал, у них это и не слыхано. Они и верить не могут, когда слышат, что у нас судьи деньги берут. Да у них такой судья одного дня не просидел бы на месте, в ту же минуту в острог его запрятали бы.

А то вот еще в чем у них воля: никто над собою ни в чем не властен, окроме мира. Миром все у них правится. У нас исправник, либо становой, либо какой писарь, а у них ничего этого нет, а заместо всего староста, который без миру ничего поделать не может и во всем должен миру отчет давать. А мир над старостою во всем властен, а кроме мира никто над старостою не властен, и ни к кому староста страха не имеет, а к миру страх имеет. Полковник ли, генерал ли, у них все одно: перед старостою шапку ломит и во всем старосту слушаться должон; а коли чуть в чем провинился генерал, али кто бы там ни был, перед старостою, али ослушался старосты, староста его, полковника-то аль генерала-то, в острог сажает,— у них перед старостою все равно: хоть ты простой мужик, хоть ты помещик, хоть ты генерал будь, все равно староста над тобой начальствует, а над старостою мир начальствует, а над миром никто начальствовать не может, потому что мир значит народ, а народ у них всему голова: как народ повелит, так всему и быть. У них и царь над народом не властен, а народ над царем властен. Потому что у них царь значит для всего народа староста, и народ значит над этим старостою, над царем-то начальствует. Хорош царь, послушенствует народу, то и жалованье ему от народа выдается; а чуть что царь стал супротив народа делать, ну так и скажут ему: ты, царь, над нами уж не будь царем, ты нам неугоден, мы тебя сменяем: иди ты с богом, куда сам знаешь, от нас подальше, а не пойдешь, так мы тебя в острог посадим, да судить станем тебя за твое ослушание. Ну царь и пойдет от них куда сам знает, потому что ослушаться народа не может. А как провожать его от себя станут, они ему на дорогу еще деньжонок дадут, из жалости, Христа ради там складчину ему сделают промеж себя по грошу, аль по копейке с души, чтобы в чужой-то земле с голоду не умер. Добрый народ, только и строгой же: потачки царю не любят давать. А на место его другого царя выберут, коли захотят; а не захотят, так и не выбирают, коли охоты нет. Ну, тогда уж просто там на срок староста народный вы-

бирается, на год ли там, на два ли, на четыре ли года, как народ ему срок полагает. Так заведено у народа, который швейцарцами зовется, и у другого народа, который американцами зовется. А французы и англичане царей у себя пока держат. И надобно так сказать, когда народный староста не по наследству бывает, а на срок выбирается, и царем не зовется, просто зовется народным старостою, а по-ихнему по-иностранному президентом, тогда народу лучше бывает жить, народ богаче бывает. А то и при царе тоже можно хорошо жить, как англичане и французы живут, только значит с тем, чтобы царь во всем народу послушанье оказывал и без народу ничего сделать не смел, и чтобы народ за ним строго смотрел, и чуть что дурное от царя увидит, сменил бы народ его, царя-то, и вон из своей земли выпроваживал, как у англичан да у французов делается.

Так вот она какая в исправду-то воля бывает на свете: чтобы народ всему голова был, а всякое начальство миру покорствовало, и чтобы суд был правдивый, и ровный всем был бы суд, и бесчинствовать над мужиком никто не смел, чтобы пачпортов не было, и подушного оклада не было, и чтобы рекрутчины не было. Вот это воля, так воля и есть. А коли того нет, значит и воли нет, а все одно обольщение в словах. А как же нам, русским людям, в исправду вольными людьми стать? Можно это дело обработать; и не то чтобы очень трудно было; надо только единодушие иметь между собою мужикам, да сноровку иметь, да силой запастись.

Вот вы, барские крестьяне, значит, одна половина русских мужиков. А другая половина — государственные да удельные крестьяне. Им тоже воли-то нет. Вот вы с ними и соглашайтесь, и растолкуйте им, какая им воля следует, так выше прописано. Чтоб и рекрутчины, да подушной, да пачпортов не было, да окружных там, да всей этой чиновной дряни над ними не было, а чтобы у них тоже мир был всему голова. И от нас, ваших доброжелателей, поклон им скажите: как вам, так и им одного добра мы хотим.

Государственным и удельным крестьянам от их доброжелателей поклон.

А вот тоже солдат — ведь опять из мужиков, тоже ваш брат. А на солдате все держится, все нонешние порядки. А солдату какая прибыль за нонешние порядки стоять? Что ему житье что ли больно сладкое? Али жалованье хорошее? Проклятое нонче у нас житье солдатам. Да и лоб-то им забрили по принужденью, и каждому из них вольную отставку получить бы хотелось.

Вот вы им и скажите всю правду, как об них написано. Когда воля мужикам будет, каждому солдату тоже воля объявится: служи солдатом кто хочет, а кто не хочет, отставку чистую получай. А у солдата денег нет, чтобы домой итти, да хозяйством или каким мастерством обзавестись, так ему при отставке будут на то деньги выданы, сто рублей серебром каждому. А кто волей захочет в солдатах оставаться, тому будет в год жалованья 50 рублей

серебром. А и принужденья никакого нет: хочешь оставайся, хочешь в отставку иди. Вы так им и скажите, солдатам: вы, братья солдатушки, за нас стойте, когда мы себе волю добывать будем, потому что и вам воля будет, вольная отставка каждому, кто в отставку пожелает, да сто руб. серебром награды за то, что своим братьям-мужикам волю добывать помогал. Значит и вам и себе добро сделают. И поклон им от нас скажите:

Солдатам русским от их доброжелателей поклон.

А еще вот кому от нас поклонитесь: офицерам добрым, потому что есть и такие офицеры, и немало таких офицеров. Так чтобы солдаты таких офицеров высматривали, которые надежны, что за народ стоять будут, и таких офицеров пусть солдаты слушаются, как волю добыть.

Так вот оно какое делю: надо мужикам всем промеж себя согласье иметь, чтобы за одно быть, когда пора будет. А покуда пора не пришла, надо силу беречь, себя напрасно в беду не вводить, значит спокойствие сохранять и виду никакого не показывать. Пословица говорится, что один в поле не воин. Что толку-то, ежели в одном селе булгу поднять, когда в других селах готовности еще нет? Это значит только дело портить, да себя губить. А когда все готовы будут, значит везде поддержка подготовлена, ну тогда дело начинай. А до той поры рукам воли не давай, смиренный вид имей, а сам промеж своим братом мужиком толкуй, да подговаривай его, чтобы дело в настоящем виде понимал. А когда промеж вами единодушие будет, в ту пору и назначение выйдет, что пора дескать всем дружно начинать. Мы уж увидим, когда пора будет, и объявление сделаем. Ведь у нас по всем местам свои люди есть, отовсюду нам вести приходят, как народ, да что народ. Вот мы и знаем, что покудова нет приготовленности. А когда приготовленность будет, нам тоже видно будет. Ну, тогда и пришлем такое объявление, что пора, люди русские, доброе дело начинать, что во всех местах в одну пору начнется доброе дело, потому что везде тогда народ готов будет и единодушие в нем есть, и одно место от другого не отстанет. Тогда и легко будет волю добыть. А до той поры готовься к делу, а сам виду не показывай, что к делу подготовка у тебя идет.

А это наше письмецо промеж себя читайте, да друг дружке раздавайте. А кроме своего брата-мужика да солдата ото всех его прячьте, потому что для мужиков да для солдат наше письмецо писано, а к другому ни к кому оно не написано, значит окроме вас крестьян да солдат никому и знать о нем не следует.

Оставайтесь здоровы, да вести от нас ждите. Вы себя берегите до поры до времени, а как от нас вы без наставления не останетесь, когда пора будет.

Печатано письмецо это в славном городе Христиании, в славном царстве Шведском, потому что в Русском царстве царь правду печатать не велит. А мы все люди русские, и промеж вас находимся, только до поры до времени не открываемся, потому что на

доброе дело себя бережем, как и вас просим, чтобы вы себя берегли. А когда пора будет за доброе приниматься, тогда откроемся.

Прокламации шестидесятых годов.— М.; Л., 1926.— С. 70—79.

10. Прокламация «Великорусс»

В июне — октябре 1861 г. в Петербурге нелегально было издано три выпуска листка «Великорусс» от имени одноименного «комитета».

Помещичьи крестьяне недовольны обременительною переменою, которую правительство производит под именем освобождения; недовольство их уже проявляется волнениями, которым сочувствуют казенные крестьяне и другие простолюдины, также тяготящиеся своим положением. Если дела пойдут нынешним путем, надобно ждать больших смут. Правительство ничего не в силах понимать, оно глупо и невежественно; оно ведет Россию к пугачевщине. Надобно образованным классам взять в свои руки ведение дел из рук неспособного правительства, чтоб спасти народ от истязаний...

Водворение законного порядка — общее желание просвещенных людей. Большинство их сознает, что главнейшие условия для этого таковы: хорошее разрешение крепостного дела, освобождение Польши и конституция... Итак, для мирного водворения законности необходимо решить крестьянский вопрос в смысле, удовлетворительном по мнению самих крестьян, т. е. государство должно отдать им, по крайней мере, все те земли и угодья, которыми пользовались они при крепостном праве, и освободить их от всяких особенных платежей или повинностей за выкуп, приняв его на счет всей нации...

Все согласны в том, какие черты законного порядка должна установить конституция. Главные из них: ответственность министров, вотирование бюджета, суд присяжных, свобода исповеданий, свобода печати, уничтожение сословных привилегий, самоуправление по областным и общинным делам. Но чего требовать? Того, чтобы государь даровал конституцию, или чтоб он предоставил нации составить ее? Правительство не умеет порядочно написать даже обыкновенного указа; тем менее сумело бы оно составить хорошую конституцию, если бы и захотело. Но оно хочет сохранить произвол; потому под именем конституции издало бы оно только акт, сохраняющий, при новых словах, прежнее самовластие. Итак, требовать надо не октроирования[1] конституции, а созвания депутатов для свободного ее составления. Для выбора представителей нужны: свобода печати, право популярным людям составить из себя в каждой губернии распорядительный комитет с подчинением ему всех губернских властей, составление временного избирательного закона популярными лицами...

Там же.— С. 27—38

---

[1] *Октроированная конституция* — дарованная царем или королем, а не принятая парламентом или всенародным голосованием, демократическим путем.

11. Общество «Земля и воля» 60-х гг. Листок «Свобода»

Тайная революционная организация «Земля и воля» (1862—1864) была основана революционными демократами, близкими к журналу «Современник» и к Н. Г. Чернышевскому. В нее входили братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепцов, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и др.

Единственным источником всех бедствий, терзающих Россию, есть самодержавный деспотизм; под влиянием его сложился весь настоящий гибельный порядок вещей, давящий нас и губящий всякое развитие. Самый поверхностный взгляд на все отрасли русской жизни подтверждает эту очевидную истину и убеждает, что все они парализованы и убиты бессмысленным самодержавием, составляющим непрерывную иерархическую цепь, начинающуюся державным императором и оканчивающуюся самым последним чиновником, таким же самодержцем в сфере ему подчиненной. Уродливые попытки разных форм еще нагляднее выставляют всю несостоятельность самодержавия...

Но терпению людей есть конец. Даже рабы, доведенные до безнадежного отчаяния, восстают за свои похищенные права, и восстание их тем грознее, чем ужаснее были оскорбления и истязания. Измученные и лишенные всех человеческих прав, все классы русского общества почувствовали, наконец, потребность новой, свободной жизни. Самодержавие, по самому принципу, не способно удовлетворить этой потребности и никогда добровольно не может отказаться от вооруженного господства над жизнью людей и их свободою — и потому должно быть разрушено; цепи деспотизма, глубоко врезавшиеся в народный организм, должны быть разорваны. Стремление разорвать эти цепи обнаружилось в разных концах обширной нашей родины и запечатлелось кровью поборников русской свободы... Кровь пролита, этой кровью протест против самодержавия признан им самим же. Отступления быть не может. Для людей, отдавшихся со всею энергией служению делу народного освобождения, исход один только — в *неуклонной борьбе* с врагом русского народа, с императорским правительством, всегда обманывавшим нас, всегда попиравшим заветные права наши, проливавшим нашу кровь, губившим братьев и сыновей, уничтожавшим покой, разрушавшим труд, разорявшим богатство нашей страны.

Для этой борьбы и составилось общество «Земля и воля»... Организация наша составилась из людей, непоколебимо убежденных, и по слишком очевидным данным, что при неспособности правительства революция в России неизбежна, что она неминуемо разразится в восстании ограбленного и подавленного народа и что при жестокости и тупоумии правительства она может получить исполинские размеры кровавой драмы, если все или по крайней мере, большинство, способное и честное, из образованных классов не станет на сторону доведенного до восстания народа и не обес-

силит тем самым окончательно правительство, лишив его какой бы то ни было пользы в диком упорстве.

Таким образом, выступая на борьбу с правительством за права народные, Народный комитет в настоящее время ставит себе одною из задач — привлечение образованных классов на сторону интересов народа и, значит, их собственных. В этой задаче ясно стремление так называемых революционеров — предотвратить или по крайней мере ослабить то кровопролитие, которое правительство вызовет своим дальнейшим существованием... Призывая в настоящую минуту открыто всех и каждого к содействию в народном освобождении, Народный комитет, естественным течением обстоятельства поставленный во главе русского революционного движения, ответствует перед каждым из членов общества «Земля и воля» в том, что он будет неуклонно и постоянно вести дело к предположенной цели — к разрушению императорского самодержавия и к торжеству народных интересов, которое должно выразиться, прежде всего, в созвании Народного собрания из выборных представителей свободного народа. Собрание это само определит новый общественный строй нашего свободного отечества, и последним моментом деятельности общества «Земля и воля» будет гарантия свободных выборов в Народное собрание и ограждение собрания от всяких насильственных влияний и от притязаний имущественных и сословных привилегий...

Историко-революционная хрестоматия.— М., 1923.— С. 62—66.

12. Гражданская казнь Н. Г. Чернышевского

В июле 1862 г. Н. Г. Чернышевский был арестован и заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где провел два года и написал свой знаменитый роман «Что делать?». По показаниям лжесвидетелей Чернышевский был приговорен к каторжным работам, в мае 1864 г. на Мытнинской (Конной) площади Петербурга подвергнут обряду так называемой гражданской казни и сослан в Сибирь, где пробыл до 1883 г. Публикуется рассказ очевидца гражданской казни.

Наконец, я на площади. Высокий черный столб с цепями, эстрада, окруженная солдатами, жандармы и городовые, поставленные друг возле друга, чтобы держать народ на благородной дистанции от столба. Множество людей, хорошо одеты, кареты, генералы, снующие взад и вперед, хорошо одетые женщины, все показывало, что происходит нечто чрезвычайное.

Какая-то старуха предложила мне скамейку: «Надо сиротам хлеб заработать»,— говорила она мне. Если бы она взяла с меня не 10 копеек, а 50, то и тогда я с удовольствием взял бы скамью, потому что публики набралось слишком много, и мне уже приходилось стоять в третьем ряду.

Три четверти часа мне пришлось стоять на скамейке, дожидаясь приезда Чернышевского. Но для меня это время прошло быстро. Я жадно вглядывался во всякую подробность. Хозяйка моей

скамьи, стоя вместе со мной, рассказывала мне, как новинку, что будут делать с преступником. Показала саблю, заранее надпиленную и стоящую внизу эстрады. Заметила, между прочим, что в прежние разы столб был гораздо ближе к народу, чем теперь, но все-таки будет слышно, что прочтет арестанту Григорьев (помощник надзирателя).

Ряд грустных мыслей был прерван каким-то глухим шумом толпы. «Едут»,— сказала старуха. «Смирно!» — раздалась команда, и вслед за тем карета, окруженная жандармами с саблями наголо, подъехала к солдатам. Карета остановилась шагах в пятидесяти от меня, я не хотел сойти с своей скамьи, но видел, что в этом месте толпа ринулась к карете, раздались крики «назад!»; жандармы начали теснить народ, вслед за тем три человека пошли быстро по линии солдат к эстраде: это был Чернышевский и два палача. Раздались сдержанные крики передним: «Уберите зонтики!» —и все замерло. На эстраду взошел какой-то полицейский. Скомандовали солдатам «на караул». Палач снял с Чернышевского фуражку, и затем началось чтение приговора.

Чтение это продолжалось около четверти часа. Никто его не мог слышать. Сам же Чернышевский, знавший его еще прежде, менее, чем всякий другой, интересовался им. Он, по-видимому, искал кого-то, беспрерывно обводя глазами всю толпу, потом кивнул в какую-то сторону раза три. Наконец, чтение кончилось. Палачи опустили его на колени. Сломали над головой саблю и затем, поднявши его еще выше на несколько ступеней, взяли его руки в цепи, прикрепленные к столбу. В это время пошел очень сильный дождь, палач надел на него шапку. Чернышевский поблагодарил его, поправил фуражку, насколько позволяли ему его руки, и затем, заложивши руку в руку, спокойно ожидал конца этой процедуры. В толпе было мертвое молчание.

По окончании церемонии все ринулись к карете, прорвали линию городовых, хватавших друг друга за руки, и только усилиями конных жандармов толпа была отделена от кареты. Тогда (я это знаю наверное, хотя не видел сам) были брошены ему букеты цветов. Одну женщину, кинувшую цветы, арестовали. Карета повернула назад и по обыкновению всех поездок с арестантами пошла шагом. Этим воспользовались многие, желавшие видеть его вблизи; кучки людей человек в 10 догнали карету и пошли рядом с ней. Нужен был какой-нибудь сигнал для того, чтобы совершилась овация. Этот сигнал подал один молодой офицер; снявши фуражку, он крикнул: «Прощай, Чернышевский!» Этот крик был немедленно поддержан другими и потом сменился еще более колким словом «до свидания». Он слышал этот крик и, выглянувши из окна, весьма мило отвечал поклонами.

Этот же крик был услышан толпою, находящейся сзади. Все ринулись догонять карету и присоединяться к кричавшим. Положение полиции было затруднительное, но на этот раз она поступила весьма благоразумно и против своего обыкновения не арестовала публику, а решилась попросту удалиться. Было окомандо-

вано: «Рысью!» — и вся процессия с шумом и грохотом начала удаляться от толпы. Впрочем, та кучка, которая была возле, еще некоторое время бежала возле, еще продолжались крики и махание платками и фуражками. Лавочники (ехали мимо рынка) с изумлением смотрели на необыкновенное для них событие.

Чернышевский ранее других понял, что эта кучка горячих голов, раз только отделится от толпы, будет немедленно арестована. Поклонившись еще раз, с самою веселою улыбкой (видно было, что уезжал в хорошем настроении духа), он погрозил пальцем. Толпа начала мало-помалу расходиться, но некоторые, нанявшие извозчиков, поехали следом за каретой. Говорят, что все были потом арестованы...

Русская старина. — 1905. — Т. 121. — С. 460—462.

Глава 11

БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60—70-х гг. XIX в.

1. Земская реформа

Земская реформа не распространялась на Сибирь, Архангельскую, Астраханскую и Оренбургскую губернии, где был слаб слой дворянства, а также на Кавказ, Казахстан, Среднюю Азию, Польшу и Литву. Введение земских учреждений в остальных местах затянулось до 1879 г., хотя «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» получило силу закона в январе 1864 г.

Ст. 1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим положением.

Ст. 2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде по принадлежности, суть:

I. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

II. Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства.

III. Меры обеспечения народного продовольствия.

IV. Заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.

V. Управление делами взаимного земского страхования имуществ.

VI. Попечение о развитии местной торговли и промышленности.

VII. Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определяемых, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.

VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчею, сусликами и другими вредными насекомыми и животными.

IX. Исполнение возложенных на земство потребностей воинского и гражданского управления и участие в делах о почтовой повинности.

X. Раскладка тех государственных денежных сборов, разверстание которых по губернии и уездам возлагается на земские учреждения на основании изданных о том узаконений или особых распоряжений, высочайшею властью утвержденных.

XI. Назначение, раскладка, взимание и расходование... местных сборов для удовлетворения земских потребностей губернии или уезда.

XII. Представление через губернское начальство высшему правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных хозяйственных польз и нужд...

XIII. Производство выборов в члены и другие должности по земским учреждениям и назначение сумм на сохранение этих учреждений.

XIV. Дела, которые будут вверены земским учреждениям, на основании особых уставов, положений или постановлений...

Ст. 5. Земские учреждения имеют право именем земства, на основании общих гражданских законов приобретать и отчуждать недвижимые и движимые имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вчинять гражданские иски и ответственность в гражданских судах по имущественным делам земства.

Ст. 6. Земские учреждения в кругу вверенных им дел действуют самостоятельно. Закон определяет случаи и порядок, в которых действия и распоряжения их подлежат утверждению и наблюдению общих правительственных властей.

Ст. 7. Земские учреждения... не могут выходить из круга указанных им дел; посему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений...

Ст. 8. Земские учреждения подвергаются законной ответственности... за действия, противные существующим законам, за неисполнение основанных на законе требований местных начальств...

Ст. 9. Начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам...

Ст. 13. Уездные земские учреждения суть: Уездное земское собрание и Уездная земская управа.

Ст. 14. Уездное земское собрание составляется из земских гласных, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами...

Ст. 16. Выбор уездных гласных, присутствующих в уездном земском собрании, производится:

а) на съезде уездных землевладельцев;

б) на съезде городских избирателей;

в) на съезде выборных от сельских обществ...

Ст. 23. В избирательном съезде уездных землевладельцев имеют право голоса:

а) лица, владеющие в уезде на праве собственности пространством земли, определенным для того уезда в прилагаемом расписании;

б) лица, владеющие в уезде другим недвижимым имуществом, ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а также владеющие в уезде промышленным или хозяйственным заведением не ниже той же капитальной ценности или имеющие годовой оборот производства не менее шести тысяч рублей;

г) уполномоченные от нескольких землевладельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих в уезде пространством земли, не достигающим положенного в первом пункте сей статьи размера, но составляющим не менее двадцатой доли оного.

Примечание. В избирательном съезде землевладельцев участвуют лично или чрез уполномоченных те крестьяне, которые приобрели в собственность, вне пределов крестьянского надела, участки земли, достигающие размеров, указанных в пунктах «а» и «г».

Ст. 24. Означенные в пункте «г»... уполномоченные от землевладельцев, учреждений... избираются ими на особых предварительных съездах...

Ст. 28. В городских избирательных съездах участвуют:

а) лица, имеющие купеческие свидетельства;

б) владельцы находящихся на городской земле фабрик и других промышленных или торговых заведений, годовой оборот производства коих не менее 6000 рублей;

в) лица, владеющие... недвижимой собственностью, оцененною для взимания налога в городских поселениях, имеющих от 2000 до 10 000 жителей, не ниже 1000 рублей, и во всех прочих городских поселениях не ниже 500 рублей...

Ст. 30. Съезды для избрания уездных гласных от сельских обществ образуются из выборщиков, назначаемых волостными сходами из своей среды... с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя...

Ст. 38. Гласные избираются на три года в сроки, назначаемые министром внутренних дел по особому расписанию губерний...

Ст. 46. Уездная земская управа составляется из председателя и двух членов, избираемых на три года уездным земским собранием из числа участвующих в нем лиц. Собрания могут, если найдут нужным, увеличивать число избираемых членов управы до шести...

Ст. 48. Избранный земским собранием председатель уездной управы утверждается в этой должности начальником губернии...

Ст. 51. Губернское земское собрание составляется из гласных, избираемых уездными земскими собраниями на три года...

Ст. 56. Губернская земская управа состоит из председателя и шести членов, избираемых на три года губернским земским собранием из своей среды...

Ст. 76. Уездные и губернские земские собрания собираются ежегодно по одному разу: уездные — не позже сентября, а губернские — не позже декабря.

ПСЗ: Собрание 2. — Т. 39. — № 40457.

2. Судебная реформа 1864 г.

После отмены крепостного права самодержавие не могло уже сохранить старый суд с множеством сословных инстанций, судебной тайной, системой формальных доказательств, страшной волокитой и произволом безответственных судебных и полицейских чиновников. 20 ноября 1864 г. после тщательной разработки с участием опытных правоведов были введены «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав гражданского судопроизводства». Наиболее последовательная из всех буржуазных реформ 60—70-х гг., судебная реформа отвечала потребностям установления нового правопорядка в интересах нарождавшейся в стране буржуазной собственности. При всей классовой ограниченности, реформа явилась исторически прогрессивным событием. Она упростила структуру судебных учреждений и судебных инстанций, упорядочила следственный процесс и порядок судопроизводства, судебного расследования уголовных и гражданских дел с участием мировых судей, присяжных заседателей и присяжных поверенных (адвокатов), порядок обжалований судебных решений и неправомерных действий судебных чиновников, определила права, обязанности и ответственность должностных лиц, истцов, ответчиков и свидетелей, сделала суд внесословным, гласным и состязательным. Содержательная сторона юридических норм судебных установлений 1864 г. по их глубине и четкости представляет заметное явление в истории правового самосознания и практики нового времени, определенное достижение буржуазного правоведения, в известной степени сохраняющее актуальный интерес.

1. Учреждение судебных установлений

Ст. 1. Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, судебным палатам и правительствующему сенату в качестве верховного кассационного суда.

Ст. 2. Судебная власть означенных в предшедшей 1-й статье установлений распространяется на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные.

Ст. 3. Мировой судья есть власть единоличная, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты и сенат суть установления коллегиальные...

Ст. 5. Мировые судьи, их съезды, окружные суды и судебные палаты рассматривают дела по существу; правительствующий же сенат в качестве верховного кассационного суда, не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи.

Ст. 6. Для производства следствий по делам о преступлениях и проступках состоят судебные следователи.

Ст. 7. Для определения в уголовных делах вины или невинности подсудимых к составу судебных мест, в случаях означенных в уставе уголовного судопроизводства, присоединяются присяжные заседатели.

Ст. 10. Мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются правительством. Присяжные заседатели назначаются особым установленным для сего порядком. Все прочие должностные лица судебного ведомства определяются правительством...

Ст. 12. Мировые судьи состоят по уездам и по городам. Уезд с находящимися в нем городами составляют мировой округ.

Ст. 14. Мировой округ разделяется на мировые участки...

Ст. 15. В каждом мировом участке находится участковый мировой судья.

Ст. 16. В мировом округе кроме участковых состоят также почетные мировые судьи.

Ст. 17. Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого округа составляет высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей...

Ст. 19. В мировые судьи могут быть избраны те из местных жителей, которые:

во 1-х, имеют не менее двадцати пяти лет от роду;

во 2-х, получили образование в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее сему испытание, или же прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, и

в 3-х, если притом они сами, или их родители, или жены владеют хотя бы и в разных местах: или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания, или другим недвижимым имуществом ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах недвижимою собственностью, оцененною для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих же городах не менее трех тысяч рублей.

Ст. 23. Мировые судьи, как почетные, так и участковые, избираются на три года.

Ст. 24. Выборы мировых судей производятся на уездных земских собраниях...

Ст. 46. Почетный мировой судья во время пребывания своего в мировом округе обязан производить суд и расправу по всем делам, подлежащим мировому разбирательству, в тех случаях, когда обе стороны обратятся к его посредничеству...

Ст. 51. Съезды мировых судей собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей...

Ст. 77. Окружной суд учреждается на несколько уездов и состоит из председателя и членов...

Ст. 81. Присяжные заседатели избираются из местных обывателей всех сословий...

Ст. 83. Для избрания присяжных заседателей составляются общие и очередные списки...

Ст. 89. Общие списки присяжных заседателей составляются по каждому уезду отдельно особыми временными комиссиями, состоящими из лиц, назначаемых для сей цели ежегодно уездными земскими собраниями...

Ст. 98. В очередные списки вносятся из числа лиц, имеющих право быть присяжными заседателями, только те, которые в продолжении наступающего за тем года должны быть призываемы для участия в заседаниях судебных мест...

Ст. 104. Никто не может быть призываем для исполнения обязанностей присяжного заседателя более одного раза в год. Сверх того, лица, исполнившие обязанности присяжного в одном году, имеют право отказаться от сей обязанности в следующем за тем году...

Ст. 110. Судебная палата учреждается в каждом округе, состоящем из нескольких губерний или областей, по особому расписанию...

Ст. 114. В составе правительствующего сената образуются для заведывания судебною частью в качестве верховного кассационного суда два кассационных департамента, один для уголовных, другой для гражданских дел...

Ст. 125. При каждом окружном суде и при каждой судебной палате состоит особый прокурор и определенное штатами число товарищей прокурора...

Ст. 153. Судебные заседания для решения уголовных и гражданских дел происходят публично. Случаи, в которых не должны быть к сим заседаниям допускаемы лица посторонние, определяются в уставах...

Ст. 165. О делах, производившихся в публичных заседаниях судебных мест, дозволяется печатать для всеобщего сведения...

Ст. 247. Судебные пристава состоят при кассационных департаментах правительствующего сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства...

Ст. 353. Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест.

Ст. 354. Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук...

Ст. 393. В делах уголовных присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя судебного места...

Ст. 403. Присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оного и даже после окончания дела.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны.— СПб., 1867.— Ч. III.— С. 13—252.

2. Устав уголовного судопроизводства

1. Никто не может подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не быв привлечен к ответственности в порядке, определенном правилами сего устава...

8. Никто не может быть ни задержан под стражею иначе, как в случаях законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом...

9. Требование о взятии кого-либо под стражу подлежит исполнению лишь в том случае, когда оно последовало в порядке, определенном правилами настоящего устава.

10. Каждый судья и каждый Прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо под стражею без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы...

21. Оправданный вошедшим в законную силу приговором надлежащего суда не может быть вторично подвергнут следствию и суду по тому же самому преступлению, если бы даже открылись к его изобличению новые обстоятельства...

26. Восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря на протечение давности, ни на смерть осужденного...

200. Окружным Судам, в общем порядке судопроизводства, подсудны все уголовные дела, изъятые из ведомства Мировых Судей.

201. Дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, ведаются Окружным Судом с Присяжными Заседателями...

204. Дела по преступлениям государственным подсудны Судебным Палатам или Верховному Уголовному Суду...

249. Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных Окружным Судам, производится Судебными Следователями, при содействии полиции и при наблюдении Прокуроров и их Товарищей...

256. До прибытия Судебного Следователя, полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия...

260. По прибытии Судебного Следователя, полиция передает ему все производство и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений...

265. При производстве следствия Судебный Следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие...

283. При взятии обвиняемого под стражу, Судебный Следователь об основаниях такого распоряжения немедленно уведомляет ближайшее лицо прокурорского надзора, которое может требовать, чтоб Следователь ограничился мерою менее строгою, если обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собою лишение всех прав состояния или потерю всех особенных прав и преимуществ...

286. Прокурор или его Товарищ может требовать дополнения предварительного следствия, по сделанным им указаниям, хотя бы Следователь и признал следствие законченным...

300. Безъимянные пасквили и подметные письма не составляют законного повода к начатию следствия; но если они заключают в себе указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию, то служат поводом к полицейскому розыску, могущему повлечь за собою и самое следствие...

396. Обвиняемые призываются или приводятся к следствию, несмотря на их знания, чины и личные преимущества; но Следователь не должен ни приводить, ни призывать кого-либо к допросу без достаточных к тому оснований...

398. Судебный Следователь обязан снять с обвиняемого первоначальный допрос немедленно и никак не позже суток после явки или привода его...

402. Если из объяснения обвиняемого окажется, что он задержан по ошибке или недоразумению, то полиция обязана немедленно его освободить, с означением в протоколе причин, побудивших принять эту меру...

405. Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства...

414. Не ограничиваясь показаниями самого обвиняемого, Следователь своевременно собирает сведения о звании его и о том, не имеет ли он каких-либо особых заслуг и отличий, а также не находился ли прежде под судом, и если находился, то какой постановлен по его делу приговор...

441. Свидетели допрашиваются немедленно по явке их. В случае какого-либо препятствия к снятию допроса в течение двенадцати часов после явки, причины сего означаются в протоколе, с которого копия выдается свидетелю, по его требованию...

446. Свидетели допрашиваются порознь, и если окажется нужным, то первоначально в присутствии обвиняемого и прикосновенных к делу лиц...

496. Обвиняемому, взятому под стражу, в случае заявления им желания подать жалобу, предоставляются все необходимые к тому способы...

499. Поданная жалоба, с надлежащим по ней объяснением, должна быть отправлена по принадлежности в течение трех дней со времени ее подачи, а в случаях, когда жалоба приносится на лишение свободы, в течение суток...

519. Заключение Прокурора о предании обвиняемого суду излагается в форме обвинительного акта.

520. В обвинительном акте должны быть означены: 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; 2) время и место совершения оного преступного деяния, на сколько это известно; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого; 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния?..

565. Подсудимые имеют право выбирать защитников, как из Присяжных Поверенных, так и из других лиц, коим закон не воспрещает ходатайства по чужим делам...

568. Подсудимые не лишаются права переменить, с ведома Председателя, избранных ими защитников или просить о перемене защитников, назначенных от суда.

569. Вместе с распоряжением о допущении защитников к исполнению их обязанностей, Председатель суда разрешает им объясняться наедине с подсудимыми, содержащимися под стражею.

570. Подсудимый и его защитник, а равно частный обвинитель и гражданский истец, или их поверенные, имеют право во всякое время рассматривать в Канцелярии суда подлинное дело и выписывать из него все нужные им сведения, в присутствии и под наблюдением Секретаря или его Помощника...

578. Стороны могут просить о вызове в суд не только свидетелей, но и сведущих людей, для объяснения какого-либо предмета или для поверки сделанного уже испытания.

579. Если кто-либо из подсудимых или свидетелей не понимает по-русски, то Председатель суда назначает к судебному следствию переводчика из лиц, имеющих качества достоверных свидетелей.

580. Если подсудимый или кто-либо из свидетелей нем или глух и не может объясняться на письме, то к судебному следствию назначается толмач...

600. Судьи могут быть отводимы участвующими в деле лицами в следующих случаях: 1) когда судья, жена его, родственники в прямой линии без ограничения, а в боковых родственники первых четырех и свойственники первых трех степеней, или усыновленных судьею, имеют участие в деле; 2) когда судья был по делу Судебным Следователем, Прокурором, или поверенным одной из сторон, или же значится в сем деле свидетелем; 3) когда судья состоит опекуном одного из участвующих в деле лиц, или же когда один из них управляет делами другого, и 4) когда судья или

жена его состоят по закону ближайшими наследниками одного из участвующих в деле лиц, или же имеют с одним из них тяжбу...

603. Судья, против коего объявлен отвод, не может присутствовать при суждении о сем отводе и, по представлении суду надлежащих объяснений, должен удалиться из присутствия...

608. Прокурор обязан устранять себя от участия в производстве дел по тем же причинам, как и судьи, передавая исполнение своих обязанностей в таких случаях другому лицу прокурорского надзора...

612. Председатель суда должен представлять каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию...

620. Судебные заседания по делам о преступлениях и проступках происходят публично. Из сего правила изъемлются только дела: 1) о богохулении, оскорблении святыни и порицании веры; 2) о преступлениях против прав семейственных; 3) о преступлениях против чести и целомудрия женщин; 4) о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве...

625. Судебное следствие производится изустно...

630. Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник — с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами...

632. При судебном состязании сторон, право последнего слова как по существу дела, так и по каждому спорному предмету, предоставляется всегда подсудимому или его защитнику...

655. Присяжные Заседатели могут быть отводимы сторонами без объяснения причин отвода, который производится вычеркиванием в списке имен отводимых Заседателей...

672. При судебном следствии, Присяжные Заседатели имеют равное с судьями право, как на осмотр следов преступления, поличного и других вещественных доказательств, так и на предложение, через Председателя суда, допрашиваемым лицам вопросов...

806. Для совещания Присяжные удаляются в назначенную для сего комнату, в которую вход охраняется стражею. Выходить из этой комнаты в какую-либо другую, кроме залы заседания, Присяжные не могут без разрешения Председателя суда...

808. В случае возвращения Присяжных Заседателей в залу заседания, для объяснения по делу, Председатель суда дает им требуемые объяснения не иначе как при подсудимом.

809. После окончания своих рассуждений, Присяжные Заседатели подают голоса изустно, по каждому вопросу отдельно. Старшина, собирающий голоса, объявляет свое мнение после всех...

811. Решение каждого вопроса должно состоять из утвердительного «да» или отрицательного «нет», с присовокуплением того слова, в котором заключается сущность ответа. Так, на вопросы: Совершилось ли преступление? Виновен ли в нем подсудимый? Предумышлением ли он действовал? Утвердительные ответы должны быть: «Да, совершилось».— «Да, виновен».— «Да, с предумышлением».

813. ...при разделении же голосов поровну, принимается то мнение, которое последовало в пользу подсудимого.

814. Если по возбужденному самими Присяжными Заседателями вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, окажется шесть голосов утвердительных, то Старшина Присяжных к данным ответам присовокупляет: «Подсудимый, по обстоятельствам дела, заслуживает снисхождения»...

818. Если суд единогласно признает, что решением Присяжных Заседателей осужден невинный, то постановляет определение о передаче дела на рассмотрение нового состава Присяжных, решение которых почитается уже во всяком случае окончательным.

819. По решению Присяжных Заседателей, оправдывающему подсудимого, Председатель суда немедленно объявляет его свободным от суда и от содержания под стражею, если он состоит под арестом...

830. Объявление приговора совершается прочтением его при открытых дверях присутствия, и выдачею участвующим в деле лицам изготовленных по их просьбе копий сего акта...

832. По прочтении приговора, присутствующий член суда объясняет участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать выслушанный ими приговор...

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 39.— № 41476.

3. Городовое положение 16 июня 1870 г.

Городовое положение 1870 г. признавало полноправными гражданами городов лишь собственников, владельцев недвижимого имущества, торговых и промышленных заведений, облагаемых налогами, сосредоточивало городское управление в руках наиболее богатых горожан, не допуская к выборам рабочих, пришлых людей, составлявших подавляющее большинство городского населения.

1) Попечение о распоряжении по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением — губернатору на точном основании правил настоящего Положения...

2) К предметам ведомства городского общественного управления принадлежит:

<...> дела по внешнему благоустройству города, а именно: попечение об устроении города согласно утвержденному плану; заведывание ... устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров; городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещением города; дела, касающиеся благосостояния городского населения; меры к обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение ... об охранении народного здравия, о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и об обеспечении от причиняемых ими убытков; попечение об учреждении и

развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений; устройство на счет города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими, на основаниях, указанных для земских учреждений <...>

15) Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские избирательные собрания, 2) городская дума и 3) городская управа.

16) Городские избирательные собрания составляются единственно для избрания гласных городской думы через каждые четыре года...

17) Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он русский подданный; 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения; 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов ... уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого или промыслового на мелочный торг, или прикащицкого 1-го разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений ... и 4) если на нем не числится недоимок по городским сборам...

24) Для производства выборов в гласные, учреждаются в каждом городе из обывателей, имеющих право голоса на выборах, три избирательные собрания, из коих каждое выбирает одну треть всего числа гласных. Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах; затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда или собрания, таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избиратели, которые, внося высшие размеры сборов, уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму причисляются следующие за ними по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть всех сборов; к третьему — все остальные избиратели. Составленный на изложенных основаниях список с разделением избирателей на разряды, утверждается городскою думою...

35) В гласные городской думы может быть избираем каждый, имеющий право голоса на выборах <...> Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных.

40) Избирательные собрания не имеют права давать избранным гласным никаких инструкций.

48) Городская дума составляется под председательством городского головы из гласных, избираемых на четыре года...

50) Члены городской управы присутствуют в заседаниях думы, участвуют в прениях и представляют объяснения по обсуж-

даемым делам, но пользуются правом голоса лишь в том случае, если они гласные.

55) Городской думе предоставляется:

1) назначение выборных должностных лиц и дела общественного устройства...;
2) назначение содержания должностным лицам городского общественного управления и определение размера оного;
3) установление, увеличение и уменьшение городских сборов и налогов...;
4) сложение недоимок по городским сборам;
5) отнесение содержания мостовых и тротуаров и чистки улиц на общие средства города и вообще переложение натуральных повинностей в денежные...

56) Заседания городской думы назначаются: или а) по усмотрению городского головы, или б) по требованию губернатора, или, наконец, в) по желанию не менее одной пятой числа гласных...

60) Гласный, имеющий намерение сделать в заседании городской думы предложение, обязан известить городского голову о предмете своего предложения за три дня до заседания. По предложению же, сделанному без соблюдения сего правила, хотя и могут быть допущены прения, но с отсрочкою окончательного решения до одного из следующих заседаний.

72) На городскую управу возлагается непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления... Управа ведет текущие дела по городскому хозяйству, изыскивает меры к его улучшению, исполняет определения думы, собирает нужные ей сведения, составляет проекты городских смет, взимает и расходует городские сборы на установленных думою основаниях и представляет в назначенные думою сроки отчеты о своей деятельности <...>

80) Если городская управа большинством членов полного ее присутствия признает определение городской думы противозаконным, то, не приводя оного в исполнение, представляет о сем думе, и за сим, в случае неустранения разногласия между думою и управою, вносит дело к губернатору <...>

82) Должности городского головы, членов городской управы и городского секретаря замещаются по выбору городской думы.

99) Должностным лицам городского общественного управления не присвояется прав государственной службы, за исключением лишь городского в губернских городах секретаря...

Городовое положение 16 июня 1870 г.— СПб., М., 1871.

4. Устав о воинской повинности 1 января 1874 г.

1) Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности.

2) Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускаются[1].

3) Лица мужского пола, имеющие от роду более пятнадцати лет, могут быть увольняемы из русского подданства лишь по совершенном отбытии ими воинской повинности, или же по вынутии жеребия, освобождающего их от службы в постоянных войсках...

5) Вооруженные силы государства состоят из постоянных войск и ополчения. Сие последнее созывается лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени...

9) Число людей, потребное для пополнения армии и флота, определяется ежегодно законодательным порядком...

11) Поступление на службы по призывам решается жеребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по нумеру вынутого ими жеребия, не подлежащие поступлению в постоянные войска, зачисляются в ополчение.

12) К жеребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым к 1-му января того года, когда набор производится, минуло двадцати лет от роду.

13) Лицам, удовлетворяющим определенным условиям образования, представляется отбыть воинскую повинность без жеребия в качестве вольноопределяющихся...

17) Общий срок службы в сухопутных войсках для поступающих по жеребию определяется в пятнадцать лет, из коих шесть лет действительной службы и девять лет в запасе...

18) Общий срок службы во флоте определяется в десять лет, из коих семь лет действительной службы и три года в запасе...

20) Указанные... сроки службы устанавливаются собственно для мирного времени; во время же войны состоящие в сухопутных войсках и во флоте обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность...

23) Чины запаса призываются на действительную службу в случае необходимости привести войска в полный состав... Во время состояния в запасе, чины оного могут быть призываемы Военным или Морским министерством, по принадлежности, в учебные сборы, но не более двух раз в течение всего срока нахождения в запасе и каждый раз не долее как на шесть недель.

24) От призыва на службу из запаса освобождаются лица, занимающие должности по государственной, гражданской или же общественной службе...

26) Принадлежащие к податным сословиям лица освобождаются во время состояния на действительной службе от всех взимаемых подушно государственных, земских и общественных сборов; равным образом, они освобождаются и от натуральных повинно-

[1] Ранее существовала рекрутская повинность. Она не носила характер личной обязанности нести военную службу. В ряде случаев допускалась замена поставки рекрута натурой, денежным взносом или наймом «охотника», т. е. человека, который соглашался пойти на службу вместо призванного рекрута. В армии «охотники» проявляли себя, как правило, плохими солдатами.

стей. В отношении же к имуществам, им принадлежащим, означенные лица обязаны платежом податей и иных сборов и отбывании следующих с тех имуществ повинностей на общем основании...

36) Государственное ополчение составляется из всего не числящегося в постоянных войсках, но способного носить оружие мужского населения от призывного до сорокалетнего возраста включительно. От призыва в ополчение не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные из запаса армии и флота...

45) По семейному положению устанавливаются три разряда льгот.

Первый разряд: а) для единственного способного к труду сына при отце к труду неспособном, или при матери-вдове;

б) для единственного способного к труду брата при одном или нескольких круглых сиротах братьях или сестрах;

в) для единственного способного к труду внука при деде или бабке, не имеющих способного к труду сына, и

г) для единственного сына в семье, хотя бы при отце, способном к труду.

Второй разряд: для единственного способного к труду сына при отце, также способном к труду, и братьях моложе восемнадцати лет.

Третий разряд: для лица, непосредственно следующего по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе, или умершим на ней...

52) Для устройства имущественных и хозяйственных дел разрешается отсрочивать, но не более как на два года, поступление на службу лиц, управляющих лично собственным недвижимым имуществом...

56) Для лиц, достигших нижеуказанных степеней образования, при отбывании ими воинской повинности по жеребию устанавливаются сокращенные сроки службы на следующем основании:

1) окончившие курс в университетах и других учебных заведениях первого разряда, или выдержавшие соответственное испытание, состоят: на действительной службе шесть месяцев и в запасе армии — четырнадцать лет и шесть месяцев;

2) окончившие курс шести классов гимназий или реальных училищ, или второго класса духовных семинарий или же курс других учебных заведений второго разряда, а ровно выдержавшие соответственное испытание, состоят: на действительной службе — год и шесть месяцев и в запасе армии — тринадцать лет и шесть месяцев;

3) окончившие курс или выдержавшие испытание в знании курса учебных заведений третьего разряда состоят: на действительной службе три года и в запасе армии двенадцать лет, и

4) имеющие свидетельство о знании курса начальных народных училищ... или курса других учебных заведений четвертого разряда состоят... на действительной службе четыре года и в запасе армии — одиннадцать лет...

62) Освобождаются от воинской повинности:

1) священнослужители всех христианских вероисповеданий и,

2) православные псаломщики, окончившие курс в духовных академиях и семинариях или в духовных училищах...

63) Нижеозначенные лица, если ими будет вынут жеребий, определяющий поступление их в постоянные войска, освобождаются от действительной службы в мирное время и зачисляются в запас армии на пятнадцать лет:

1) имеющие степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарных наук или фармации, или же ветеринара...

2) пенсионеры императорской академии художеств, отправленные за границу на казенный счет для усовершенствования в художественном образовании, и

3) преподающие в учебных заведениях.., а ровно штатные воспитатели и штатные помощники их...

173) Вольноопределяющиеся[1] разделяются на три разряда соответственно полученному ими образованию и обязаны прослужить в действующих войсках:

1) выдержавшие испытания из курса учебных заведений 1-го разряда... — три месяца;

2) выдержавшие испытание из курса заведений 2-го разряда... — шесть месяцев, и

3) выдержавшие испытание по особой программе, устанавливаемой по соглашению министров военного и народного просвещения,— два года...

180) Вольноопределяющиеся, по выдержании установленных испытаний, в случае удостоения ближайшего начальства, производятся:

1) в унтер-офицеры — по выслуге рядовым: вольноопределяющимся, принадлежащим по ст. 173 к первому разряду — двух месяцев, принадлежащим ко второму разряду — четырех месяцев и принадлежащим к третьему разряду — одного года;

2) в офицеры, по выслуге в нижнем звании: вольноопределяющимися первого разряда трех месяцев, второго разряда шести месяцев и третьего разряда трех лет.

Сборник правительственных распоряжений по введению общей воинской повинности.— СПб., 1874.— Т. 1.— С. 9—63.

Глава 12

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПОРЕФОРМЕННЫЕ ГОДЫ

Реформы 60—70-х гг. расчистили путь для утверждения в России капиталистического способа производства в земледелии и промышленности, несмотря на тормозящее влияние на развитие производительных сил страны пережитков крепостничества. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мель-

[1] *Вольноопределяющийся* — добровольно поступивший на военную службу с образовательным цензом и проходивший службу на льготных условиях (сокращенный срок службы, проживание в отдельном помещении казармы или на частной квартире и др.). При увольнении в запас сдавал экзамен на чин младшего офицера (прапорщика).

ницы и парового ткацкого станка» (Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 597—598).

Анализируя данные о развитии земледелия в стране за тридцатилетие после 1864 г., В. И. Ленин отмечал, что «пореформенная эпоха характеризуется несомненным ростом как зерновых хлебов, так и картофеля», усилением специализации земледелия, разделения общественного труда, быстром ростом количества хлеба, производимого на продажу. Одновременно «земледельческое население раскалывается на сельских предпринимателей и сельский пролетариат».

Быстро развивалась капиталистическая индустрия, улучшались средства сообщения (железные дороги, пароходства, телеграф), как грибы росли банки, акционерные общества, промышленные товарищества и т. д. Приводя данные, характеризующие застой и упадок горнозаводского Урала и в то же время громадный рост выплавки чугуна и добычи каменного угля на Юге России, где развивалась «чисто капиталистическая промышленность», В. И. Ленин писал, что из них «ясно видно, какая техническая революция происходит в настоящее время в России и какой громадной способностью развития производительных сил обладает крупная капиталистическая индустрия». Развитие горной промышленности, констатировал Ленин, «идет в России быстрее, чем в Зап. Европе, отчасти даже быстрее, чем в Сев. Америке», хотя в целом «Россия еще очень отстала, по сравнению с другими капиталистическими странами, в своем экономическом развитии». (Там же.— С. 489—490, 501—502).

1. Землевладение в Европейской России к концу XIX в.

Всего земель в Европейской России к концу XIX века было на учете 395,2 миллиона десятин. Распределение его на три основные группы таково:

I группа	— частные владения	101,7	млн. дес.
II »	— надельн. земли	138,8	»
III »	— земли казны и пр.	154,7	»
	Всего в Европ. России	*395,2*	*млн. дес.*

Из 101,7 млн. дес. частновладельческой земли 15,8 млн. принадлежит обществам и товариществам, а остальные 85,9 млн. дес. находятся в личной собственности. Вот распределение этой последней по сословиям за 1905 и, параллельно, за 1877 год:

Сословия владельцев	Принадлежит: в 1905 г., млн. дес.	в 1905 г., %	в 1877 г., млн. дес.	в 1877 г., %	В 1905 г. увеличилось + уменьшилось —: млн. дес.	во сколько раз
Дворянам	53,2	61,9	73,1	79,9	—19,9	—1,40
Духовным лицам	0,3	0,4	0,2	0,2	+0,1	+1,74
Купцам и поч. гр.	12,9	15,0	9,8	10,7	+3,1	+1,30
Мещанам	3,8	4,4	1,9	2,1	+1,9	+1,85
Крестьянам	13,2	15,4	5,8	6,3	+7,4	+2,21
Прочим сословиям	2,2	2,5	0,3	0,3	+1,9	+8,07
Иностранн. поддан.	0,3	0,4	0,4	0,5	—0,1	—1,52
Всего личным собственникам	85,9	100,0	91,5	100,0	—5,6	—1,09

Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 59—60.

2. Временные правила для найма сельских рабочих и служителей 1 апреля 1863 г.

Широкое распространение наемного труда в земледелии вызвало необходимость регулирования законом отношений между землевладельцами и работниками для защиты интересов первых и предупреждения конфликтов между нанимателями и поступающими в работу.

1. Наем в сельские рабочие и в служительские по хозяйству должности совершается по добровольным условиям... на общих основаниях с соблюдением при том дополнительных постановлений, в нижеследующих статьях изложенных.

2. Договор о найме в сельские работы или в услужение может быть совершаем, по желанию договаривающихся, или словесно, или письменно.

3. Заключение словесных договоров не подлежит никаким формальностям; но споры по таким словесным договорам тогда только принимаются к разбирательству, когда действительность договора подтверждается особо приглашенными свидетелями или запискою в книги Волостного правления.

4. Письменные договоры пишутся на простой бумаге и могут быть являемы для засвидетельствования, по желанию сторон, или в Волостных правлениях, или у Мировых Посредников, а также у нотариусов или в Думах и Ратушах...

5. Артели сельских рабочих или сами соглашаются с нанимателями и заключают с ними условия, или доверяют сие своим выборным. Но в последнем случае, по прибытии артели на место работы, наниматель объявляет всем рабочим артели условия найма или прочитывает им договор, если таковой состоялся.

Примечание. Исправное выполнение рабочими заключенного договора может быть обеспечено или круговою порукою целой артели, или ручательством того сельского общества, к которому принадлежат нанимающиеся.

6. Для обеспечения правильного исполнения условий по найму в сельские работы и служительские должности по хозяйству и для удобства расчетов между нанимателями и нанимающимися учреждаются особые рабочие книжки.

7. Рабочие книжки получаются сельскими работниками и служителями из Волостных правлений, Дум и Ратуш, с платою за каждую по 5 к. в пользу губернских земских сборов, на счет коих должны быть заготовлены рабочие книжки...

8. Сельские рабочие и служители должны предъявлять рабочие книжки нанимателям при поступлении к ним в работы или в услужение...

9. В рабочую книжку, при выдаче оной... вписываются: имя, прозвание и звание работника, лета его, место, где рабочий имеет постоянное водворение, или где значится записанным по ревизии.

10. В рабочей книжке наниматель или, по его просьбе, постороннее лицо отмечает время поступления рабочего или служителя в работу или услужение, и по окончании расчета, время

увольнения. Кроме того, в рабочей книжке могут быть означены подробно все условия найма. Если условия сии будут собственноручно подписаны в рабочей книжке обоими договаривающимися сторонами, в таком случае рабочая книжка заменяет собою письменный договор...

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 38.— № 39448.

3. А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни

А. Н. Энгельгардт (1832—1893) — выдающийся русский ученый, писатель и публицист, артиллерист и химик, агроном и агрохимик, владелец имения Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии. В 1870 г., будучи профессором Земледельческого института, за внушение студентам «демократических идеалов» был подвергнут двухмесячному заключению в Петропавловской крепости и выслан из Петербурга.

Поселившись в Батищеве, Энгельгардт в духе своих народнических взглядов сначала повел хозяйство с участием артелей из интеллигентной молодежи, но когда последняя из них в 1884 г. распалась, стал вести хозяйство с применением вольнонаемного труда, новейших приемов научной агрономии и агрохимии. Скоро он привел свое имение в «блестящее состояние», подняв урожайность полей, доходы от животноводства и т. д.

«Письма из деревни» А. Н. Энгельгардта печатались с 1872 по 1887 г. в журналах «Отечественные записки» и «Вестник Европы». Заголовки к отрывкам составителей.

Скотник Петр и его семья

...Кроме старосты, у меня есть еще скотник Петр с женой Ховрой и детьми. У скотника семеро детей: Варнай — 14 лет, Аксинья — 11 лет, Андрей — 10 лет, Прохор — 8 лет, Солошка — 6 лет, Павлик — 4 лет, Ховра — еще нет году. Все это семейство, до Солошки включительно, работает безустанно с утра до ночи, чтобы только прокормиться.

Сам скотник Петр летом, с 1-го мая по 1-е октября, пасет скот, зимой же, с 1-го октября по 1-е мая, кормит и поит скот. В этой работе ему помогают два старшие сына — Варнай (14 лет) и Андрей (10 лет). Летом скотник, встав на заре до солнечного восхода, выгоняет скот в поле и при помощи двух старших ребят (скота нынче будет 100 штук) пасет его (младший, Андрей, обыкновенно носит ружье против волков). В 11 часов он пригоняет скот на двор, где скот стоит до 3-х часов. В 4-м часу он опять гонит скот в поле и возвращается домой на ночь. И так изо дня в день, в течение целого лета, и в будни, и в праздники, и в зной, и в дождь, и в холод. Для скотника нет праздника ни летом, ни зимой; праздник отличается у него от будничных дней только тем, что в праздничные и воскресные дни он получает порцию (1/100 ведра) водки перед обедом. Зимой скотник, опять-таки при помощи двух старших ребят, кормит и поит скот: встав до свету, он задает первую дачу корма; когда обутреет, бабы доят скот, после чего скотник поит скот, гоняя на водопой каждый хлев особенно. После водопоя он задает вторую дачу корма, обедает и отдыхает. Под вечер вторично поит скот и задает третью дачу

корма на ночь. Ночью зимой скотник не имеет настоящего покоя, потому что, несмотря ни на мороз, ни на вьюгу, он в течение ночи должен несколько раз сходить в хлевы и посмотреть скот, а когда коровы начнут телиться (декабрь, январь, февраль), он должен постоянно следить за ними и всегда быть начеку, потому что его дело принять теленка и принести его в теплую избу. Старшие ребята помогают скотнику раздавать корм, и даже десятилетний Андрей работает настоящим образом, по мере своих сил: запрягает лошадь, помогает брату накладывать сено на воз,— сам скотник Петр в это время носит корм мелкому скоту, потому что для мелкого скота сено нужно выбирать, и в этом на ребят положиться нельзя, водит лошадь и в хлевах разносит корм и закладывает его в ящики. Разумеется, Андрей, по мере сил, забирает маленькие охапочки сена; но посмотрели бы вы, как он бойко ходит между коровами, как покрикивает на быка — и бык его боится, потому что у Андрея в руках кнут. Летом Андрей носит за отцом ружье, но при случае и сам выстрелит. Раз, летом, я был в поле недалеко от стада, которое рассыпалось между кустами. Вдруг слышу выстрел. Бегу на выстрел и вижу Андрей (ему тогда только что десятый год пошел) держит в руках дымящееся ружье. «В кого ты стрелял?» — «В волка».— «Где?» — «Да вот за ровком; выскочил из моложи по ту сторону ровка, остановился на бичажку, стоит и смотрит на меня, лохматый такой, и я выстрелил».— «Как же ты стрелял?» — ружье у скотника тяжелое, длинное, одноствольное, еще с 12 года, французское, солдатское.— «На сучок положил да и выстрелил. Что ж? Так и подрал; да вон по полю дует». Действительно, смотрю, волк несется по паровому полю.

Жена скотника, скотница Ховра, доит коров вместе в Авдотьей (женой старосты Ивана, вела домашнее хозяйство помещика.— *Сост.*) и подойщицами, поит телят, кормит ягнят, готовит кушанье для своего многочисленного семейства — одного хлеба сколько нужно испечь,— обмывает и обшивает детей. В этих работах ей помогает старшая дочь, Аксюта (12 лет) и младшая, Солошка (6 лет), специальная обязанность которой состоит в уходе за маленькой Ховрой, которую она качает в люльке, таскает по двору, забавляет и нянчит. Прохор (8 лет) тоже помогает по хозяйству: он рубит дрова, и так как силенки у него мало, то он целый день возится, чтобы нарубить столько дров, сколько нужно для отопления одной печки. Только Павлик и маленькая Ховра ничего не делают.

За все это скотник получает в год 60 рублей деньгами, 6 кулей 6 мер ржи, 2 куля овса, $1^1/_2$ куля ячменя, держит на моем корму корову и овцу, имеет маленький огород, который должен обработать сам, получает место для посева одной мерки льна и одной осьмины картофеля, получает 2 порции водки — на себя и на жену — по воскресеньям и праздникам получает творогу, молока снятого, сколотин (сыворотка из-под взбитого масла.— *Сост.*), сколько будет моей милости дать (этого нет в договоре). Так как

скотнику на его семейство нужно не менее 11 кулей ржи в год, то ему следует прикупить еще 4 куля 2 мерки ржи, что составляет по нынешним ценам 34 рубля. Таким образом, за расходом на хлеб, у него из 60 рублей жалованья остается всего 26 рублей, из коих он уплачивает за двор 20 рублей оброку (прежде, когда у него было меньше детей, он платил 40 рублей), а 6 рублей в год остается на покупку соли, постного масла, одежду.

Немного, как видите. Недорого оплачивается такой тяжелый труд, как труд скотника со всем его семейством... Помещичье хозяйство в настоящее время ведется так плохо, даже хуже, с меньшим толком и пониманием дела, чем в крепостное время, когда были хорошие старосты-хозяева,— что оно только потому еще кое-как держится, что *цены на труд баснословно низки.* Кажется, немного получает мой скотник, а и то ему завидуют, и, откажи я ему, сейчас же найдется пятьдесят охотников занять его место.

Хозяйство Энгельгардта

Нынче у меня работы множество, потому что я изменил всю систему хозяйства. Значительная часть работ производится батраками и поденщиками. Работы самые разнообразные: и ляда (пустоши.— *Сост.*) жгу под пшеницу, и березняки корчую под лен, и луга снял на Днепре, и клеверу насеял, и ржи пропасть, и льну много. Рук нужно бездна. Чтобы иметь работников, необходимо позаботиться заранее, потому что, когда наступит время работ, все будут заняты или дома, или по другим хозяйствам. Такая вербовка рабочих производится выдачею вперед денег и хлеба под работы. На определенные издельные работы, особенно на работы, цены которым более постоянны и не могут измениться летом, а устанавливаются уже с весны, а также с крестьянами дальних деревень, при выдаче денег вперед, заключаются условия, на работы же поденные, на работы, цены которым вперед определены быть не могут по их изменчивости, на работы новые, в нашей местности мало известные, словом, на такие, при которых человек, заключивший условие, может быть закрепощен и поставлен в необходимость делать работу по цене, для него невыгодной, вследствие чего у него явится соблазн уйти с работы и не выполнить условие, я обыкновенно не делаю условий, а выдаю деньги под работу, с уговором выйти на работу, когда потребуется по «цене как людям». Крестьяне вообще любят такое неопределенное условие, и кому доверяют, то охотно будут работать по «цене как людям», не взяв даже денег вперед...

Для того чтобы получить наибольшую выгоду от хозяйства при существующей системе, необходимо, чтобы хлеб был дорог, вследствие чего работа будет дешева, то есть необходимо, чтобы крестьяне бедствовали. Если у крестьян будет довольно хлеба, если они найдут, из чего выплатить повинности, словом, если крестьяне будут благоденствовать, то хозяйство при существующей системе немыслимо: каждый помещик, каждый приказчик, каж-

дый староста вам скажет, что если бы крестьяне не нуждались, то он не мог бы хозяйничать. Но ведь желательно, чтобы крестьяне не голодали и, в то же время, чтобы мое хозяйство шло мне не в убыток. Нужно, значит, изменить систему. Я изменил систему хозяйства и, увидав скоро, что попал верно, пошел вперед напролом... Все мне благоприятствовало, все пошло успешно, как и ожидать нельзя было. В настоящее время даже крестьяне одобряют мое хозяйство, не косятся на мои нововведения и часто говорят про меня, что я все «хозяйственное» завожу. Первый год, когда я начал сеять лен, крестьяне говорили, что лен у нас не родится,— теперь все убедились, что лен родится отлично и приносит огромные выгоды. Говорили, что лен портит землю, а между тем после льна рожь уродилась такая, что лучшей в поле не было. Говорили, что я не найду на лен рабочих, а теперь для выборки льна за раз пришло 50 поденщиц. Говорят: «отчего же и не итти, когда вы цену хорошую даете»...

Крестьяне живут отдельными дворами, и каждый двор имеет свое отдельное хозяйство, которое и ведет по собственному усмотрению. Поясню примером: в деревне, лежащей от меня в полуверсте, с бытом которой я познакомился до тонкости, находится 14 дворов. В этих 14-ти дворах ежедневно топится 14 печей, в которых 14 хозяек готовят, каждая для своего двора, пищу. Какая громадная трата труда, пищевых материалов, топлива и пр.! Если бы все 14 дворов сообща пекли хлеб и готовили пищу, то есть имели общую столовую, то достаточно было бы топить две печи и иметь двух хозяек. И хлеб обходился бы дешевле, и пищевых материалов тратилось бы менее. Далее, зимою каждый двор должен иметь человека для ухода за скотом, между тем как для всего деревенского скота было бы достаточно двух человек; ежедневно во время молотьбы хлеба 14 человек заняты сушкою хлеба в овинах; хлеб лежит в 14-ти маленьких сараях; сено — в 14-ти пунях и т. д. Мне, помещику, например, все обходится несравненно дешевле, чем крестьянам, потому что у меня все делается огульно, сообща. У меня ежедневно все 22 человека рабочих обедают за одним столом, и пищу им готовит одна хозяйка, в одной печи. Весь скот стоит на одном дворе. Все сено, весь хлеб положены в одном сарае и т. д. Мои батраки, конечно, работают не так старательно, как работают крестьяне на себя, но так как они работают артелью, то во многих случаях, например, при уборке сена, хлеба, молотьбе и т. п., сделают более, чем такое же количество крестьян, работающих поодиночке на себя...

С каждым годом разобщенность в действиях крестьян все более и более увеличивается, так что многие работы, которые еще несколько лет тому назад исполнялись сообща, огульно целою деревнею, теперь делаются отдельно каждым двором...

Обращаясь к частностям, скажу только, что у нас вообще слишком много значения придают усовершенствованным машинам и орудиям, тогда как машины самое последнее дело. Различные факторы в хозяйстве, по их значению, идут в таком порядке: преж-

де всего хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства и, если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым; хозяйство не фабрика, где люди имеют второстепенное значение, где стругающий станок важнее, чем человек, спускающий ремень со шкива, в хозяйстве человек прежде всего; потом лошадь, потому что на дурной лошади и плуг окажется бесполезным; потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева.

Упадок помещичьего хозяйства. Будущее русской деревни

Крепостное право пало, вместе с ним пало и помещичье хозяйство. До 1861 года существовала известная система. Помещик в своем имении был властелин известного количества рук, имел в своем полном распоряжении известную рабочую силу, которую мог направлять, как хотел. При крепостном праве помещик, хороший хозяин, устраивал обыкновенно свои отношения так: крестьянам было отведено точно определенное количество земли, которая обыкновенно так и называлась крестьянскою землею; крестьяне сами распоряжались этою землею, вели на ней свое хозяйство и за это доставляли, для работы на помещичьих полях, известное количество работников с лошадьми и орудиями и содержали этих работников...

С уничтожением крепостного права вся эта система рушилась и сделалась невозможною, и все хозяйство страны должно было принять новые формы. Но естественно, что люди, сжившиеся с известными порядками, желали, чтобы эти порядки продолжались. Думали, что и после освобождения крестьян будут продолжаться те же или подобные порядки, с тою только разницею, что вместо крепостных будут работать вольнонаемные рабочие.

Казалось, что это так просто выйдет. Крестьяне получат небольшой земельный надел, который притом будет обложен высокой платой, так что крестьянин не в состоянии будет с надела прокормиться и уплатить налоги, а потому часть людей должна будет заниматься сторонними работами. Помещики получат плату за отведенную в надел землю, хозяйство у них останется такое же, как и прежде, с тою разницею, что вместо пригонщиков будут работать вольнонаемные батраки, нанимаемые за оброк, который будут получать за отошедшую землю. Все это казалось так просто, да к тому же думали, что если станут хозяйничать по агрономиям, заведут машины, аль альгаусских и иных скотов, гуано и суперфосфаты, то хозяйство будет итти еще лучше, чем шло прежде при крепостном праве. Вначале было сделано много попыток завести батрацкое хозяйство с машинами и агрономиями, но все эти попытки не привели к желаемому результату. Чисто батрацких хозяйств у нас нет. «Grande culture» с работающими в

хозяйстве, вольнонаемными батраками оказалась невозможною, потому что она требует безземельного *кнехта*, такого кнехта, который *продавал бы хозяину свою душу*, а такого кнехта не оказалось, ибо *каждый мужик сам хозяин*. Количество безземельных крестьян, бросивших хозяйство, слишком мало для того, чтобы доставить контингент прочных кнехтов для помещичьих хозяйств, и поглощается фабриками, заводами, городами.

На выручку помещичьим хозяйствам пришло — но только *временно* — то обстоятельство, что крестьяне получили малое количество земли и, главное, должны были слишком много платить за нее. Земли у мужика мало, податься некуда, нет выгонов, нет лесу, мало лугов. Всем этим нужно раздобываться у помещика. Нужно платить подати, оброки, следовательно, нужно достать денег. На этой-то нужде и основалась переходная система помещичьего хозяйства. Помещики оставили машины, агрономии, батрацкое хозяйство, уменьшили запашки и стали вести хозяйство, сдавая земли на обработку крестьянам с их орудиями и лошадьми, сдельно, за известную плату деньгами, выгонами, лесом, покосами и т. п. Но обрабатывающие таким образом земли в помещичьих хозяйствах крестьяне сами хозяева, сами ведут хозяйство и нанимаются на обработку помещичьей земли только по *нужде*. Человек, который сам хозяин, сам ведет хозяйство и *только по нужде* нанимается временно на работу,— это уже не кнехт, и на таких основаниях ничего прочного создать в хозяйстве нельзя. Есть нужда — берет работу, и дешево берет; нет нужды — не берет... Поэтому-то помещичьи хозяйства год от году все падают, сокращаются, уничтожаются, и землевладельцы переходят к сдаче земель в аренду на выпашку...

Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерства, а простонапросто происходит беспутное расхищение — леса вырубаются, земли выпахиваются, каждый выхватывает, что можно, и бежит. Никакие технические улучшения не могут в настоящее время помочь нашему хозяйству. Заведите какие угодно сельскохозяйственные школы, выписывайте какой угодно иностранный скот, какие угодно машины, ничто не поможет, потому что нет фундамента. По крайней мере, я, как хозяин, не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земли не перейдут в руки земледельцев. Кажется, что в настоящее время и все это начинают понимать.

Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872—1887.— М., 1960.— С. 36—472.

4. Таблица распределения по отдельным губерниям крестьян-собственников и временнообязанных на 1 января 1881 г.

Глубинные процессы развития капиталистических отношений в деревне при сохранении пережитков крепостничества характеризуют извлечения из таблицы, составленной П. А. Зайончковским по архивным данным.

Название губерний	Временнообязанные	Крестьяне-собственники			Всего б. помещичьих крестьян	Процент крестьян-собственников
		с содействием правительства	без содействия правительства	Итого		
Астраханская	3 458	1 916	—	1 916	5 374	35,6
Владимирская	79 633	228 673	2 988	231 661	311 294	74,4
Вологодская	33 685	62 360	530	62 890	96 575	65,1
Воронежская	33 357	144 973	44 662	189 635	222 992	85,0
Вятская	1 552	14 777	8 042	22 819	24 371	93,5
Калужская	48 189	231 831	1 511	233 342	281 531	82,8
Костромская	87 168	196 691	1 106	197 707	284 875	69,3
Курская	160 261	203 502	2 686	206 188	366 449	56,3
Московская	42 869	238 913	745	239 658	282 527	85,0
Нижегородская	119 140	207 990	15 901	223 891	343 031	65,2
Новгородская	30 131	153 059	281	153 340	183 471	83,7
Олонецкая	1 703	2 928	23	2 951	4 654	63,4
Орловская	89 819	224 749	—	224 749	314 568	71,4
Пензенская	38 950	174 154	38 888	213 042	251 992	85,5
Пермская	88 528	114 733	110 243	224 976	313 504	71,7
Псковская	39 017	133 591	496	134 087	173 104	77,5
Рязанская	94 087	253 947	11 657	265 604	359 691	73,8
Самарская	10 897	46 054	38 773	84 827	95 724	88,6
С.-Петербургская	26 333	117 625	162	117 787	144 120	81,8
Саратовская	36 720	162 390	107 406	269 796	306 516	88,1
Симбирская	24 676	135 883	40 408	176 291	200 967	87,7
Смоленская	37 328	289 815	—	289 815	327 143	88,6
Тамбовская	66 814	244 580	25 613	270 193	337 007	80,1
Тверская	66 412	276 190	87	276 277	342 689	80,7
Тульская	113 639	250 396	28	250 424	364 063	68,8
Уфимская	10 100	34 053	34 232	68 255	78 385	88,3
Ярославская	19 508	166 544	1 274	167 818	187 326	89,7
Область Войска Донского	19 823	82 637	22 802	105 439	125 262	84,3

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России.— М., 1954.— С. 273—274.

5. Рост машиностроительной промышленности (1865—1896)

Годы	Количество заводов	Количество рабочих	Стоимость продукции (тыс. рублей)
1865	126	18 000	12 000
1870	145	27 000	27 000
1875	133	41 000	41 000
1880	270	48 000	56 000
1890	412	49 100	52 400
1896	680	93 900	136 400

Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России.— М., 1947.— С. 324—325.

6. Выплавка чугуна и добыча каменного угля (1867—1902)

Годы	Выплавлено чугуна в тыс. руб.					Добыто каменного угля всего в империи, млн. пуд.
	Всего в империи	На Урале	%	На Юге	%	
1867	17 028	11 084	65,1	56	0,3	26,7
1877	24 579	16 157	65,7	1 596	6,5	110,1
1887	37 389	23 759	63,5	4 158	11,1	276,8
1897	114 782	41 180	35,8	46 349	40,4	683,9
1902	158 618	44 775	28,2	84 273	53,1	1 005,21

Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т 3.— С. 489—490.

7. О сооружении первой сети железных дорог в России. Указ 26 января 1857 г.

Сооружение дороги, столь справедливо называемой нами Николаевскою, выразило еще осязательнее всю пользу для нашей родины сего нового способа сообщений, всю необходимость его как для мирного, так и для военного времени; и железные дороги, в надобности коих были у многих сомнения еще за десять лет, признаны ныне всеми сословиями необходимостью для империи и соделались потребностью народною, желанием общим, настоятельным.

В сем глубоком убеждении мы вслед за первым прекращением военных действий повелели озаботиться о средствах к лучшему удовлетворению этой неотложной потребности. Внимательное обсуждение указало, что для удобства и скорости лучше обратиться, по примеру всех других стран, предпочтительно к промышленности частной, как отечественной, так и иностранной,— к последней и в том внимании, чтобы воспользоваться значительною опытностью, приобретенной при устройстве многих тысяч верст железных дорог на Западе Европы.

На сих началах... признаны единогласно лучшими и нами утверждены условия, предложенные обществом капиталистов русских и иностранных... Условиями сими общество это обязуется: на свой счет и страх устроить в течение десяти лет и потом содержать в течение восьмидесяти пяти лет указанную ему сеть около четырех тысяч верст железных дорог, с одним лишь ручательством правительства за выручение пяти процентов с определенных на сооружение сумм, и с тем, что по миновании означенных сроков вся сеть обращается бесплатно в принадлежность казны...

Сеть эта будет простираться: от С.-Петербурга до Варшавы и прусской границы, от Москвы до Нижнего Новгорода, от Москвы через Курск и низовья Днепра до Феодосии и от Курска или Орла

чрез Динабург до Либавы — и таким образом непрерывным чрез двадцать шесть губерний железным путем соединятся взаимно: три столицы[1], главные судоходные реки наши, средоточие хлебных наших избытков и два порта на Черном и Балтийском морях, почти весь год доступные: облегчится сим образом вывоз заграничный; обеспечится провоз и продовольствие внутреннее...[2]

ПСЗ: Собрание 2.— Т. 32.— № 31448.

8. Лесная промышленность и охрана лесов Сибири и Приморья

Порядок лесопользования и лесоразведения регламентировался в ряде уставов и инструкций. Правила 21 апреля 1863 г. касались рубки леса и лесной промышленности в Приморской области Восточной Сибири (I) и пользования лесом в Тобольской и Томской губерниях (II).

I. 1. Рубка леса на внутренние потребности, в указанных главным областным начальством местностях, а также торговля лесом внутри области, дозволяются всем русским и иностранным подданным (кроме ссыльнокаторжных) беспошлинно. Рубка леса рангоутного и корабельного на местные потребности разрешается, по существенной в нем надобности, ближайшим местным начальством, получающим на этот предмет инструкции или разрешения военного губернатора области.

2. Русским подданным и иностранцам дозволяется вывоз всякого рода леса за границу на первое время из одной Императорской гавани, где отделяется и оставляется неприкосновенным необходимое, по соображению военного губернатора области, заказное лесное пространство на правительственные надобности; во всех же прочих местах гавани рубка леса для заграничной торговли дозволяется свободно.

3. Желающий заниматься рубкою леса для заграничной торговли в дозволенных местах Императорской гавани, просит об отводе для этого участков местного начальника гавани или военного губернатора области, который делает распоряжение о таковом отводе, сообразуясь с местными обстоятельствами и имея в виду не допускать монополии.

4. Рубка рангоутного и вообще корабельного леса, а также всякого другого леса для заграничной торговли, производится с платою в казну попённых и посажённых денег по таксе, составляемой местным губернатором на три года...

5. Если лесопромышленники пожелают устроить в Императорской гавани или в других местах Приморской области лесопильные заводы, то об отводе участков под такие заведения испра-

---

[1] *Три столицы* — Петербург, Москва, Варшава (столица Царства Польского).

[2] Главное общество ж. д. не выполнило полностью свои обязательства. Контракты на строительство ж.-д. линий заключались с другими частными обществами.

шивают разрешение тем же порядком, какой указан в пункте 3-м сих Правил в отношении отвода участков для рубки леса.

6. Для надзора за рубкою леса в Императорской гавани определяется Лесной Надзиратель из офицеров Корпуса Лесничих и лесная стража...

7. Лесной Надзиратель и стража наблюдают, чтобы рубка леса производилась в одних дозволенных местах и чтобы лесные пространства не подвергались опустошению напольными огнями и поджогами...

9. За самовольную порубку леса в Императорской гавани, без испрошения на то дозволения начальства, виновные подвергаются штрафу втрое против стоимости леса по таксе; а за самовольную порубку леса, с вывозом за границу без платежа пошлин, виновным, сверх взыскания с них установленного штрафа, воспрещается рубка леса вообще в Императорской гавани; нарубленный же лес в обоих случаях отбирается на местные потребности...

II. ...2. Свободное пользование лесами в Западной Сибири, исключая отделенных в запас, дозволяется государственным крестьянам тех волостей, которые не наделены еще окончательно землею и лесом, но с тем, чтобы они употребляли лес только на собственные свои надобности.

3. Прочим местным жителям Западной Сибири, а равно и лицам посторонним, вырубка казенных лесов, исключая запасных, дозволяется не иначе как с разрешения начальства, или безденежно, или за деньги...

9. Надзор за целостию казенных лесов возлагается на крестьянские общества тех волостей, в районе которых леса находятся.

10. Для ближайшего надзора за лесами полагаются полесовщики, которых число определяется местным начальством.

11. Полесовщики выбираются на волостных сходках из крестьян хорошего поведения, с тем условием, чтобы в семействе, из которого избран полесовщик, оставалось, по крайней мере, два годных работника...

39. Каждое лицо, производящее порубку леса, должно иметь на то билет и рубить лес в том месте и количестве, которое означено в билете...

Там же.— Т. 88.— № 39522, 39523.

9. Банковское дело

В. И. Ленин уделил большое внимание развитию в пореформенной России банковского дела, кредитной системы, обеспечивающей «власть денег» в промышленности и в земледелии, в городе и в деревне. «Основной и первоначальной операцией банков,— указывал Ленин,— является посредничество в платежах. В связи с этим банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий, т. е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса капиталистов» (Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 27.— С. 325—326).

Истоки банковского дела развитого капитализма относятся к 60-м гг. XIX в., когда впервые в России возникло множество «общественных банков»,

обществ «взаимного кредита» и т. п. Такие банки играли еще роль сравнительно «скромных посредников», обладая капиталами каждый от 10 до 150—200 тыс. рублей.

Приводим наиболее типичные указы об учреждении банков в городе Елец Орловской губернии (I) от 31 января 1863 г. и С.-Петербургского Общества взаимного кредита от 9 апреля 1863 г. (II).

I. ...Во исполнение пункта 3-го высочайше утвержденного 6-го февраля 1862 года мнения Государственного совета по делу учреждения городских банков... (министром финансов) по соглашению с министром внутренних дел разрешено... учреждение Общественного банка в городе Ельце на следующих основаниях:

1. Основной капитал Банка составляется из пятнадцати тысяч рублей, пожертвованных на сей предмет Елецким городским обществом.

2. Банку предоставляется производить следующие операции: прием вкладов и выдачу ссуд под залог: а) каменных домов, лавок, фабрик и других зданий; и б) золотых, серебряных и других, неподверженных порче, вещей...

4. Из чистых годовых прибылей от оборотов... одна половина отделяется на устройство и содержание в городе Ельце благотворительных заведений, а другая присоединяется к основному капиталу Банка...

II. Устав С.-Петербургского Общества Взаимного Кредита

§ 1. В С.-Петербурге учреждается Общество под названием «Общество Взаимного Кредита», время существования коего не ограничивается сроком...

§ 2. Общество имеет целью, посредством учета срочных обязательств, доставлять лицам всякого звания, занимающимся торговлею и другими промыслами, необходимые им капиталы, в размере, соответствующем степени благонадежности каждого лица...

§ 5. Лицо, желающее вступить в члены Общества, подает в Правление просьбу об открытии ему кредита в определенном размере. Просьба сия передается на рассмотрение Комитета (§ 38) и хранится в тайне, до изъявления Комитетом согласия принять то лицо в число членов Общества.

§ 6. Каждый член, соразмерно сумме открытого ему кредита, участвует в прибылях и убытках Общества, и при самом вступлении в Общество должен дать письменное обязательство, форма коего установляется Правлением.

§ 7. Сумма кредита должна быть не менее 300 рублей...

§ 9. Сумма всех обязательств, подписанных членами при вступлении их в Общество, составляет капитал, обеспечивающий его операции.

§ 10. Каждый член отвечает за долги Общества пред третьими лицами не более как на сумму открытого ему кредита.

§ 11. Для образования оборотного капитала Общества каждый член, при вступлении своем в Общество, вносит наличными деньгами 10-ть процентов с суммы открытого ему кредита. Взнос этот

записывается в кредит члена и вычитается из суммы, на которую он принимает на себя ответственность...

§ 19. Прибыли от учетной операции и вычеты из учетных процентов, за покрытием издержек по управлению делами Общества, разделяются между всеми членами пропорционально сумме открытого каждому из них кредита... Если, при заключении счетов, окажутся убытки, то каждый член обязывается немедленно внести сумму, причитающуюся на его часть, в кассу...

§ 21. Делами Общества заведывает Правление, состоящее из пяти членов Общества, под наблюдением и контролем девяти депутатов.

§ 22. Члены Правления, вместо постоянного жалованья, получают из чистой прибыли 15%, для раздела между собою. Депутаты определенного вознаграждения не получают, но могут пользоваться дариками или жетонами за каждое заседание, по утверждении общим собранием размера вознаграждения этим способом.

§ 23. Члены Правления избираются общим собранием посредством баллотировки...

§ 26. Правление назначает учетный процент и вообще постановляет решения по всем делам Общества, исключая касающихся комитета для приема в члены, а также дел об определении, увольнении служащих и назначении им жалованья, что зависит от Совета Общества...

§ 38. Для приема в члены Общества избирается Советом Комитет из двадцати лиц...

§ 42. Комитет собирается еженедельно для рассмотрения поступивших прошений о приеме в члены.

Там же.— Т. 39.— № 39230, 39465.

10. Устав Акционерного общества Русско-Балтийского вагонного завода в г. Риге. 29 августа 1874 г.

§ 1. Для приобретения устроенного в городе Риге фон-дер-Ципеном и Шарлие вагонного завода и для изготовления подвижного состава для железных дорог России учреждается акционерное Общество, под наименованием: «Акционерное Общество Русско-Балтийского вагонного завода»...

§ 2. Поименованный... завод... переходит от настоящих владельцев оного... в полную собственность Общества... по надлежащей описи, плану и оценке.

§ 3. Обществу предоставляется право приобретать в собственность и устраивать вновь или арендовать и другие заводы для изготовления железнодорожного подвижного состава, а равно приобретать или арендовать необходимые для развития действий сих заводов залежи руд, земли и леса, с соблюдением существующих постановлений и по испрошении, в надлежащих случаях, разрешения начальства.

§ 4. Общество, его конторы и агенты подчиняются, относительно платежа гильдейских повинностей, пошлин за право торговли, горных, таможенных, гербовых и других общих и местных сборов, всем правилам и постановлениям, как общим, так и относительно предприятий Общества ныне в империи действующим, равно тем, какие впредь будут на сей предмет изданы.

§ 5. Публикации Общества, во всех указанных в законе и в настоящем Уставе случаях, делаются в Правительственном Вестнике и в ведомостях обеих столиц и местных губернских, с соблюдением установленных правил.

§ 6. Капитал Общества определяется в один миллион рублей и образуется выпуском двух тысяч акций, по пятисот рублей каждая.

§ 7. Все означенное количество акций распределяется между учредителями и приглашенными ими к участию в настоящем предприятии лицами, по взаимному их соглашению.

§ 8. По утверждении настоящего Устава и не позже одного месяца производится первоначальный взнос по акциям шестидесяти процентов, с запискою внесенных денег в установленные книги и с выдачею в приеме сих денег именных временных свидетельств, и засим Общество открывает свои действия. В случае неисполнения сего, Общество считается несостоявшимся. Остальные сорок процентов уплачиваются впоследствии, по мере надобности и по назначению общего собрания акционеров, не позже однако двух лет со дня утверждения настоящего Устава. В случае неисполнения сего, Общество считается также несостоявшимся и обязано ликвидировать свои дела. О сроках и размерах взносов должно быть публикуемо, по крайней мере, за три месяца до их наступления. Взносы по акциям отмечаются на временных свидетельствах, которые, при последнем взносе, заменяются акциями.

§ 9. Об учреждении и открытии действий Общества публикуется во всеобщее сведение.

§ 10. Если кто-либо не внесет по свидетельствам потребованных денег к сроку, то ему дается два месяца льготы, с уплатою в пользу Общества за каждый просроченный день по расчету одного процента в месяц за невнесенную в срок сумму. Если же и затем деньги за акции не будут внесены, то эти свидетельства уничтожаются, о чем публикуется во всеобщее сведение, и заменяются новыми свидетельствами, под теми же нумерами, которые продаются Правлением Общества. Из вырученных за такие свидетельства сумм, за покрытием оставшихся в недоимке взносов, с процентами за просрочку и расходов по продаже и публикации, остаток выдается бывшему владельцу уничтоженных свидетельств.

§ 11. Впоследствии, при развитии дел Общества и по полной оплате первоначально выпущенных 2000 акций, оно может, сообразно потребности, увеличить свой капитал, посредством новых выпусков акций, по прежней цене. Каждый новый выпуск акций производится не иначе, как по постановлению общего собрания

акционеров и с особого, каждый раз, разрешения Правительства, порядком, им учреждаемым; причем владельцам акций предшествовавших выпусков предоставляется преимущественное право на приобретение акций нового выпуска, соразмерно числу имеющихся у каждого из них таковых акций прежних выпусков. Если акции нового выпуска не будут разобраны владельцами акций прежних выпусков сполна, то на остальную часть новых акций открывается, с разрешения министра финансов и на условиях, подлежащих предварительному его утверждению, публичная подписка.

§ 12. Акции Общества выдаются именные или на предъявителя, по желанию владельцев; акции вырезываются из книги, означаются нумерами по порядку и выдаются за подписью трех членов Правления, бухгалтера и кассира с приложением печати Общества.

§ 18. ...Обществу предоставляется, для образования оборотного капитала, выпустить облигации, по пятисот рублей каждая, всего на сумму триста тысяч рублей, с тем... чтобы размер процентов, уплачиваемых по облигациям, условия их выпуска, форма, сроки и способ погашения определены были общим собранием акционеров и, предварительно самого выпуска, представлены на утверждение министра финансов.

§ 19. Управление делами Общества принадлежит Правлению, местопребывание коего определится общим собранием акционеров в С.-Петербурге или другом городе России, с утверждением министра финансов, о чем публикуется во всеобщее сведение.

§ 20. Правление Общества состоит из трех Директоров, избираемых общим собранием акционеров, из среды своей, на три года...

§ 21. Для замещения кого-либо из Директоров на случай болезни, долговременной отлучки, смерти или выбытия до срока, выбираются общим собранием... два к ним кандидата, которые за время занятия должности Директора, пользуются всеми правами и преимуществами, сей должности присвоенными.

§ 22. В Директоры и кандидаты избираются лица, имеющие не менее десяти акций, которые и хранятся в кассе Общества во все время бытности избранных лиц в помянутых званиях...

§ 25. Директоры избирают ежегодно, после годичного общего собрания, из среды своей Председателя...

§ 27. За труды свои по заведыванию делами Общества Директоры могут получать определенное жалованье, по назначению общего собрания акционеров, и процентное вознаграждение, согласно § 38 сего Устава...

§ 37. Для поверки ежегодного отчета и баланса за текущий год, общее собрание назначает, за год вперед, Ревизионную комиссию, из акционеров, не состоящих ни Директорами, ни кандидатами к ним, ни в других должностях по управлению делами Общества...

§ 38. По утверждении отчета общим собранием, из чистого дохода, выведенного за покрытием всех расходов и за уплатою про-

центов и погашений по облигациям, если таковые будут выпущены согласно § 18, отчисляется ежегодно сумма, равная не менее пяти процентам с первоначальной стоимости строений, машин и движимостей, на погашение стоимости сего имущества, впредь до полного погашения оного.

Из остатка, который окажется, отделяется: а) не менее пяти процентов в запасный капитал, и б) пять процентов на выдачу наград служащим и рабочим, пострадавшим при действии заводов, или их семействам, по усмотрению Правления. Остальная сумма поступает в дивиденд по акциям...

§ 43. Общие собрания акционеров бывают: обыкновенные, раз в год, в марте месяце, и чрезвычайные. Обыкновенные собрания созываются Правлением ежегодно, для рассмотрения и утверждения отчета и баланса за прошлый год, равно сметы расходов и плана действий наступившего года, также для избрания Директоров, кандидатов к ним и членов Ревизионной комиссии...

Там же.— Т. 49.— № 53843

Глава 13

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

1. Записка о задачах политики России в Средней Азии. Июль 1866 г.

Публикуются отрывки из записки подполковника Генерального штаба Глуховского военному губернатору Туркестанской области.

Для России необходимо: 1) утвердить свое господство на берегах Аму-Дарьи; 2) не допустить утвердиться в Бухаре влиянию какой-либо другой европейской державы; 3) обеспечить жизнь и имущество как своих подданных, так и, по возможности, жителей Средней Азии; 4) развить нашу торговлю. Принимая за главное основание для будущих наших действий достижение этих целей более легким и дешевым образом, России не только не следует присоединять теперь к своим владениям Бухарское ханство, но даже нет необходимости и делать его вассальным к нам государством. В том и другом случае от России потребуются большие издержки, и она скорее будет связана во многих своих действиях. Поэтому было бы гораздо полезнее и выгоднее образовать из Бухарского ханства самостоятельного союзника, верность и преданность которого были бы обеспечены самым прочным образом. А так как эта цель не может быть достигнута ни переговорами, ни трактатами, то необходимо принять более действительные меры, которые могли бы поставить эмира в полную зависимость от России. По внимательном рассмотрении всех обстоятельств, окружающих нас теперь в Средней Азии, эти меры, по моему крайнему убеждению, заключаются в следующем:

1) России необходимо овладеть Джизаком[1] как ключом к господству над всею долиною реки Зарявшана (Зеравшан.— *Сост.*). Имея в своих руках этот пункт, мы будем иметь всегда возможность оказывать преобладающее влияние на все дела Бухары.

2) Необходимо обеспечить личность эмира от различных внутренних его врагов. Это есть дело первостепенной важности, чтобы привлечь эмиров навсегда на сторону России... Эмиры вполне осознают потребность иметь более или менее устроенные войска... Нисколько не будет удивительным, если вскоре явятся в Бухаре английские офицеры. Поэтому было бы крайне полезным предупредить желание эмира и дать ему не только офицеров, но даже русский конвой для охранения его особы. Четыре или пять рот будет совершенно достаточно для этой цели, причем это войско должно считаться на службе бухарского эмира. Выгоды от подобной меры будут следующие: а) Россия, предоставив эмиру право взять к себе на службу как офицеров, так и нижних чинов, нисколько не будет связана в своих действиях. Считаясь самостоятельным владетелем, эмир может делать с согласия России все, что будет необходимо для соблюдения интересов двух держав. Но вместе с тем он не будет подвергать наше правительство никакой ответственности за свои действия. б) Наши офицеры могут, насколько это будет согласно с видами России, образовать и обучать бухарские войска, чрез что влияние англичан и вообще иностранцев на деле Средней Азии устранится. В случае же надобности Россия всегда может пользоваться средствами Бухары для разных своих целей...

3) Было бы полезно образовать впоследствии таможенный союз из России и среднеазиатских ханств и нашу таможенную линию перевести не на Сыр-Дарью, а прямо на Аму-Дарью. Уничтожение барьера между Россиею и Среднею Азиею будет много содействовать как развитию нашей торговли, так и прочному утверждению нашего господства в Средней Азии...

4) Необходимо проложить в самом непродолжительном времени торговый путь от Красноводского залива к устью Аму-Дарьи. Все политические, торговые и военные соображения настоятельно говорят о необходимости приблизить Среднюю Азию к России, чтобы ускорить и удешевить взаимные их сношения между собой. Утверждение прочного нашего господства в Средней Азии, развитие благосостояния Туркестанской области, развитие нашей торговли и нашей мануфактурной промышленности — все это будет зависеть от путей сообщений, связывающих Россию с Среднею Азиею...

Записка о значении Бухарского ханства для России и необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии.— СПб., 1867.— С. 34—38.

---

[1] *Джизак* — крепость в 100 км к северо-востоку от Самарканда. Занята русскими войсками 18 октября 1866 г.

2. Присоединение Самарканда. Торговые условия с эмиром Бухары. Май 1868 г.

Публикуются условия, состоявшиеся после занятия русскими войсками Самарканда, с эмиром Бухары Сеид-ханом.

1) В состав земель, подвластных е. и. в-ву императору всероссийскому, кроме прежде занятых русскими земель к северу от Кашгар-Давана и Нуратанын-тау, включается город Самарканд, просивший принятия в подданство белого царя, со всеми селениями, от него зависящими...

2) Всем русским подданным, какого бы они ни были вероисповедания, предоставляется право ездить для торговли в Бухару и во все города бухарские, куда бы ни пожелали, подобно тому, как дозволялось по сие время и будет дозволено и впредь всем подданным бухарского эмира торговать по всей Российской империи. Высокостепенный эмир обязуется строго наблюдать за безопасностью и сохранностью русских подданных, находящихся внутри пределов его владений, с их караванами и всем вообще имуществом.

3) Русским купцам будет дозволено иметь в бухарских городах, где сами пожелают, свои караван-сараи, в которых бы они могли складывать свои товары. Тем же правом будут пользоваться бухарские купцы в русских городах.

4) Для наблюдения за правильным ходом торговли и за законным взиманием пошлины предоставляется русским купцам право иметь, если пожелают, во всех городах Бухарского ханства торговых агентов (караван-башей). Право это предоставляется и бухарским купцам в городах Туркестанского края.

5) Со всех товаров, идущих из русских пределов в Бухару или оттуда в Россию, будет взиматься столько же, сколько в Туркестанском крае, т. е. по два с половиною процента со стоимости товаров; во всяком случае не более, чем взимается с мусульман — бухарских подданных.

6) Русским купцам с их караванами предоставляется свободный и безопасный проезд через бухарские земли в соседние с Бухарой владения точно так же, как и бухарские караваны пропускаются через русские земли.

Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие.— Пг., 1915.— С. 175—176.

3. Две записки о торговле в Сибири и Средней Азии и строительстве для этого железных дорог

Приводятся извлечения из записки члена Общества для содействия русской промышленности и торговле Я. И. Расторгуева (I) и из коллективного прошения более ста московских купцов и промышленников (II), поданных правительству в 1874—1876 гг.

I. По исследованиям... расстояние мест, откуда с давних времен существовали сообщения с среднеазиатскими ханствами, выражены приблизительно в следующих цифрах:

От Оренбурга до Ташкента до 1900 верст

От Троицка до 1500 верст

От Петропавловска до 1800 верст

Следовательно, ближайшее расстояние существует от Троицка...

Город Троицк, как бывший пограничный пункт, сыздавна был главным центром, куда свозились, не по одному разу в год, азиатские произведения, продавались и выменивались на русские, в числе которых немаловажное место занимали железные, чугунные изделия и медь. Вся эта торговля происходила в те времена, когда в степи существовала баранта (грабежи.— *Сост.*), когда в самих среднеазиатских ханствах происходила непрерывная война, опустошавшая страны, некогда богатые и цветущие, о чем свидетельствует множество памятников зодчества, разбросанных в степи.

В настоящую минуту, когда в известных нам ханствах русское оружие водворяет примирительное во всех частях положение, видим, что, несмотря на религиозный фанатизм, возбуждаемый немногими беспокойными головами, само народонаселение начинает сознавать всю благость новейшей цивилизации: в быту его водворяется безопасность за свою жизнь и собственность, а по недоступным прежде степям существует безопасное сообщение; междуусобная резня в ханствах исчезает, с чем, конечно, народонаселение, несомненно, будет увеличиваться и развивать свои мирные промыслы.

Если железная дорога будет проведена от Екатеринбурга к Троицку и далее до Ташкента, то в русских пределах она пройдет горными заводами с густым населением, неподалеку от Златоустовского казенного завода, где выделывается белое (холодное.— *Сост.*) оружие, и чрез земли, населенные частию оренбургским казачеством. На екатеринбургских заводах выделываются артиллерийские лафеты и снаряды. С севера к Екатеринбургу пройдет горнозаводская дорога, по которой, в случае надобности, могут быть подвезены также не только разного рода артиллерийские снаряды, выделываемые на северных заводах, но и самые орудия с сталелитейного пушечного завода, у которого начинается Уральская горнозаводская линия. Из этого оказывается, что проведение железного пути от Екатеринбурга чрез Троицк в Среднюю Азию представляет следующие выгоды:

1) Кратчайшее против других пунктов расстояние от России.

2) Удобство, предоставляемое обитаемостию степных мест, оазисами лесов, водными источниками, несомненным присутствием каменного угля и, наконец, многими удобствами, удешевляющими устройство пути.

3) Возможность, с проведением южной линии от Казани до Екатеринбурга, быстрого развития торговли, которая обнимет своею деятельностию не только знакомые уже России среднеазиатские ханства, но, охраняемая влиянием русского оружия, будет

уходить далеко и в глубь Азии. Со времен Петра Великого среднеазиатские народы искали покровительства России... Беспрепятственное... путешествие полковника Сосновского по всему Китаю убеждает в неотразимой неизбежности к скорейшему сближению с подданными срединного государства, которые с полнейшим радушием встречали и сопровождали г. Сосновского, относясь с полнейшим уважением как к русскому; а добрых соседей этих у России сотни миллионов, которых разделяет от нее только пограничная черта и недостаток путей сообщения, а не моря и океаны...

II. Г. Министру Финансов.

Весной 1869 года московское купечество обращалось с ходатайством к вашему высокопревосходительству об утверждении Сибирской железной дороги в прямом и кратчайшим направлении от Нижнего Новгорода на Казань, Екатеринбург и Тюмень. Одновременно с представителями промышленных интересов Москвы торговые сословия Сибири, Казани, Нижегородской и Ирбитской ярмарок высказались единогласно в пользу упрочения прямым рельсовым путем вековых торговых сношений Сибири и Урала с важнейшими русскими рынками в Нижнем и в Москве.

Осуществление этого коренного русско-транзитного пути, обещающего столь важные выгоды для нашего промышленного развития, неизбежного при установившемся торговом общении богатой Сибири с промышленною частию России, до сих пор не только не начато, но даже не разрешено и в принципе.

Ныне мы, нижеподписавшиеся Московские промышленные и торговые люди, известились, что правительство озабочено обследованием вопроса о направлении рельсового пути из России в Центральную Азию и что в числе имеющихся для этого пути предположений предлагается исходным пунктом для оного Екатеринбург, как центр, в который уже упирается утвержденная Уральская горнозаводская линия и будет упираться проектированная Сибирская транзитная дорога и от которого по старинному и весьма удобному торговому пути на Троицк может быть направлена железная дорога к среднеазиатским рынкам.

Ввиду громадных торговых преимуществ этого последнего направления пред другими направлениями, проектируемыми от Оренбурга и от Саратова чрез пустынные песчаные степи, а также ввиду весьма важных выгод, ожидаемых для русских торговых интересов, вследствие связи Среднеазиатской линии с Сибирскою, мы приемлем смелость возобновить пред нашим высокопревосходительством наше ходатайство о Сибирской торгово-транзитной линии в том смысле, чтобы вопрос о железной дороге в Центральную Азию рассмотрен был в связи с неразрешенным еще делом Сибирской дороги и чтоб осуществление громадного железнодорожного проекта, долженствующего открыть доступ обширнейшему транзиту иноземных продуктов чрез Россию на среднеазиатские рынки, начато было сооружением столь необходимого для русской торговли Сибирского пути, который, удовлетворяя настоятельнейшим нуждам коренного русского транзита, в то же время

будет служить первым звеном для Среднеазиатской железной дороги, имеющей впоследствии продолжиться чрез Троицк к Ташкенту и далее по мере надобности...

Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле, издаваемые комитетом общества.— СПб., 1876.— Ч. 10.— С. 145—151.

Глава 14

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

1. Циркуляр А. М. Горчакова русским дипломатическим миссиям в странах Западной Европы от 19 ноября 1870 г. об отмене статей Парижского мира 1856 г., ограничивающих права России в Черном море

Государь император в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить, что его величество не может долее считать себя связанным обязательствами трактата 18(30) марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права на Черном море; что его императорское величество считает своим правом и своею обязанностью заявить его величеству султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к упомянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы представили себе содержать в Черном море; что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция; что его императорское величество возвращает в этом отношении его величеству султану права его во всей полноте, точно так же, как восстановляет свои собственные...

Татищев С. С. Император Александр II.— СПб., 1911.— Т. 2.— С. 68—69.

2. Генерал М. И. Драгомиров об обучении войск

Известный русский военный теоретик, историк, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., профессор Академии Генерального штаба М. И. Драгомиров (1830—1905) оставил ряд ценных трудов, в том числе о воспитании и обучении войск на опыте русской армии, содержащих прогрессивные для своего времени взгляды.

Условия рационального обучения войск следующие:

1) *Войска должно учить в мирное время только тому, что им придется делать в военное;* всякое отступление от этой нормы вредно, потому что внушает и солдатам, и начальникам превратное понятие о том, что можно и чего нельзя требовать в бою от человека. Люди, выученные лишнему, и перед неприятелем будут делать не то, что нужно, а то, что они умеют делать.

2) Учить солдат боевому делу должно в такой последовательности, чтобы они из самого хода обучения видели цель всякого отдела образования.

3) Учить преимущественно примером, т. е. показывать, что и как сделать, прибегая к изустным объяснениям только в случае действительной необходимости.

Первое условие определяет объем образования солдат, второе и третье — его метод; по цели курса займусь исключительно первым условием, так как применение к делу последних двух можно видеть только на практике в войсках.

Имея в виду высказанную выше аксиому — что бесполезно на войне, то вредно вводить в мирное обучение,— определим, что требуется от солдата на войне:

1) Чувство долга, доведенное до самоутверждения, или готовность пожертвовать собою для выручки товарищей, неустрашимость, находчивость, беспрекословное повиновение воле начальника во всем, касающемся службы.

2) Способность выносить тягости и лишения военного времени безропотно и без быстрого истощения сил.

3) Искусное действие своим оружием.

4) Уменье согласовать свои движения и действия с товарищами.

5) Ловкость в преодолении встречаемых на местности преград и уменье пользоваться ими для собственного укрытия от осмотра и выстрелов неприятеля, не лишаясь однакож возможности его видеть и стрелять по нем.

Первые два пункта определяют воспитание солдата; последние три — его образование.

Драгомиров М. И. Учебник тактики.— СПб., 1881.— С. 31—33.

3. Отклики в России на события 1876—1878 гг. на Балканах

...Но вот и в наше захолустье стали врываться струи иного воздуха и полегоньку нас пошевеливать...

Коробочник Михайла, который прежде носил платки с изображениями петухов, голубков и разных неведомых зверей и цветов, вдруг предлагает платки с изображениями «предводителей и героев сербского восстания в Боснии и Герцеговине, бьющихся за веру Христа и освобождение отечества от варваров». Ну, как не купить! За 20 копеек вы получаете платок, на котором отпечатана приведенная надпись и 12 портретов с подписями же — тут и «генерал М. Г. Черняев», и «Лазарь Сочица», и «князь Милан сербский».

На приезжей из Петербурга барыне — трехцветный сине-красно-белый галстух... Помощник начальника железнодорожной станции поступил в добровольцы и уехал в Сербию биться за веру Христа...

Сегодня в ночь забрали бессрочно-отпускных, в том числе и моего гуменщика Федосеича. Только что гуменщик спустил последнее «теплушко», прискакали с приказом из волости. Староста разбудил и меня, дело экстренное, приказ с «перышком». Бородка гусиного перышка прилеплена к сургучной печати, значит, гони, чтоб живо!.. Нужно ночью сделать расчет, уплатить Федосеичу заработанное жалованье, поднести на дорогу водочки, поставить нового гуменщика. Прощаются, плачут, подводчик торопит, чтобы поспеть к свету в город: «беспременно приказали к свету быть». Федосеич тоже торопится, нужно еще заехать в деревню, рубаху переменить, сапоги и мундир захватить, с женой и детьми попрощаться...

Опять будят ночью. Приказ из волости — лошадей требуют завтра в волость, всех лошадей, чтоб беспременно к свету быть...

Ополченцев взяли.

Турок пленных в город привезли. Савельич не утерпел, отпросился в город сапоги покупать, но «умысел другой тут был»: Савельич ходил турок смотреть, *калачик им подал.*

— Сулеймана разбили,— докладывает староста Иван.

— Что ты!

— Я нарочно за тем и вернулся, чтобы вам сообщить... В городе флаги навешаны, богомоленье, во всех лавках газеты читают. Султана разбили...

Это было известие о поражении Мухтара-паши...

Коробочник Михайла принес военные картины, и «Чудесный обед генерала Скобелева под неприятельским огнем», и «Штурм Карса», и «Взятие Плевны». Все картины Михайла знает в подробности и, как прежде объяснял достоинства своих ситцев и платков, так теперь он рассказывает свои картины.

— Вот эта,— объясняет он в застольной собравшимся около него бабам и батракам,— вот это Скобелев — генерал. Плевну взял. Вот сам Скобелев стоит и пальцем показывает солдатам, чтобы скорее бежали ворота в Плевну захватывать. Вон, видишь, ворота, вон солдаты наши бегут. Вот Османа-пашу под руки ведут — ишь, скрючился! Вот наши Карс взяли, видишь, наш солдат турецкое знамя схватил! — указывает Михайла на солдата, водружающего на стене крепости знамя с двухглавым орлом.

— Это русское знамя, а не турецкое,— замечаю я.

— Нет, турецкое. Видите, на нем орел написан, а на русском крест был бы...

Опять Митрофаниха пришла. Еще письмо от Митрофана.

После обычных поклонов... он пишет: «мы пострадали на войне, приняли голоду и холоду при городе Карсе. Мы на него наступали в ночь с 5-го на 6-е ноября. Так как пошли наступать, нас турок стретил огнем, мы на евто не взирали, шли прямо на огонь ихний, подошли к крепости, лишились своего ротного командира и полковника и убили командира бригадного, ну наши солдаты не унывали и всех турок из крепости выбили штыками.

Такая была драка, нашего брата много легло, ну турок наколотили все равно, как в лесу валежнику наваляли; ночь была холодная, раненые очень пострадали больше от холоду». И далее: «еще, милая моя супруга, уведоми меня, как ты находишься с детьми и все ли живы и благополучны; еще пропиши мне насчет коровы, продала или нет; если корова цела, то прошу не продавать, не обойдешься ли так как-нибудь, может Господь даст, не возвращусь ли на весну домой. А если трудно будет прожить, то продай сани, себя голодом не мори»...

Разнесся слух, что безземельных будут на турецкую землю переселять. У меня два мальчика служат: Михей и Матвей. Оба безземельные, незаконнорожденные... Когда разнесся слух... говорю Михею: вот, Михей, посадят тебя на землю, а ты ни косить, ни пахать не умеешь... Ничего, говорит, и там, в Турции, господа будут, и там прислуга нужна будет.

Вот он, практический русский ум!.. а Матвей боится, не хочет, потому что в турецкой земле «на волах пашут»...

Но масса в общей сложности имеет совершенно определенные убеждения.

Турок надоел до смерти, все из-за его бунтов выходит. Но отношение к турку какое-то незлобивое, как к ребенку: несостоятельный, значит, человек, все бунтует. Нужно его усмирить... нужно «конец положить»... Никакой ненависти к турку, вся злоба на *нее*, на англичанку. Турка просто игнорируют, а пленных турок жалеют, *калачика им подают*...

Лошадей набирали для обоза... Правила о конской повинности составлены хорошо. Видно, что составляющие их имели в виду, по возможности, облегчить исполнение воинской повинности. Цены на лошадей назначены настоящие, а если принять во внимание, что на красоту, выездку, на года обращали мало внимания, то цены можно считать высокими, по крайней мере, для нашей местности. Притом же каждому предоставляется добровольно поставить лошадей, и тогда набавляется 20% к назначенной цене... Составлявшие правила, очевидно, понимали, что не следует наперед бесполезно разорять людей, на которых падет вся тяжесть войны. Но исполнители, ближайшие начальники, старшины, старосты ни о чем этом не думают, знают только одно: «гони, приказано»...

Призыв бессрочно-отпускных, призыв ополченцев — все это было совершенно великолепно. Все было вышколено, дисциплинировано, и я думаю, что ни в какой стране мобилизация не могла бы быть произведена так быстро, так отчетливо, как у нас... Все было подготовлено, в волостном правлении постоянно дежурили сторожа, которые должны были развезти приказы до ближайших деревень. Сельские старосты знали всех бессрочных и ополченцев своей волости, где кто находился, далеко отходить на заработки не позволялось... Десятские по деревням тоже были нашколены, везде были напряжены лошади, подводчики. Пришел

приказ, гонцы летели по деревням, подводчики моментально запрягали лошадей, скакали, как на пожар, хватали бессрочных и живо доставляли их в город к назначенному сроку...

Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872—1887.— М., 1960.— С. 222—254.

4. Ф. М. Достоевский о русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

Гениальный русский писатель Ф. М. Достоевский (1821—1881) был также замечательным публицистом. Громадное внимание он уделил оценке исторического значения русско-турецкой войны, посвятив ей страницы своего «Дневника писателя».

1877. Апрель. I. Война. Мы всех сильнее

...Но народ верит, что он готов на новый, обновляющий и великий шаг. Это сам народ поднялся на войну, с царем во главе. Когда раздалось царское слово, народ хлынул в церкви, и это по всей земле русской. Когда читали царский манифест, народ крестился, и все *поздравляли* друг друга с войной. Мы это сами видели своими глазами, слышали, и все это даже здесь в Петербурге. И опять начались те же дела, те же факты, как и в прошлом году: крестьяне в волостях жертвуют по силе своей деньги, подводы, и вдруг эти тысячи людей, как один человек, восклицают: «Да что жертвы, что подводы, мы все пойдем воевать!» Здесь в Петербурге являются жертвователи на раненых и больных воинов, дают суммы по нескольку тысяч, а записываются *неизвестными.* Таких фактов множество, будут десятки тысяч таких фактов, и никого ими не удивишь. Они означают лишь, что весь народ поднялся за истину, за святое дело, что весь народ поднялся на войну и идет...

Нам нужна эта война и самим; не для одних лишь «братьев-славян», измученных турками, подымаемся мы, а и для собственного спасения: война освежит воздух, которым мы дышим и в котором мы задыхались, сидя в немощи растления и в духовной тесноте. Мудрецы кричат и указывают, что мы погибаем и задыхаемся от наших собственных внутренних неустройств, а потому не войны желать нам надо, а, напротив, долгого мира, чтобы мы из зверей и тупиц могли обратиться в людей, научились порядку, честности и чести. «Тогда и идите помогать вашим братьям-славянам»,— заканчивают они, в один хор, свою песню. Любопытно в таком случае, в каком виде представляют они себе тот процесс, посредством которого они сделаются лучше? И каким образом сами-то они приобретут себе честь явным бесчестием? Любопытно, наконец, как и чем оправдают они свой разрыв с всеобщим и повсеместным чувством народным?..

Но надо быть на все готовым, и что же: если предположить даже самый худший, самый даже невозможно худший, исход для

начавшейся теперь войны, то хоть и много вынесем скверного, уже надоевшего до смерти старого горя, но колосс все же не будет расшатан и рано ли, поздно ли, а возьмет все свое... Колосс этот есть народ наш. И начало теперешней *народной* войны, и все недавние предшествовавшие ей обстоятельства показали лишь наглядно всем, кто смотреть умеет, всю народную целость и свежесть нашу и до какой степени не коснулось народных сил наших то растление, которое загноило мудрецов наших...

Они не знают, что мы непобедимы ничем в мире, что мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки останемся непобедимыми именно единением нашего духа народного и сознанием народным. Что мы не Франция, которая вся в Париже, что мы не Европа, которая вся зависит от бирж своей буржуазии и от «спокойствия» своих пролетариев, покупаемого уже последними усилиями тамошних правительств и всего лишь на час...

II. Не всегда война бич, иногда и спасение

Но мудрецы наши схватились и за другую сторону дела: они проповедуют о человеколюбии, о гуманности, они скорбят о пролитой крови, о том, что мы еще больше озвереем и осквернимся в войне и тем еще более отдалимся от внутреннего преуспеяния, от верной дороги, от науки. Да, война, конечно, есть несчастье, но много тут и ошибки в рассуждениях этих, а главное — довольно уже нам этих буржуазных нравоучений! Подвиг самопожертвования кровью своею за все то, что мы почитаем святым, конечно, нравственнее всего буржуазного катехизиса. Подъем духа нации ради великодушной идеи — есть толчок вперед, а не озверение. Конечно, мы можем ошибаться в том, что считаем великодушной идеей; но если то, что мы почитаем святынею,— позорно и порочно, то мы не избегнем кары от самой природы: позорное и порочное несет само в себе смерть и, рано ли, поздно ли, само собою казнит себя. Война, например, из-за приобретения богатств, из-за потребности ненасытной биржи, хотя в основе своей и выходит из того же общего всем народам закона развития своей национальной личности, но бывает тот предел, который в этом развитии переходить нельзя и за которым всякое приобретение, всякое развитие значит уже излишек, несет в себе болезнь, а за ней и смерть. Так, Англия, если б стала в теперешней восточной борьбе за Турцию, забыв уже окончательно, из-за торговых выгод своих, стоны измученного человечества,— без сомнения, подняла бы сама на себя меч, который, рано ли, поздно ли, а опустился бы ей самой на голову. Наоборот: что святее и чище подвига такой войны, которую предпринимает теперь Россия?

Скажу, что «ведь и Россия хоть и вправду идет лишь освобождать измученные племена и возрождать их самостоятельность, но ведь тем самым, в этих же племенах, приобретет потом себе же союзников, а стало быть, силу,— и что, стало быть, все это, разумеется, составляет тот же самый закон развития национальной личности, к которому стремится и Англия. А так как замысел

«панславизма» колоссальностью своей, без сомнения, может пугать Европу, то уж по одному закону самосохранения Европа несомненно вправе остановить нас, точно так же, впрочем, как и мы вправе идти вперед, нисколько не останавливаясь перед ее страхом и руководясь, в движении нашем, лишь политическою предусмотрительностию и благоразумием. Таким образом, ничего нет в этом ни святого, ни позорного, а есть лишь как бы вековечный животный инстинкт народов, которому подчиняются безразлично все еще недостаточно и неразумно развитые племена на земле. Тем не менее накопившееся сознание, наука и гуманность, рано ли, поздно ли, непременно должны ослабить вековечный и зверский инстинкт неразумных наций и вселить, напротив, во всех народах желание мира, международного единения и человеколюбивого преуспеяния. А стало быть, надо все-таки проповедовать мир, а не кровь».

Святые слова! Но в настоящем случае они как-то не прикладываются к России, или чтоб еще лучше выразиться,— Россия составляет собою, в теперешний исторический момент всей Европы, как бы некоторое исключение, что и действительно так. В самом деле, если Россия, столь бескорыстно и правдиво ополчившаяся теперь на спасение и на возрождение угнетенных племен, впоследствии и усилится ими же, то все же, и в этом даже случае, явит собою самый исключительный пример, которого уж никак не ожидает Европа, мерящая на свой аршин. Усилясь, хотя бы даже чрезмерно, союзом своим с освобожденными ею племенами, она не бросится на Европу с мечом, не захватит и не отнимет у ней ничего, как бы непременно сделала Европа, если б нашла возможность вновь соединиться вся против России, и как делали в Европе все нации, во всю жизнь свою, чуть только получала какая-нибудь из них возможность усилиться на счет своей соседки. (И это с самых диких первобытных времен Европы вплоть до современной нам и еще столь недавней франко-прусской войны. И куда девалась тогда вся ихняя цивилизация: бросилась самая ученая и просвещенная из всех наций на другую, столь же ученую и просвещенную, и, воспользовавшись случаем, загрызла ее как дикий зверь, выпила ее кровь, выжала из нее соки в виде миллиарда дани и отрубила у нее целый бок в виде двух самых лучших провинций! Да, вправду, виновата ли Европа, если после этого не может понять назначения России? Им ли, гордым, ученым и сильным, понять и допустить хоть в фантазии, что Россия предназначена и создана, может быть, для их же спасения и что она только, может быть, произнесет наконец это слово спасения!) О да, да, конечно — мы не только ничего не захватим у них и не только ничего не отнимем, но именно тем самым обстоятельством, что чрезмерно усилимся (союзом любви и братства, а не захватом и насилием),— тем самым и получим наконец возможность не обнажать меча, а, напротив, в спокойствии силы своей явить собою пример уже искреннего мира, международного всеединения и бескорыстия. Мы первые объявим миру, что не

чрез подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспеяния, а, напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельнейшем развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, учась у них и уча их, и так до тех пор, когда человечество, восполнясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю. О, пускай смеются над этими «фантастическими» словами наши теперешние «общечеловеки» и самооплевники наши, но мы не виноваты, если верим тому, то есть идем рука в руку с народом нашим, который именно верит тому. Спросите народ, спросите солдата: для чего они подымаются, для чего идут и чего желают в начавшейся войне,— и все скажут вам, как один человек, что идут, чтоб Христу послужить и освободить угнетенных братьев...

Октябрь 1877
II. Старое всегдашнее военное правило

Об наших военных ошибках в нынешнюю кампанию говорили и писали и в Европе, и в России. Продолжают рассуждать и теперь. Верная и полная оценка наших военных действий, конечно, принадлежит лишь будущему, то есть по крайней мере может состояться лишь по окончании войны; но некоторые факты выступают уже и теперь с достаточною полнотою, чтоб произнести о них более или менее точное суждение. Не о военных ошибках наших возьмусь судить я, малокомпетентный в этом деле человек (хотя малокомпетентные-то, кажется, всех более у нас теперь и горячатся). Я лишь хочу указать на один современный факт (а не на ошибку), который доселе был военной наукой мало разъяснен, мало наблюдаем, не успел быть оценен в своей *современной* сущности, который можно было угадывать лишь в теории, но который, практически, почти никогда не был подтвержден, вплоть до нынешней войны. Этому роковому, до нынешней войны практически не подтвержденному в военном деле факту суждено было, как нарочно, проявиться в самой полной своей силе и в самой окончательной своей точности, неминуемо в нынешнюю кампанию, потому что этот чисто военный факт как раз подошел к национальному военному характеру турок или, лучше сказать: к главному отличительному свойству их военного характера...

Когда я, в моей юности, слушал курс высших военных и инженерных наук в Главном инженерном училище, тогда существовало у нас одно убеждение, считавшееся непреложным, одна инженерная аксиома... Я поступил в Главное инженерное училище и слушал в нем шестилетний курс в конце тридцатых и в начале сороковых годов; затем, кончив курс и оставив училище, прослужил инженером лишь год, вышел в отставку и занялся литературой. Тотлебен вышел тремя или четырьмя годами прежде меня...

Эта инженерная аксиома состояла в том, что нет и не может быть крепости неприступной, то есть как бы ни была искусно укреплена и оборонена крепость, но в конце концов она должна быть взята, и что, стало быть, военное искусство атаки крепости всегда превышает средства и искусство ее обороны...

О, другое дело на практике. Иная крепость, например, может получить характер неприступной твердыни (не будучи таковою) потому только, что она, по тем или другим обстоятельствам, может слишком долго задержать перед собою главные силы неприятеля, истощить эти силы и таким образом сослужить службу, больше которой и нельзя требовать. Тотлебен, например, наверно знал, что Севастополь все-таки возьмут наконец, и не могут не взять, как бы он ни защищал его. Но союзники уже наверно не знали и не предполагали, начиная осаду, что Севастополь потребует от них таких напряжений силы. Напротив, вероятно, полагали, что Севастополь займет их месяца на два и войдет лишь как мимоходный эпизод в обширный план тех бесчисленных ударов, которые они готовились нанести России и кроме взятия Севастополя. И вот именно Севастополь-то и сослужил службу неприступной твердыни, хотя и был взят под конец. Долгой, неожиданной для них гениальной защитой Тотлебена силы союзников, военные и финансовые, были истощены и потрясены до того, что по взятии Севастополя о дальнейших ударах нечего было и думать, и враги наши желали мира по крайней мере не менее нашего!..

III. То же правило, только в новом виде

И вот этот военный факт, эта, так сказать, военная аксиома в нынешнюю нашу войну с турками вдруг как бы поколебалась и чем же — не «долговременным» фортификационным укреплением, не неприступною твердынею грозной крепости, а летучим, полевым, много что «временным» фортификационным укреплением. Прежде полевые укрепления и в счет не шли, это была лишь полевая фортификация. Полевая фортификация лишь укрепляла местность боя, но неприступною никогда ее не могла сделать. У нас под Бородином были воздвигнуты редуты и оказали свою пользу, то есть укрепили местность, но все-таки были взяты и хоть с ущербом для неприятеля, но все-таки в тот же день были взяты, в день битвы.

И вот под Плевной произошло что-то совсем уже новое. Ряд простых полевых, много что *временных*... укреплений придает местности значение неприступной твердыни, которую прежними средствами и взять нельзя, которая уже потребовала от нас двойных, тройных усилий, чем предполагалось вначале, и которая до сих пор еще не взята. Будь весь этот грозный ряд укреплений с прежними средствами защиты — устоял ли бы он против энергического, блистательного, беспримерного натиска русских? Конечно, нет: сослужил бы свое дело, затруднил бы атаку, но 50 000 русских, конечно, при таком беззаветном натиске, как

30 августа[1], овладели бы редутами и разбили бы пятидесятитысячную армию Османа-паши, то есть дело завершилось бы при равном числе войск и не потребовалось бы никаких подкреплений. Теперь же, после двух неудавшихся штурмов, оказалось необходимым увеличить нашу армию вдвое, и это по крайней мере, и это только первый шаг к достижению цели.

В чем же дело? Уж конечно, в теперешнем ружье. Турок, закрывшись наскоро набросанною насыпью, может выпустить в атакующих такую массу пуль, что не невероятно, если и вся штурмующая колонна, не дойдя еще до гласиса[2], будет истреблена до последнего человека. О, конечно, можно взять всю Плевну совершенно прежними средствами, то есть прежней фронтальной атакой без фортификационных работ, вот точно так же, как были взяты редуты под Бородином. *И наши русские это бы сделали!* Может быть, ни одна армия в Европе не решилась бы сделать это, а они бы сделали. Только вот беда: оказалось из опыта, что для этого наверно надо положить русских десятками тысяч, так что, овладев редутами фронтальной атакой, мы, при равном вначале числе войск с Османом, оказались бы, под самый конец, столь обессиленными численно, что уже не могли бы сдержать Османа, который бы потерял в десять раз меньше нашего за своими насыпями. Итак, после двух страшных неудавшихся приступов выяснилась наконец необходимость: во-первых, увеличить вдвое нашу силу, затем, с помощью Тотлебена, приступить к инженерным работам, к чему-то даже похожему на атаку сильнейших, долговременных крепостей, затем к обложению Плевны, к занятию дорог, к пресечению сообщений, подвозов к неприятелю. Одним словом, ряд весьма обыкновенных полевых и временных укреплений сослужил врагу нашему роль первоклассной крепости. И хоть возьмут Плевно (что наверно), то есть, вернее сказать, хоть и возьмут Османа, когда он пойдет напролом, чтобы выйти из собственной западни и не умереть в ней с голоду, а бросившись напролом *откроется* и из защищающегося *перейдет в роль атакующего* (в этом-то и все для нас дело), чем разом потеряет все выгоды смертоносного и непреоборимого огня за закрытыми укреплениями,— тем не менее в результате все-таки выйдет то, что Плевна уже сослужила свое дело врагу нашему, остановила первоначальное победоносное шествие русских, принудила на двойные, тройные усилия и растраты (к чему даже и в Европе уже считали Россию неспособной), и — кто знает, может быть, и без такого страшного для себя результата в конце: Осман все же ведь надеется хоть половину-то своей армии урвать у русских и убежать вместе с нею, а там опять где-нибудь окопаться и опять воздвигнуть новую Плевну (если только ему дадут все это устроить; но ведь всякому позволительно надеяться, а Осман человек энергичный и гордый).

---

[1] 30—31 августа 1877 г. произошел третий штурм Плевны.

[2] *Гласис* — пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости или полевого укрепления.

Даже так можно сказать: если у обороняющегося есть шанцевый инструмент и хоть десятка два тысяч солдат, с теперешним ружьем, то ряд этих простых прежних полевых укреплений, которых можно в одну ночь разбросать по избранной местности сколько угодно, назавтра усилит эти теперешние два десятка тысяч войска до силы пятидесяти- или шестидесятитысячной армии, с которою, если обстоятельства не благоприятствуют при том маневрированию, вы уже и не знаете что делать. Таким образом — этот ряд легких укреплений оказывается иной раз даже лучше для защищающегося, чем самая грозная и неприступная крепость, потому что эту крепость обороняющийся, отступая, как бы переносит с собою в другое любое место, был бы шанцевый инструмент. Вы у него возьмете ее наконец, положив при штурме тысячи солдат, а назавтра вас встречает такая же крепость на вашем пути, если только успеет уйти от вас враг. Не одна Плевна теперь в Турции, а всякая турецкая армия, всякий даже отряд окапывается и выставляет наутро русскому из-за окопов свои смертоносные ружья: «Подходи-ка, дескать, в двойных силах, да теряй войска вдесятеро, чем ты рассчитывал в начале войны». Атакующему остается, чтобы поравняться силами с атакованным, стать напротив него и тоже окопаться... Знающие люди поймут, что я говорю лишь теоретически, говорю об атаке и обороне вообще, отбрасывая все другие случайности войны, изменяющие поминутно ход дела, колеблющие его в ту или другую сторону. Я хочу только выразить формулу, что *при нынешнем ружье,* с помощью полевых укреплений, всякий обороняющийся, в *какой бы то ни было стране Европы,* получил вдруг страшный перевес сил перед атакующим. Сила обороны *пересиливает* теперь силу атаки и обороняющемуся несомненно выгоднее воевать, чем атакующему. Вот тот факт, до сих пор в военном деле не разъясненный, в достаточной полноте, и даже совсем *неожиданный,* на который нам, русским, суждено было наткнуться и его разъяснить к огромному нашему ущербу. И это вовсе не наша *ошибка,* а лишь новый военный факт, вдруг вышедший наружу и вдруг разъяснившийся...

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.— Л., 1983.— Т. 25.— С. 94—100; Т. 26.— С. 34—39.

5. Героическая оборона Шипки. Июль 1877 — январь 1878 г.

Шипка — перевал в горах Стара-Планина (Балканы). В ходе подготовки наступления турецких войск крупные силы Сулейман-паши предприняли попытку захватить шипкинский перевал. В боях в июле-августе войска генерала Ф. Ф. Радецкого и М. И. Драгомирова с участием болгарских отрядов отстояли Шипку, а затем пять месяцев удерживали ее до перехода Дунайской армии в общее наступление. В 1928—1930 гг. в память героической страницы русско-болгарского боевого содружества в районе Шипки воздвигнут памятник Свободы.

Положение нашего шипкинского отряда к 25 декабря было таково же, как и в ноябре. Радецкий, теперь полный генерал и

кавалер ордена св. Георгия 2-й степени, не любил реклам и пышных фраз. Все время он сообщал главной квартире, что на его боевых позициях «спокойно». Ему не хотелось тревожить общественное мнение; он знал, что помощи ему оказать пока не могут, и потому посылал свои утешительные известия. Спокойствие это было далеко условно... каждый день турецкие пули и гранаты выводили из строя по десяти, пятнадцати человек. А каковы были условия жизни в этих высотах — я скажу несколько ниже. Сначала опишу наши и турецкие позиции.

Дорога из Габрова, подымаясь в горы, прежде всего пересекает вершину Рашейску, где стоит брянский полк в брянских домиках. Через лощину она взбегает на следующую гору, где так называемая, по имени своего командира, Подтягинская батарея № 8. Батарея эта обстреливает (и в свою очередь обстреливается, как и вся эта дорога) горную турецкую батарею, лежащую за лощиною на запад. За Подтягинской батареей на скатах невысокой горы Райская долина. Прелестное имя это дано ей генералом Мольским потому, что достаточно было днем пройти по ней, чтобы неминуемо переселиться в рай. Она ожесточенно обстреливалась турками из аванпостов и траншей, лежащих вокруг их горной батареи. Прицелка у них дошла до того, что здесь били на выбор. Часто по одному всаднику пускали гранаты, а по пешеходу — ружейные залпы. Снаряды пускались вдоль этой узкой полосы и сметали все, что встречали на своем пути. Днем поэтому Райская долина была пуста. Никто по ней не ходил, не двигался. Только ночью здесь шли войска, проезжали транспорты и кухни. И при том турки сумели вредить нам. Днем они ставили свои орудия, взяв на прицел шоссе Райской долины, а ночью, когда по ней открывалось движение, они начинали свой артиллерийский огонь по ней. Вообще нужно отдать им справедливость: пристрелка у них была изумительная. Появлялась на шоссе, не только в Райской долине, но и в других пунктах, телега — они по телеге гранатой, и попадали. Для Райской долины была специальная батарея. Раз в сумерки там ехала телега с ротной пищей. Только что достигла она Райской долины — падает граната и ранит лошадь. Кашевар останавливается отвязать ее, падает вторая граната, и другая лошадь падает мертвой. Возится с этой — третья граната убивает и его и последнего коня...

За Райской долиной, под защитой довольно высокого вала, был расположен Подольский полк... в землянках, воздвигнутых поверх земли, а не врытых, почему солдаты здесь очень зябли. Единственно кто врылся как следует — минцы, по указанию тогдашнего своего командира полковника Мольского. Мольский — старый севастополец и потому знает на практике, как нужно устраиваться на подобных позициях. И в то время, как у подольцев были десятки выбывших из строя — у минцев ни одного. На следующей высоте находилась батарея № 7, называемая драгомировской, потому что тут был ранен Михаил Иванович Драгомиров 12 августа... На скатах гор и на их вершинах постоянный ту-

ман. Сырость ложится на земляную кровлю и просачивается в землянку, так что спите ли вы, обедаете, читаете, пишете, вам на лицо, на книгу, на бумагу, на тарелку одна за другой падают крупные капли. Весь здесь сидишь мокрый, ложишься на мокрую постель, накрываешься мокрым одеялом, пишешь на мокрой бумаге — и это зимой!.. Такого рода жизнь продолжалась не месяц, а всю зиму. Только образцовая и сильная духом 14-я дивизия могла выдержать пребывание в подобном чистилище. Зато, когда приходилось встречаться и беседовать с шипкинскими солдатами, нас поражало их достоинство, гордость даже. Каждый из них прекрасно понимал, что он сделал, каждый знал, что он имеет право требовать к себе уважения.

— Мы Радецкого! — обыкновенно говорили они, точно так же, как 16-я дивизия отвечала всем:

— Мы скобелевцы.

И те, и другие были по-своему правы.

— Ты смотри,— обращались они к новоприбывшим резервистам.— Знай, куда поступаешь. Тут, брат, шипкинские... Смотри в оба. Строго держись. Верой и правдой!

— Нам пить нельзя! — огорошил раз меня унтер-офицер Житомирского полка,— на нас вся Россия теперь смотрит...

Очень некрасив по наружности солдат был в это время. Палатка на нем стояла коробом, шинель на морозе деревенела. Мне, смеясь, рассказывали солдаты, что они точно в «карналине[1] шуршали по земле». Ноги закутывали тоже особенным образом. От сухарей оставались мешки. Каждую ногу с сапогом уже надетым — в мешок. Сверху подвязывали бечевками. Сверх того от битого скота оставались шкуры. В эти шкуры шерстью вверх завертывали уже обутую таким образом ступню. В общем что-то вроде самоеда или лапландца зимою, зато тепло, и из дивизии, где форма «не соблюдалась», всего менее было замерзших.

Зато не так было, где соблюдение формы ставилось выше всего; целые полки замерзали и вымирали...

От минских позиций к Волынской горке путь был и очень труден, и очень опасен. Его осыпали гранатами и пулями, сверх того, кручи и обледенелые скаты затрудняли доступ даже и ночью, когда турки не могли видеть движения наших войск... Истинною мукою для солдат было идти сюда. Пока доходили до траншей — теряли нескольких, потому что турки на запад занимали командующие вершины, и каждый был перед ними, как на ладони. Я шел еще опираясь на палку с железным остроконечником. Как двигались тут солдаты с ружьями, сумками, патронами — я понять не могу. Как тут носили раненых — еще непонятнее... Траншеи представляли также ненадежное убежище. Достаточно было высунуть голову оттуда, чтоб моментально получить пулю в лоб. Сверх того, расположение гор таково, что здесь именно были самые сильные морозы и ветру предоставлялся наибольший про-

---

[1] *Карналин* (искаженное *кринолин*) — широкая юбка на тонких стальных обручах, бывшая в моде в середине XIX в.

стор... Рассказывают, между прочим, что тут часто бывали такие печальные случайности:

— Часовой, ты спишь? — спрашивает унтер-офицер у солдата, прислонившегося к брустверу.

В ответ ему молчание.

— Эй, проснись!..

Расталкивает — оказывается, что бедняга замерз и не проснется никогда. Раз добрые три четверти гарнизона траншеи были найдены замороженными, а в одну злополучную ночь оказалось, что всю западную позицию защищали девять живых солдат. Остальные вымерзли.

Волынская горка теперь вся пересечена траншеями, в нее вырыты хорошо блиндированные землянки. Солдаты четырнадцатой дивизии, благодаря разным предупредительным мерам, отлично выносили тут свое почти ужасное положение. В одну из самых тяжелых минут один добродушнейший солдатик, подойдя к костру и закутываясь в свою палатку, подмигнул собеседникам с торжествующим видом:

— Каково-то теперь туркам!

Разумеется, общий хохот.

— Нам не мед, да и им не сахар.

Вообще драгомировские традиции здесь держатся очень прочно. Он всегда учил солдат: никогда не думай, что тебе скверно, а думай, каково-то ему...

Сколько нравственной силы, энергии и мужества нужно было нашему шипкинскому отряду для пятимесячной стоянки в таком невыгодном отношении к врагу. Удивляешься, немеешь перед этим. Нужно самому прийти сюда, видеть эту высоту и мощь турецких позиций, чтобы достойно оценить все сделанное отрядом Радецкого. Сколько великодушия и чистоты души скрывалось под этим постоянным «все спокойно», особенно если принять в соображение страсть к рекламам и преувеличениям, свойственную некоторым другим солдатам. Радецкому не хотелось тревожить Россию, тревожить тех, кто работал на других боевых полях. Успокаивая их, сам он находился в отчаянном положении — и был крепок духом только потому, что знал своих солдат! И если военный талант Радецкого не заключает в себе тех условий, которые создают успех наступательных действий, зато никто так, как он, не сумеет отстоять даже слабые позиции при самой невозможной обстановке. В этом его доблесть, в этом его сила...

Немирович-Данченко В. И
Год войны: Дневник русского корреспондента. 1877—1878.— СПб., 1878.— Т. 2.— С. 99—108

6. Капитуляция Плевны. Декабрь 1877 г.

После трех безуспешных штурмов Плевны по предложению Д. А. Милютина было решено сломить сопротивление Осман-паши методом блокады. Осадными работами руководил Э. И. Тотлебен, ликвидацией опорных пунктов про-

тивника (баз снабжения) вне крепости — вновь сформированный отряд в составе 50 тыс. солдат и 170 орудий из прибывшей под Плевну гвардии, которым командовал генерал И. В. Гурко. Победы Гурко в боях под Горным Дубняком и Телишем обеспечили полную блокаду Плевны. Описание капитуляции войск Осман-паши приводится по книге «Русско-турецкая война 1877—1878».

Капитуляция. К началу ноября численность союзных войск под Плевной достигала 130 тыс. человек и 502 полевых и 58 осадных орудий. Главная задача состояла в том, «чтобы не допустить армию Османа-паши выйти из Плевны, а также препятствовать получению ею подкреплений и сведений извне». Принимались также самые решительные меры, чтобы не допускать в район боевых действий иностранных, особенно английских корреспондентов и военных агентов...

Положение армии Османа-паши становилось все тяжелее. Запасы продовольствия и боеприпасов подошли к концу. С 13(25) октября турецким солдатам выдавалось по 0,5 пайка, а к 25 октября (6 ноября) продовольствия осталось на шесть дней. Топлива не было. 22 октября (3 ноября) из Константинополя было получено разрешение оставить Плевну, но было уже поздно.

Большую помощь осадным войскам оказывало болгарское население Плевны. Оно прятало от турок съестные припасы. Болгары часто переходили линию фронта и приносили ценные сведения о положении в Плевне. 24 ноября (6 декабря) перебежчики Илия Цанев, Иван Цветков, Христо Славков, Тома Павлов, Вена Николов рассказали, что солдатам гарнизона выдается по 100 граммов хлеба, 20—25 граммов мяса и по 2 початка кукурузы в день, а в городе находится до 10 тыс. больных. Турки, по словам болгар, очень боятся наступления русских ночью, поэтому отодвигают на ночь стрелковые посты назад. Многие солдаты оставляют окопы и укрываются в городе, а с рассветом возвращаются обратно... Болгары Димитр Георгиев, Иван Костов, Христо Божинов, Коста Христов сообщили, что продовольствия в Плевне хватит всего на 5—6 дней, что «Осман-паша на этих днях думает пробиться... Все снаряды и патроны турки развезли по редутам»...

Осман-паша действительно решил пробиться. В ночь на 28 ноября (10 декабря) его войска выступили из Плевны, перешли р. Вид и, построившись в глубокие колонны, на рассвете атаковали позиции 3-й гренадерской дивизии. Под напором превосходящих сил противника 9-й Сибирский полк вынужден был отойти на вторую линию обороны. Подоспевший на помощь 10-й Малороссийский гренадерский полк также не смог остановить турок и был ими опрокинут. Противник захватил вторую линию обороны. Но вскоре он попал под перекрестный огонь и развить дальше успеха не мог. Подошедшие резервы обрушились на неприятеля с трех сторон. Турки, охваченные паникой, обратились в бегство. Противник потерял убитыми и ранеными около 6 тыс. человек. Русские потери составляли 1700 человек. Раненый Осман-паша, потеряв надежду на прорыв из окружения, в 13 часов 28 ноября (10 декабря) выслал к русскому командованию своего, адъютан-

та Нешед-бея с объявлением о капитуляции. В плен сдались 10 генералов, 2128 офицеров, 41 200 солдат; взято 77 орудий.

Русско-турецкая война 1877—1878.— М., 1977.— С. 151—153.

7. Боевое содружество. Участие в войне болгарского народа, сербской и черногорской армий

С переходом русской армии в зимнее наступление боевое содружество народов России и Балкан, сложившееся в начале войны, еще более окрепло и получило дальнейшее развитие. Особенно тесные и непосредственные отношения установились между русскими и болгарами. Наиболее яркой формой участия болгарского народа в войне являлись действия Болгарского ополчения. Другой формой было партизанское, или четническое, движение, начавшееся еще во время апрельского восстания (1876 г.— *Сост.*). После подавления восстания некоторые его участники искали убежища в России, Румынии и Сербии, другие уходили в глубокое подполье, но многие группами шли в горные леса. Такие группы назывались четами. В сущности, это были партизанские отряды, которые продолжали борьбу против турок.

Партизанское движение приобрело широкий размах после объявления русско-турецкой войны и особенно после вступления русских войск на болгарскую землю. В ходе войны образовывались новые отряды. Они создавались в результате организационно-политической работы болгарских революционеров, при содействии русского командования. Существовавшие ранее четы продолжали и расширяли свою деятельность... Четники были добровольцами. Русское командование принимало меры, чтобы улучшить организацию и вооружение болгарских чет, придать их действиям целенаправленный характер... Вооружались они либо с русских складов, либо оружием, захваченным у турок.

В освобожденных городах создавалась милиция. Она обеспечивала порядок и помогала русской армии в проведении различных операций...

Турецкое командование поощряло убийства и другие злодеяния. Особенно свирепствовал Сулейман-паша. При наступлении его войск от Деде-Агач к Стара Загоре и Шипке было сожжено много цветущих болгарских городов и сел, множество жителей уничтожено. Только в Южной Болгарии турки сожгли и разрушили 40 860 домов и 925 других зданий, 182 церкви, 120 школ, убили, повесили и сожгли заживо 17 320 человек...

Создание милиции и добровольческих чет явилось одним из наиболее ярких проявлений национально-освободительной борьбы болгарского народа против османских захватчиков. Это были подлинно народные формирования. Основное ядро их составляли беднейшие слои населения. Болгарские четники и милиционеры выполняли различные задачи...

Болгары участвовали в оборудовании полевых лазаретов. Многие женщины пошли медицинскими сестрами. В Габрове была подготовлена больница на 200 мест, для которой граждане собирали все добровольно...

Большую помощь оказали болгары в строительстве дорог, расчистке снежных заносов в горах, оборудовании окопов... В период зимнего перехода Балкан тысячи болгар прибыли с лопатами, кирками и мотыгами для оборудования дорог, перевозки боеприпасов и продовольствия. При преодолении Араб-Конакского перевала войсками Западного отряда И. В. Гурко сотни безымянных героев-горцев из Этропольской околии не только расчищали дороги от снега, но и вместе с русскими солдатами на руках перетаскивали пушки...

Сербские войска начали боевые действия сразу же после того, как князь Милан объявил состояние войны с Турцией. Под ружье было поставлено 81,5 тыс. человек с 232 орудиями. Большая часть этих сил (56,5 тыс. человек и 178 орудий) располагалась на юго-восточной границе страны, остальные войска (25 тыс. человек и 54 орудия) прикрывали западную границу... Сербские войска успешно выполнили союзнические обязательства. Они отвлекали на себя внимание софийской группировки противника и тем оказали существенную помощь отряду генерала Гурко при переходе через горы... В войне 1877—1878 гг. сербская армия одержала ряд крупных побед...

Положение черногорской армии коренным образом изменилось, как только русские войска форсировали Дунай. В ночь на 13 (25) июня Сулейман-паша получил из Константинополя указание приостановить наступление в Черногории... В начале июля черногорские и герцеговинские войска численностью 11 тыс. человек с двенадцатью горными и двумя 4-фунтовыми полевыми орудиями двинулись на Никшич. Город был хорошо укреплен. Его оборонял турецкий отряд численностью 1,2 тыс. человек. Черногорцы, заняв ряд внешних фортов, блокировали Никшич. Началась осада крепости... 22 августа (3 сентября) по крепости был открыт артиллерийский огонь... В артиллерийской дуэли опять отличились русские офицеры Циклинский и Гейслер. 26 августа (7 сентября) черногорцы штурмом овладели последними укреплениями турок, располагавшимися вне крепостных стен. 27 августа (8 сентября) над крепостью взвился наконец белый флаг. Черногорцы великодушно обошлись с побежденными. Гарнизон крепости с оружием в руках покинул город. Победителям досталось 20 орудий с большим количеством снарядов, запасы продовольствия и фуража... Большая заслуга во взятии Никшича принадлежала русским артиллеристам. Меткой стрельбой они деморализовали турецкий гарнизон. Черногорцы окружили русских артиллеристов почетом и уважением. Находившийся в Черногории с санитарным отрядом доктор А. В. Щербак писал: «Вообще наши солдаты сошлись очень скоро с черногорцами. Их привычное хладнокровие и беспечное отношение к опасностям при отправ-

лении артиллерийской службы на батареях сразу расположили черногорцев в их пользу. Добродушие наших солдат, готовых всегда поделиться чем бог послал с товарищами, усилило это расположение еще более»...

Черногория в войне 1877—1878 гг., как и в прошлых русско-турецких войнах, была верным и стойким союзником России. Черногорский поэт Радуле Стийенский, говоря о традиционной братской дружбе русских и черногорцев, писал: «Во всех войнах России на юге Черногория выступала в союзе с русскими и играла значительную роль. Если спросите любого черногорца: «Сколько вас, черногорцев?» — он обязательно ответит: «Нас с русскими сто семьдесят миллионов... Мы от русских себя не отделяем»...

Там же.— С. 169—195.

8. Боевые подвиги солдат Подольского полка при обороне Шипки

4-й линейной роты фельдфебель Андрей Лысенко (георгиевский кавалер, в службе с 1863 г., Волковского уезда, Перекопской волости). Когда командир роты капитан Попов и помощник его прапорщик Афанасьев были ранены, тогда Лысенко, получив от командира батальона майора Аленикова приказание вступить в командование частью роты, находившейся в отдельном ложементе (окопе.— *Сост.*), и открыть залпы,— примером личной храбрости и хладнокровия возбудил в 4-й роте отвагу и полное спокойствие, благодаря коим в обходившую 4-ю роту значительную турецкую колонну на самом близком расстоянии были пущены такие действительные залпы, что обратили неприятеля в бегство.

9-й линейной роты фельдфебель Никифор Пытьков (георгиевский кавалер, в службе с 1869 г., Волковского уезда, Ново-Водоложской волости). После убитого командира 9-й роты штабс-капитана Барановского, приняв начальствование над этой ротой, устроил роту под перекрестными выстрелами и примером личной храбрости, а также своим хладнокровием и распорядительностью так искусно направлял залпы роты, что удержал натиск превосходных сил неприятеля до прибытия подкреплений, направленных для усиления нашей боевой линии.

11-й роты фельдфебель Осип Микасюк (георгиевский кавалер, состоявший на сверхсрочной службе). После убитого командира роты поручика Прокоповича и убыли из строя раненым его помощника поручика Уриилова принял начальствование над ротою и, заметив движение турок в обход для атаки на горе св. Николая батареи № 3, с криком: «За мной, братцы, вперед, ура!» — бросился с ротою в штыки, увлекая ее примером блистательной личной храбрости, и атаку эту направил так удачно, что успех ее был полный, неприятель был отброшен и отступил поспешно в полном беспорядке.

11-й роты унтер-офицер Осип Булинский (в службе с 1874 г., из мещан Люблинской губернии, Белгородского уезда, гмины Тор-

шеград). Во время атаки, поведенной 11-ю ротою после убитого командира роты поручика Прокоповича, начальствуя взводом под командою фельдфебеля Микасюка, бросился в штыки впереди взвода, увлекая примером личной храбрости людей роты, производившей в это время блистательную и важную по своим результатам атаку против отряда турок, предпринявших после обходного движения атаку батареи № 3 на горе св. Николая.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.— СПб., 1902.— Вып. 10.— С. 238—240.

9. И. Вазов. Первые дни болгарской свободы

Иван Минчов Вазов (1850—1921) — выдающийся болгарский писатель-реалист, автор стихотворных сборников «Печали Болгарии» (1877), «Поля и горы» (1885), «Звуки» (1893) и др., романа «Под игом» (1889—1890) о восстании 1876 г., проникнутых идеями народного освободительного движения, болгаро-русской дружбы. Он участник этого движения и русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Но возвращусь к предмету своих воспоминаний: первым дням нашей свободы.

Что это были за дни — тревожные, необыкновенные, чудные!

Я, как сейчас, вижу тогдашнее Систово, Систово в первые два месяца после своего освобождения. Шумное, говорливое, пыльное, полное кипящей жизни, бурных отголосков великих событий той войны, в громах которой рождалась наша юная и кровавая свобода. Систово было тогда единственной действовавшей пристанью на Дунае, находившеюся в русских руках. Через Систово проходили русские полки, которые шли, чтобы под громогласные крики «ура» вступить в эпические приступы к Плевне. Систово, обращенное в военный центр, главный интендантский склад Плевненской и Гурковской армий, средоточие всех путей между Дунаем и театром военных действий, стало тесным для своих многотысячных гостей. Все болгарские дома были отданы под квартиры русских офицеров и солдат; училища и церкви обращены в больницы...

В первые же дни своего пребывания в Систово я посетил тот уголок дунайского берега, где переправлялись на лодках под градом ядер и гранат русские войска с Драгомировым и Скобелевым во главе. Все Систово, еще бывшее под обаянием великого события, которое принесло ему свободу, рассказывало чудеса о геройской неустрашимости и самопожертвовании русских воинов на волнах Дуная и на берегах его, где оно было трепетным зрителем происходившего. 15 июня ни одного турецкого солдата, ни одного турка не осталось уже в Систове и укреплениях. В тот день сами систовцы еще не верили, что они будут свободны... Когда появился главный герой дня, Скобелев, систовский аптекарь Велизар Яковов встретил его горячею речью по-немецки. Скобелев ответил ему по-русски — Спасибо вам — и спросил о

гостинице, где можно было бы поесть. Гостиницы в Систове не было, и его угостили в одном частном доме...

А между тем Систово жило своей обыкновенною кипучею жизнью, наводняемое волнами постоянно приходящих и отходящих войск. Сначала мы жили как бы в беспрерывном опьянении от быстрых побед русских, которые приводили нас в неописуемый восторг. Были уже взяты Тырново, Дреново, Елена, Трявна, Габрово. Гурко занял Шипку и пришел с нашими соколами-ополченцами через Старую Планину, освободил долины Стремы и Тунджи и навел панический страх на турок до самого Пловдива и Одрина (Адрианополя); генерал Криденер взял Никополь — и мы видели, как провозили его шеститысячный гарнизон, взятый в плен вместе со своим начальником Кел-Хасан-пашою, который с головою ушел в высоко приподнятый воротник своей шинели, чтобы его не видела райя. Русские войска подвигались вперед с стремительностью и силой урагана. Целый свет, притаив дыхание, смотрел на эти непрерывные триумфы.

Болгария уже свободна, свободна!

Мы ликовали...

Дух свободы придал новый облик общественной жизни. Русские нравы и русские обычаи воспринимались во всевозможных своих проявлениях. Стали пить чай и ходить в церковь... причем преклоняли колени по русскому обычаю. Вошли в обращение русские песни: Стрелок, Вниз по матушке по Волге... Всякий день подходили новые знакомые, приходившие из Румынии, из России, бежавшие через Царьград и Триест... язык наш сильно обрусел. Все болгары говорили по-русски, т. е. смесью русско-болгарско-церковнославянского языка. Разговорная речь и канцелярская кишели русизмами. Даже турецкие слова принимали русскую форму...

Исторический вестник.— 1903.— № 6.— С. 1043—1051.

10. В. В. Верещагин. Вступление русских войск в Адрианополь. 8(20) января 1878 г.

Был прекрасный солнечный день, когда мы подходили к Адрианополю. Навстречу выехало несколько всадников. Перед самым городом показалась густая толпа двигавшегося нам навстречу народа, одушевление которого росло по мере нашего приближения; наконец, передовые не выдержали — бросились к нам бегом! Невозможно, немыслимо описать их энтузиазм и сцену, затем последовавшую: с криками и воем бросались люди перед нами на колена, целовали землю, крестясь, прикладывались, как к образам, не только к нашим рукам, но и коленам, сапогам, стременам. Не даваться, не допускать их до этого не было никакой возможности,— приходилось подчиняться... Дали знать, что навстречу идет духовенство с крестами и хоругвями... Только лишь въехали мы и осмотрелись, как навстречу из примыкавшего бол-

гарского квартала вышла огромная процессия из представителей разных церквей и религий. Впереди был греческий митрополит (Дионисий), затем армянский архиепископ, болгарский священник, еврейские раввины, турецкие муллы и с ними громадная толпа народа — вся площадь покрылась людьми, я думаю, было тысяч 30—40... «Пусть,— объявил генерал,— всякая народность выберет по два представителя, пусть собрание этих представителей под председательством греческого митрополита озаботится своевременным доставлением людям и лошадям корма; на этом, и только на этом условии не будем делать реквизиций и солдаты не будут посылаться в город... За все принесенное будет заплачено главною квартирою». Все были, видимо, довольны, пропал их страх иметь дело с солдатами,— страх совершенно понятный... Когда духовенство ушло, мы направились в церковь болгарского квартала, которая, разумеется, была полна-полнехонька... Приложившись ко кресту, мы вышли из церкви, сели на лошадей и возвратились на площадь. Здесь Струков поставил отряд свой в каре, объехал его, поблагодарил за службу и поздравил с занятием второй столицы Турции, знаменитого города Адрианополя.

Верещагин В. В. На войне: Воспоминание о русско-турецкой войне 1877 г.— М., 1902.— С. 248—254.

11. Сан-Стефанский мирный договор 19 февраля (3 марта) 1878 г.

Ст. 2. Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории. По соглашению с российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногорией будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и княжеством...

Ст. 3. Сербия признана независимой...

Ст. 5. Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обоими сторонами. До заключения непосредственного договора подданные ее будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

Ст. 6. Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань княжество, с христианским правительством и земским войском. Окончательные границы Болгарии будут установлены особою русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российско-императорской армией. При изменениях на месте общего очертания границ, согласно основаниям мира, она примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщения.

Ст. 7. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один

из членов царствующей династии великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии... Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Филиппополе или Тырнове, выработает до избрания князя, под наблюдением российского императорского комиссара в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления...

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены в течение двух лет российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты, в случае если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между ними, Россией и Блистательной Портою, могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

Ст. 8. Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства... Русские войска будут занимать страну и в случае надобности оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет, однако, ограничено приблизительным сроком в два года. Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны...

Ст. 14. В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав, с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами...

Ст. 16. В виду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями, в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов...

Ст. 19. ...Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е. в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками: а) Тульчинский санджак, т. е. уезды (казы) Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстенджи и Меджидие, равно как острова дельты и Змеиный остров. Не желая присоединить себе означенной территории и островов дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Киликийского рукава и устьем Старого

Стамбула... б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга...

Ст. 24. Босфор и Дарданеллы будут открыты как во время войны, так и во время мира для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порта обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как не соответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4 (16) апреля 1856 года.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях.— М., 1925.— Ч. 1.— С. 220—223.

12. Акт Берлинского конгресса. 13(25) июля 1878 г.

Ст. 1. Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством его и. в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию...

Ст. 3. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии...

Ст. 4. Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает до избрания князя органический устав княжества...

Ст. 6. Временное управление Болгарии до окончательного составления органического устава Болгарии будет находиться под руководством российского императорского комиссара...

Ст. 13. На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточная Румелия» и которая останется под непосредственною политическою и военною властью е. и. в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина...

Ст. 22. Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50 000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны... Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества...

Ст. 25. Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгриею...

Ст. 26. Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали...

Ст. 34. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества...

Ст. 43. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии...

Ст. 45. Княжество Румынии уступает обратно е. в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула...

Ст. 58. Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежнею русско-турецкой границей и следующею пограничною чертой (линия Чорох — Бардуз — Аракс).

Ст. 59. Е. в. император всероссийский объявляет, что его намерение сделать Батум порто-франко[1], по преимуществу коммерческим.

Ст. 60. Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей 19 Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Там же.— С. 226—230.

Глава 15

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70 — НАЧАЛА 80-х гг. ХОЖДЕНИЕ В НАРОД. «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ». «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»

1. Программа «Земли и воли» (окончательная редакция). 1878 г.

Конечный политический и экономический наш идеал — анархия и коллективизм.

Но, признавая, с одной стороны, что партия может быть влиятельною и сильною только тогда, когда она опирается на народные требования и не насилует выработанного историею экономического и политического народного идеала, а с другой — что коренные черты характера русского народа настолько социалистичны, что, если бы желания и стремления народа были в данное время осуществлены, то это легло бы крепким фундаментом дальнейшего успешного хода социального дела в России,— мы суживаем наши требования до реально-осуществимых в ближайшем будущем, т. е. до народных требований, каковы они есть в данную минуту. По нашему мнению, они сводятся к четырем главнейшим пунктам:

1. Правовые народные воззрения признают несправедливым тот порядок, при котором *земля* находится во владении тех, которые ее не обрабатывают. По народному понятию, «земля — божья», и каждый земледелец имеет право на землю в том коли-

[1] *Порто-франко* (ит. свободный порт) — порт или приморская область, пользующиеся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров.

честве, которое он *своим трудом* может обработать. Поэтому мы должны требовать *перехода всей земли в руки сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения.* (Мы убеждены, что две трети России будут владеть землею на общинном праве.)

2. Что касается политического идеала, то мы признаем, что в русском народе существует стремление к полному мирскому самоуправлению, хотя относительно междуобщинных и внешних отношений вряд ли существуют в народе одинаковые определенные воззрения. По нашему мнению, каждый союз общин определит сам, какую долю общественных функций он отдаст тому правительству, которое каждая из них образует для себя. Наша обязанность только стараться уменьшить возможно более эту долю.

3. В области религиозной в народе русском замечается веротерпимость и вообще стремление к религиозной свободе; поэтому мы должны добиваться *полнейшей свободы исповеданий.*

4. В состав теперешней «Российской Империи» входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, например: Малороссия, Польша, Кавказ и проч. Следовательно, наша обязанность — *содействовать разделению теперешней Росс. Империи на части соответственно местным желаниям.*

Таким образом, «Земля и Воля», служившая девизом стольких народных движений, служившая принципам организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникало влияние современного этим заселениям русского правительства,— эта формула, по нашему мнению, и теперь служит лучшим выражением народных взглядов на владение землею и устройство своего общежития. Признавая невозможным привить народу при настоящих условиях другие, с точки зрения отвлеченной, может быть, и лучшие идеалы, мы решаемся написать на своем знамени исторически выработанную формулу «земля и воля».

Само собою разумеется, что эта формула может быть воплощена в жизнь только *путем насильственного переворота*, и притом возможно скорейшего, так как развитие капитализма и все большее и большее проникновение в народную жизнь (благодаря протекторату и стараниями русского правительства) разных язв буржуазной цивилизации угрожают разрушением общины и большим или меньшим искажением народного миросозерцания по вышеуказанным вопросам...

Из предыдущего вытекают две главные общие задачи, на которые должно быть устремлено все внимание русской социально-революционной партии: 1) помочь организоваться элементам недовольства в народе и *слиться с существующими уже народными организациями революционного характера, агитацией же* усилить интенсивность этого недовольства... и 2) ослабить, расшатать, т. е. *дезорганизовать, силу государства,* без чего, по нашему мнению, не будет обеспечен успех никакого, даже самого широкого и хорошо задуманного, плана восстания.

Отсюда таковы наши ближайшие практические задачи.

А. Часть организаторская

а) Тесная и стройная организация уже готовых революционеров, согласных действовать в духе выше предложенной программы, как из среды интеллигенции, так и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с нею рабочих.

б) Сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, например, бегуны, неплательщики, (спропагандированная) штунда и пр.

в) Заведение возможно более широких и прочных связей в местностях, где недовольство наиболее заострено, и устройство прочных поселений среди крестьянского населения этих районов.

г) Привлечение на свою сторону по временам появляющихся в разных местах разбойничьих шаек.

д) Заведение сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих, заводских и фабричных.

Деятельность, взявшихся за исполнение последних четырех пунктов, должна заключаться в видах заострения и обобщения народных стремлений, в *агитации* в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протеста против местных властей и кончая вооруженным восстанием, т. е. бунтом. В личных знакомствах как с рабочими, так и с крестьянами, агитаторы, конечно, не могут отрицать важности обмена идей и пропаганды.

е) Пропаганда и агитация в университетских центрах среди интеллигенции, которая в первое время является главным контингентом для пополнения рядов нашей организации.

ж) Заведение связей с либералами с целью их эксплуатации в свою пользу.

з) Пропаганда наших идей и агитация литературою, издание собственного органа и распространение листков зажигательного характера в возможно большем количестве.

Б. Часть дезорганизаторская

а) Заведение связей и организации в войсках, и главным образом среди офицерства.

б) Привлечение на свою сторону лиц, служивших в тех или других правительственных учреждениях.

в) Систематическое истребление наиболее зловредных или выдающихся лиц из правительства.

Архив «Земли и воли» и «Народной воли».— М., 1932.— С. 58—63.

2. Устав «Земли и воли». 1876 г.

§ 1. Организация имеет своей ближайшей целью осуществление народного восстания, в возможно ближайшем будущем, во имя народных желаний, каковы они есть в данную минуту.

§ 2. До первого конгресса ... организация представляет собой «основной кружок» тесно сплоченных между собою людей. Кружок этот делится на группы или общины, как территориальные, так и по специальностям (§ 26—30)...

А. Основные принципы организации

§ 3. Безусловное принесение каждым членом на пользу организации всех своих сил, средств, связей, симпатий и антипатий и даже своей жизни.

§ 4. Согласие каждого члена с общею программою практической деятельности и обязательство действовать в ее духе.

§ 5. Отсутствие частной собственности среди членов основного кружка.

§ 6. Соблюдение полнейшей тайны относительно всех внутренних дел организации.

§ 7. Подчинение меньшинства большинству и члена кружку.

§ 8. Так как организация имеет в виду сплочение всех полезных делу русских революционных сил, то во всех делах организации по возможности исключаются личные симпатии и антипатии к людям, как непременное условие совместной деятельности.

§ 9. Цель оправдывает средства.

Примечание. Исключая тех случаев, когда употребленные средства могут подрывать авторитет организации (§ 14).

Б. Ближайшие задачи основного кружка

§ 10. Образование групп территориальных и по специальностям, признаваемых необходимыми общею программою деятельности основного кружка.

§ 11. Привлечение в организацию возможно большего количества революционных сил, средств и связей.

§ 12. Контроль за деятельностью всех групп и каждого члена в отдельности.

Примечание. Личная жизнь каждого настолько подлежит общему контролю, насколько это может представиться важным в данном практич(еском) случае.

В. Обязанности и взаимные отношения основного кружка

§ 13. Все члены основного кружка совершенно полноправны.

§ 14. Каждый член основного кружка обязан всеми силами поддерживать честь и влияние как всей организации, так и отдельных членов ее.

§ 15. В случае каких-либо личных столкновений между членами основного кружка дело решается третейским судом из членов основного же кружка. Решение этого суда обязательно для тяжущихся.

§ 16. Члены основного кружка, с которыми связано обществ(енное) имущество или соединены какие-нибудь важные связи, должны беречь себя и по возможности не принимать участия в опасных предприятиях.

§ 17. Каждый член основного кружка избирает себе род деятельности или вступает в ту или другую группу по собственному влечению; в тех же случаях, когда для известной функции не находится желающих исполнять ее по собственному влечению, кру-

жок может обязать принять на себя эту функцию всякого, на кого падет его выбор (большинством).

§ 18. Каждый член основного кружка, состоящий в какой-либо группе или при какой-либо специальности, если пожелает оставить эту группу или эту специальность, должен заявить о своем намерении основному кружку по крайней мере за два месяца, и до истечения этого срока он не вправе покидать свое место...

§ 19. Всякий член основного кружка имеет право свободного выхода из него; но по выходе он обязан хранить в тайне все, что ему известно о делах и об организации кружка.

§ 20. Если же будет доказано, что вышедший из кружка член выдает кружковые тайны или болтает о них, то подобный член должен быть ... (убит).

Г. Расширение основного кружка

§ 21. Принятие нового члена в основной кружок требует очень строгой оценки личности. Кроме требования, указанного в следующем параграфе, необходимо, чтобы вновь принимаемый член был известен кружку со стороны опытности и практичности в делах. В противном случае он должен пробыть некоторое время на испытании.

§ 22. Новый член может быть принят в основной кружок не иначе, как за ручательством минимум пяти членов основного кружка, знающих лично вновь принимаемого, и только в том случае, если он согласен с общею программою практической деятельности и с уставом организации кружка...

§ 23. Пяти голосов достаточно для принятия нового члена в том случае, если нет голосов против его принятия; в противном случае на каждый голос «против» должно быть два лишних голоса «за»...

§ 25. До момента вступления в основной кружок кандидату не сообщаются ни названия местностей, где действуют члены организации, ни состав основного кружка и организации вообще...

Д. Состав групп, их задачи и организация

§ 27. Задачи группы — выполнение частей общей программы кружка и предприятий, которые ею предусматриваются...

§ 29. Внутренняя организация каждой группы может быть своеобразна; но члены основного кружка, входящие в состав местных или специальных групп, сохраняя в тайне свое участие в основном кружке, стараются создать организацию групп в духе и в интересах основного кружка...

Ж. Администрация (Комиссия) в основном кружке; ее права и обязанности

§ 35. Так как члены основного кружка по своим задачам будут разобщены специальными делами, то, в виду необходимости

концентрирования средств и сведений, членами основного кружка избирается из своей среды комиссия.

§ 36. На комиссию возлагаются следующие обязанности: а) организовать недостающие группы, б) добывать средства, в) в определенные сроки давать отчет об общем ходе дела, о расходовании и распределении сумм, о состоянии кассы и проч.; г) служить посредником в сношениях между группами и аккуратно исполнять их поручения.

§ 37. Комиссия пользуется следующими правами: а) она имеет, для целей правильного регулирования революционных сил и средств, подробные и точные сведения о деятельности всех групп и членов-сепаратов; б) вступать в переговоры и федеративные отношения от имени кружка с другими организациями и отдельными лицами; в) в пределах, определяемых основным кружком точною сметою, составляемою в известные сроки, распределять средства.

§ 38. Члены комиссии избираются на неопределенный срок.

§ 39. Число членов комиссии от 5-ти до 3-х; по надобности оно может быть увеличено.

§ 40. Члены комиссии избираются большинством двух третей всего числа членов основного кружка.

И. О сношениях

§ 45. Наилучшею формою сношений кружком признаются личные свидания и сообщения; но так как подобного рода сношения не всегда возможны, то в таких случаях допускается шифрованная переписка через верные адреса.

§ 46. В случаях же особенной важности никакая переписка отнюдь не должна быть допускаема: все дело должно вестись чрез прямое посредство своих людей.

§ 47. Члены основного кружка, состоящие в местных или специальных группах, должны стараться о том, чтобы вся переписка группы возлагалась на лиц, наиболее практичных и опытных в этом деле.

§ 48. Шифры и пароли, существующие для сношений между членами основного кружка, не должны быть известны никому, кроме членов основного кружка.

§ 49. Изменение устава и внесение в него поправок и дополнений может быть делаемо не иначе, как с ведома и согласия по крайней мере $^{2}/_{3}$ всего числа членов основного кружка.

§ 50. Следовать этому уставу обязательно для каждого из членов основного кружка.

Там же.— С. 64—73.

3. Из воспоминаний Н. А. Морозова. Хождение в народ

Н. А. Морозов (1854—1946) — народоволец, член организации «Земля и воля», Исполнительного комитета «Народной воли». В 1882 г. по «процессу двадцати» приговорен к каторжным работам. 21 год провел в казематах Шлиссельбургской крепости.

— Садись, подвезем! — весело обратился ко мне, останавливая лошадь, один из двух... уже знакомых мне по корчме крестьян...

Я сел в тряскую телегу на свой снятый с плеча мешок, и мы поехали...

— А вы сами куда?

— Да верст за десять отсюда, делить землю. Прикупили нас восемь человек из деревни в складчину у барина, а теперь хотим разделить. Другие наши уж там.

— А зачем же делить? Вы бы так и оставили общую.

— Ты городской, видно,— спросил он меня вместо ответа.

— Из Москвы — фабричный.

— Я так и думал,— заметил он.— А ты запасись-ко сам землей, тогда и увидишь, как хозяйничать на ней всем вместе.

— Да ведь земля божия? Общая? — задал я ему хитрый вопрос, так как в среде молодежи на все лады повторялось, что простой народ даже не понимает, как это земля, которую создал бог для всех, может быть в частной собственности.

— Божия там, где никто не живет,— философски заметил он.— А где люди, там она человеческая.

Против этого я не нашел возражения. Но мне в первый раз пришла в голову мысль: вот крестьяне и у нас, в Ярославской губернии, сложившись по нескольку вместе, а то и целой деревней, прикупают себе землю у помещиков. И у отца моего купили несколько пустошей, и у соседей, как я не раз слышал, но они никогда не присоединяли их к общине, а всегда делили как свое личное добро, и даже раньше, чем купить, уже уславливались, какой участок кому достанется. Значит, все такие прикупившие крестьяне в глубине души предпочитают частную собственность своей общинной. Иначе они, конечно, сейчас же присоединили бы прикупленные участки к общине. В чем же тут дело? Ведь видят же они, что община справедливее, что при частной собственности и наследственной передаче среди их внуков непременно разовьется пролетариат?

— Да ведь и человеческая земля может быть общей,— сказал я.— Вот ведь и в общине общественная же земля!

— И простота же ты, человек! — ответил он.— Своя-то выгоднее, да и спору меньше.

Морозов Н. А. Повести моей жизни.— М., 1917.— Т. 1.— С. 226—230.

4. Раскол «Земли и воли» по воспоминаниям В. Н. Фигнер

О расколе организации «Земля и воля» на Воронежском съезде (в конце июня 1879 г.), в результате которого возникли «Народная воля» и «Черный передел», повествует участница съезда В. Н. Фигнер (1852—1942).

После выстрела Соловьева Плеханов и Попов заговорили о необходимости созвать общий съезд членов общества, чтобы на

нем решить тяжбу между новым и старым направлением: намерено ли общество держаться прежней программы или желает внести изменения в духе защитников политической борьбы? В результате которой-нибудь из сторон пришлось бы подчиниться решению большинства или же выйти из состава общества, чтобы не произошло исключения из него.

Настроение провинции было мало известно в Петербурге. Попов считал его благоприятным для своих взглядов, и это внушало тревогу тем, кто был за новое. Чтобы не быть захваченным врасплох, надо было принять меры и обеспечить себе возможность продолжать политическую борьбу, даже в случае разрыва с прежними товарищами. Тогда-то и возникла группа, послужившая потом главным ядром будущего Исполнительного комитета партии «Народная воля». Александр Квятковский, Александр Михайлов, Морозов, Ошанина, Тихомиров и Баранников организовались внутри общества «Земля и воля» в обособленную группу, о которой остальные члены не знали...

Этот втайне от других землевольцев образовавшийся Исполнительный комитет тотчас же стал подбирать себе сторонников среди лиц, ни в каких организациях не состоявших, но сочувствовавших тем боевым актам, которые происходили в 1878 г. во всех крупных центрах России...

Когда вопрос о съезде членов «Земли и воли» был решен, то приготовившиеся к битве члены Исполнительного комитета решили предварить его, собрав своих единомышленников на тайное сепаратное совещание с участием приглашенных выдающихся революционеров юга, не входивших в состав «Земли и воли». Это были: Колодкевич из Киева, Желябов из Одессы и землеволец Фроленко, который жил постоянно на юге и был известен своей деятельностью: освободил Костюрина из тюрьмы в Одессе, а Стефановича, Дейча и Бохановского — из тюрьмы в Киеве, участвовал в попытке освободить Войнаральского под Харьковом и в подкопе под Херсонское казначейство, из которого было похищено полтора миллиона рублей.

Местом съезда землевольцев был выбран Воронеж, а временем — 24 июня; несколькими днями раньше в маленьком курортном городке Липецке, из которого быстро можно было переехать в Воронеж, решили собраться все те, кто стоял за новое направление. К назначенному времени из Петербурга туда прибыли члены Исполнительного комитета, и по телеграммам явились приглашенные южане. В количестве 11—12 человек съехавшиеся объединились в группу, приняв с поправками устав, составленный секретарем Исполнительного комитета — Морозовым. Программа группы ставила целью организации ниспровержение самодержавного строя и водворение политических свобод, а средством — вооруженную борьбу с правительством.

Быстро покончив дела, члены, входившие в «Землю и волю», отправились в Воронеж, а южан и Ширяева оставили в Липецке, чтобы в Воронеже предложить их в члены общества и затем вы-

звать на общий съезд. Такие кандидаты, как Фроленко, Желябов, Колодкевич, без возражений были тотчас приняты; приняли и Степана Ширяева, горячо рекомендованного теми, кто знал его по Петербургу. Они явились и усилили собой левое крыло съезда. С другой стороны, были предложены и приняты находившиеся еще за границей Стефанович, Засулич, Дейч и Бохановский. По приезде первых трех в Петербург, они оказались на стороне Плеханова...

Но как только съезд открылся, стало очевидно, что взаимные отношения горожан и землевольцев деревни далеко не так обострены, как можно было ожидать, судя по бурным стычкам в Петербурге.

Вместо резкой критики и нападений обнаруживался дух миролюбия и терпимости: отрицательное отношение деревенских землевольцев к политическому террору явно преувеличивалось петербургскими противниками его. Постановления съезда носили компромиссный характер. Тяжело было расколоть организацию, разойтись с товарищами в разные стороны: всем хотелось сохранить единство, все боялись потери сил от разделения. Программа «Земли и воли», составленная в очень общих чертах, давала каждой стороне возможность толковать ее в свою пользу. Как городские, так и деревенские члены в своих домогательствах и претензиях с одинаковым правом ссылались на нее и приводили ее тезисы в защиту своей деятельности. После взаимных объяснений и дебатов программа «Земли и воли», так же как и устав общества, были оставлены без изменения. Деятельность в народе было решено продолжать, но включить в нее аграрный террор; наряду с этим было постановлено продолжать и террористическую борьбу в городе, включая в нее цареубийство.

Орган «Земля и воля» должен сохранять прежний характер в духе программы общества, а «Листок Земли и воли» получил санкцию издаваться в качестве агитационного прибавления.

Лишь вначале был острый момент: несдержанный и раздраженный Плеханов, с силой защищавший свою позицию и видевший, что присутствующие склонны к соглашению, с гневом поднялся с места и покинул собрание, происходившее на лужайке в ботаническом саду, за городом. Уходя, он бросил слова: «Мне нечего больше здесь делать!» Я бросилась, чтобы удержать его; но Ал. Михайлов остановил меня: «Оставьте его»,— сказал он.

После этого был поставлен вопрос: считать ли уход Плеханова за выход из общества. Ответ был утвердительный. Должно быть, он сам считал себя вышедшим из членов, потому что с тех пор и до отъезда Плеханова за границу я уже не встречала его...

В общем съезд прошел бледно: он не был решающей битвой, как этого ждали петербургские члены. У собиравшихся в Липецке еще не было категорического желания самим порвать с остальными товарищами, но они воспользовались Воронежским съездом, чтоб сделать смотр всем работникам общества, узнать настроение их для того, чтоб привлечь, кого можно, в свои ряды, если в

будущем придется прибегнуть к решительному шагу — расколу партии...

После Воронежского съезда началась нелегальная жизнь моя. Я уехала в Петербург с Квятковским, который привез меня в Лесной, где вместе с С. Ивановой он держал общественную квартиру...

Это была штаб-квартира землевольцев боевого направления. Стояло лето, и дачная местность представляла много удобств для подобной квартиры. Все мы были нелегальные, и множество лиц такого положения приходило к нам по делам, не возбуждая внимания, а в сосновом парке на выходе легко было устраивать собрания под видом невинной прогулки...

Эти собрания начались вскоре после нашего приезда, но это были уже не собрания землевольцев, а только тех, кто присутствовал на Липецком съезде или был постоянным посетителем дачи. Тут на первых порах Квятковский, Морозов и Михайлов стали жаловаться на сторонников деятельности в деревне, что они тормозят работу по террору. «Решение Воронежского съезда о цареубийстве,— говорили они,— надо выполнять, не теряя времени, иначе приготовления к осени, когда Александр II из Крыма должен возвращаться в Петербург, не будут сделаны. Между тем, для устройства покушений в нескольких местах по пути следования есть и достаточный запас динамита, и необходимый персонал». Но, как было раньше, так и теперь, по их словам, противники террора всячески оттягивают выполнение. Силы уходят на споры и внутренние трения; вместо того чтобы действовать решительно и единодушно, в будущем предстоят колебания, уступки и компромиссы. Воронежский съезд не устранил, а только затушевал разногласия, и чтобы не парализовать друг друга, лучше разойтись и предоставить каждой стороне идти своим путем.

Еще и еще говорили они на ту же тему, и возражений теперь не было: главные оппоненты — Плеханов, Попов, Стефанович — отсутствовали; Перовская и я, которые в Воронеже колебались, стараясь сохранить единство организации, перестали сопротивляться, когда дело коснулось практики, и петербургские товарищи открыли нам, что все средства для покушений приготовлены и остается только осуществить замысел, вместо того чтобы стоять на мертвой точке. Общее настроение, очевидно, было за раздел. Вопрос о судьбе «Земли и воли», о разделе был поставлен, наконец, ребром и решен утвердительно...

По соглашениям, ни одна из двух фракций, на которые распалась «Земля и воля», не должна была пользоваться прежним названием, уже завоевавшим известность и симпатии в революционных кругах; обе стороны оспаривали друг у друга это право, и ни одна не хотела уступить другой всех преимуществ продолжателя и наследника раньше действовавшей организации.

Сторонники старого направления, сосредоточившие свое внимание на аграрном вопросе и экономических интересах крестьянства, приняли название «Черный передел», а мы, стремившиеся в

первую очередь к ниспровержению самодержавия и замене воли одного — волей народа, взяли название «Народная воля».

Так, по выражению Морозова, мы разделили и самое название прежней организации: чернопередельцы взяли «Землю», а мы — «Волю», и каждая фракция пошла своей дорогой.

Фигнер В. Н. Запечатленный труд.— М., 1933 — С. 130—140.

5. Из программы Исполнительного комитета. 1880 г.

А

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное, всестороннее развитие личности, а стало быть и прогресс. Мы убеждены, что только *народная воля* может санкционировать общественные формы, что развитие народа прочно только тогда, когда оно идет самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая воплотиться в жизнь, *проходит предварительно чрез сознание и волю народа.* Народное благо и народная воля — два наших священнейших и неразрывно связанных принципа...

В

1. Поэтому мы полагаем, как социалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. Этим переворотом мы достигнем, во-1-х, что развитие народа отныне будет идти самостоятельно, согласно его собственной воле и наклонностям, во-2-х, того, что в нашей русской жизни будут признаны и поддержаны многие чисто социалистические принципы, общие нам и народу.

2. Мы полагаем, что *народная воля* была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявления народной воли, но единственно в настоящее время возможная на практике, и мы считаем нужным поэтому остановиться на ней.

3. Таким образом, наша цель — отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному собранию, составленному, как сейчас сказано, которое должно пересмотреть все наши государственные и общественные учреждения и перестроить их согласно инструкциям своих избирателей.

Г

Подчиняясь вполне народной воле, мы тем не менее, как партия, сочтем долгом явиться перед народом со своей программой. Ее мы будем пропагандировать до переворота, ее мы будем реко-

мендовать во время избирательной агитации, ее будем защищать в Учредительном собрании. Эта программа следующая:

1) постоянное народное представительство, составленное, как выше сказано, и имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах;

2) широкое областное самоуправление, обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность мира как экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мер, имеющих передать в руки рабочих все заводы и фабрики;

6) полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации;

7) всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений;

8) замена постоянной армии территориальной.

Мы будем проводить эту программу и полагаем, что в ней все пункты невозможны один без другого и только в совокупности обеспечивают политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитие.

Д

Ввиду предложенных целей деятельность партии располагается в следующих отделах.

1. Деятельность пропагаторская и агитационная.

Пропаганда имеет своей целью популяризировать во всех слоях населения идею *демократического политического переворота, как средство социальной реформы, а также популяризацию собственной программы партии.* Критика существующего строя, изложение и уяснение способов переворота и общественной реформы составляют сущность пропаганды.

Агитация должна стремиться к тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись в наивозможно широких размерах протест против существующего порядка и требование реформ в духе партии, особенно же требование созыва Учредительного собрания. Формами протеста могут быть сходки, демонстрации, петиции, тенденциозные адреса, отказ от уплаты податей и пр.

2. Деятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны администрации, правительства и т. п., имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формировать годные и привычные к бою силы.

3. Организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра.

15 Заказ № 1289

4. Приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе.

5. Организация и совершение переворота.

Ввиду придавленности народа, ввиду того, что правительство частными усмирениями может очень долго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее. Что касается способов совершения переворота... (Эта часть 5-го пункта не подлежит опубликованию.)

6) Избирательная агитация при созвании Учредительного собрания.

Каким бы путем ни произошел переворот, как результат самостоятельной революции или при помощи заговора, обязанность партии — способствовать немедленному созыву Учредительного собрания и передаче ему власти Временного правительства, созданного революцией или заговором. При избирательной агитации партия должна всячески бороться против кандидатуры различных кулаков и всеми силами проводить чисто мирских людей.

Литература партии «Народная воля».— М., 1930.— С. 49—51.

6. Из письма Исполнительного комитета Александру III 10 марта 1881 г.

Ваше величество!

Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной...

Вы знаете, ваше величество, что правительство покойного императора нельзя обвинять в недостатке энергии. У нас вешали правого и виноватого, тюрьмы и отдаленные губернии переполнялись ссыльными. Целые десятки так называемых «вожаков» переловлены, перевешаны.

...Правительство, конечно, может еще переловить и перевешать многое множество отдельных личностей. Оно может разрушить множество отдельных революционных групп. Допустим, что оно разрушит даже самые серьезные из существующих революционных организаций. Но ведь все это нисколько не изменит положения вещей. Революционеров создают обстоятельства, всеобщее неудовольствие народа, стремление России к новым общественным формам...

Окидывая беспристрастным взглядом пережитое нами тяжелое десятилетие, можно безошибочно предсказать дальнейший ход движения, если только политика правительства не изменится... Страшный взрыв, кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей России завершит этот процесс разрушения старого порядка. Из такого положения может быть два выхода: или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу...

Мы не ставим вам условий. Пусть не шокирует вас наше предложение. Условия, которые необходимы для того, чтобы революционное движение заменилось мирной работой, созданы не нами, а историей. Мы не ставим, а только напоминаем их.

Этих условий, по нашему мнению, два:

1) общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, но исполнение гражданского долга;

2) созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями.

Считаем необходимым напомнить, однако, что легализация верховной власти народным представительством может быть достигнута лишь тогда, если выборы будут произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при следующей обстановке:

1) депутаты посылаются от всех классов и сословий безразлично и пропорционально числу жителей;

2) никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов не должно быть;

3) избирательная агитация и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры, впредь до решения народного собрания, допустить: а) полную свободу печати, б) полную свободу слова, в) полную свободу сходок, г) полную свободу избирательных программ...

Итак, ваше величество, решайте. Перед вами два пути. От вас зависит выбор. Мы же затем можем только просить судьбу, чтобы ваш разум и совесть подсказали вам решение, единственно сообразное с благом России, с вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной.

Там же.— С. 317—318.

Глава 16

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 70—80-х гг. ПЕРВЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

1. Численный рост предприятий и рабочих после 1861 г.

Годы	Основано предприятий	Число рабочих к концу десятилетия
До 1861 г.	2 177	
1861—1870	1 285	797 649
1871—1880	2 100	945 597
1881—1890	2 976	1 160 771
1891—1900	5 780	1 637 595

Архив истории труда в России.— Пг., 1923.— Т. 9.— С. 14.

2. Стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге. 1870 г.

Донесение петербургского обер-полицмейстера Ф. Ф. Трепова Александру II от 27 мая 1870 г. о подавлении «незаконных и самоуправных домогательств со стороны рабочих» и наказании виновных.

22-го сего мая на Невской бумагопрядильной фабрике, бывшей барона Штиглица, 63 человека рабочих потребовали увеличения рабочей платы. Получив отказ со стороны фабричной конторы, рабочие прекратили свои занятия, вследствие чего остановилось производство в одной части фабрики, где работают постоянно 800 человек.

Так как, несмотря на все убеждения полиции и конторы, рабочие продолжают упорствовать в своем намерении, и отказ их от работы, последовавший вопреки существующим по этому предмету правил, составляет предусмотренную законом воспрещенную стачку, то виновные подвергнуты судебному преследованию.

Пока нет повода видеть в этом обстоятельстве какое-либо общее движение в рабочем населении, оно, вероятно, происходит лишь вследствие недостаточного сознания прав и обязанностей, существующих в силу закона между фабрикантами и рабочими. Тем не менее, ввиду важности подобных случаев в промышленном отношении и необходимости подавить проявление незаконных и самоуправных домогательств со стороны рабочих в самом начале, мною приняты тотчас самые настоятельные в сем отношении меры. С этой целью дело уже передано судебному следователю, и для достижения наибольшей быстроты в течение его на помощника моего возложено оказывать ему постоянно личное свое содействие. Затем по соглашению моему с судебным ведомством быстрое рассмотрение означенного дела обеспечено особыми распоряжениями, по коим оно выведено из общего порядка. Таким образом, можно надеяться, что впечатление, которое немедленное наказание виновных произведет на всю массу столичного рабочего населения, будет благодетельно.

Независимо от сего усилен особый надзор полиции по всем фабрикам.

Рабочее движение в России в XIX в.— М., 1950.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 238—239.

3. Циркуляр о борьбе со стачками

Не ограничиваясь полицейскими и судебными преследованиями участников стачки рабочих на Невской бумагопрядильне, Министерство внутренних дел по прямому повелению Александра II 6 июля 1870 г. разослало губернаторам строгий циркуляр о мерах борьбы против рабочих стачек и преследовании их «главных зачинщиков».

В начале текущего года вольнонаемные фабричные люди, занимающиеся работами на одной из самых обширных фабрик близ Петербурга, устроили между собою стачку, для того чтобы вы-

нудить хозяев фабрики увеличить заработную плату. По этому поводу назначено было следствие, и затем дело обращено было к судебному разбирательству, исход коего в свое время был опубликован в столичных газетах.

Стачка рабочих Невской бумагопрядильной фабрики, как явление совершенно новое, до сего времени еще не проявлявшееся в среде нашего рабочего населения, обратила на себя высочайшее внимание, и государю императору благоугодно было повелеть мне поручить гг. губернаторам, чтобы они имели самое строгое и неослабное наблюдение за фабричным и заводским населением и в особенности за всеми теми неблагонамеренными личностями, которые могут иметь вредное влияние на толпу, так как, без сомнения, возникновение стачек между рабочими должно быть положительно приписано влиянию лиц, стремящихся перенести эту чуждую русскому народу форму выражения неудовольствия на нашу почву с целью посеять смуты и производить беспорядки и волнения. Но независимо от этого общего наблюдения государю императору благоугодно было также повелеть, чтобы при первом полученном вами известии о стачке рабочих на каком-либо заводе и фабрике вверенной вам губернии, ваше превосходительство, губернаторы, не допуская дела до судебного разбирательства немедленно по обнаружении полицией главных зачинщиков между фабричными людьми высылали таковых, не испрашивая предварительного на то разрешения Министерства внутренних дел, в одну из нижепоименованных губерний: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Самарскую.

Там же.— С. 242—243.

4. Воспоминания М. П. Сквери о Южнороссийском союзе

М. П. Сквери — член Южнороссийского союза рабочих.

...Как-то прогуливаясь вечером в саду за стеной завода, я наткнулся в кустах на группу рабочих, расположившихся на лужайке и о чем-то совещавшихся, и среди них заметил предполагаемого студента. Я подсел к ним и был весьма разочарован, узнав, что у них дело идет об устройстве ссудо-сберегательной кассы... Еще более я был удивлен, что ничего конспиративного здесь не было и что кассу намерены были устроить при конторе завода.

...Ссудо-сберегательная касса меня не прельщала, но я ничего не имел против нее и присоединился к кружку рабочих. ...В правление были избраны Лущенко, Рыбицкий и я. Лущенко был казначеем, я — счетоводом, а Рыбицкий агитировал. Нам же было поручено добыть для образца какой-нибудь устав и хлопотать о его утверждении.

...Е. О. Заславский, вступив в нашу ссудо-сберегательную кассу и записав членом свою жену, которой рабочие устроили овацию как первой женщине, вступившей в рабочую кассу, стал еженедельно по воскресеньям приходить вместе с нею к нам на

сходки. Он просто и естественно, не вызывая к себе внимания и не поднимая никаких новых вопросов, вошел в знакомую и близкую ему среду рабочих и вместе с ними пошел дальнейшим естественным путем.

На сходках и по внешнему виду, и по поведению он ничем не отличался от других. Никогда не произносил речей, у него не было ораторских способностей и поползновений. Обыкновенно он вел простую беседу; начинал разговор с ближайшим соседом каким-либо житейским вопросом или просто знакомился с ним. К этому разговору прислушивались другие, вмешивались, бросали свои замечания, приводили случаи и примеры из своей личной и фабричной жизни; тема сама собою ширилась, переходила незаметно к общим вопросам.

...Не знаю способствовали ли эти беседы усвоению социалистических идей... Но во всяком случае эти беседы выясняли общее положение рабочего, сплачивали участников общностью интересов, будили мысль и сознание.

...Месяца через три, когда число участников возросло и образовалось несколько групп, Е. О. Заславский, сообщив об образовании в Ростове-на-Дону такой же организации, предложил нам присоединиться к ней и образовать «Южно-Российский Союз Рабочих». После этого был выработан устав.

...Как шло дело в Ростове, у меня никаких сведений нет. В Одессе же образовалось 6 или 7 групп: группа прежних учеников Е. О. Заславского на заводе Беллино-Фендериха, на Пересыпи, группа нашего завода, две городские группы (группы наборщиков и группы позолотчиков), одна или две группы железнодорожных мастерских, особенно многолюдные и деятельные под руководством Рыбицкого и Кравченко, и группа рабочих на Слободке-Романовке. Число членов трудно поддавалось учету. В каждой группе было 5—6 преданных делу рабочих, принимавших деятельное участие в делах Союза, посещавших все собрания и сходки, читавших и распространявших «литературу» и находившихся в постоянном взаимном общении. Таких в Союзе было, вероятно, 50—60 человек, составлявших устойчивое ядро Союза, около которого было во всяком случае не менее 150—200 человек, которые считались членами Союза, но манкировали взносами и посещениями сходок, хотя и пользовались «литературой» и разделяли наши убеждения.

...Классовое сознание пробуждалось, но было довольно смутно и неопределенно. Фабричный режим был тогда более патриархален, личный элемент играл большую роль и затемнял остроту экономических противоречий. Большинство рабочих прошло через ремесленную мастерскую, в которой нажим хозяйчика был ощутительнее и тяжелее, чем на заводах, и этот нажим всецело приписывался личным качествам хозяев и мастеров. На заводах, за исключением немногих англичан и французов, главные мастера тоже прошли через мелкое ремесло и переносили на завод доморощенные навыки, заимствованные от мелких хозяйчиков; поэто-

му и конфликты, если случались на заводах, имели большей частью частный, личный характер, а не общий и разрешались доморощенными способами вывоза мастера на «тачке» или закулисной потасовкой. Кроме того, рабочий класс еще не дифференцировался достаточно и был тесно и родственно связан с мелким мещанством, и узы мелкобуржуазных идеалов и мещанского быта были в нем еще крепки. И если тем не менее они шли в Союз, то в этом было много товарищеского чувства, смутного протеста и, быть может, бескорыстного порыва к добру и правде человеческих отношений.

...Приведу один интересный случай из деятельности Союза. Наш завод имел большие срочные заказы, почему введена была сверхурочная 2-часовая работа, т. е. день удлинен на два часа, причем администрация не только не уплатила за эти два часа по полуторной расценке, а просто ничего не заплатила, превратив день из 10-часового в 12-часовой. К нашему удивлению, рабочие не заявили неудовольствия и спокойно после получки разошлись по домам. Наша группа решила действовать. Мы составили воззвание, указывали на неправильный расчет, призывали к протесту и предлагали присоединиться к объединяющему рабочих для борьбы Союзу. Воззвание напечатал Заславский в своей типографии, и мы в понедельник разбросали его по мастерским. Для рабочих это было чем-то диковинным, они с удивлением подбирали и рассматривали прокламации. Грамотеев было немного, вокруг них собирались группы и на глазах мастеров слушали чтение. Скоро прокламации были отобраны и уничтожены. Понедельник прошел спокойно, но во вторник началось брожение, и в 6 часов без звонка часть рабочих бросила работу и направилась к выходу. Переговоры с администрацией привели к соглашению, за сверхурочные часы было уплачено, хотя и не по полуторной расценке.

...Летучая пропаганда в трактирах с раздачей листков и книжек, практиковавшаяся Рыбицким, повела к провалу Союза. В октябре он встретил в трактире Толстоносова, слесаря или помощника машиниста на железной дороге, познакомился с ним и дал ему какую-то брошюру, тот отправился с ней в жандармское управление, а так как у него не имелось достаточных сведений, то его инструктировали поближе познакомиться с участниками Союза и достать книг при уличающих обстоятельствах. Толстоносов действительно познакомился с нашими товарищами из железнодорожной группы и устроил засаду.

...Суд Особого присутствия Правительствующего сената, где в то время разбирались все дела по государственным преступлениям... после довольно непродолжительного совещания приговорил:

Е. О. Заславского — к каторге на 10 лет; Я. Рыбицкого и и Ф. И. Кравченко — на 5 лет каторги; С. С. Наумова, П. М. Силенко, М. Я. Ляховича, В. Я. Мрачковского и М. П. Сквери — на поселение с лишением всех прав; С. Д. Лущенко, М. Р. Короленко и

М. Ф. Курганского — в арестантские роты: первого — на 2 года, а последних — на 1 год; Г. Н. Тараненко, Н. Б. Наддачина, Ф. Д. Соколова и К. М. Волощука — 3 месяца тюремного заключения.

...Вот при каких условиях и обстоятельствах был сделан первый шаг в деле развития организованного рабочего движения в России.

Итенберг Б. С. Южнороссийский союз рабочих.— М., 1974.— С. 219—263.

5. Речь на суде Петра Алексеева

П. А. Алексеев (1849—1891) в 1877 г. по «процессу 50-ти» приговорен к 10 годам каторги.

Мы, миллионы людей рабочего населения, чуть только станем ступать на ноги, бываем брошены отцами и матерями на произвол судьбы, не получая никакого воспитания, за неимением школ и времени от непосильного труда и скудного за это вознаграждения. Десяти лет, мальчишками, нас стараются проводить с хлеба долой на заработки.

Что же нас там ожидает? Понятно, продаемся капиталисту на сдельную работу из-за куска черного хлеба, поступаем под присмотр взрослых, которые розгами и пинками приучают нас к непосильному труду; питаемся кое-чем, задыхаемся от пыли и испорченного, зараженного разными нечистотами воздуха. Спим, где попало — на полу, без всякой постели и подушки в головах, завернутые в какое-нибудь лохмотье и окруженные со всех сторон бесчисленным множеством разных паразитов... В таком положении некоторые навсегда затупляют свою умственную способность и не развиваются нравственные понятия, усвоенные еще в детстве; остается все то, что только может выразить одна грубо воспитанная, всеми забитая, от всякой цивилизации изолированная, мускульным трудом зарабатывающая хлеб рабочая среда. Вот что нам, рабочим, приходится выстрадать под ярмом капиталиста в этот детский период! И какое мы можем усвоить понятие по отношению к капиталисту, кроме ненависти? Под влиянием таких жизненных условий с малолетства закаляется у нас решимость до поры терпеть с затаенной ненавистью в сердце весь давящий нас гнет капиталистов и без возражений переносить все причиняемые нам оскорбления. Взрослому работнику заработную плату довели до минимума; из этого заработка все капиталисты без зазрения совести стараются всевозможными способами отнимать у рабочих последнюю трудовую копейку и считают этот грабеж доходом... Впрочем я не берусь описывать подробности всех злоупотреблений фабрикантов, потому что слова мои могут показаться неправдоподобными для тех, которые не хотят знать жизни работников и не видели московских рабочих, живущих у знаменитых русских фабрикантов: Бабкина, Гучкова, Бутикова, Морозова и других...

Председатель, сенатор Петерс. Это все равно. Вы можете этого не говорить.

Петр Алексеев. Да, действительно все равно, везде одинаково, рабочие доведены до самого жалкого состояния. 17-часовой дневной труд — и едва можно заработать 40 копеек! Это ужасно! При такой дороговизне съестных припасов приходится выделять из этого скудного заработка на поддержку семейного существования и уплату казенных податей! Нет! При настоящих условиях жизни работников невозможно удовлетворять самым необходимейшим потребностям человека... Разве у нас есть свободное время для каких-нибудь занятий? Разве у нас учат с малолетства чему-нибудь бедняка? Разве у нас есть полезные и доступные книги для работников? Где и чему они могут научиться? А загляните в русскую народную литературу! Ничего не может быть разительнее того примера, что у нас издаются для народного чтения такие книги, как «Бова-королевич», «Еруслан Лазаревич», «Ванька-Каин», «Жених в чернилах и невеста во щах» и т. п. Оттого-то в нашем рабочем народе и сложились такие понятия о чтении: одно — забавное, а другое — божественное. Я думаю, каждому известно, что у нас в России рабочие все еще не избавлены от преследований за чтение книг, а в особенности, если у него увидят книгу, в которой говорится о его положении — тогда держись! Ему прямо и говорят: «Ты, брат, не похож на рабочего, ты читаешь книги». И страннее всего то, что и иронии незаметно в этих словах, что в России походить на рабочего — то же, что походить на животное. Господа! неужели кто полагает, что мы, работники, ко всему настолько глухи, слепы, немы и глупы, что не слышим, как нас ругают дураками, лентяями, пьяницами? Что уже как будто и на самом деле работники заслуживают слыть в таких пороках? Неужели мы не видим, как вокруг нас все богатеют и веселятся за нашей спиной? Неужели мы не можем сообразить и понять, почему это мы так дешево ценимся и куда девается наш невыносимый труд? ...

...Мы, рабочие, желали и ждали от правительства, что оно не будет делать тягостных для нас нововведений, не станет поддерживать рутины и обеспечит материально крестьянина, выведет нас из первобытного положения и пойдет скорыми шагами вперед. Но увы! ... Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г., реформа «дарованная», хотя и необходимая, но не вызванная самим народом, не обеспечивает самые необходимые потребности крестьянина. Мы по-прежнему остались без куска хлеба с клочками никуда негодной земли и перешли в зависимость к капиталисту. Именно, если свидетель, прикащик фабрики Носовых, говорит, что у него за исключением праздничного дня все рабочие под строгим надзором и не явившийся в назначенный срок на работу не остается безнаказанным, а окружающие ихнюю сотни подобных же фабрик набиты крестьянским народом, живущим при таких же условиях,— значит, они все крепостные! Если мы, к сожалению, нередко бываем вынуждены просить повышения пониженной самим

капиталистом заработной платы, нас обвиняют в стачке и ссылают в Сибирь,— значит, мы крепостные! Если мы со стороны самого капиталиста вынуждены оставить фабрику и требовать расчета вследствие перемены доброты материала и притеснения от разных штрафов, нас обвиняют в составлении бунта и прикладом солдатского ружья приневоливают продолжать у него работу, а некоторых, как зачинщиков, ссылают в дальние края,— значит, мы крепостные. Если из нас каждый отдельно не может подать жалобу на капиталиста и первый же встречный квартальный бьет нам в зубы кулаком и пинками гонит вон,— значит, мы крепостные!

Из всего мною вышесказанного видно, что русскому рабочему народу остается только надеяться самим на себя и не от кого ожидать помощи, кроме от одной нашей интеллигентной молодежи...

Председатель (вскакивает и кричит). Молчите, замолчите!

Петр Алексеев (возвысив голос, продолжает). Она одна братски протянула к нам свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голос на все слышанные крестьянские стоны Российской империи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значат и отчего это всюду слышны крестьянские стоны. Она одна не может холодно смотреть на этого изнуренного, стонущего под ярмом деспотизма, угнетенного крестьянина. Она одна, как добрый друг, братски протянула к нам свою руку и от искреннего сердца желает вытащить нас из затягивающей пучины на благоприятный для всех стонущих путь. Она одна, не опуская руки, ведет нас, раскрывая все отрасли для выхода всех наших собратьев из этой лукаво построенной ловушки, до тех пор, пока не сделает нас самостоятельными проводниками к общему благу народа. И она одна неразлучно пойдет с нами до тех пор, пока (говорит, подняв руку) подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда...

Председатель (волнуется и, вскочив, кричит). Молчать, молчать!

Петр Алексеев (возвышая голос). ... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!

Революционное народничество 70-х годов XIX в.— М., 1964.— С. 363—367.

6. Программа «Северного союза русских рабочих». Декабрь 1878 г.

Программа составлена В. П. Обнорским и С. Н. Халтуриным.

Сознавая крайне вредную сторону политического и экономического гнета, обрушивающегося на наши головы со всей силой своего неумолимого каприза, сознавая всю невыносимую тяжесть нашего социального положения, лишающего нас всякой возможности и надежды на сколько-нибудь сносное существование, созна-

вая, наконец, более невозможным сносить этот порядок вещей, грозящий нам полнейшим материальным лишением и парализацией духовных сил, мы, рабочие Петербурга, на общем собрании от 23 и 30 декабря 1878 года пришли к мысли об организации общерусского союза рабочих, который, сплачивая разрозненные силы городского и сельского рабочего населения и выясняя ему его собственные интересы, цели и стремления, служил бы ему достаточным оплотом в борьбе с социальным бесправием и давал бы ему ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успешного ведения борьбы...

...В члены этого союза избираются исключительно только рабочие и через лиц, более или менее известных, числом не менее двух...

Северный Союз Русских Рабочих, тесно примыкая по своим задачам к социально-демократической партии Запада, ставит своею программою:

1) Ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого.

2) Учреждение свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права.

3) Уничтожение поземельной собственности и замену ее общинным землевладением.

4) Правильную ассоциационную организацию труда, представляющую в руки рабочих-производителей продукты и орудия производства.

Так как политическая свобода обеспечивает за каждым человеком самостоятельность убеждений и действий, и так как ею прежде всего обеспечивается решение социального вопроса, то непосредственными требованиями Союза должны быть:

1) Свобода слова, печати; право собраний и сходок.

2) Уничтожение сыскной полиции и дел по политическим преступлениям.

3) Уничтожение сословных прав и имуществ.

4) Обязательное бесплатное обучение во всех школах и учебных заведениях.

5) Уменьшение количества постоянных войск или полная замена их народным вооружением.

6) Право сельской общины на решение дел, касающихся ее, как-то: размера податей, надела земли и внутреннего самоуправления.

7) Уничтожение паспортной системы и свобода передвижения.

8) Отмена косвенных налогов и установление прямого, сообразно доходу и наследству.

9) Ограничение числа рабочих часов и запрещение детского труда.

10) Учреждение производительных ассоциаций, ссудных касс и дарового кредита рабочим ассоциациям и крестьянским общинам...

...Рабочие! Становитесь смело под наше знамя социального переворота, сомкнитесь в дружную братскую семью и, опоясавшись духовным мечом истины, идите проповедовать свое учение по городам и селам!

Ваше будущее лежит в этой спасительной пропаганде, и ваш успех зависит от нравственной силы вашей; с нею мощны вы, с нею вы покорите мир. Знайте, что в вас заключается вся сила и значение страны, вы — плоть и кровь государства, и без вас не существовало бы других классов, сосущих вашу кровь. Вы смутно сознаете это, но у вас нет организации, нет идеи, которой бы вы руководились, нет, наконец, нравственной поддержки, столь необходимой для дружного отпора врагу. Но мы, рабочие-организаторы Северного союза, даем вам эту руководящую идею, даем вам нравственную поддержку в сплочении интересов и, наконец, даем вам ту организацию, в какой нуждаетесь вы.

Итак, за вами, рабочие, последнее слово, от вас зависит участь великого Союза и успех социальной революции в России!

Рабочее движение в России в XIX в.— Т. 2.— Ч. 2.— С. 239—242.

7. П. А. Моисеенко. Морозовская стачка 1885 г.

П. А. Моисеенко (Моисеенок) (1852—1923) — рабочий-ткач, революционер, член «Северного союза русских рабочих», один из организаторов и руководителей Морозовской стачки 1885 г.

...Подходили рождественские праздники, ждали получки: каждый рассчитывал, что он получит, и что можно купить, и т. д. Все знали, что получать почти нечего; торопились запастись ордером в хозяйский магазин, взять, что можно. Не мало было и слез бедных ткачих, у которых не хватало заработка на харчи и они оставались в долгу у конторы. Контора давала ордер срезанный, праздник справить не на что. Наступила получка, а получать нечего,— то за харчи, то за штрафы. Заработок 8—9—12 руб., не более, вычет штрафа — 3—4 руб., а то и более, вот тут и живи, как знаешь...

Наступили праздники. Люди ходили унылые, недовольные, проклиная жизнь, и себя, и всех. Вот тут-то и приходилось подливать масла в огонь.

Тут я впервые столкнулся с товарищем Волковым, который оказался смышленым и толковым. Он недавно поступил к Морозову, а раньше работал в Серпухове. Я вплотную взялся за него, и в два-три дня Волков мой был готов на все, и в огонь, и в воду. Я несказанно был рад, что приобрел себе такого товарища. Он был молод, красив собой, чем много выигрывал среди ткачих.

Наша агитация приняла широкие размеры: нужно было выбрать время, когда начать. Время это указала нам сама контора.

Когда стало известно, что 7 января (по старому стилю) у Морозова фабрика будет работать, тогда как на других, соседних,

фабриках этот день считался праздником, этого для нас было достаточно, и мы решили использовать этот случай...

7-го мы рано встали и пошли на фабрику. Было 5 часов утра. Понемногу стекался народ. Подойдя к фабрике, мы увидели, как у дверей стоят сторожа с дубинами, ломами, оглоблями и не дают останавливаться...

Волков и я прошли по второму этажу, потом опять в третий, пригласили кое-кого и пошли прямо в уборную. Там уже полно народу, галдят. Мы начали их усовещевать и бранить...

В это время ко мне подходит подросток и говорит: «Я знаю, как погасить газ зараз... Вот пусть только передние ряды завернут свои горелки, чтобы не так видно было».

Идея хороша. Бабы завернули горелки в первых рядах, подростки живо вскочили один на другого и завернули коренной кран газа. Моментально стало темно. Выпроводив всех из третьего этажа, я бросился во второй, потом в первый этаж...

Тем временем пришли с прядильного корпуса с просьбой прийти к ним и остановить работу. Мальчуганы тут как тут, живо побежали вперед, я за ними. Прибежали в чесальную, сняли всех с работы...

Выйдя во двор, я увидел толпу, окружавшую пристава. Пристав говорил, что сами себе уменьшили заработок, напрасно бросили работать. Подойдя к толпе, я громко крикнул: «Что вы разговариваете с морозовским холуем! Он сыт всегда, никогда не ложится с голодным брюхом. Идемте на старый двор, остановим работу там»...

Мы пошли в механическую мастерскую, остановили там работу, потом на красильный двор. Там уже находились Волков с товарищами. Работу и тут остановили.

Убедившись, что всюду стало и затихло, я пошел в Зуево. Народу полно всюду. Захожу в погребок — вижу: сидит Волков с товарищами. Сидим, разговариваем о том, как быть в дальнейшем и т. д. Вдруг прибегают с фабрики и говорят, что там грабят харчевой магазин и бьют контору. Что там делается — не приведи бог. Некоторые товарищи говорят: «Ну и черт с ним, он нас грабил, теперь его грабят».— Я обратился к товарищам и говорю: «этого нельзя допустить, мы должны остановить это безобразие, мы не грабители, а честные труженики, а потому идемте скорее и по возможности остановим и успокоим народ». Все поднялись и побежали к фабрике. Не добегая до главной конторы, мы услыхали шум и звон битых стекол. На дворе мы увидели громадную толпу, которая тащила, кто что мог. Ордера, по которым выдавали продукты, разбросаны по двору; из пекарни летит хлеб на улицу; откуда-то появились сани, наваливают, что попадется. Я и Волков закричали, что есть мочи: «Прочь! Что вы делаете? Долой со двора». Но каково же было наше удивление, когда сгруппировавшиеся вокруг нас рабочие указывали, что это не наши, а ореховские босяки. Их здесь до черта, все Орехово и Вонново с подводами, а некоторые и наши помогают. Ничего не

поделаешь, народ обозлился. Но все же кое-как удалось угомонить...

Когда мы снова собрались и стали обсуждать, где какие требования мы выставим, и кто будет писать, оказалось, что, кроме меня, некому... За писанием требований прошло не мало времени... К вечеру стало известно, что прибыли казаки. Стало прибывать разное начальство: пристава, жандармы, следователи...

Моисеенко П. А. Воспоминания.— М., 1924.— С. 61—71.

8. Требования рабочих фабрики Саввы Морозова. Январь 1885 г.

Выработаны П. А. Моисеенко и В. С. Волковым и предъявлены 11 января владимирскому губернатору (Орехово-Зуево тогда находилось в пределах Владимирской губернии).

1. По изданному государственному закону хозяин не должен производить чрезмерных штрафов, которыми обременяет своих рабочих. Мы, рабочие, требуем и просим, чтобы штрафы не превышали 5% заработанного рубля и чтобы рабочий был предупрежден о его плохой работе и вызывался не более двух раз в течение месяца.

2. Вычет за прогул, чтобы не превышал более одного рубля, но с тем, чтобы и хозяин также был бы обязан уплатить рабочему за прогул, происходящий по вине хозяйской: как то за простой, из-за основ, поломки машин и переделку оных на другие работы и пр., и пр., чтобы каждый прогульный час записывался в тетрадь расчетную, заработную, считая по выработке, но не менее сорока копеек в день (40) или двадцати копеек в смену (20).

3. Полное изменение условия найма между хозяином и рабочими по изданному государственному закону, чтобы каждый рабочий мог получить полный расчет без всякого вычета и задержки, по заявлению рабочим за 15 дней о нежелании продолжать работу. Также и хозяин обязан объявить рабочему за 15 дней о его расчете, и все это записывалось бы в расчетные тетради. Буде же будет не исполнено с какой-либо стороны, то чтобы удовлетворилось двухнедельной заработной платой как с рабочего, так и с хозяина.

4. Доброкачественный материал, соответствующий спросу о работе, и заявление о сем происходило бы с сведениями тех рабочих, которые работают поблизости, и записывалось бы в товароприемную книгу. Записи в книжку излишней меры в аршинах не превышать вес товара, не учащать расчет бердов и плотность товара. До сего времени от нас не принималось никакое заявление. Вновь назначенные работы, не объявленные в расценках, производились бы поденной платой до тех пор, по(ка) рабочие окончательно усвоят эту работу и объявят, за сколько можно работать такой-то товар. Без общего соглашения на расценки, выстановленные конторой, учредить государственный контроль, который уравнял бы заработанную плату.

Полное удовлетворение рабочих за прогул со дня нашей остановки, происшедшей по вине хозяина. Прогульный день считать, по просьбе рабочих, не менее 40 коп. в день.

Беспрепятственные выдачи харчей до тех пор, пока рабочие будут удовлетворены в своих требованиях, без всякой расписки, потому что у нас за них уже вычтено и на каждом счету положено клеймо, что (деньги получены сполна). Также и на будущее время не задерживать, потому что у нас за хозяином за декабрь месяц удержана заработка. Выдача жалованья не задержалась бы далее 15 или первую субботу после 15-го.

Свободный выбор старосты в артелях и чтобы староста не мог служить более трех месяцев ввиду того, чтобы не усвоить для хищения сбыта; производить ежемесячный учет. Уволить от должностей тех служащих и мастеров, которых найдут нужным рабочие и покажут отдельной запиской.

Морозовская стачка 1885 г.— М., 1925.— С. 49—50.

9. Фабричный закон 3 июня 1886 г.

Этот закон был издан правительством под напором стачечного движения 80-х гг. и особенно Морозовской стачки. Напуганное размахом рабочего движения в России, революционными выступлениями рабочего класса в странах Западной Европы, царское правительство вынуждено было пойти на известные уступки, ограничить произвол фабрикантов рамками закона.

I. ...1) Наем рабочих в заведениях фабричной промышленности совершается на основании общих постановлений о личном найме...

7) Договоры о найме рабочих могут быть заключаемы выдачею расчетных книжек, в коих означаются условия найма, а также отмечаются все производимые с рабочим расчеты и делаемые с него по условию вычеты за прогул и причинение вреда хозяину.

8) Расчетная книжка хранится у рабочего и передается им в контору фабрики или завода для необходимых в ней записей.

9) Наем рабочих производится: а) на определенный срок; б) на срок неопределенный, и в) на время исполнения какой-либо работы, с окончанием которой прекращается самый наем.

10) При найме на срок неопределенный каждая из договаривающихся сторон может отказаться от договора, предупредив другую сторону о своем намерении за две недели...

12) Выдача заработной платы рабочим должна производиться не реже одного раза в месяц, если наем заключен на срок более месяца, и не реже двух раз в месяц — при найме на срок неопределенный. Счетам с рабочими ведется особая книга.

13) Рабочий, не получивший в срок причитающейся ему платы, имеет право требовать судебным порядком расторжения заключенного с ним договора...

14) Расплата с рабочими, вместо денег, купонами, условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами воспрещается.

15) При производстве рабочим платежей не дозволяется делать вычеты на уплату их долгов. К числу таких долгов не относятся, однако, расчеты, производимые фабричным управлением за продовольствие рабочих и снабжение их необходимыми предметами потребления из фабричных лавок. В случае предъявления исполнительного листа на денежное взыскание с рабочего, с последнего может быть удерживаемо при каждой отдельной расплате не более $^1/_3$ причитающейся ему суммы, если он холост, и не более $^1/_4$, если он женат или вдов, но имеет детей.

16) Заведывающим фабриками или заводами воспрещается взимать проценты на деньги, выдаваемые рабочим заимообразно, и вознаграждение за ручательство по их денежным обязательствам.

17) Воспрещается взимание с рабочих платы: а) за врачебную помощь, б) за освещение мастерских и в) за пользование при работах для фабрики орудиями производства.

III. ...2) За прекращение работ на фабрике или заводе по стачке между собой рабочих, с целью принуждения фабрикантов или заводчиков к возвышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока последнего, виновные подвергаются:
подстрекавшие к начатию или продолжению стачки — заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев, а прочие участники — заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев.

Участники стачки, прекратившие таковую и приступившие к работам по первому требованию полицейской власти, от наказания освобождаются.

3) Участники стачки, причинившие повреждение или уничтожение заводского или фабричного имущества или имущества лиц, служащих на заводе или фабрике, буде содеянное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются:
подстрекавшие к сим действиям или распоряжавшиеся толпою — тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а прочие участники — тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев.

4) Участники стачки, принудившие других рабочих, посредством насилия или угроз, прекратить работу или не возобновлять прекращенную, буде учиненное ими насилие не составляет более тяжкого преступления, подвергаются:
подстрекавшие к сим действиям или распоряжавшиеся толпою — тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а прочие участники — тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев.

IV. ...1) За самовольный отказ от работы до истечения срока найма виновный в том фабричный или заводской рабочий подвергается аресту не свыше одного месяца.

2) За умышленное повреждение или истребление находящихся на фабрике или заводе сложных и ценных орудий производства

виновный в том рабочий, буде действие его не составляет более тяжкого преступления, подвергается аресту до трех месяцев. Если же последствием такого повреждения или истребления будет остановка работ на фабрике, то виновный подвергается заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года.

Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих

1) Надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка возлагается на местное губернское начальство и осуществляется им при содействии губернских по фабричным делам присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции.

2) Губернские по фабричным делам присутствия образуются под председательством губернатора или вице-губернатора, прокурора окружного суда или его товарища, начальника губернского жандармского управления, окружного фабричного инспектора или его помощника, председателя или члена губернской земской управы — по выбору сей управы и городского головы губернского города или члена местной городской управы — по выбору последней.

7) На фабричную инспекцию, независимо от обязанностей по надзору за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих... возлагается:

а) наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные между ними отношения;

б) распорядительные действия по применению обязательных постановлений, издаваемых губернским по фабричным делам присутствием, и надзор за исполнением сих постановлений;

в) рассмотрение и утверждение такс, табелей, расписаний и правил внутреннего распорядка... составляемых фабричными управлениями для руководства рабочих;

г) принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон;

д) возбуждение преследования, а в подлежащих случаях — и обвинение на суде виновных в нарушении настоящих правил.

31) Неисправною работою считается производство рабочим по небрежности недоброкачественных изделий, порча им при работе материалов, машин и иных орудий производства. Взыскания за неисправную работу определяются соответственно свойству неисправности.

33) Нарушением порядка на фабрике признаются: а) несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка с нее; б) несоблюдение в заводских или фабричных помещениях установленных правил осторожности при обращении с огнем; в) несоблюдение в сих же помещениях чистоты и опрятности; г) нарушение тишины при работе шумом, криком, бранью, ссорою или дракою;

д) непослушание; е) приход на работу в пьяном виде; ж) устройство недозволенных игр на деньги (в карты, в орлянку и т. п.). Взыскание за отдельное нарушение порядка не может превышать одного рубля.

34) Каждое из нарушений, облагаемых взысканиями на основании статей 30—33, должно быть определено в особых табелях, с указанием самого размера взыскания. Табели эти утверждаются фабричною инспекциею и выставляются во всех мастерских.

35) Взыскания, налагаемые за неисправную работу, за прогул и за нарушение порядка, в общей их сложности не должны превышать одной трети заработка, действительно причитающегося рабочему к установленному сроку расплаты.

39) Взыскания с рабочих обращаются на составление особого при каждой фабрике капитала, состоящего в заведывании фабричного управления. Капитал этот может быть употребляем с разрешения инспекции только на удовлетворение нужд самих рабочих согласно правилам, издаваемым министром финансов по соглашению с министром внутренних дел.

ПСЗ: Собрание 3.— Т. 6.— № 3769.

Глава 17

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ МАРКСИЗМА И ПЕРВЫЕ МАРКСИСТСКИЕ КРУЖКИ И ГРУППЫ В РОССИИ. НАЧАЛО ПРОЛЕТАРСКОГО ЭТАПА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

1. Проект программы русских социал-демократов группы «Освобождение труда». 1887 г.

В сентябре 1883 г. революционеры-эмигранты Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов образовали марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В июле 1884 г. в Женеве была опубликована составленная Г. В. Плехановым первая программа группы. В 1887 г. в качестве приложения к изданной группой «Освобождения труда» брошюре «Чего хотят социал-демократы» опубликована, составленная также Плехановым, вторая, более пространная программа, принятая членами группы.

...Но так как освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, так как интересы труда в общем диаметрально противоположны интересам эксплуататоров и так как поэтому высшие классы всегда будут препятствовать указанному переустройству общественных отношений,— то неизбежным предварительным его условием является *захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран.* Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе.

Эта политическая задача вносит элемент разнообразия в программы социал-демократов различных государств, сообразно общественным условиям каждого из них в отдельности.

Практические задачи, а следовательно, и программы социал-демократов естественно должны иметь более сложный характер в тех странах, где современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующим и где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства. В таких странах социал-демократам приходится добиваться, как переходных ступеней, таких форм общественного устройства, которые уже теперь существуют в передовых странах и необходимы для дальнейшего развития рабочей партии. Россия находится именно в таком положении. Капитализм сделал в ней громадные успехи со времени крепостного права. Старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные, общинные формы крестьянского землевладения быстро разлагаются, община превращается в простое средство закрепощения государству крестьянского населения, а во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми. В то же время, приурочивая к земле интересы огромной части производителей, она препятствует их умственному и политическому развитию, ограничивая их кругозор узкими пределами деревенских традиций. Русское революционное движение, торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства. Необходимым следствием этого является бессилие и робость тех образованных слоев высших классов, материальным и умственным интересам которых противоречит современная политическая система. Возвышая голос во имя народа, они с удивлением видят, что он равнодушен к их призывам. Отсюда — неустойчивость политических воззрений, а временами уныние и полное разочарование нашей интеллигенции.

Такое положение дел было бы вполне безнадежно, если бы указанное движение русских экономических отношений не создавало новых шансов успеха для защитников интересов трудящегося класса. Разложение общины создает у нас новый класс промышленного пролетариата. Более восприимчивый, подвижной и развитой класс этот легче отзывается на призыв революционеров, чем отсталое земледельческое население. Между тем как идеал общинника лежит назади, в тех условиях патриархального хозяйства, необходимым политическим дополнением которых было царское самодержавие, участь промышленного рабочего может быть улучшена лишь благодаря развитию новейших, более свободных форм общежития. В лице этого класса народ наш впервые попадает в экономические условия, общие всем цивилизованным народам, а потому только через посредство этого класса он может принять участие в передовых стремлениях цивилизованного человечества. На этом основании русские социал-демократы считают

первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии. Рост и развитие такой партии встретит, однако, в современном русском абсолютизме очень сильное препятствие.

Поэтому борьба против него обязательна даже для тех рабочих кружков, которые представляют собой теперь зачатки будущей русской рабочей партии. Низвержение абсолютизма должно быть их первой политической задачей.

Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в нем социалистических идей и революционных организаций. Тесно связанные между собой в одно целое, организации эти, не довольствуясь частными столкновениями с правительством, не замедлят перейти в удобный момент к общему, решительному на него нападению, причем не остановятся и перед так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы.

Целью борьбы рабочей партии с абсолютизмом является завоевание демократической конституции, обеспечивающей:

1) Право быть избирателем и избираемым как в Законодательное Собрание, так и в провинциальные и общинные органы самоуправления всякому гражданину, не приговоренному судом за известные, строго определенные законом позорные действия к потере политической правоспособности.

2) Определенную законом денежную плату народным представителям, позволяющую выбирать их из бедных классов населения.

3) Всеобщее, светское, даровое и обязательное образование, причем государство должно снабжать бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями.

4) Неприкосновенность личности и жилища граждан.

5) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний и ассоциаций.

6) Свободу передвижения и занятий.

7) Полную равноправность всех граждан, независимо от религии и племенного происхождения.

8) Замена постоянного войска всеобщим вооружением народа.

9) Пересмотр всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека.

Опираясь на эти основные политические требования, рабочая партия выдвигает ряд ближайших экономических требований, как, например:

1) Радикальный пересмотр наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.

2) Устранение современной податной системы и установление прогрессивного подоходного налога.

3) Законодательное регулирование отношений рабочих (городских и сельских) к предпринимателям и организация соответствующей *инспекции* с *представительством от рабочих.*

4) Государственная помощь производительным *ассоциациям*, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требования настолько же благоприятны интересам крестьянства, как и интересам промышленных рабочих; поэтому, добиваясь их осуществления, рабочая партия проложит себе широкий путь для сближения с земледельческим населением. Выброшенный из деревни в качестве обедневшего члена общины, пролетарий вернется в нее социал-демократическим агитатором. Его появление в этой роли изменит безнадежную теперь судьбу общины. Ее разложение неотвратимо лишь до тех пор, пока само это разложение не создаст новой народной силы, могущей положить конец царству капитализма. Такой силой явится рабочая партия и увлеченная ею беднейшая часть крестьянства.

Плеханов В. Г. Соч.— М.; Л., 1923.— Т. 2.— С. 400—404.

2. Первая маевка в России. 1891 г.

Вместе с ростом рядов российского пролетариата возникали все новые марксистские группы, которые пропагандировали идеи научного коммунизма, вели среди рабочих агитацию, организовывали стачки. В 1885—1888 гг. в Петербурге руководил «Товариществом петербургских мастеровых» П. В. Точисский (1864—1918); из этого кружка вышли первые рабочие-пропагандисты, которые позже активно участвовали в группе М. И. Бруснева (1864—1937) — организатора социал-демократических групп в Петербурге и в Москве. В 1891 г. брусневцы провели первое в России празднование 1 Мая. С речами выступили Ф. А. Афанасьев, Н. Д. Богданов, В. Прошин. Отпечатанные на гектографе, речи рабочих сыграли большую роль в деле революционной агитации того времени.

Речь Н. Д. Богданова

Товарищи! Сегодняшний день (для нас) должен неизгладимо остаться у каждого в памяти. Только сегодня, в первый раз, нам пришлось собраться со всех концов Петербурга на это скромное собрание и в первый раз слышать от товарищей-рабочих горячее слово, призывающее на борьбу с нашими сильными политическими и экономическими врагами. Да, товарищи! видя такого врага и не зная, в чем его сила, видя свою небольшую горсть людей, которые берут на себя эту борьбу, некоторые из нас не могут надеяться на успех нашей победы: они в отчаянии и трусости покидают наши ряды. Нет, товарищи! мы твердо должны надеяться на нашу победу. Нам стоит только вооружить себя сильным оружием,— а это оружие есть знание исторических законов развития человечества,— нам стоит только этим вооружить себя, тогда мы всюду победим врага. Никакие его притеснения и высылки на родину, заточение нас в тюрьмы и даже высылки в Сибирь не

отнимут от нас этого оружия. Мы всюду найдем поле победы, всюду будем передавать свое знание: на родине своим крестьянам, а в тюрьмах будем объяснять арестантам, что они тоже люди и имеют все человеческие права, чтобы они, сознавши эти права, передали свои знания другим и организовали их в группы.

В этом залог нашего успеха!

Да, товарищи! нам часто приходится читать или даже слышать о манифестациях рабочих на Западе, которые громадными и стройными колоннами движутся по городам и наводят страх на своих эксплуататоров; но стоит нам присмотреться к истории развития этой стройной массы, и тогда нам ясно станет, что эта масса произошла от такой же небольшой группы людей, как и мы. Взглянем, хотя бегло, на историческое развитие социал-демократической партии в Германии, этой самой сильной и стройной организации на Западе. Она тоже произошла от небольшой кучки людей, сгруппировавшихся в одной производительной местности, как наш Петербург. Эти рабочие первые сознали свои человеческие права и стали передавать свои убеждения другим рабочим, за что и стали преследоваться и высылаться правительством по провинциям. Но даже это распоряжение послужило на пользу рабочим. Эти рабочие нашли себе товарищей и, сорганизовавшись все вместе, составили один нераздельный союз. Чего же нам, русским рабочим, отчаиваться, бежать от этих борющихся товарищей, которые идут за такое великое дело, как дело народного освобождения?

Смотря на все исторические факты, которые нас смело заставляют надеяться на победу, мы должны также думать и о нашем русском народе. Он до тех пор будет нести взваленные на него тяжести, пока не сознает за собой человеческих прав и не сознает, что он-то, рабочий, должен иметь больше всех право пользоваться всеми богатствами, производимыми его трудом. Наш рабочий должен также знать, что труд есть двигатель всего человеческого прогресса, что он — создатель всей науки, искусства и изобретений. Лишь только народ все это узнает, его тогда никакая армия не может удержать от самоосвобождения, а нести такое сознание в народ есть прямое неотъемлемое право всех развитых рабочих...

Речь Ф. А. Афанасьева

Товарищи! Обращая внимание на наше положение, мы увидим, что все наши страдания происходят от существующего экономического строя.

Следовательно, чтобы улучшить наше положение, мы должны стремиться к замене существующего экономического строя, дающего широкий простор для произвольной кулаческой эксплуатации, на более лучший и справедливый, социалистический строй.

Но для того, чтобы осуществить на деле такой экономический порядок, нам необходимо приобрести политические права, которых в настоящее время мы не имеем. Приобрести же политические права мы будем иметь возможность лишь тогда, когда на нашей

стороне будет такая организованная сила, которой правительство не решилось бы отказать в ее требованиях и которая бы настойчиво требовала от него следующих уступок:

Во-первых, учреждения конституции, основанной на общем и прямом избирательном праве, т. е. чтобы все законы страны утверждались бы и отменялись не по дикому произволу царя, а по обсуждении их высшим законодательным собранием, в котором заседали бы избранные народом депутаты.

Выборы в законодательное собрание должны производиться народом, и каждый гражданин страны, кроме осужденных за нечестное поведение, может выбирать и быть выбираемым депутатом в законодательное собрание. Содержание же этих депутатов должно идти от государства и выдаваться им на руки в виде жалованья. Это необходимо для того, чтобы депутатами могли быть люди небогатые, но преданные делу народа и вполне способные для этого.

Во-вторых, нужно, чтобы число войск определялось собранием депутатов и чтобы по их постановлениям войска во всякое время могли быть распущенными. А для того, чтобы солдаты не забывали, что они тот же народ и что интересы народа солидарны с их интересами, нужно сократить, насколько возможно, срок военной службы и сделать так, чтобы граждане отбывали ее на родине и во время отбывания ее имели бы возможность вести тесные сношения с семьей. Тогда солдат, сознавая свою солидарность с народом, не решится никогда идти во вред ему. Это необходимо для того, чтобы правительство не имело бы возможности принуждать граждан силою войск исполнять законы, не утвержденные или отмененные собранием депутатов. Для того же, чтобы все постановления законодательного собрания исполнялись в точности, необходимо, чтобы лица на все высшие государственные должности назначались бы и смещались только собранием депутатов.

В-третьих, свободу избирательной агитации, свободу слова и свободу печати, т. е. совершенное отсутствие всякой цензуры, и чтобы всякий мог безнаказанно выражать на словах или в печати какие бы то ни было убеждения, а также чтобы не существовало никаких залогов при издании книг и журналов; это необходимо, чтобы издавать их имели возможность и рабочие.

В-четвертых, свободу сходок и организаций.

В-пятых, свободу религий.

В-шестых, бесплатное широкое образование для народа.

И в-седьмых, чтобы всякого рода преступления разбирались судом присяжных.

Не забудьте, товарищи, эти требования, потому что это первые и главнейшие, которые мы должны будем предъявить правительству при первой возможности и что только тогда мы будем иметь все то, что изложено в этих требованиях!

...Из всего вышеизложенного мы видим, что для того, чтобы иметь возможность достигнуть полного светлого будущего, нам необходимо прежде всего составить такую организованную силу

из рабочих, сознательно стремящихся к улучшению своего положения, которая могла бы принудить правительство уступить ей политические права, лишь только при получении которых мы будем иметь возможность заняться переделкой существующего экономического строя.

Красная летопись. — 1922. — № 4. — С. 265—274.

3. Кружок Н. Е. Федосеева

Н. Е. Федосеев (1871—1898) — один из первых революционеров-марксистов в России. Его кружок сложился в Казани в конце 1887 — начале 1888 г. Студенты Казанского университета изучали и переводили труды К. Маркса и Ф. Энгельса, вели пропаганду в рабочей среде. Наряду с центральным кружком существовали низовые. В один из таких кружков вступил В. И. Ленин, когда он осенью 1888 г. вернулся из ссылки в деревню Кокушкино. Н. Е. Федосеев руководил марксистскими кружками во Владимире и Орехово-Зуеве, написал ряд марксистских трудов с критикой народников. В 1893 г. он был выслан в Сольвычегодск, а в 1896 г.— в город Верхоленск Иркутской губернии.

Мои воспоминания о Николае Евграфовиче Федосееве относятся к периоду начала 90-х годов. На точность их я не полагаюсь.

В то время я жил в провинции — именно, в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услыхал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков,— между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани. Вскоре после этого марксизм, как направление, стал шириться, идя навстречу социал-демократическому направлению, значительно раньше провозглашенному в Западной Европе группой «Освобождение Труда».

Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению. Помню, что на этой почве началась его полемика с Н. К. Михайловским, который отвечал ему в «Русском Богатстве» на одно из его нелегальных писем. На этой почве началась моя переписка с Н. Е. Федосеевым. Помню, что посредницей в наших сношениях была Гопфенгауз, с которой я однажды виделся и неудачно пытался устроить свидание с Федосеевым в г. Владимире. Я приехал туда в надежде, что ему удастся выйти из тюрьмы, но эта надежда не оправдалась.

Затем Федосеев был сослан в Восточную Сибирь одновременно со мной и в Сибири кончил жизнь самоубийством, кажется, на почве тяжелой личной истории в связи с особенно неудачно сложившимися условиями жизни.

Насколько я помню, моя переписка с Федосеевым касалась возникших тогда вопросов марксистского или с.-д. мировоззрения. Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу и, может

быть, ухудшившего свое положение теми или иными заявлениями или неосторожными шагами по отношению к жандармам.

Возможно, что у меня где-либо остались некоторые обрывки писем или рукописей Федосеева, но сохранились ли они, и можно ли их разыскать — на этот счет я не в состоянии сказать ничего определенного.

Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера.

Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 324—325.

4. Листовка «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» рабочим фабрики Торнтона

В ноябре 1895 г. на фабрике Торнтона в Петербурге вспыхнула забастовка ткачей. В написанной В. И. Лениным листовке «К рабочим и работницам фабрики Торнтона» приведены факты из жизни рабочих, собранные Лениным.

6-ое и 7-ое ноября должны быть для всех нас памятными днями... Ткачи своим дружным отпором хозяйской прижимке доказали, что в нашей среде в трудную минуту еще находятся люди, умеющие постоять за наши общие рабочие интересы, что еще не не удалось нашим добродетельным хозяевам превратить нас окончательно в жалких рабов их бездонного кошелька. Будемте же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линию до конца, будем помнить, что улучшить свое положение мы можем только общими дружными усилиями... Теперь жмут в первую голову ткачей, и мы должны добиваться:

1) повышения ткацких расценок до их весенней величины, т. е. приблизительно на 6 коп. на шмиц;

2) чтобы исполняли и для ткачей закон о том, что рабочему должна быть перед началом работы объявлена величина того заработка, на который он идет. Пусть табель, подписанный фабричным инспектором, не будет только на бумаге, но и на деле, как того требует закон. Для ткацкой, например, работы к существующей расценке должны быть добавлены указания о качестве шерсти, количестве в ней ноллеса и кнопа, должно быть просчитано время, идущее на подготовительную работу;

3) рабочее время должно быть распределено так, чтобы с нашей стороны не являлось невольных прогулов; теперь, например, подстроили так, что ткач на каждом куске теряет день на получение основы, а так как кусок станет меньше почти вдвое, то ткач и на этом будет нести, независимо от табеля расценок, двойную потерю. Хочет у нас хозяин грабить заработок таким обра-

зом, так пусть идет вчистую, так, чтобы мы твердо знали, что от нас хотят отжилить;

4) фабричный инспектор должен следить за тем, чтобы в расценках не было обмана, чтобы они не были двойными. Это значит, например, что в табеле расценок не должно за один и тот же сорт товара, но только с различными названиями, допускать двух различных цен. Например, бибер мы ткали по 4 р. 32 к., а урал всего за 4 р. 14 к.,— а разве по работе это не одно и то же? Еще более наглым надувательством является двойная цена работы при товаре одного наименования. Таким путем гг. Торнтоны обходили законы о штрафах, в которых сказано, что штраф можно наложить только за такую порчу работы, которая зависела от небрежности рабочего, в таком случае вычет должен заноситься в рабочую книжку под графою штрафов не позже трех дней со дня его наложения. Все же штрафы вместе должны находиться на строгом отчете, и сумма, из них составляемая, не может идти в карман фабриканту, а должна идти на нужды рабочих этой фабрики. А у нас — посмотри в наши книжки — чисто, нет штрафов, можно подумать, что наши хозяева изо всех хозяев предобрейшие. На самом же деле они обходят по нашему незнанию закон и легко обстраивают свои делишки... Нас, видите ли, не штрафуют, а у нас производят вычет, платя по меньшей расценке, и пока существовали две расценки — меньшая и большая — придраться к ним никак нельзя, они себе вычитают да вычитают в свой карман;

5) вместе с введением одной расценки, пусть каждый вычет заносится в графу штрафов с обозначением, почему он произведен.

Тогда нам будет видна неправильная штрафовка, меньше будет пропадать даром нашего труда и уменьшится число таких безобразий, которые творятся в настоящее время, например, в красильной, где рабочие вырабатывали меньше по вине неумелого мастера, что по закону не может быть причиной неоплаты труда, так как тут небрежность рабочего ни при чем. А мало ли у всех нас таких вычетов, в которых мы ничуть не виноваты?

6) мы требуем, чтобы за квартиру с нас брали столько, сколько брали до 1891 г., то есть по 1 р. с человека в месяц, потому что платить 2 рубля при нашем заработке положительно не из чего, да и за что?.. За эту грязную, вонючую, тесную и опасную в пожарном отношении конуру? Не забывайте, товарищи, что во всем Питере плата по 1 руб. в месяц считается достаточной, только одни наши хозяева заботливые не довольствуются ею, и мы должны заставить их посократить и здесь свою алчность. Защищая эти требования, товарищи, мы вовсе не бунтуем, мы только требуем, чтобы нам дали то, чем пользуются уже все рабочие других фабрик по закону, что отняли у нас, надеясь лишь на наше неумение отстоять свои собственные права. Докажем же на этот раз, что наши «благодетели» ошиблись.

Там же.— Т. 2.— С. 70—74

5. В. И. Ленин. Прокламация «К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы»

Тяжелое время переживают петербургские революционеры. Правительство точно собрало свои силы, чтобы раздавить недавно зародившееся и проявившее себя с такой силой рабочее движение. Аресты приняли необычайные размеры, тюрьмы переполнены. Хватают интеллигентов, мужчин и женщин, хватают и массами высылают рабочих. Едва ли не каждый день приносит известия о новых и новых жертвах полицейского правительства, в бешенстве набросившегося на своих врагов. Правительство задалось задачей не дать окрепнуть и встать на ноги новому течению русского революционного движения. Прокуроры и жандармы хвастают уже, что им удалось разгромить «Союз борьбы».

Эта похвальба — ложь. «Союз борьбы» цел, несмотря на все преследования. С полным удовлетворением мы констатируем, что массовые аресты служат свою службу, являясь могучим орудием агитации среди рабочих и среди интеллигентов-социалистов, что на место погибших революционеров выдвигаются новые, готовые с свежими силами встать в ряды борцов за русский пролетариат и весь русский народ. Без жертв не может быть борьбы, и на зверскую травлю царских башибузуков мы отвечаем спокойно: революционеры погибли — да здравствует революция!

Усиление преследований в состоянии было до сих пор вызвать лишь временное ослабление отдельных функций «Союза борьбы», временный недостаток в агентах и агитаторах. Именно такой недостаток ощущается теперь и заставляет нас обратиться с воззванием ко всем сознательным рабочим и ко всем интеллигентам, желающим отдать свои силы на службу революционному делу. «Союзу борьбы» нужны агенты. Пусть все кружки и все отдельные лица, желающие работать в какой бы то ни было, хотя бы самой узкой сфере революционной деятельности, заявят об этом тем, кто имеет сношения с «Союзом борьбы». (В случае, если бы какая-нибудь группа не могла найти таких лиц,— что очень маловероятно,— она может обратиться через заграничный «Союз русских социал-демократов»). Работники нужны для всякого рода работы, и чем строже специализируются революционеры на отдельных функциях революционной деятельности, чем строже обдумают они конспиративные приемы и прикрытия своего дела, чем самоотверженнее замкнутся в маленькой, невидной, частичной работе,— тем надежнее будет все дело, тем труднее будет открыть революционеров жандармам и шпионам. Правительство опутало уже заранее сетью своих агентов не только настоящие, но и возможные, вероятные очаги антиправительственных элементов. Правительство неуклонно развивает и вширь и вглубь деятельность своих слуг, травящих революционеров, изобретает новые приемы, ставит новых провокаторов, старается давить на арестованных посредством запугиваний, предъявления ложных показаний, поддельных подписей, подбрасывания фальшивых записок и т. п. средствами. Без

усиления и развития революционной дисциплины, организации и конспирации невозможна борьба с правительством. А конспирация прежде всего требует специализации отдельных кружков и лиц на отдельных функциях работы и предоставления объединяющей роли самому незначительному по числу членов центральному ядру «Союза борьбы». Отдельные функции революционной работы бесконечно разнообразны: нужны агитаторы легальные, умеющие говорить среди рабочих так, чтобы их *нельзя было* привлечь к суду за это, умеющие говорить только а, предоставляя другим сказать b и с. Нужны распространители литературы, листков. Нужны организаторы рабочих кружков и групп. Нужны корреспонденты со всех фабрик и заводов, доставляющие сведения о всех происшествиях. Нужны люди, следящие за шпионами и провокаторами. Нужны устроители конспиративных квартир. Нужны люди для передачи литературы, для передачи поручений, для сношений всякого рода. Нужны сборщики денег. Нужны агенты в среде интеллигенции и чиновничества, соприкасающиеся с рабочими, с фабрично-заводским бытом, с администрацией (с полицией, фабричной инспекцией и т. д.). Нужны люди для сношений с различными городами России и других стран. Нужны люди для устройства разных способов механического воспроизведения всякой литературы. Нужны люди для хранения литературы и других вещей и т. д. и т. д. Чем дробнее, мельче будет то дело, которое возьмет на себя отдельное лицо или отдельная группа, тем больше шансов, что ему удастся обдуманно поставить это дело и наиболее гарантировать его от краха, обсудить все конспиративные частности, применив всевозможные способы обмануть бдительность жандармов и ввести их в заблуждение, тем надежнее успех дела, тем труднее для полиции и жандармов проследить революционера и связь его с организацией, тем легче будет для революционной партии заменять погибших агентов и членов другими без ущерба для всего дела. Мы знаем, что такая специализация — очень трудная вещь, трудная потому, что она требует наиболее выдержки и наиболее самоотвержения от человека, требует отдачи всех сил на невидную работу, однообразную, лишенную сношений с товарищами, подчиняющую всю жизнь революционера сухой и строгой регламентации. Но только при этих условиях удавалось корифеям революционной практики в России приводить в исполнение самые грандиозные предприятия, затрачивая годы на всестороннюю подготовку дела, и мы глубоко уверены, что у социал-демократов окажется не меньше самоотвержения, чем у революционеров предыдущих поколений. Мы знаем также, что по предлагаемой нами системе многим лицам, рвущимся приложить свои силы к революционной работе, будет очень тяжел тот подготовительный период, покуда «Союз борьбы» соберет надлежащие сведения о предлагающем свои услуги лице или группе и испытает его способность на отдельных поручениях. Но без такого предварительного искуса невозможна революционная деятельность в современной России.

Предлагая такую систему деятельности своим новым товарищам, мы высказываем положения, к которым привел нас продолжительный опыт, глубоко убежденные, что успешность революционной работы наиболее гарантирована при этой системе.

Там же.— Т. 2.— С. 467—470.

Глава 18

КУЛЬТУРА РОССИИ В 60—90-х гг. XIX в. И ЕЕ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1. Общий устав университетов. 18 июня 1863 г.

Глава I. Общие положения

§ 1. Каждый университет состоит из факультетов, как составных частей одного целого.

§ 2. Факультеты, входящие в состав университетов, суть: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский.

Примечание. В С.-Петербургском университете полагается факультет восточных языков, но нет факультета медицинского.

§ 3. Каждый университет, под главным начальством министра народного просвещения, вверяется попечителю учебного округа.

§ 4. Ближайшее управление университетом принадлежит ректору.

§ 5. Составные части университетского управления, сверх факультетов, суть: 1) Университетский совет. 2) Правление университета. 3) Университетский суд. 4) Проректор или инспектор.

Глава II. О факультетах

§ 6. Каждый факультет состоит из декана, профессоров ординарных и экстраординарных[1], доцентов и лекторов, по штату. Сверх того университетам предоставляется иметь приват-доцентов[2] в неограниченном числе.

§ 7. Факультеты, по усмотрению университетского Совета и с утверждения министра народного просвещения, могут быть разделяемы на отделения.

§ 8. Деканы избираются в собраниях своих факультетов на три года из ординарных профессоров, а если таких в факультете менее трех, то и из экстраординарных, и утверждаются министром народного просвещения...

§ 9. Каждый факультет имеет свои собрания, созываемые деканом по мере надобности...

---

[1] *Ординарный* — здесь штатный, занимающий кафедру; *экстраординарный* — сверхштатный.

[2] *Приват-доцент* — обучающий частным образом, нештатный.

Глава IV. О ректоре

§ 27. Ректор избирается Советом на четыре года из ординарных профессоров и утверждается в сем звании Высочайшим приказом.

§ 28. Ректор, имея ближайшее попечение о благоустройстве университета, наблюдает: 1) чтобы принадлежащие к нему места и лица исполняли свои обязанности, и б) чтобы университетское преподавание шло правильно и в надлежащей полноте, сообразно программам, которые будут утверждаемы факультетами...

Глава V. О Совете, Правлении, Суде и Канцелярии университета

§ 37. Университетский Совет составляют, под председательством Ректора, все ординарные и экстраординарные профессоры университета. Ректор может приглашать в собрание Совета доцентов и прочих преподавателей; но они имеют совещательный голос только тогда, когда Совет признает нужным потребовать от них объяснений или мнений по каким-либо отдельным вопросам...

§ 42. Предметы занятий Совета суть: А) Представляемые утверждению Совета: 1) Распределение предметов и порядок их преподавания во всех факультетах. 2) Присуждение медалей и назначение стипендий студентам. 3) Присуждение премий за ученые труды на задачи, предлагаемые на решение ученых от имени университета. 4) Утверждение в ученых степенях и в звании Действительного Студента. 5) Распределение сумм, назначенных по штату на учебные пособия по факультетам. 6) Оставление при университете стипендиатов для приготовления к профессорскому званию. 7) Распоряжения по изданию ученых сочинений от имени университета. 8) Решения по программам на конкурсы для занятия вакантных кафедр. 9) Рассмотрение финансовой сметы университета, а равно рассмотрение и утверждение ежегодной сметы доходов и расходов специальных средств, составляющих его собственность. 10) Утверждение постановлений университетского Суда, в надлежащих случаях. Б) Представляемые на утверждение Попечителя: 1) Меры и средства, ведущие к усилению ученой деятельности университета. 2) Избрание доцентов, лекторов, лаборантов, хранителей кабинетов и музеев и помощников прозекторов и проректора или инспектора. 3) Допущение приват-доцентов к чтению лекций. 4) Избрание почетных членов, библиотекаря и его помощников, бухгалтера Правления, казначея, архитектора, экзекутора, архивариуса и секретарей Совета, Правления и по студенческим делам и прочих поименованных в штате лиц. 5) Избрание Судей и кандидатов в университетские Судьи... В) Представляемые чрез Попечителя на утверждение министра: 1) Избрание Ректора, Деканов, Проректора или Инспектора и профессоров. 2) Увольнение и удаление из университета Деканов, Проректора или Инспектора и профессоров. 3) Разделение факультетов на отделения, соединения и разделения кафедр и замена од-

них из них другими, и определение, которые из преподаваемых предметов должны быть обязательными для студентов. 4) Отправление молодых людей за границу для приготовления к занятию кафедр. 5) Предложения об учреждении ученых обществ. 6) Составление правил о сроке и порядке производства испытаний на ученые степени и звания...

§ 45. Дела в Совете решаются по большинству голосов; при равенстве их, перевес дает голос Председателя.

Примечание. В делах Совета, восходящих на утверждение высшего начальства, прилагается и мнение меньшинства членов...

§ 56. Совет избирает ежегодно из профессоров трех Судей, и на случай болезни или отсутствия которого-либо из них, трех кандидатов...

§ 58. Ведению университетского Суда подлежат передаваемые ему из Правления дела касательное студентов: 1) О нарушении ими в зданиях и учреждениях университета порядка, особыми правилами каждого из них установленного. 2) О столкновениях между студентами, с одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими, с другой, хотя бы они произошли вне зданий и учреждений университета.

Глава VII. Об учащихся

§ 85. В студенты университета принимаются молодые люди, достигшие 17-ти-летнего возраста и притом окончившие с успехом полный гимназический курс, или удовлетворительно выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание и получившие в том установленный аттестат или свидетельство. При этом Совету университета предоставляется, в тех случаях, когда... он признает нужным проверить степень знаний желающих поступить в студенты, подвергать их новому испытанию на основании особых правил, составленных Советом университета и утвержденных попечителем...

§ 90. Сверх студентов, допускаются к слушанию лекций и посторонние лица, по правилам, составленным Советом каждого университета и утвержденным Попечителем.

§ 91. Полный курс университетского преподавания распределяется по медицинскому факультету на пять академических лет, а по прочим факультетам — на четыре года...

§ 94. Студенты, окончившие полные испытания с отличным успехом, удостоиваются, по представлении ими диссертации и по одобрении оной факультетом, степени кандидата. Студенты же, оказавшие на испытаниях только успехи удовлетворительные, или, хотя и оказавшие отличные успехи, но представившие диссертации, не заслуживший одобрения, получают звание Действительного Студента...

§ 96. Для поощрения студентов к ученым занятиям, факультетами ежегодно предлагаются задачи, с назначением, за удовлетворительные по оным сочинения, смотря по достоинству их, медали золотой или серебряной или почетного отзыва.

§ 97. Сочинения, удостоенные золотой медали, печатаются по определению Совета, на счет университета.

§ 98. С тою же целию поощрения студентов к занятиям науками, недостаточным из них, с успехом занимающимся науками, могут быть назначаемы, по представлению факультетов и с утверждения Совета университета, единовременные, из университетских сумм, пособия и стипендии...

§ 103. Вне зданий и учреждений университета студенты подлежат полицейским установлениям на общем основании.

§ 104. В случае задержания студентов вне университета за преступления и проступки, подлежащие уголовному суду, полиция обязана немедленно уведомить о том университетское начальство.

Примечание. ...В подобных случаях наряжается к следствию депутат от университета; должность такого депутата исправляет проректор, или кто либо из лиц, служащих в университете по назначению Ректора.

§ 105. С каждого студента взимается за слушание лекций: в столичных университетах — по пятидесяти, а в прочих — по сорока рублей в год...

§ 107. Для облегчения недостаточных студентов, университетам предоставляется: или давать отсрочки во взносе платы, или уменьшать ее до половины, или совершенно освобождать от оной... на основании свидетельства о бедности...

§ 108. Без представления свидетельства о бедности освобождаются от взноса платы за учение: а) пансионеры государя императора и особ высочайшей фамилии; б) стипендиаты университета, и в) стипендиаты частных лиц и обществ, если выбор сих стипендиатов предоставлен университету...

Глава IX. Об ученых степенях и почетных членах

§ 110. Советы университетов, по представлениям факультетов и на основании их удостоения, имеют право утверждать в звании Действительного Студента и в ученых степенях, которые во всех факультетах, кроме медицинского, суть: Кандидат, Магистр и Доктор...

§ 111. Звание Действительного Студента приобретается по испытанию, а степень Кандидата по испытанию и по диссертации, одобренной факультетом. От ищущего степени Магистра требуется, сверх нового устного испытания, публичное защищение диссертации. Магистры удостоиваются степени Доктора только по представлению и публичному защищению ими диссертации...

§ 114. Ученые степени могут быть приобретаемы как русскими подданными, так и иностранцами...

§ 118. Сверх того университеты имеют право возводить в звание почетных членов лица, известные покровительством наукам, или прославившиеся своими дарованиями и заслугами, и выдавать им дипломы на сие звание, с утверждения Попечителя...

ПСЗ Собрание 2.— Т. 33.— № 39752

2. Устав гимназий и прогимназий. 19 ноября 1864 г.

I. Общие положения

§ 1. Гимназии имеют целию доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование, и вместе с тем служат приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища.

§ 2. По различию предметов, содействующих общему образованию, и по различию целей гимназического обучения, гимназии разделяются на классические и реальные.

§ 3. В гимназии полагается семь классов с годичным курсом для каждого класса.

Примечание. По мере возможности, низшие четыре класса гимназии помещаются отдельно от высших трех классов...

§ 5. Кроме гимназий там, где представится надобность и возможность, а также и в местах, не имеющих гимназий, могут быть учреждаемы прогимназии, состоящие только из четырех низших классов гимназии и разделяющиеся также на классические и реальные...

§ 8. Гимназии и прогимназии содержатся или на счет правительства, или на счет обществ, сословий и частных лиц...

§ 10. При гимназии состоят следующие должностные лица: 1) Директор, 2) Инспектор, 3) Преподаватели, 4) Воспитатели, 5) Врач и 6) Письмоводитель...

III. Учебная часть

§ 39. Учебный курс классических гимназий составляют следующие предметы: 1) Закон божий, 2) Русский язык с церковно-славянским и словесность, 3) и 4) Латинский и греческий языки, 5) Математика, 6) и 7) Физика и космография, 8) История, 9) География, 10) Естественная история (краткое наглядное объяснение трех царств природы), 11) и 12) Немецкий и французский языки и 13) Чистописание, рисование и черчение...

Примечание 2. К числу учебных предметов относится гимнастика и пение для желающих.

§ 40. В реальных гимназиях преподаются: а) в одинаковом объеме с классическими: 1) Закон божий, 2) Русский язык с церковно-славянским и словесность, 3) История, 4) География и 5) Чистописание; б) в большем объеме сравнительно с классическими: 6) Математика, 7) Естественная история с присоединением к ней химии, 8 и 9) Физика и космография, 10) и 11) Немецкий и французский языки (оба обязательно) и 12) Рисование и черчение; в) вовсе не преподаются: латинский и греческий языки...

§ 43. Обучение иноверцев закону божию производится, по возможности, с особого разрешения Министра народного просвещения, на счет государственного казначейства или специальных средств заведения.

17 Заказ № 1289

§ 44. По желанию родителей и за особую плату в гимназии и прогимназии воспитанники могут обучаться также музыке и танцованию...

§ 49. В каждом классе гимназии и прогимназии полагается, по возможности, не более сорока учеников. В тех случаях, когда... в каком либо классе оказалось бы более сорока человек... начальству учебного заведения предоставляется ходатайствовать о разделении класса на параллельные отделения...

§ 51. Каждая гимназия должна иметь: 1) библиотеку, состоящую: а) из книг, могущих способствовать обогащению учителей познаниями, и б) из книг, предназначаемых для употребления учащимися; 2) физический кабинет; 3) необходимые пособия по естественной истории; 4) достаточное количество географических карт и глобусов, чертежей, рисунков и моделей для рисования; 5) гимнастические снаряды и 6) музыкальные ноты. При реальной гимназии, сверх сего, должна находиться химическая лаборатория. Прогимназии должны быть снабжены теми же учебными пособиями, за исключением физического кабинета и химической лаборатории...

IV. Учащиеся

§ 53. В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания...

§ 59. Все ученики гимназии и прогимназии обязаны вносить плату за ученье по полугодно вперед, в течение первых двух месяцев каждого полугодия. Невнесшие платы в означенные сроки считаются выбывшими из заведения, но, по внесении платы, могут быть вновь приняты...

§ 60. От платы за ученье, по определению местного Педагогического Совета, освобождаются заслуживающие того по своему поведению и прилежанию дети совершенно недостаточных родителей; причем наблюдается, чтобы общее число освобождаемых от платы за ученье составляло, в отношении ко всему числу учащихся, не более десяти процентов.

§ 61. Бедным ученикам, отличающимся успехами и поведением, могут быть выдаваемы, по определению Педагогического Совета, единовременные вспоможения и ежегодные стипендии, из специальных средств заведения...

§ 63. Ученики, пробывшие два года в одном классе и неоказавшие удовлетворительных успехов, увольняются из заведения...

Там же.— Т. 39.— № 41472.

3. Указ об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений. 7 декабря 1864 г.

Государственный Совет и Департамент Законов в общем собрании, рассмотрев представление главноуправляющего II отделения собственной е. и. в. канцелярии об изъятии от телесных нака-

заний лиц, вышедших из гимназий или других средних учебных заведений по переводе в 4-й класс с одобрительным свидетельством как об успехах в науках, так и о поведении... мнением положил: в дополнение к статье 4-й приложения 1-го к Уложению о наказаниях... постановить, что изъятие от телесных наказаний распространяется и на лица, хотя не окончившие гимназического курса, но вышедшие из гимназий или других средних учебных заведений... по переводе в четвертый класс с одобрительным свидетельством как об успехах в науках, так и о поведении... Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Там же.— № 41559.

4. Книгоиздательское дело. Товарищество И. Д. Сытина

Одним из выдающихся русских книгоиздателей-самородков, заслужившим титул народного просветителя, был И. Д. Сытин (1851—1934). Деревенский паренек из села Гнездникова Солигаличского уезда Костромской губернии, И. Д. Сытин в 14 лет стал «учеником для всех надобностей» в небольшой книжной лавке в Москве, расположенной в ряду других мелких лавок на Никольском рынке вдоль стен Китай-города у Ильинских ворот. Вскоре он завел «свое дело» — небольшую литографию, продукция которой — лубки, батальные сцены и карты военных действий русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и др.— пользовалась большим спросом. В 1883 г. образовалось книгоиздательское товарищество под фирмой «И. Д. Сытин и К°». От лубочных картинок с текстами и «книг для народа» на сюжеты старинных сказок и русской истории сытинское издательство переходило к печатанию отдельных трудов и собраний сочинений в дешевом издании И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. К. Толстого, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других русских и зарубежных писателей, учебников и наглядных пособий для школы, культурно-просветительных брошюр толстовского издания «Посредник», «Библиотеки самообразования», «Детской энциклопедии», «Всеобщих календарей» и т. д. Сохраняют научное и историографическое значение такие издания И. Д. Сытина, как «Военная энциклопедия» (Т. 1—18), «Великая реформа (1861—1911)» (т. 1—6), «Отечественная война и русское общество (1812—1912)» (т. 1—7). И. Д. Сытин активно участвовал в издательской работе в послеоктябрьский период до назначения ему Советским правительством персональной пенсии.

Публикуются фрагменты из воспоминаний издателя и приветствие ему от рабочих.

Народная книга. ...Я издал Пушкина в количестве 100 тысяч экземпляров, и издание разошлось с замечательной быстротой и с блестящим успехом. Я точно так же издал Гоголя (тоже в 100 тысяч экземпляров) и издание разошлось с такой же головокружительной быстротой. Совершенно очевидно, что если бы Пушкин и Гоголь не были близки и понятны русскому народу, то он не расхватал бы 200 тысяч книг в короткое время. Сказалось тут, конечно, и то, за какую цену продавались книги: пока Пушкин продавался по 5 рублей за полное собрание сочинений, он был недоступен народу. Но когда я стал продавать всего Пушкина по 80 копеек, а Гоголя по 50 копеек, то спрос на книги этих писателей превысил самые смелые мои ожидания...

Опыт учит, и в результате выяснились следующие, ныне уже проверенные и бесспорные истины: никакой отдельной литературы

для народа создать нельзя, да и не нужно: первоклассные писатели всех наций для народа доступны и понятны; как и все читатели, народ не терпит скуки и презирает «сюсюкание», т. е. подделку под народный язык и народный разум.

И еще выяснилось, что книга должна быть дешева, что для книги нужна опора в виде внешкольного просвещения народа. Народный театр, воскресные курсы, литературные вечера, лекции, выставки, музеи и даже кинематограф — вот что повышает в народе спрос на книгу. «Книжные словеса суть реки, напояющие вселенную»,— сказал летописец. И не следует думать, что для мужика и для народа нужны особые реки, текущие с народническим млеком и нравоучительным медом. Пусть только реки будут чисты и пусть текут, а напиться из них мужик и сам сумеет.

Мой издательский опыт и вся моя жизнь, проведенная среди книг, утвердили меня в мысли, что есть только два условия, которые обеспечивают успех книги:

— Очень интересно.

— Очень доступно.

Эти две цели я всю жизнь и преследовал...

«Посредник» ...Шел ноябрь 1884 года. В один счастливый для меня день в лавку на Старой площади зашел очень красивый молодой человек в высокой бобровой шапке, в изящной дохе и сказал:

— Меня направил к вам В. Н. Маракуев... Моя фамилия Чертков. Я бы хотел, чтобы вы издали для народа вот эти книги... Это были толстовские «Чем люди живы», «Два старика» и «Христос в гостях у мужика» Н. С. Лескова. Для меня это была полная и очень счастливая неожиданность... Так начались издания «Посредника»...

Л. Н. Толстой принимал самое близкое участие в печатании, редакции и продаже книг, много вносил ценных указаний и поправок. Любил он ходить ко мне в лавку, особенно осенью, когда начинался «слет грачей», как мы называли офеней, которые с первопутком трогались в путь на зимний промысел — торговлю книгами и иконами. В это время в лавке собиралось их до 50 человек сразу. Офени сами отбирали себе книги и картины... В это время любил заходить в лавку Л. Н. Толстой и часто подолгу беседовал с мужиками. Он ходил в русской одежде, и офени часто не знали, кто ведет с ними беседу. Льва Николаевича всегда дружески встречал наш кассир Павлыч, большой балагур.

— Здравствуйте, батюшка Лев Николаевич,— встречал он великого писателя.— А сегодня у нас, касатик, грачи прилетели. Ишь, в лавке какую шумиху несут. Уж очень шумливый народ-то...

Лев Николаевич смеется, отходит к прилавку, в толпу.

— Здравствуйте. Ну как торгуете?

— Ничего, торгуем помаленьку. А тебе, что же, поучиться хочется? Стар, брат, опоздал, раньше бы приходил.

Павлыч суетится, видит, что они дерзят Толстому, как простому мужику.

— Вы, ребята, понимаете, с кем говорите? Это ведь сам Лев Николаевич Толстой.

— Так зачем же он оделся по-мужицки? Иль барское надоело? Дал бы нам, мы бы поносили.

Искренне от души смеется Лев Николаевич...

Календарь. ...За издание календаря я взялся не сразу и готовился к этому делу целых пять лет. Необходимо было позаботиться о выписке из-за границы специальных ротационных машин и оборудования, создать целый ряд приспособлений для размножения книги в огромных, еще неслыханных в России размерах.

Приступая к делу, я поставил самому себе три требования: очень дешево, очень изящно, очень доступно по содержанию.

Не мне судить, хорошо или дурно я исполнил этот громадный труд, но общий тираж календаря (до 6 миллионов экземпляров в год) как будто говорит, что задача была понята правильно и решение ее было удовлетворительно.

Я смотрел на календарь как на универсальную справочную книгу, как на домашнюю энциклопедию на все случаи жизни.

В календаре должно быть все: и святцы, и железнодорожные станции, и экономика, и средство от лишаев, и государственное устройство России, и лечение ящура.

Я имел в виду читателя массового, для которого календарь часто является его первой и последней книгой и который в календаре ищет ответа на все запросы пробуждающегося ума...

И. Д. Сытину
Приветствие рабочих типолитографии с Пятницкой и Андроньевского отделения

Многоуважаемый Иван Дмитриевич! Чествование 50-летнего юбилея Вашей издательской и общественной деятельности является не одним простым актом справедливой ее оценки, но и широким общественным признанием ее огромного значения в деле поднятия культурного уровня великого, но забитого исключительно историческими и политическими условиями русского народа.

Ваши редкие организаторские способности, неутомимость и широкий размах в деле книжного издательства, несмотря на целый ряд досадных в нашей русской жизни преград, парализующих всякую попытку издателя продвинуть книгу в народ, довели до необычайного размера это дело и дали громадный толчок к распространению в народе по доступной цене книги, благодаря чему предприятие это представляет из себя огромный по своим техническим средствам и финансовому обороту культурно-просветительный рассадник.

Миллионы выпущенных всевозможных общедоступных литературных изданий сделали Ваше имя известным всей читающей России.

Считаем справедливым сказать Вам, что мы, рабочие, в значительной степени способствовали Вам, как своим трудом,

так и опытом, в Вашем благородном деле на благо родного народа.

Мировой пожар, вскрывший все неустройства нашей внутренней жизни и всколыхнувший этим всю нашу необъятную родину, явится одним из главных побудителей в стремлении к просвещению.

Кончаются сумерки невольной безграмотности народа, настает день сознательного, осмысленного труда. Россия проснулась и на пороге новой жизни всем существом своим тянется к свету. И мы верим, что соединение Вашей организаторской способности с нашим трудом и опытом даст средства к утолению его духовного голода...

Сытин И. Д. Жизнь книги.— М., 1960.— С. 45—246.

5. Из лекции П. Н. Яблочкова

П. Н. Яблочков (1847—1894) — выдающийся русский электротехник, по образованию военный инженер. Изобретением дуговой электрической лампы — «свечи Яблочкова» (1876) положил начало первой практически применяемой системе электрического освещения. Этой «свечой» в 1876—1878 гг. впервые в истории были освещены отдельные здания, улицы и площади Петербурга, Парижа, Берлина, Лондона, Мадрида, Неаполя. Европейцы называли освещение Яблочкова «русским светом». Для питания «свечи» Яблочков использовал переменный ток, сконструировал с этой целью генератор переменного тока. Изобрел трансформатор (1876) и использовал конденсаторы для одновременного включения в электрическую цепь нескольких «свечей». В 1877 г. изобрел лампу, в которой источником света служила каолиновая пластинка, раскалявшаяся при прохождении тока.

Вопрос об электрическом освещении в последние годы стал сильно занимать общественное мнение. Оно начало угадывать, что в недалеком будущем электричество сделается дешевым и удобным способом освещения. Много изобретателей и ученых направили свои труды на опыты по усовершенствованию приборов для этого света. С первых же шагов ясно выказалась необходимость разрешить две задачи: с одной стороны, найти простой и удобный аппарат для произведения света — горелку, с другой — достигнуть разделения света, т. е. иметь возможность получить от одного источника тока несколько источников света...

В заключение о динамоэлектрических машинах можно сказать, что они стали почти на такую же почву, как и паровые машины, т. е., мало разнясь между собой в принципе, только варьируются в конструкции...

Таким образом, в настоящую минуту освещение совершенно гарантировано как от потухания, так и от разных случайностей, ибо стоит поставить в подсвечник одну или две лишних свечи и тогда даже в случае порчи в какой-либо из свечей можно быть покойным, что освещение не прекратится до назначенного срока... Таких фонарей выставлено до сих пор более 1500... Стоимость освещения не может быть цифрой абсолютной. В одном случае она представляет больший, в другом меньший процент экономии

против газа... В Лувре получилось около 28% экономии. Наконец, могут быть случаи, где экономия будет меньше. Но здесь она вознаграждается косвенной пользой, приносимой увеличением освещения; так, например, на фабриках, увеличивая производительность работы, на станциях железных дорог, облегчая маневры, и пр.

Наконец, даже в частных домах, где газ не вводится по причине дурного запаха, жары и копоти, им даваемой, не говоря уже о собраниях, клубах, балах и т. п., где освещение играет чуть ли не главную роль, представляет крупный расход и производится в большинстве случаев стеариновыми свечами. Здесь экономия может быть больше, чем где-нибудь, а удобство уменьшения жары неоценимо.

Конечно, мне сейчас же возразят, тогда нужно иметь в каждом доме машину. Это неверно.

Освещение можно производить, не помещая машины в доме вовсе, а пользуясь током, как пользуются газом или водой...

П Н. Яблочков: К пятидесятилетию со дня смерти.— М.; Л., 1944.

6. Лампочка накаливания А. Н. Лодыгина

Александр Николаевич Лодыгин родился 6 октября 1847 г. в Тамбовской губернии. Получив образование в Воронежском кадетском корпусе и в Московском военном училище, он недолго пробыл офицером, вышел в отставку и предался изобретательству, заполнившему всю его жизнь, вплоть до самой смерти в марте 1923 г. в США... В 1873 г. состоялись первые публичные демонстрации первых в мире электрических лампочек накаливания, пригодных для практического применения. Первые лампы накаливания Ладыгина имели форму стеклянного шарового сосуда, в котором на двух медных стержнях был укреплен стерженек из ретортного угля. Ток подавался по проводам, проходившим через оправу, прикрывавшую отверстие шарового сосуда. Следовательно, по своему внешнему виду эти лампы были подобны современным многоваттным шаровым лампам. Простые и удобные, они были много совершеннее конструкций, созданных в дальнейшем... В 1873 г. в Петербурге на Песках Лодыгин произвел первый опыт освещения улиц при помощи электрической лампы накаливания... Масса народа любовалась этим освещением, этим огнем с неба... В Технологическом институте демонстрировали электрические лампы накаливания как для обычного освещения, так и для специальных целей: сигнальный фонарь для железных дорог, уличный фонарь, подводный фонарь для гидравлических работ, фонари для каменноугольных шахт и для пороховых заводов... Русское изобретение получило известность во всем мире. На изобретенные лампы Лодыгину выдали привилегии в Великобритании, Франции, Швеции, Бельгии, Испании, Португалии и в других странах вплоть

до Индии... В 1890 г. Лодыгин получил в США патент на электрические лампы накаливания с металлической нитью из вольфрама, молибдена, осмия, иридия, палладия...

Данилевский В. В. Русская техника.— Л., 1949.— С. 354—357.

7. Изобретение радио А. С. Поповым

А. С. Попов (1859—1906) — великий русский ученый, изобретатель радио. Одним из первых в России, будучи преподавателем в Минной школе в Кронштадте и затем профессором Электротехнического института в Петербурге, занялся изучением электромагнитных колебаний. Впервые еще в 1889 г. указал на возможность применения электромагнитных волн для беспроволочной передачи сигналов на расстояние. 25 апреля (7 мая) 1895 г. на заседании Физического отделения Русского физико-химического общества демонстрировал созданный им прибор — «грозоотметчик», явившийся первой в мире приемной радиостанцией. Впервые применил антенну, создал чувствительный когерер — прибор, состоящий из стеклянной трубки с металлическими опилками, которые при воздействии на них электромагнитных волн слипаются (сцепляются) и начинают хорошо пропускать электрический ток от элемента, в цепь которого когерер включается (в первых радиоприемниках применялся в качестве детектора). 12(24) марта 1896 г. осуществил телеграфирование без проводов. В 1897 г. открыл явление отражения радиоволн от непроницаемых предметов, которое позже легло в основу радиолокации. В 1899 г. разработал метод радиоприема телеграфных сигналов на слух посредством телефона. В 1901 г. под руководством А. С. Попова и его сотрудника П. Н. Рыбкина была организована радиосвязь между островом Гогланд и городом Котка во время операции по снятию севшего на камни броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». С 1905 г. А. С. Попов — выборный директор Петербургского электротехнического института. Публикуется отрывок из воспоминаний участника опытов А. С. Попова А. А. Реммерта.

До несчастия с броненосцем береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», наскочившим в 1889 г. на камни у острова Гогланд, морское ведомство относилось совершенно пассивно к изобретению А. С. Попова и не учитывало, какое значение оно должно иметь хотя бы для нашего флота. Между тем один из английских адмиралов выразился так: «Одна станция беспроволочного телеграфа стоимостью около 500 фунтов стерлингов заменяет один крейсер».

Насколько мне помнится, это покойный адмирал Макаров указал высшему морскому начальству на важность изобретения А. С. Попова и особенно на использование этого изобретения для спасения «Апраксина». Лишь после этого А. С. Попову отпустили средства и то только на этот случай. Я выехал в Финляндию, имея соответствующие указания от А. С. Попова, снабженный большими полномочиями по отношению к контрольным формальностям и со специально отобранной командой, имевшей старшим унтер-офицером радиотелеграфиста, ученика А. С. Попова, Андрея Безденежных. Место для установки станции было выбрано на острове Кутсало, в семи верстах на юг от города Котки.

Быстро устроившись, мы с командой приступили к установке станции, мачты в 150 фут. высотою и организации зарядки акку-

муляторов, которые для этого приходилось возить в Котку. По прошествии 8—10 дней я сообщил А. С. Попову телеграммой, что все готово. Он не замедлил прибыть и обследовал все работы. Связь с Гогландом еще не получалась. Как узнали потом, у них не все было готово. А. С. Попов снова уехал, дав нам самые подробные указания. Чрезвычайно деликатный и скромный, он высказал предположение, что мачта ему кажется немного низковатой, но ввиду трудности работы в эту крутую зиму (на Кутсало стояли морозы 17—19° Реомюра днем) ни словом не заикнулся об ее переделке. Тем не менее все мы, чтившие А. С. Попова, решили надставить мачту до 180 фут. Работу выполнили в пять дней и после этого стали замечать какие-то регулярные знаки на ленте Морзе, которые нельзя было объяснить тихими электрическими атмосферными разрядами. Я немедленно сообщил об этом А. С. Попову, и он быстро приехал. Началась слежка, настройка, поскольку такая в то время могла так называться, особенное наблюдение за ртутными прерывателями, выборы кохереров и их изготовление. Так продолжалось всю ночь. Настало утро. Немного поспали и снова пошли на работу. Наконец, около 3 часов дня, спустя почти месяц после нашего приезда, на ленте довольно четко начали получаться знаки, но слова еще не были достаточно разборчивы. На следующий памятный день, наконец, разобрали несколько слов.

К сожалению, мне изменяет память, какие именно это были слова, но смысл был такой, что наши сигналы «Гогланд» принимает и спрашивает, получаем ли их сигналы. Надо было видеть состояние А. С. Попова: у него не держалась лента в руках от дрожи в них, он был бледен, как полотно, но улыбка озаряла его доброе лицо. Мы, народ молодой и горячий, решили, что «сношение установлено», бросились целовать А. С. Попова.

Так как А. С. Попову делать было далее нечего, и все, что его изобретательный ум мог ему подсказать, было передано нам с той ясностью, какая была присуща его лекциям, то он уехал обратно в Кронштадт. На второй день отъезда А. С. Попова начали уже получаться телеграммы, и хотя получались перерывы, но смысл был понятен. Об этом было донесено мною начальнику Главного морского штаба и А. С. Попову; это донесение, хранящееся в делах Ученого отдела Главного морского штаба, устанавливает факт первого в России сношения по беспроволочному телеграфу, выполненного с помощью приборов, изобретенных А. С. Поповым.

А. С. Попов приезжал к нам еще один раз. По его лицу видно было, что достигнутые им результаты дали ему полное нравственное удовлетворение. Веселый и разговорчивый, он проводил время в радиотелеграфной будке и сам принимал телеграммы. Через два дня он уехал, сердечно поблагодарив нас за оказанную ему помощь. Но нас удовлетворял не только этот факт, а еще сознание того, что Россия отныне может гордиться А. С. Поповым и русская наука имя его никогда не забудет.

Через неделю сношения по беспроволочному телеграфу так установились, что передавались телеграммы от нескольких до ста и более слов, и при таких длинных телеграммах приходилось лишь иногда проверять некоторые слова. Это уже ясно происходило от вмешательства атмосферного электричества.

Всего, насколько мне помнится, было передано до 4000 слов. Я вернулся в С.-Петербург спустя неделю после отъезда от нас А. С. Попова, оставив начальником первой радиотелеграфной станции России унтер-офицера Андрея Безденежных, погибшего впоследствии в Цусимском бою во время Японской войны.

Изобретение радио Поповым.— М.; Л., 1945.— С. 283—285.

8. И. М. Сеченов. Из работы «Рефлексы головного мозга». 1863 г.

Согласно учению Сеченова, все акты сознательной и бессознательной жизни человека являются рефлекторными. Рассматривая рефлекс (лат.: отражение — ответная реакция организма на те или иные воздействия на нервную систему) как главный закон деятельности системы, Сеченов пришел к выводу, что в основе сложных психических явлений лежат физиологические процессы, которые могут быть изучены объективными физиологическими методами. Свои выводы ученый изложил в трактате «Попытка свести способ происхождения психических явлений на физиологические основы», но цензура запретила его публикацию. Труд появился в журнале «Медицинский вестник» в 1863 г. под названием «Рефлексы головного мозга».

Несколько позднее, примерно три года спустя, осенью 1863 г. появились в «Медицинском вестнике» «Рефлексы головного мозга» (они в 1866 г. вышли отдельной книжкой); толчком к работе, произведенной Иваном Михайловичем Сеченовым в Париже, послужили опыты физиолога Эд. Вебера. Надо признать, что «Рефлексы» совершенно затмили Бюхнера, Молешота и др.[1], а уж тем более «Антропологический принцип»[2]. Не одна молодежь, но и люди более зрелых поколений прочли «Рефлексы» с самым серьезным вниманием, номер «Медицинского вестника» переходил из рук в руки, его тщательно разыскивали и платили большие деньги. Имя И. М. Сеченова, доселе известное лишь в тесном кругу ученых, сразу пронеслось по всей России. Когда через три года я очутился в Сибири и прожил в ней с лишком восемь лет, мне даже и там пришлось встретить людей не только с большою вдумчивостью прочитавших «Рефлексы», но и усвоивших те идеи, к которым они логически приводили... Не обходилось и без комических проявлений, указывавших, однако, на широкую популярность «Рефлексов»; так, в Енисейске одна купчиха любила повто-

[1] Немецкие вульгарные материалисты Л. Бюхнер (1824—1899) и К. Фогт (1817—1895), голландский Я. Молешотт (1822—1893), признавая единственной реальностью материю, считали, например, что мозг выделяет мысль так же, как печень выделяет жёлчь, что климат и пища непосредственно определяют способ мышления человека.

[2] Статья Н. Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии».

рять: «Наш ученый профессор Сеченов говорит, что души нет, а есть рефлексы».

Коротко замечу: «Рефлексы» долго продолжали привлекать к себе внимание; даже во второй половине 70-х годов, когда я опять очутился в Петербурге, на них при случае ссылались, ставили вопрос: насколько дальнейшее развитие физиологии закрепило положение «Рефлексов»...

Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого.— М.; Л., 1934.— С. 572—573.

9. К. А. Тимирязев. Успехи русской химии

Великий русский ученый-естествоиспытатель К. А. Тимирязев (1843—1920) повествует об успехах русской науки в статье «Пробуждение естествознания в третьей четверти века».

В пятидесятых годах кафедру химии в (Петербургском) университете занимал (А. А.) Воскресенский[1], тоже ученик Либиха[2], на первых порах подававший надежды своими работами по органической химии, но очень скоро, как многие в то время, опустившийся и сводивший преподавание на жиденький курс неорганической химии. Но вот в 1857—1859 гг. появляются на кафедре органической химии Менделеев[3] и Николай Николаевич Соколов[4], и картина совершенно изменяется. Никогда, быть может, между двумя отделами одной и той же науки не существовало такой пропасти, как в то время между неорганической и органической химией — они говорили двумя различными языками — изображали те же тела различными формулами,— так что студент, основательно знающий неорганическую химию, попав случайно в аудиторию органической химии, мог не узнать на доске самого обычного хорошо известного ему тела...

Имя Менделеева само за себя говорит, деятельность же Соколова, к сожалению, рано задержанная роковой болезнью, далеко не достаточно выдвигается в истории русской науки. Едва ли какой преподаватель, даже того исключительного времени, выступал в таком всеоружии современной науки, с такими широкими взглядами, с такой кипучей разносторонней деятельностью, как Н. Н. Соколов... Вернувшись из-за границы, он с необычайной энергией прилагает все старания к подъему невысокого уровня у нас химических знаний, не жалея на то и своих скромных

---

[1] А. А. Воскресенский (1809—1880) — выдающийся русский химик-органик, учитель Д. И. Менделеева и других русских химиков. Открыл хинон в бобах какао, определил состав хинной кислоты, исследовал отечественные каменные и бурые угли, сланцы и т. д.

[2] Ю. Либих (1803—1873) — выдающийся немецкий химик.

[3] Д. И. Менделеев (1834—1907) — великий русский ученый, в 1869 г. открыл периодический закон элементов.

[4] Н. Н. Соколов (1826—1877) — выдающийся русский ученый-химик.

средств. Для этого он пытается прежде всего создать печатный орган, по которому химики могли бы следить за успехами науки. Сначала он пытался достигнуть этого расширением химического отдела Горного журнала, но затем начинает издавать на свои собственные средства первый в России «Химический журнал»[1].

Убедившись в полной неудовлетворительности собственно химической лаборатории университета, он основывает, опять на свои средства, первую в России частную химическую лабораторию[2], в которой молодые химики за очень умеренную плату могли найти обстановку современной европейской лаборатории и руководство опытного знатока этого нового для Европы дела... Впоследствии, добившись расширения университетского помещения, Соколов жертвует университету обстановку своей лаборатории...

Кроме лекций и руководства специальными работами по органической химии, Соколов обращает особенное внимание на аналитическую химию, которой придавал очень важное научно-воспитательное значение. Он видел в ней простейшую школу логики в *действии...*, он всегда воевал против того чисто ремесленного, рецептурного характера, который она приняла в Германии... Эти глубоко научные идеи Соколова упали на плодородную почву. Благодаря известному руководству его любимого ученика Н. А. Меншуткина[3], переведенному на несколько иностранных языков, русский химик из ученика сделался сам учителем европейских химиков.

Д. И. Менделеев в начале этой эпохи не был еще тем, чем он представляется нам теперь — автором всемирно-известных «Основ химии»[4], творцом периодической системы элементов, того самого широкого обобщения в химии, приведшего к поразительному результату — возможности предсказывания и подробного описания еще неизвестных элементов, пророчеств, которые исполнялись с неукоснительной точностью. Он не выступал еще и со своими обширными физическими работами, хотя уже уделял этим вопросам место как в исследованиях, так и в курсе теоретической химии, вероятно, первом, читавшемся перед русской аудиторией. В начале шестидесятых годов он был по преимуществу органик; его превосходный по ясности и простоте изложения учебник «Органическая химия» не имел себе подобного в европейской литературе, и кто знает, насколько именно эта книга способствовала

---

[1] При содействии молодого химика-артиллериста, впоследствии столь известного А. Н. Энгельгардта (Прим. автора).

[2] В Галерной улице, недалеко от Сената, также при участии Энгельгардта (Прим. автора).

[3] Н. А. Меншуткин (1842—1907) — выдающийся русский химик. Известен своими трудами в области кинетики химических реакций. Автор классического руководства «Аналитическая химия» (1871) и других учебников.

[4] Классический труд Д. И. Менделеева «Основы химии» вышел в двух частях в 1869—1871 гг., многократно переиздавался.

тому, что в этом, главным образом, направлении двинулось вперед ближайшее поколение молодых русских химиков...

То же пробуждение деятельности, которое проявилось в Петербургском университете, наблюдалось и в других. О казанской химической школе, даже опередившей Петербург, уже сказано ранее. В шестидесятых годах она достигла высшего процветания, и деятельность Бутлерова[1] стала достоянием европейской науки. В Харьковском университете Н. Н. Бекетов[2] своими совершенно оригинальными работами из пограничной области химии и физики также обратил на себя внимание не одних только русских химиков. В Киеве... выступил подававший большие надежды молодой химик Абашев... Только в Московском университете преподавание химии, как и большей части естествознания, почти до конца рассматриваемого периода не было поставлено на современную почву... Только с появлением в Москве В. В. Марковникова[3] Московский университет стал вторым после Петербурга центром химической деятельности...

Таким образом, за какие-нибудь 10—15 лет русские химики не только догнали своих старших европейских собратий, но порою даже выступали во главе движения, так что в конце рассматриваемого периода английский химик Франкланд мог с полным убеждением сказать, что химия представлена в России лучше, чем в Англии, отечестве Гумфри Дэви, Дальтона и Фарадея. Успехи химии были несомненно самым выдающимся явлением на общем фоне возрождения наук в ту знаменательную эпоху...

История России в XIX веке.— Т. 7.— С. 8—12.

10. В. В. Докучаев — основатель науки почвоведения. Н. И. Вернадский о Докучаеве

В. В. Докучаев (1846—1903) — великий русский ученый, основоположник почвоведения как самостоятельной науки, руководитель многих научных экспедиций по изучению почв России, автор вышедшего в 1883 г. классического исследования «Русский чернозем» и других трудов.

...Это была крупная, своеобразная фигура, резко выделявшаяся на фоне бледной русской общественности; и всякий, кто с ним сталкивался, чувствовал влияние и сознавал силу его своеобразной индивидуальности. В истории естествознания в России в течение XIX в. немного найдется людей, которые могли бы

[1] А. М. Бутлеров (1828—1886) — великий русский химик. В 1864—1866 гг. опубликовал классический труд «Введение к полному изучению органической химии».

[2] Н. Н. Бекетов (1827—1911) — выдающийся русский физико-химик.

[3] В. В. Марковников (1838—1904) — выдающийся русский химик. Развивая теорию химического строения А. М. Бутлерова, исследовал взаимное влияние атомов в органических соединениях и нашел ряд закономерностей («правила Марковникова»). Установил состав кавказской нефти и открыл в ней новый тип углеводородов, названных нафтенами.

быть поставлены наряду с ним по влиянию, какое они оказывали на ход научной работы, по глубине и оригинальности их обобщающей мысли. Так или иначе Докучаев явился главой целой школы русских ученых; влияние его стремлений и его идей ясно сказывается и все увеличивается далеко за пределами нашего отечества; и достигнутые им результаты, кажется мне, принадлежат к крупным приобретениям научного движения XIX века...

Главная работа его мысли была направлена на изучение почв, и можно сказать, что в значительной степени в связи с его деятельностью эта отрасль знания, до тех пор имевшая в русской ученой среде немногих представителей, получила широкое развитие, привлекла к себе многих энергичных и талантливых работников.

Через все многочисленные и разнообразные работы Докучаева — над русским ли черноземом или черноземом Сибири, почвами Поволжья или Малороссии, севера или юга России — красной нитью проходят две идеи, которые постепенно и заметно входят в общее научное сознание. Они характеризуют всю деятельность как В. В., так и его учеников — выделяют в науке русскую школу почвоведения, прямо или косвенно связанную с научной мыслью и работой Докучаева.

Это, во-первых, идея о географическом распределении почв в связи с их генезисом, т. е. идея географии почв, и во-вторых, идея о почве, как особом естественном теле. В разъяснении этих идей, в их зарождении и упрочении в поколении русских ученых заключается главная заслуга Докучаева...

К концу своей жизни, в трепетной борьбе с одолевавшим его недугом, он выдвинул так называемый им закон *зональности* [1]. Он понимал под этим именем совокупность различных явлений, находящихся между собой в связи, составляющих гармоническое целое и вместе подчиненных определенным широтным и высотным поясам (зонам) на земном шаре. Он соединял здесь как такие явления, зависимость которых от этих факторов давно уже ясно сознавалась и много раз указывалась, — данные зоогеографии, климатологии, ботанической географии, — так и типы и характеры почв.

В признании за условиями распространения и происхождения почв того же фактора, который столь резко и глубоко проявляется в климате, в законах распространения и изменения организмов, — заключается основная оригинальная мысль Докучаева. В цикл давно указанных и обработанных с этой точки зрения природных явлений он ввел новую область, изменчивость которой в этом отношении почти совсем или даже совсем не признавалась...

---

[1] *В. Докучаев*. Записки С.-Петербургского минералогического общества, XXXVII, Спб. 1899, стр. 139 сл. Его же. К учению о зонах природы, Спб. 1899, стр. 6 сл., 16 сл. (Прим. автора).

Он сумел собрать вокруг себя живую и горячую группу молодежи, вызвать интерес к работам в соприкасающихся областях за знания, найти средства, нужные для систематических работ в новом направлении. Эти средства — десятки тысяч рублей — он нашел в русском обществе. Он привлек к почвенным работам внимание общественных сил — Вольно-Экономического общества и земств.

Быстро разрослась под его влиянием русская литература почвоведения, появилось много отдельных работ, оказалось возможным начать периодические издания, посвященные почвам,— сперва «Материалы к познанию русских почв», потом «Труды почвенной комиссии» и наконец «Почвоведение». Под его руководством появились специальные почвенные карты и изучены почвы Нижегородской и Полтавской губерний, под его влиянием вышла новая научная почвенная карта всей Европейской России. Наконец, выработались зональные географические почвенные классификации, охватившие весь земной шар,— в трудах Докучаева и независимо от него тоже покойного теперь проф. Н. М. Сибирцева[1].

Ныне те же самые идеи... с каждым годом все больше и больше захватывают литературу Запада и Америки. И в этом движении труды почвенной школы Докучаева стоят на видном месте, идут впереди научного движения.

Вернадский В. И. Страница из истории почвоведения (памяти В. В. Докучаева)//Научное слово.— 1904.— № 6.— С. 5—19.

11. Великий русский ученый-металлург Д. К. Чернов

Д. К. Чернов (1839—1921) — профессор Михайловской артиллерийской академии в Петербурге. Работая на Обуховском заводе по производству стальных орудий, открыл в 1868 г. наличие фазовых превращений в стали при ее нагревании и установил при этом «точки Чернова» — температуры, при которых в стали происходят внутренние (полиморфные, т. е. встречающиеся в разных формах) превращения, определяющие ее структуру и свойства. Этим было положено начало науки металловедения. В 1878 г. Чернов разработал теорию кристаллизации и строения стального слитка, сохраняющую свое значение до настоящего времени. Публикуется фрагмент из доклада действительного члена Русского технического общества А. Р. Шуляченко «О заслугах Д. К. Чернова в области металлургии стали», прочитанного в собрании Общества 1 марта 1903 г. по случаю избрания Чернова почетным членом Общества и присуждения ему медали Общества.

Имя Д. К. Чернова знакомо каждому металлургу. Заслуги его в металлургии стали и литого железа давно уже признаны техникою всех стран, а выводы и указания, данные им, применяются в металлургии стали повсюду, не только в Европе, но и в Америке. Ими пользуются на многих известнейших заводах, каковы: завод Круппа в Германии, С. Шамон во Франции, Бофорса в

[1] Н. М. Сибирцев (1860—1900) — ученый-почвовед, ученик В. В. Докучаева и участник его экспедиций на юг России (1892). Разработал учение о почвенных зонах и предложил классификацию почв. Автор руководства «Почвоведение» (1899).

Швеции и на других сталелитейных заводах. А так как техника металлургии стали и литого железа приобрела первенствующее и всемирное значение, ибо нет той отрасли обрабатывающей промышленности, где бы не применялись сталь и литое железо,— то по справедливости можно сказать, что исследования и открытия Чернова в области металлургии стали и литого железа приобретают ныне всеобщее значение...

Д. К. Чернов окончил свое техническое образование в Технологическом институте в С.-Петербурге в 1858 г. и оставлен при Институте преподавателем математики, причем ему было поручено составление систематического каталога для библиотеки Технологического института... От Д. К. Чернова... не могло укрыться ни значение литой стали, ни те новые способы приготовления ее, которые уже предвещали переворот в технике металлургии стали. Д. К. заинтересовался этою отраслью техники, но, желая усовершенствовать свое высшее образование, он в 1859 г. поступил вольным слушателем в С.-Петербургский университет, на физико-математический факультет...

Около этого времени возникает знаменитый сталелитейный Обуховский завод (1863 г.), и Д. К. случайно знакомится с Обуховым, который очень скоро оценил энергичный, деятельный ум и незаурядные технические сведения молодого русского техника. В 1866 г. Д. К. поступает техником в сталелитейный завод Обухова, к началу производства на этом заводе стальных орудий...

Прежде всего он обратил внимание на то, что сложение, структура стали одного и того же состава не одинакова при различных условиях нагревания и охлаждения. Нагревая кусок медленно остывшей литой стали, Д. К. первый указал на то, что крупнозернистое сложение, свойственное такой стали, при некотором нагревании, сразу изменяет свое крупнозернистое сложение или в мелкозернистое, или в аморфное... Выше этой температуры нагретая сталь уже не меняет своего аморфного сложения, но становится все мягче, пока не расплавится при температуре плавления стали. При охлаждении же этой нагретой до высокой температуры стали, как указал и подтвердил опытами Д. К., в ней проявляется наклонность к принятию вновь крупного кристаллического сложения, и кристаллы тем крупнее, чем выше была нагрета сталь... и чем медленнее и покойнее остывала сталь. Но если такую нагретую до высоких температур сталь охладить быстро, то она не выкристаллизовывается, а сохраняет свое аморфное строение, если она была охлаждена ниже той температуры, при которой во время нагревания она изменяла свое строение из крупнозернистого, кристаллического, в аморфное... Все эти наблюдения Чернова получают громадную практическую важность потому, что... как подробно подтвердил Д. К., механические свойства стали тесно связаны со структурою стали... Опыт таким образом оправдал предвидение Д. К., а вместе с тем и точность его научных методов исследования. Исходя из аналогии

между сплавом и растворами и уподобив явления при кристаллизации стали явлениям, происходящим при кристаллизации квасцов, которые при нагревании растворяются в своей кристаллизационной воде, а при охлаждении вновь кристаллизуются, Чернов объяснил все наблюденные им явления термической обработки стали. Аналогия была для своего времени очень смелая, и ко времени его первого сообщения один из наших видных ученых, академик, не преминул указать на излишнюю, по его мнению, смелость сравнения стали с квасцами, но блистательные результаты, достигнутые на заводах Круппа, С. Шамона и Бофорса, вполне подтвердили прозорливость Д. К. Чернова...

Вообще же следует сказать, что злая судьба-мачеха русских талантливых людей и здесь не осталась без влияния на дальнейшую деятельность этого первоклассного техника. По причинам, мне неизвестным, пробывши на заводе Обухова до 1880 г., Д. К. оставил этот завод... Что потеряли при этом техника и русская промышленность, можно себе представить. За это время развилось приготовление пушек на заводах Круппа, С. Шамон и в Швеции, без механической ковки болванок, с заменою ее термическою обработкою, по идеям, зародившимся на русской почве.

Записки Императорского русского технического общества.— 1904.— № 4.— С. 217—239.

12. Русский ученый-путешественник географ Н. М. Пржевальский. А. П. Чехов о Пржевальском

Н. М. Пржевальский (1839—1888) — выдающийся русский путешественник и географ, исследователь Центральной Азии. Совершил путешествия в Уссурийский край (1867—1869), в Монголию (1870—1873), в Кашгарию и в Джунгарию (1876—1877), в Тибет и бассейн верховьев реки Янцзыцзян (1879—1880), в Тибет к истокам реки Хуанхэ и в Кашгарию (1883—1885). Прошел и заснял на карту более 30 тыс. км, открыл горные хребты Бурхан-Будда, Колумба, Пржевальского и др., озера Лобнор и др., произвел много астрономических и барометрических измерений, собрал огромные коллекции растений и животных; впервые описал дикого верблюда, дикую лошадь (названную лошадью Пржевальского), тибетского медведя. Умер в городе Каракол (ныне Пржевальск в Киргизии.

Н. М. Пржевальский, умирая, просил, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль. Умирающему бог дал силы совершить еще один подвиг — подавить в себе чувство тоски по родной земле и отдать свою могилу пустыне. Такие люди, как покойный, во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение. Один Пржевальский или один Стенли стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, привычка к зною, к голоду, к тоске по родине, к изну-

рительным лихорадкам, их фанатическая вера в христианскую цивилизацию и в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А где эта сила, перестав быть отвлеченным понятием, олицетворяется одним или десятком живых людей, там и могучая школа. Недаром Пржевальского, Миклуху-Маклая и Ливингстона знает каждый школьник и недаром по тем путям, где проходили они, народы составляют о них легенды. Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку совершать подвиги — это шалость, но не простая; безграмотный абхазец говорит вздорные сказки об Андрее Первозванном, но это не простой вздор. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, какая неминуемо распространяется по земле от подвига.

В наше больное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что, кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературою, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание — продолжать свое дело после смерти, оживлять своею могилою пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав.

Чехов А. П. Собр. соч.— М., 1963.— Т. 10.— С. 409—410.

13. Историк С. М. Соловьев

Свою оценку событий после реформы 1861 г. С. М. Соловьев дал в записках, впервые опубликованных в 1907 г., названных им «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других».

Я сказал, что все, начиная с самого верха, стремилось выйти из положения, созданного Николаем. Прежде всех стремился император, который хотел быть популярным, хотел громкими делами внутреннего преобразования загладить позор Парижского мира. Мир был заключен, чтобы поскорее иметь возможность заняться внутренними делами, расстройству которых приписывалась военная неудача; следовательно, восстановлением народных сил через перемену системы, посредством внутренних преобразований дать возможность России подняться опять и во внешнем значении, и утвердить его прочно. Этот естественный, правильный, необходимый вывод повторялся всюду и должен был торопить государя. Но как, с чего начать? Сначала ничего определенного не было. Необходимость освобождения крестьян вовсе не сознавалась, тем более, что Александр II был связан с наследнической стариной: будучи наследником, он высказывался решительно против освобождения; вот почему, ставши императором, из самолюбия, желания быть последовательным, он, в обращении к дворянству, также высказывался против освобождения. При неимении системы, определенных целей, как обыкновенно бывает, начали распускать, ослаблять вообще, пошла на это мода, началось либеральничанье. Но ясное дело, что как скоро почувствовали отсутствие целей, так началось движение и шум, странные телодвижения с целью размять члены, дать крови правильное обращение, послышались разные речи, которых прежде не слышно было. Стали бранить прошедшее и настоящее, требовать лучшего будущего. Начались либеральные речи; но было бы странно, если б первым же главным содержанием этих речей не стало освобождение крестьян. О каком другом освобождении можно было подумать, не вспомнивши, что в России огромное количество людей есть собственность других людей (причем рабы одинакового происхождения с господами, а иногда и высшего: крестьяне — славянского происхождения, а господа — татарского, черемисского, мордовского, не говоря уже о немцах)... Таким образом, при первом либеральном движении, при первом веянии либерального духа, крестьянский вопрос становился на очередь.

Волею-неволею надобно было за него приниматься. Кроме указанного нравственного давления, указывалась опасность для правительства: крестьяне не будут долго сносить своего положения, станут сами отыскивать свободу, и тогда дело может кончиться страшною революциею. Освобождение совершилось... Как бы то ни было, переворот был совершен с обходом самого трудного дела — земельного. Крестьян наделили землею, заплативши за нее помещикам... Во многих местах с самого начала уже крестьяне не были довольны наделом,— что же будет с увеличением народонаселения? Для простого практического смысла крестьян естественное и необходимое решение вопроса представлялось в новом наделе, и они стали его дожидаться, как чего-то непременно долженствующего последовать...

Злоупотребления помещичьей власти продолжались до послед-

него времени, иногда обнаруживались в ужасном виде... Как бы то ни было, дело первой важности было совершено, и совершено на первых порах спокойно. Теперь должно было обратить внимание на следствия переворота, на переход от обязательного труда к вольному в стране, где при этом должно было встретиться сильнейшее препятствие — недостаток рабочих рук. До сих пор работник находился в опеке; опекун принуждал его работать и, разумеется, иногда принуждал более, чем сколько следовало. Это зло опеки, зло крепостничества теперь уничтожилось; но надобно было иметь в виду другое зло, зло свободы,— когда человек, свободный от принуждения, станет работать меньше, чем сколько следует... Всего важнее было, что при таком опасном положении, при возможности сделать самые дурные привычки, крестьянин мог сохранять в целости свои умственные, нравственные и физические силы, чтоб он был трезв,— и тут, как нарочно, дают ему возможность пьянствовать. С полным бессмыслием, при отсутствии всякого внимательного отношения к делу, литература пошла в поход против откупов, с требованием удешевления хорошей водки для простого народа, требуя легчайшей и действительнейшей отравы для него...

Крестьянин пьянствует и терпит нужду, не имеет чем уплатить податей; он уже испытал правительственный или революционный способ действия для перемены своей судьбы и надеется, что таким же способом произойдет и новая перемена: правительство, царь нарежет крестьянам еще земли... Землевладелец, особенно в северных губерниях, разорился вследствие уничтожения крепостного права. Ему оставалось или продать все имение, или, по крайней мере, лес. Охотников покупать много, потому что дрова нужны на усиленную промышленность, особенно на железные дороги,— и вот началась страшная вырубка лесов...

Крайности — дело легкое; легко было завинчивать при Николае, легко было взять противоположное направление и поспешно-судорожно развинчивать при Александре II; но тормозить экипаж при этом поспешном судорожном спуске было дело чрезвычайно трудное. Оно было легко при правительственной мудрости, но ее-то и не было. Преобразования проводятся успешно Петрами Великими; но беда, если за них принимаются Людовики XVI и Александры II. Преобразователь вроде Петра Великого при самом крутом спуске держит лошадей в сильной руке — и экипаж безопасен; но преобразователи второго рода пустят лошадей во всю прыть с горы, а силы сдерживать их не имеют, и потому экипажу предстоит гибель.

Сумятица, шум, возня в обществе, нисколько не приготовленном к повороту на новую дорогу, жившем долгое время одними ожиданиями перемен, но не определившем своих желаний, в чем именно должна состоять перемена... Сильные энергиею, способностями, самостоятельностью люди были уничтожены системою Николая. Отыскать таких людей для новой деятельности был совершенно неспособен преемник Николая, по своей необразованности,

лени, по страху пред новыми людьми, по сознанию своего неуменья извлечь из них пользу, обсудить их мнения, разобраться в том разнообразном материале, который бы они предложили, откуда проистекало стремление вращаться только в привычном кружке людей издавна известных, посредственностей, не представляющих никакой опасности для самолюбия, людей, перед которыми не нужно было держать себя застегнутым, охорашиваться умственно и нравственно. Судьба не послала ему Ришелье или Бисмарка; но дело в том, что он не был способен воспользоваться Ришелье и Бисмарком; у него были претензии, страх слабого человека казаться слабым, несамостоятельным; под внушениями этого страха он в одно прекрасное утро прогнал бы Ришелье и Бисмарка. Отсюда — страшная бездарность наверху, один выбор хуже другого; каждый выбор возбуждал неприятные толки, насмешки; уважение ко власти рушилось в самодержавном государстве; никакой системы, никакого общего плана действий, каждый министр самодержавствовал по-своему,— совершенная смута,— вместо того, чтобы править, судорожно задергивали, выводили из терпения...

Вообще у нас так называемое высшее образование играет жалкую роль. Молодой человек отлично кончит курс в университете, поступит на службу и перестает читать, так что, по прошествии известного времени, он выходит хуже невежды, ибо сам считает себя образованным и другие считают его таким, а между тем из прежнего образования, не обновляемого и не развиваемого чтением, у него остались какие-то смутные понятия; станет говорить о научных предметах — говорит чепуху, клянется какими-то старыми богами, остались у него одни претензии, не имеющие никакого основания... Учителя не составляли в этом отношении исключения. Они поступали на службу, чтоб получить больше удобств в жизни, занимались уроками и были с утра до ночи на уроках. Приедет несчастный с уроков совершенно истомленный, отупевший — где же ему читать! Таким образом, выходит, что если у нас все люди с высшим образованием очень мало читают и поэтому высшее образование является скоро у них в виде каких-то безобразных развалин, то учителя читают меньше всех. В будни некогда, откладывают на вакацию; но тут, после томительных экзаменов, спешат физически отдохнуть и имеют нужду в отдыхе... Таким образом, и молодой учитель скоро делается старым задавателем и спрашивателем по учебнику; если же иному хотелось поддержать живость, интерес преподавания, поддержать расположение к себе учеников, то пускался в либеральничанье, позволял себе насмешки над казенными выражениями учебника и подрывал доверие учеников к источнику их знания: каково было ученику зубрить осмеянное, объявленное ложью! Или, прочтя урывком какую-нибудь журнальную статью, учитель с важным видом возвещает о новом взгляде на предмет, тогда как этот новый взгляд — сущий вздор. Всякий поймет, что я говорю преимущественно о преподавании истории; но история есть един-

ственная политическая наука в среднем образовании, и потому ее преподавание — чрезвычайной важности: от направления ее преподавания зависит политический склад будущих граждан...

В то время как люди серьезные, мыслящие, знающие внимательно вглядывались и вслушивались для уяснения себе положения дел, усердно занимались важными вопросами преобразования,— люди, которые знали, что не способны выйти вперед способностями, знаниями, тяжелыми усердными занятиями, выступили в поход первые. У них было огромное преимущество — смелость или дерзость, качества, которые в обществе благоустроенном ведут к виселице, но у нас, в описываемое время, могли повести только к выгодам. Первому произнести громкое слово, обругать, проклясть прошлое, провозгласить, что спасение состоит в движении к новому, в движении вперед во что бы то ни стало, было очень выгодно; внимание обращалось на передового человека; он приобрел значение героя, отличавшегося гражданским мужеством, тогда как теперь никакого мужества в этом не было; при Николае его бы сослали, куда Макар телят не гонял, да при Николае он бы не заговорил; он заговорил теперь, когда произошло неправильное поступательное движение по определенному плану, руководимое сильною рукою при помощи многих других сильных рук. Началась смута, когда наверху люди ходили как шальные, ничего не понимая, не зная, что хочет самодержец, как ему угодить и где сила, к которой надобно забежать и поклониться.

Теперь было безопасно говорить, обличать: заговорила, явилась целая обличительная литература, следствием чего было усиление пагубной привычки к отрицанию, делу чрезвычайно легкому, приходившемуся как нельзя лучше по ленивой натуре неразвитого народа и особенно российского благородного дворянства, привыкшего жить чужим трудом, ничего не делая...

Соловьев С. М. Избр. труды. Записки.— М., 1983.— С. 338—350.

14. Языковед и этнограф В. И. Даль

В. И. Даль (1801—1871) — русский писатель (литературный псевдоним Казак Луганский), этнограф и языковед. Морской офицер и врач по образованию, В. И. Даль более полувека трудился над составлением словаря великорусского языка. В 1863—1866 гг. в четырех томах вышло первое издание его «Толкового словаря живого великорусского языка», содержащего более 200 000 слов с толкованиями и более 30 000 поговорок и пословиц. Словарь неоднократно переиздавался до революции и в советское время — он остается настольной книгой историков, филологов, этнографов, писателей и журналистов. Самый полный из существующих, этот словарь сохраняет огромное познавательное значение как памятник словотворчества русского народа, сокровищница ценных описаний народного быта и медицины, промыслов и ремесел, приемов хозяйствования и орудий труда, русской флоры и фауны.

Во всяком научном и общественном деле, во всем, что касается всех и требует общих убеждений и усилий, порою проявляется

ложь, ложное, кривое направление, которое не только временно держится, но и берет верх, пригнетая истину, а с нею и всякое свободное выражение мнений и убеждений. Дело обращается в привычку, в обычай, толпа торит бессознательно пробитую дорожку, а коноводы только покрикивают и понукают. Это длится иногда довольно долго; но, вглядываясь в направление пути и осматриваясь кругом, общество видит, наконец, что его ведут вовсе не туда, куда оно надеялось попасть; начинается ропот, сперва вполголоса, потом и вслух, наконец подымается общий голос негодования, и бывшие коноводы исчезают, подавленные и уничтоженные тем же большинством, которое до сего сами держали под своим гнетом. Общее стремление берет иное направление и с жаром подвизается на новой стезе.

Кажется, будто бы такой переворот предстоит ныне нашему родному языку. Мы начинаем догадываться, что нас завели в трущобу, что надо выбраться из нее по-здоровому и проложить себе иной путь. Все, что сделано было доселе, со времен петровских, в духе искажения языка, все это, как неудачная прививка, как прищепа разнородного семени, должно усохнуть и отвалиться, дав простор дичку, коему надо вырасти на своем корню, на своих соках, сдобриться холей и уходом, а не насадкой сверху. Если и говорится, что голова хвоста не ждет, то наша голова или наши головы умчались так далеко куда-то в бок, что едва ли не оторвались от туловища; а коли худо плечам без головы, то некорыстно же голове без тула. Применяя это к нашему языку, сдается, будто голове этой приходится либо оторваться вовсе и отвалиться, либо опомниться и воротиться. Говоря просто, мы уверены, что русской речи предстоит одно из двух: либо испошлеть донельзя, либо, образумясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второпях запасы.

Взгляните на Державина, на Карамзина, Крылова, на Жуковского, Пушкина и на некоторых нынешних даровитых писателей, не ясно ли, что они избегали чужеречий; что старались, каждый по-своему, писать чистым русским языком?

А как Пушкин ценил народную речь нашу, с каким жаром и усладою он к ней прислушивался, как одно только кипучее нетерпение заставляло его в то же время прерывать созерцания свои шумным взрывом одобрений и острых замечаний и сравнений — я не раз бывал свидетелем.

Вот в каком отношении пишущий строки эти полагает, что пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении; только в самое последнее время стали на него оглядываться, и то как будто из одной снисходительной любознательности...

Нет, языком грубым и необразованным писать нельзя, это доказали все, решавшиеся на такую попытку... но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего; а из этого следует только,

что у нас еще нет достаточно обработанного языка, и что он, не менее того, должен выработаться из языка народного. Другого, равного ему источника нет, а есть только еще притоки; если же мы, в чаду обаяния, сами отсечем себе этот источник, то нас постигнет засуха, и мы вынуждены будем растить и питать свой родной язык чужими соками, как делают растения тунеядные, или прищепой на чужом корню. Пусть же всяк своим умом рассудит, что из этого выйдет: мы отделимся вовсе от народа, разорвем последнюю с ним связь, мы испошлеем еще более в речи своей, отстав от одного берега и не пристав к другому; мы убьем и погубим последние нравственные силы свои в этой упорной борьбе с природой, и вечно будем тянуться за чужим, потому что у нас не станет ничего своего, ни даже своей самостоятельной речи, своего родного слова...

Не знаю, насколько мне надседаясь удастся убедить в истинах этих читателя, но знаю, что они укрепились во мне с тех пор, как я начал сознательно жить; иначе, конечно, не стало бы меня на то, чтобы отдать полжизни некорыстному труду, коего конца я никогда не чаял увидеть...

И вот с какою целью, в каком духе составлен мой словарь: писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, *живого русского языка*. Много еще надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова, привести их в стройный порядок и составить полный, хороший словарь; но без подносчиков палаты не строятся; надо приложить много рук, а работа черна, невидная, некорыстная...

Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка.— М., 1955.— Т. 1.— С. XIII—XV.

15. Великий драматург А. Н. Островский. М. И. Царев об Островском

14 февраля 1847 г. в доме профессора Шевырева собралась группа московских литераторов, и никому не известный 23-летний чиновник Коммерческого суда Александр Островский прочитал собравшимся свою первую пьесу «Семейная картина». После того как молодой человек окончил чтение, хозяин дома подошел к нему, взял за руку и сказал: «Поздравляю вас драматическим писателем».

«Самый памятный для меня день в моей жизни 14 февраля 1847 г.— писал Островский в автобиографии.— С этого дня я стал считать себя русским писателем и уже без сомнений и колебаний поверил в свое призвание»...

Вдохновленный поддержкой друзей, Островский быстро закончил еще одну пьесу — «Банкрот», о которой Писемский писал драматургу: «Ваш «Банкрот» — купеческое «Горе от ума», или точнее

сказать: купеческие «Мертвые души». Смело поставив молодого драматурга рядом с Грибоедовым и Гоголем, Писемский предугадал ту роль, которую предстоит сыграть Островскому в развитии русского искусства...

В чем смысл революции, совершенной Островским в искусстве? Почему сегодня мы называем его жизнь подвигом? Почему почти полтора века мы не перестаем удивляться этой жизни и восхищаться ею? ... Чем же велик Островский и чем он дорог нам?

64 года жизни. Из них 41 отдан драматургии. Из них 35 отдано театру. Безраздельно. Полностью. Ни одного дня — вне искусства, ни одного часа — вне творчества. Сорок восемь пьес. Множество статей, записок, докладов, писем. Вчитывайтесь в них — и вы обнаружите последовательное и стройное *учение*. Практическое и теоретическое обоснование принципов реалистического театрального искусства, принципов русского национального театра.

Добролюбов назвал пьесы Островского «пьесами жизни». По его произведениям мы можем изучить целую эпоху — почти полвека — жизни России с ее сложностями, социальными изменениями, потрясениями, жизни в ее непрерывном движении, в острейшей борьбе нового и старого...

В своих пьесах Островский, по его собственному определению, примыкал к «обличительному направлению» русской литературы, продолжая, таким образом, традиции Грибоедова и Гоголя. В суде над миром Большовых и Кабаних, Подхалюзиных и Гурмыжских видит он общественную роль театра и свою роль писателя и гражданина. Как «столкновение двух партий, старших и младших, богатых и бедных, своевольных и безвольных» определил Добролюбов главный конфликт произведений Островского.

Но, создавая свои обличительные произведения, свои разящие сатирические портреты, Островский в то же время считал: «Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее; этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим». Эта задача соединения «высокого и комического» станет программой в его творчестве.

Вместе с его пьесами пришел на русскую сцену национальный положительный герой, зримый идеал эпохи. Рядом с Гамлетом, Карлом Моором, Жанной д'Арк и Лауренсией на русскую сцену вышла целая плеяда горячих сердец, ищущих и страстных натур, через судьбу которых проходила народная боль и надежда на лучшее будущее. Это был «особый мир»,— о котором говорил Гончаров,— герои добра, рыцари совести, певцы честности, проповедники справедливости, поборники свободы духа, борцы с обманом, «лучи света в темном царстве», мир чистых сердец и вдохновенных мыслей.

Будучи истинным реалистом, Островский не мог не оказаться в союзе с представителями русской революционной демократии — Некрасовым, Чернышевским, Добролюбовым, оказавшими серьезное, решающее влияние на его творчество.

Молодой драматург сблизился с журналом «Современник», а после его закрытия — с «Отечественными записками». ...

«Национальный театр есть признак совершеннолетия нации, так же как и академии, университеты, музеи». Так писал Островский, и писал, как и свои бессмертные пьесы,— на все времена. Мечта Островского осуществилась на его Родине. И роль Островского в достигнутом всеми нациями нашей страны совершеннолетии, в создании национальных театров, в развитии духовной культуры народа — значительна и почетна. Еще при жизни Островского его пьесы значились в репертуаре театров Грузии и Армении. Но лишь при советской власти они стали достоянием каждой нации. Через Островского впервые приобщались к русской классике театры многих союзных республик ... Достаточно сказать, что с именем Островского и его благотворным влиянием связано творчество создателя армянского национального театра Г. Сундукяна. Воздействие великого русского драматурга ощущается в пьесах А. Цагарели. Украинский драматург и артист Карпенко-Карый считал своим учителем Островского...

Литературное наследство. — Т. 88. — Кн. 1.— С. 15—18.

16. Творчество И. С. Тургенева и молодежь 60—80-х гг. XIX в.

Произведения И. С. Тургенева 60—70-х гг., поднимавшие животрепещущие вопросы жизни русского общества, рисующие образы революционеров, разночинцев-демократов, содержащие критику нравов дворянства и чиновничества, оказывали огромное влияние на формирование взглядов и общественной позиции передовой молодежи того времени. Об этом повествует в своих мемуарах старый большевик С. И. Мицкевич.

...Перешел в 6-й класс, в «старший возраст», или в первую роту, как теперь он назывался... Здесь библиотека была значительно богаче, чем в младших возрастах. В ней были русские классики; правда, не полностью, с выбором, но все же в ней были сочинения Гоголя, Льва Толстого (без «Анны Карениной»), Гончарова (без «Обрыва»), Тургенева (без романа «Отцы и дети»), Григоровича; был Белинский, но Добролюбова не было; конечно, не было Писарева, который в это время был изъят из всех библиотек.

Я накинулся на эту библиотеку. Прежде всего мне попался в руки роман Тургенева «Рудин». Это был первый серьезный роман, который мне пришлось читать. Он произвел на меня большое впечатление. Не все, правда, в нем я хорошо понял, но вот как я понял его тогда: Рудин — умный, образованный человек, он проповедует какие-то высокие идеи, но сам в тогдашней, крепостной России не может найти поля для работы. Разочарованный, уезжает за границу и там, в Париже, сражается на баррикадах вместе с рабочими и геройски погибает. Я делаю вывод: такой высокообразованный, благородный человек сражается вместе с революцио-

нерами, значит, они не злодеи, как все кругом меня говорят о революционерах, а напротив, они борются за что-то высокое, хорошее. Так благодаря роману «Рудин» была пробита, пока еще небольшая, брешь в моем консервативно-монархическом мировоззрении.

Следующий роман Тургенева, который я прочитал после «Рудина», был «Новь». Впечатление этот роман произвел на меня огромное: он до основания потряс мое традиционное, казалось, столь прочно заложенное мировоззрение; он его не только потряс, но он его почти совсем разрушил. Для меня многое вдруг стало ясно и понятно. Я понял, что есть два мира: мир богатых, помещиков, фабрикантов, представляемый Калломийцевыми, Сипягиными, хозяевами фабрик, охраняемый полицией, армией, а значит, и царем, и мир угнетенных бедняков, крестьян и рабочих, а революционеры — это и есть лучшие люди, которые хотят просветить крестьян и рабочих и поднять их на революцию против их угнетателей. Как сильная личность, как смелый борец мною был воспринят Маркелов. Его решительность, прямолинейность, его смелый призыв крестьян к бунту, его отказ отвечать на допросе у губернатора — все это чрезвычайно импонировало молодому читателю...

Мир, противостоявший миру революционеров... показался мне ненавистным... Долгое время я был под сильнейшим впечатлением прочитанного. Резко менялось мировоззрение, все пересматривалось с новых точек зрения — и религия, и отношение к царю, отношение к военной службе...

Базаров произвел на меня сильнейшее впечатление. Воспринят он был мною как герой-борец. То, что казалось несимпатичным в нем — отношение к женщинам, к родителям,— это прощалось ему: думалось, что и у великих людей бывают недостатки... Ответ Базарова Аркадию, что ему нет дела до того, что мужики будут в будущем хорошо жить, объяснялся тем, что это он сказал из чувства противоречия Аркадию, когда ему надоели его «красивые» речи. Ведь по всему видно было, что он любил и понимал народ, и ведь он говорил в другой раз Аркадию: «мы драться хотим», «нам других ломать надо», «для нашего дела нужны дерзость и злость». Узнав о революционерах из «Нови», я заключил из этих слов, что и Базаров тоже принадлежит к революционной партии, а во имя чего же борются революционеры, как не во имя блага народа... Этими произведениями Тургенев дал мне сильный толчок по направлению к революции, к революционному народничеству. И надо сказать, что не на одного меня производил он такое влияние. Можно смело сказать, что романы Тургенева с конца 50-х до конца 90-х годов являлись для молодых читателей обычно первыми толчками, разбивающими старое, косное мировоззрение и ведущими к критике существующего строя и протесту против него...

Мицкевич С. И. На грани двух эпох: От народничества к марксизму.— М., 1937.— С. 14—25.

17. Ф. М. Достоевский. Смерть Некрасова. О том, что было сказано на его могиле

Умер Некрасов. Я видел его в последний раз за месяц до его смерти. Он казался тогда почти уже трупом, так что странно было даже видеть, что такой труп говорит, шевелит губами. Но он не только говорил, но и сохранял всю ясность ума. Кажется, он все еще не верил в возможность близкой смерти. За неделю до смерти с ним был паралич правой стороны тела, и вот 28 утром я узнал, что Некрасов умер накануне, 27-го, в 8 часов вечера. В тот же день я пошел к нему. Страшно изможденное страданием и искаженное лицо его как-то особенно поражало. Уходя, я слышал, как псалтирщик четко и протяжно прочел над покойным: «Несть человек, иже не согрешит». Воротясь домой, я не мог уже сесть за работу; взял все три тома Некрасова и стал читать с первой страницы. Я просидел всю ночь до шести часов утра, и все эти тридцать лет как будто я прожил снова. Эти первые четыре стихотворения, которыми начинается первый том его стихов, появились в «Петербургском сборнике», в котором явилась и моя первая повесть. Затем, по мере чтения (а я читал подряд), передо мной пронеслась как бы вся моя жизнь. Я узнал и припомнил и те из стихов его, которые первыми прочел в Сибири, когда, выйдя из моего четырехлетнего заключения в остроге, добился наконец до права взять в руки книгу. Припомнил и впечатление тогдашнее. Короче, в эту ночь я перечел чуть не две трети всего, что написал Некрасов, и буквально в первый раз дал себе отчет: как много Некрасов, как поэт, во все эти тридцать лет, занимал места в моей жизни! Как поэт, конечно. Лично мы сходились мало и редко и лишь однажды вполне с беззаветным, горячим чувством, именно в самом начале нашего знакомства, в сорок пятом году, в эпоху «Бедных людей». Но я уже рассказывал об этом. Тогда было между нами несколько мгновений, в которые, раз навсегда, обрисовался передо мною этот загадочный человек самой существенной и самой затаенной стороной своего духа. Это именно, как мне разом почувствовалось тогда, было раненное в самом начале жизни сердце, и эта-то *никогда не заживавшая* рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь. Он говорил мне тогда со слезами о своем детстве, о безобразной жизни, которая измучила его в родительском доме, о своей матери — и то, как говорил он о своей матери, та сила умиления, с которою он вспоминал о ней, рождали уже и тогда предчувствие, что если будет что-нибудь святое в его жизни, но такое, что могло бы спасти его и послужить ему маяком, путевой звездой даже в самые темные и роковые мгновения судьбы его, то, уж конечно, лишь одно это первоначальное детское впечатление детских слез, детских рыданий вместе, обнявшись, где-нибудь украдкой, чтоб не видели (как рассказывал он мне), с мученицею матерью, с существом, столь любившим его.

Я думаю, что ни одна потом привязанность в жизни его не могла бы так же, как эта, повлиять и властительно подействовать на его волю и на иные темные неудержимые влечения его духа, преследовавшие его всю жизнь. А темные порывы духа сказывались уже и тогда. Потом, помню, мы как-то разошлись, и довольно скоро; близость наша друг с другом продолжалась не долее нескольких месяцев. Помогли и недоразумения, и внешние обстоятельства, и добрые люди. Затем, много лет спустя, когда я уже воротился из Сибири, мы хоть и не сходились часто, но, несмотря даже на разницу в убеждениях, уже тогда начинавшуюся, встречаясь, говорили иногда друг другу даже странные вещи — точно как будто в самом деле что-то продолжалось в нашей жизни, начатое еще в юности, еще в сорок пятом году, и как бы не хотело и не могло прерваться, хотя бы мы и по годам не встречались друг с другом. Так однажды в шестьдесят третьем, кажется, году, отдавая мне томик своих стихов, он указал мне на одно стихотворение, «Несчастные», и внушительно сказал: «Я тут об вас думал, когда писал это» (то есть об моей жизни в Сибири), «это о вас написано». И наконец, тоже в последнее время, мы стали опять иногда видать друг друга, когда я печатал в его журнале мой роман «Подросток»...

На похороны Некрасова собралось несколько тысяч его почитателей. Много было учащейся молодежи. Процессия выноса началась в 9 часов утра, а разошлись с кладбища уже в сумерки. Много говорилось на его гробе речей, из литераторов говорили мало. Между прочим, прочтены были чьи-то прекрасные стихи. Находясь под глубоким впечатлением, я протеснился к его раскрытой еще могиле, забросанной цветами и венками, и слабым моим голосом произнес вслед за прочими несколько слов. Я именно начал с того, что это было раненое сердце, раз на всю жизнь, и незакрывавшаяся рана эта и была источником всей его поэзии, всей страстной до мучения любви этого человека ко всему, что страдает от насилия, от жестокости необузданной воли, что гнетет нашу русскую женщину, нашего ребенка в русской семье, нашего простолюдина в горькой, так часто, доле его. Высказал тоже мое убеждение, что в поэзии нашей Некрасов заключил собою ряд тех поэтов, которые приходили со своим «новым словом». В самом деле (устраняя всякий вопрос о художнической силе его поэзии и о размерах ее),— Некрасов, действительно, был в высшей степени своеобразен и, действительно, приходил с «новым словом». Был, например, в свое время поэт Тютчев, поэт обширнее его и художественнее, и, однако, Тютчев никогда не займет такого видного и памятного места в литературе нашей, какое бесспорно останется за Некрасовым. В этом смысле он, в ряду поэтов (то есть приходивших с «новым словом»), должен прямо стоять вслед за Пушкиным и Лермонтовым. Когда я вслух выразил эту мысль, то произошел один маленький эпизод: один голос из толпы крикнул, что Некрасов был *выше* Пушкина и Лермонтова и что те были всего только «байронисты». Несколько голосов подхватили

и крикнули: «Да, выше!»... Без сомнения, иронический крик о байронистах и возгласы: «Выше, выше»,— произошли вовсе не от желания затеять над раскрытой могилой дорогого покойника литературный спор, что было бы неуместно, а это тут просто был горячий порыв заявить как можно сильнее все накопившееся в сердце чувство умиления, благодарности и восторга к великому и столь сильно волновавшему нас поэту, и который, хотя и в гробе, но все еще к нам так близок...

Достоевский Ф. М. Полн. собр соч.— М.; Л., 1984.— Т. 26.— С. 111—113

18. Ф. М. Достоевский. Из речи о А. С. Пушкине

«...Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа»,— сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание...

Итак, в «Онегине», в этой бессмертной и недосягаемой поэме своей, Пушкин явился великим народным писателем, как до него никогда и никто. Он разом, самым метким, самым прозорливым образом отметил самую глубь нашей сути, нашего верхнего над народом стоящего общества. Отметив тип русского скитальца, скитальца до наших дней и в наши дни, первый угадав его гениальным чутьем своим, с историческою судьбой его и с огромным значением его и в нашей грядущей судьбе, рядом с ним поставив тип положительной и бесспорной красоты в лице русской женщины, Пушкин, и, конечно, тоже первый из писателей русских, провел пред нами в других произведениях этого периода своей деятельности целый ряд положительно прекрасных русских типов, найдя их в народе русском. Главная красота этих типов в их правде, правде бесспорной и осязательной, так что отрицать их уже нельзя, они стоят, как изваянные. Повсюду у Пушкина слышится вера в Русский характер, вера в его духовную мощь, а коль вера, стало быть, и надежда, великая надежда за русского человека.

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни,—

сказал сам поэт по другому поводу, но эти слова его можно прямо применить ко всей его национальной творческой деятельности. И никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин...

Все эти сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом как бы в виде указания для будущих грядущих за ним художников, для будущих работников на этой же ниве. Положительно можно сказать: не было бы Пушкина, не было бы и последовавших за ним талантов. По крайней мере, не проявились бы они в такой силе и с такой ясностью, несмотря даже на великие их дарования, в какой удалось им выразиться впоследствии, уже в наши дни...

...К третьему периоду можно отнести тот разряд его произведений, в которых преимущественно засияли идеи всемирные, отразились поэтические образы других народов и воплотились их гении. Некоторые из этих произведений явились уже после смерти Пушкина. И в этот-то период своей деятельности наш поэт представляет собою нечто почти даже чудесное, неслыханное, и невиданное до него нигде и ни у кого. В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении — Шекспиры, Сервантесы, Шиллеры. Но укажите хоть на одного из этих великих гениев, который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин. И эту-то способность, главнейшую способность нашей национальности, он именно разделяет с народом нашим, и тем, главнейше, он и народный поэт. Самые величайшие из европейских поэтов никогда не могли воплотить в себе с такой силой гений чужого, соседнего, может быть, с ними народа, дух его, всю затаенную глубину этого духа и всю тоску его призвания, как мог это проявлять Пушкин...

Нет, положительно скажу, не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось...

...Тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так уже и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк...

Там же.— С. 136—149.

Оглавление

Учебное издание

Составители

Епифанов Петр Павлович, Епифанова Ольга Петровна

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР. XIX ВЕК

Зав. редакцией А. И. Самсонов. Редактор В. В. Артемов
Младший редактор Л. И. Самсонова
Художественный редактор Ю. В. Булдаков
Технические редакторы Н. Н. Бажанова, Н. А. Васильева
Корректор Л. С. Вайтман

ИБ № 13112

Сдано в набор 04.06.90. Подписано к печати 21.11.90. Формат 60×90 1/16. Бум. типограф. № 2. Гарнит. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 18,0+0,25 форз. Усл. кр.-отт. 18,69. Уч.-изд. л. 20,91+0,42 форз. Тираж 200 000 экз. Заказ 1289. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная ордена «Знак Почета» типография имени Смирнова Смоленского облуправления издательств, полиграфии и книжной торговли. 214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Милостивый Государь

Михаилъ Семеновичъ,

Живущіе въ Петербургѣ литераторы, узнавъ о намѣреніи своихъ Московскихъ собратій почтить празднествомъ день пятидесятилѣтняго юбилея Вашей сценической дѣятельности, желаютъ участвовать въ заслуженномъ торжествѣ Вашемъ: изъявленіемъ своего полнаго сочувствія къ Вашему высокому таланту и принести Вамъ искреннее и дружеское поздравленіе.

Вы были однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и полезныхъ подвижниковъ въ общемъ всѣмъ намъ дѣлѣ распространенія любви къ Искусству — въ нашемъ отечествѣ; Вы значительно подвинули въ немъ сценическое дѣло; Вы были даровитѣйшимъ истолкователемъ двухъ великихъ русскихъ драматическихъ писателей: — съ однимъ изъ нихъ, одинаково любившимъ въ Васъ человѣка и художника, Вы были связаны узами тѣсной дружбы; наконецъ, выходя побѣдителемъ изъ Вашего славнаго и долгаго поприща! — поприща труда и борьбы,

Вы сохранили до преклонныхъ лѣтъ молодость сердца, горячо отзывающагося на все живое и истинное... Но въ томъ ли только Ваша заслуга, заслуга Артиста, обаяніемъ своего дарованія, страстнаго чувства и любви — въ теченіи полувѣка дѣйствовавшаго на два, или на три поколѣнія?: Въ эти полвѣка тысячи тысячъ зрителей постепенно смѣняясь, покидали театръ съ сердцемъ умягченнымъ благодатью безкорыстныхъ прекрасныхъ слезъ; добраго, свѣтлаго смѣха — и какъ сосчитать сколько благородныхъ движеній пробуждено артистомъ, сколько готовыхъ иногда погаснуть чувствъ вызвано имъ къ усиленію — и оживотворено имъ! — Это заслуга невидимая, неизслѣдимая, но великая! — и общее сочувствіе — ея награда, лучшая награда, которой можетъ желать человѣкъ. — Какъ слабый, но искренній отголосокъ этого сочувствія, примите наши немногія слова. — Заочно пьемъ Ваше здоровье и благодаримъ Васъ за Вашу прекрасную жизнь.

С. Петербургъ.
23 Ноября 1855.

Александръ Никитенко
Алексѣй Писемскій
Андрей Краевскій
Михаилъ Стаховичъ
Левъ Мей

1р.40к.

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР XIX ВЕК